

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№9 2024 (СЕНТЯБРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

М. А. Комарова

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10

Тел./факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

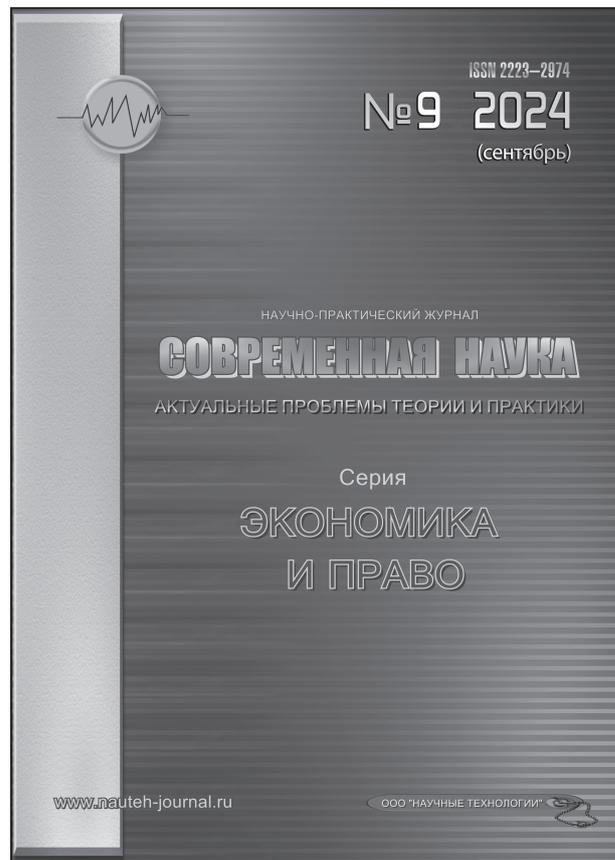
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК – 5.1.x, 5.2.x, 5.4.x)

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА,
ПРАВО,
СОЦИОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 26.09.2024 г. Формат 84x108 1/16

Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

9 7 7 2 2 2 3 2 9 7 4 0 6

Редакционный совет

Боробов Василий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Волкова Ольга Александровна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН;
профессор, Белгородский Государственный Университет

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор, г.н.с.,
НИЦ 4 ВНИИ МВД России

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Жигунова Галина Владимировна — д.с.н., доцент,
Мурманский государственный арктический университет

Иванов Сергей Юрьевич — д.с.н., профессор, Московский
Педагогический Государственный Университет

Каныгин Геннадий Викторович — д.с.н., в.н.с.,
Социологический институт РАН (С.-Петербург)

Кибакин Михаил Викторович — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леденева Виктория Юрьевна — д.с.н., доцент, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с., Институт
социально-экономических проблем народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор, Санкт-
Петербургский университет МВД России

Проказина Наталья Васильевна — д.с.н., профессор,
Алтайский филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Рубан Лариса Семеновна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ
РАН

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Фролова Елена Викторовна — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор,
Всероссийский государственный университет юстиции

Шаленко Валентин Николаевич — д.с.н., профессор,
Институт социологии ФНИСЦ РАН; профессор, Российский
государственный социальный университет

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент, Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации

Широкалова Галина Сергеевна — д.с.н., профессор,
с.н.с., Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; профессор,
Нижегородская Государственная сельскохозяйственная
академия

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика

- Воробьев Д.И., Хайруллин М.Ф.** — Современные подходы к государственной поддержке молодежного предпринимательства
Vorobyev D., Khayrullin M. — Modern approaches to state support of youth entrepreneurship6
- Гамазин С.В.** — Математическая оценка факторов, влияющих на развитие лизинга в транспортной отрасли РФ
Gamazin S. — Mathematical assessment of the factors influencing the development of leasing in the transport industry of the Russian Federation10
- Гаранин Н.А., Лабастов М.О., Жилияков М.С.** — Система управления охраной труда на предприятиях на основе комплексного подхода
Garanin N., Labastov M., Zhilyakov M. — Reducing the likelihood of emergencies at industrial facilities.14
- Гаранин Н.А., Лабастов М.О., Жилияков М.С.** — Охрана труда при проведении электрических измерений на предприятиях тепло- и электроснабжения
Garanin N., Labastov M., Zhilyakov M. — Occupational safety during electrical measurements at heat and electricity supply enterprises.18
- Гокинаева И.А.** — Оператор электронной торговли в условиях цифровой трансформации в таможенных органах Российской Федерации
Gokinaeva I. — The operator of electronic commerce in the context of digital transformation in the customs authorities of the Russian Federation.22
- Гринев А.Б.** — Стратегические подходы к управлению организацией в современных условиях
Grinev A. — Strategic approaches to managing an organization in modern conditions.29
- Дмитриев А.В., Орехова Н.Л.** — Риски и угрозы цифровой экономики в логистических системах
Dmitriev A., Orekhova N. — Risks and threats of the digital economy in logistics systems.32
- Дмитриева Е.В.** — Оценка влияния основных факторов регионального экономического развития
Dmitrieva E. — Assessment of the impact of the main factors of regional economic development.37
- Жданов М.В.** — Цифровые технологии как инновационные тренды в управлении организацией
Zhdanov M. — Digital technologies as innovative trends in organization management42
- Зорин А.П.** — Управление политикой импортозамещения в нефтегазовой отрасли
Zorin A. — Managing import substitution policy in the oil and gas industry45
- Кармазин А.Р.** — Сравнительный анализ эффективности различных скоринговых моделей в факторинге
Karmazin A. — Comparative analysis of the effectiveness of various scoring models in factoring.48
- Кирнарская Д.К.** — Музыкальный менеджмент в академическом искусстве как инструмент «мягкой силы»
Kirnarskaya D. — Music management in academic art as a tool of «soft power»53
- Кишкинова О.А., Яковлева О.А., Лисейкина О.В.** — Цифровизация и ее влияние на доступность финансовых услуг для граждан
Kishkinova O., Yakovleva O., Liseikina O. — Digitalization and its impact on the accessibility of financial services for citizens57
- Миндлин Ю.Б.** — Опыт формирования агропромышленных кластеров на примере Китая
Mindlin Yu. — The experience of forming agro-industrial clusters on the example of China.61
- Миндлин Ю.Б., Кишкинова О.А., Черенкова И.А.** — Влияние цифровизации на традиционные отрасли экономики России
Mindlin Yu., Kishkinova O., Cherenkova I. — The impact of digitalization on the traditional sectors of the Russian economy.65

- Никольский Я.А.** — Трансформация системы мотивации в современных компаниях с учетом дефицита кадров на российском рынке труда
Nikolski Ya. — Motivation system transformation in modern companies under the personnel shortage in Russian labor market69
- Папцов А.Г., Соколова Ж.Е.** — Факторы структурных изменений в мировом агропродовольственном комплексе
Paptsov A., Sokolova Zh. — Factors of structural changes in the global agri-food complex77
- Поздняков В.М.** — Управление методами экономической оценки организационного развития предприятия
Pozdnyakov V. — Management of methods of economic assessment of organizational development of the enterprise90
- Пудеян Л.О.** — Потенциал и объективные пределы модернизации современного учетно-аналитического обеспечения предприятия
Pudeyan L. — Opportunities and objective limits in upgrading modern accounting and analytical enterprise procurement94
- Титова А.В.** — Линейная и открытая модель инноваций в призме предиктивного и адаптивного подходов к разработке проектов
Titova A. — Linear and open innovation model in the prism of predictive and adaptive approaches to project management 102
- Хайруллин М.Ф., Федоров В.Р., Кулиев О.А.** — Повышение качества государственных услуг в условиях цифровизации
Khayrullin M., Fedorov V., Kuliev O. — Improving the quality of public services in the context of digitalization 108
- Хасиева Л.Г., Самигулина Н.А.** — Предпосылки развития фармацевтической отрасли: теория и практика
Khasiyeva L., Samigulina N. — Prerequisites for development of the pharmaceutical industry: theory and practice 112
- Чернев Р.С., Воронченко Т.В.** — Совершенствование методики исчисления таможенных платежей при соединении и разделении товаров после их выпуска таможенным органом
Chernev R., Voronchenko T. — Improvement of the method of calculating customs duties when connecting and separating goods after their release by the customs authority 117
- Шумакова Е.В.** — Ключевые тренды продаж в гостиничном бизнесе в современных условиях
Shumakova E. — Key sales trends in the hotel business in the modern conditions 121
- Право
- Аверина Е.А.** — Гарантии соблюдения прав человека в процессуальном институте привлечения в качестве обвиняемого
Averina E. — Guarantees of respect for human rights in the procedural institution of involvement as an accused 125
- Беглова Г.З.** — К вопросу об уязвимости правозащитной функции нотариата при взимании нотариальных тарифов
Beglova G. — On the issue of the vulnerability of the notary's human rights function in the collection of notary fees 128
- Ван Лу** — Правовые основы лишения родительских прав в России
Van Lu — The legal basis for the deprivation of parental rights in the Russian Federation 133
- Василькова С.В., Алиева С.А.** — Актуальное понимание, признаки и цели предпринимательской деятельности в сфере энергетики
Vasilkova S., Alieva S. — Current understanding, characteristics and goals of entrepreneurial activity in the energy sector 137
- Гусейнова Л.Н.** — Международные и публичные правовые аспекты обеспечения цифровизации в ЕАЭС
Guseinova L. — International and public legal aspects of ensuring digitalization in the EAEU 143
- Кашаев К.А.** — Государственное влияние на частноправовой механизм защиты права собственности
Kashaev K. — State influence on a private law mechanism for the protection of property rights . 149
- Конов Ф.Р.** — Медиация как эффективный способ урегулирования экономических споров: опыт настоящего и перспективы развития

<i>Копова F.</i> — Mediation as an effective way to settle economic disputes: current experience and development prospects	154
Куликов Е.А. — Идея справедливости в феноменолого-аксиологическом учении Н.Н. Алексеева о праве <i>Kulikov E.</i> — The idea of justice in N.N. Alekseev's phenomenological and axiological doctrine of law	160
Михаленко Н.А. — Отечественный суверенный Рунет и зарубежные модели интернет-безопасности: сравнительно-правовое исследование <i>Mikhailenko N.</i> — The domestic Sovereign Runet and foreign Internet security models: a comparative legal study	165
Портнов А.Н. — Эволюция тактических принципов пожаротушения: компаративный анализ боевых уставов пожарной охраны 1937 и 1940 годов <i>Portnov A.</i> — Evolution of tactical principles of fire fighting: a comparative analysis of the fire protection regulations of 1937 and 1940	168
Шабалина Е.И., Киреев Б.В. — Социальные нормы в советском обществе <i>Shabalina E., Kireev B.</i> — Social norms in soviet society	174
Шабалина Е.И., Анохин А.В. — Функции контроля <i>Shabalina E., Anokhin A.</i> — Control functions	177
Ян Хайдань — Правовое регулирование международного частного права в Китае в контексте последних изменений китайского законодательства <i>Yang Haidan</i> — Legal regulation of private international law in China in the context of recent changes in Chinese legislation	180
СОЦИОЛОГИЯ	
Багрецов Д.Н. — Современные методы и тенденции в цифровой социализации личности курсанта учебных заведений МВД России <i>Bagretsov D.</i> — Modern methods and trends in digital socialization of the individuals of educational institutions of the MVD of Russia	184
Карасева С.А., Хахина А.М. — Процесс адаптации студентов магистратуры при смене образовательной программы <i>Karaseva S., Khakhina A.</i> — Development of a methodology for managing the adaptation process of master's students when changing educational programs	189
Соловьева Ю.Н. — Социальный портрет самозанятого в г. Хабаровске <i>Solovieva Yu.</i> — Social portrait of the self-employed in Khabarovsk	192
Наши авторы	200

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

MODERN APPROACHES TO STATE SUPPORT OF YOUTH ENTREPRENEURSHIP

**D. Vorobyev
M. Khayrullin**

Summary. Modern youth plays a significant role in shaping the future of the world community. They not only face modern challenges, but also have great potential for innovation. Young people, being at the intersection of various social, economic and political processes, are especially sensitive to changes and crises, which makes them one of the most vulnerable groups in society. The importance of developing a state policy in the field of support for youth entrepreneurship is to create conditions for its full development. In modern conditions, non-traditional approaches to state support of youth entrepreneurship in Russia are used, which is due to various factors. The article examined such modern approaches to government support for youth entrepreneurship as digitalization and online resources, innovative fintech solutions, mentoring programs and accelerators, social and environmental initiatives, and international cooperation. The author comes to the conclusion that the combined application of traditional and modern approaches to state support for youth entrepreneurship makes it possible to create a more effective support system that promotes the development of youth entrepreneurship in a rapidly changing economic and technological environment.

Keywords: youth entrepreneurship, government support, youth support, youth initiatives, youth policy of Russia.

Воробьев Дмитрий Игоревич

Кандидат экономических наук, доцент, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
d.vorobyev@mgutm.ru

Хайруллин Марс Фаритович

к.т.н., Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
89049755219@ya.ru

Аннотация. Современная молодёжь играет весомую роль в формировании будущего мирового сообщества. Они не только сталкиваются с современными вызовами, но и обладают большим потенциалом для внедрения инноваций. Молодые люди, находясь на пересечении различных социальных, экономических и политических процессов, особенно чувствительны к изменениям и кризисам, что делает их одной из наиболее уязвимых групп в обществе. Важность разработки государственной политики в сфере поддержки молодежного предпринимательства заключается в том, чтобы создать условия для его полноценного развития. В современных условиях используются нетрадиционные подходы к государственной поддержке молодежного предпринимательства в России, что обусловлено различными факторами. В статье были рассмотрены такие современные подходы к государственной поддержке молодежного предпринимательства, как цифровизация и онлайн-ресурсы, инновационные финтех решения, менторские программы и акселераторы, социальные и экологические инициативы, международное сотрудничество. Автор приходит к выводу, что совместное применение традиционных и современных подходов к государственной поддержке молодежного предпринимательства позволяет создать более эффективную систему поддержки, способствующую развитию молодежного предпринимательства в условиях быстро меняющейся экономической и технологической среды.

Ключевые слова: молодежное предпринимательство, государственная поддержка, поддержка молодежи, молодежные инициативы, молодежная политика России.

В современных условиях молодёжь играет важную роль в формировании общества и оказывает влияние на состояние экономики. Молодёжь, проявляя предпринимательские инициативы, сталкивается с рядом препятствий, так как является особенно чувствительной к изменениям и кризисам частью общества. Поэтому важной задачей государства является поддержка молодежного предпринимательства в таких условиях.

Поддержка молодежного предпринимательства в России включает как традиционные, так и современные подходы. Все они направлены на создание благоприятной среды для развития молодежных инициатив, но различаются методами и инструментами.

К традиционным подходам к государственной поддержке молодежного предпринимательства относятся [1, 2, 6, 10, 11]:

- финансовая поддержка (гранты и субсидии на развитие бизнеса, льготные кредиты по сниженным ставкам),
- образование и профессиональная подготовка (курсы по предпринимательству и управлению бизнесом в школьных и университетских программах и т.д., организация стажировок и практик),
- инфраструктурная поддержка (бизнес-инкубаторы и технопарки),
- законодательная поддержка (снижение бюрократических барьеров, налоговые льготы),

— информационная поддержка и консалтинг (предоставление консультаций по вопросам регистрации, налогообложения и управления бизнесом).

Однако развитие технологий, новых способов социального взаимодействия и активное международное сотрудничество диктуют необходимость использования новых методов и инструментов поддержки молодежных инициатив.

Современные подходы к государственной поддержке молодежного предпринимательства ориентированы на использование технологий, инновационных финансовых инструментов и международного сотрудничества. Комплексное применение традиционных и современных методов позволяет создать более эффективную систему поддержки, способствующую развитию молодежного предпринимательства в условиях быстро меняющейся экономической и технологической среды.

Рассмотрим некоторые современные подходы, используемые в российской практике в настоящее время.

Прежде всего, следует сказать о процессах цифровизации и использовании онлайн-ресурсов. Цифровизация играет важную роль в поддержке молодежного предпринимательства. Государственные органы и частные организации активно развивают онлайн-платформы, которые предоставляют молодым предпринимателям доступ к образовательным ресурсам, бизнес-инструментам и юридической поддержке. Примеры таких ресурсов включают платформы для онлайн-обучения, вебинары, виртуальные бизнес-инкубаторы и цифровые маркетплейсы. Активно используется создание цифровых экосистем для обучения, общения и поддержки молодых предпринимателей, проведение онлайн-обучения и тренингов по различным аспектам ведения бизнеса для предпринимателей из молодежи [5, 6].

Также следует упомянуть о таких современных способах поддержки молодежного предпринимательства, как инновационные финтех-решения. Финансовые технологии (финтех) становятся все более популярными среди молодых предпринимателей. Государство и частные компании предлагают разнообразные финтех-решения, которые упрощают доступ к финансированию, включая краудфандинг и платформы для микрокредитования. Краудфандинг — это платформы для коллективного финансирования проектов. Венчурные фонды осуществляют поддержку стартапов через инвестиции от государственных и частных венчурных фондов. Кроме того, разрабатываются и внедряются блокчейн-технологии и смарт-контракты, что способствует повышению прозрачности и безопасности финансовых операций при поддержке молодежных стартапов [9].

Еще одним современным способом поддержки молодежного предпринимательства является использование менторских (наставнических) программ и акселераторов. Менторство представляет собой привлечение опытных предпринимателей и специалистов для наставничества молодых предпринимателей. Акселераторы предлагают программы ускоренного развития стартапов с доступом к обучению, консультациям и инвестициям. Менторские программы и акселераторы предоставляют молодым предпринимателям возможность получить экспертную поддержку и наставничество. В России действуют несколько государственных и частных акселераторов, таких как Skolkovo, GenerationS и другие. Эти программы помогают стартапам ускорить развитие, предоставляя доступ к бизнес-экспертам, инвесторам и образовательным ресурсам [3, 12].

Социальное и экологическое предпринимательство среди молодежи становится все более актуальным. Современные молодые люди демонстрируют высокую степень ответственности и осознанности в вопросах, связанных с устойчивым развитием и экологией. Их стремление к осознанному потреблению и активное участие в экологических и природосберегающих инициативах подчёркивают их готовность к долгосрочному стратегическому планированию, направленному на сохранение планеты. Кроме того, молодежь часто вовлечена в решение проблем своих местных сообществ. Это позволяет им применять глобальные знания и идеи на практике, что делает их особенно эффективными в социальном предпринимательстве. Молодые люди, обладающие способностью интегрировать знания о глобальных и местных проблемах, могут принимать более обоснованные и эффективные решения, которые способствуют значимым социальным изменениям. Опыт показывает, что молодое поколение нередко оказывается более гибким и инновационным в подходах к решению сложных социальных и экологических задач. Их способность адаптироваться к меняющимся условиям и желание активно участвовать в создании лучшего будущего делают их важными субъектами перемен в современном обществе [4].

Государство поддерживает такие инициативы через гранты, субсидии и программы поддержки проектов, направленных на решение социальных проблем, и поддержки экологически устойчивых инициатив. Молодые предприниматели, работающие в сферах устойчивого развития, социальной ответственности и экологической безопасности, могут рассчитывать на помощь в виде финансовой поддержки и консультативных услуг. С 20 по 28 июня 2024 года в 68 регионах страны прошли тематические мероприятия в рамках Недели социального предпринимательства. Инициатором выступило Минэкономразвития России, Агентство Росмолодёжь, Бизнес в Москве, была организована площадка социальных инициатив.

циатив «#БизнесМыВместе», главным событием которой стал грантовый конкурс — три победителя получили гранты на общую сумму свыше 2 миллионов рублей [7, 13].

Также следует отметить, что в современных условиях международное сотрудничество играет важную роль в развитии молодежного предпринимательства. Государственные программы и международные организации, такие как ЮНИДО и ВЭФ, способствуют обмену опытом и знаниями между молодыми предпринимателями разных стран. Кроме того, участие в международных форумах, конкурсах и выставках предоставляет возможность представлять свои проекты на глобальном уровне, привлекать инвестиции и находить партнеров за рубежом.

Совет по делам молодежи государств — участников СНГ разработал в 2020 году Стратегию международного молодежного сотрудничества государств — участников СНГ на 2021–2030 годы при поддержке Молодежной межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ [8].

Молодежное международное сотрудничество стран СНГ нацелено на:

- создание условий для успешной самореализации, социализации и всестороннего развития молодежи;
- направление ее потенциала на укрепление дружбы, взаимопонимания и взаимодействия государств — участников СНГ;
- поддержание и устойчивое развитие сотрудничества в СНГ.

Наряду с уточнением содержания отдельных задач как новые задачи международного молодежного сотрудничества в проекте Стратегии на 2021–2030 годы выделены:

- расширение доступа молодежи к социальным правам, в том числе качественному образованию, и повышение ее конкурентоспособности на рынке труда;
- создание условий для расширения позитивного взаимодействия молодежи государств — участников СНГ в интернет-пространстве;

— сохранение памяти у молодых поколений о подвиге советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, ее итогов и уроков [8].

Участие России в различных международных организациях и программах, таких как ООН, ЮНЕСКО, ЕС, СНГ и других, может способствовать обмену опытом и привлечению дополнительных ресурсов для реализации молодежных проектов.

Развитие молодежного предпринимательства требует комплексного подхода и координации усилий различных государственных и негосударственных организаций. Важно учитывать мнения и потребности самой молодежи при разработке и реализации политик, направленных на улучшение их положения. Только так можно создать условия, в которых молодые люди смогут реализовать свой потенциал и внести вклад в устойчивое развитие общества.

Таким образом, современные подходы к государственной поддержке молодежного предпринимательства ориентированы на использование технологий, инновационных финансовых инструментов и международного сотрудничества. Это отличает их от традиционных подходов к поддержке молодежного предпринимательства (финансовая поддержка, образование и профессиональная подготовка, инфраструктурная поддержка, законодательная поддержка, информационная поддержка и консалтинг), которые предоставляют современные подходы к государственной поддержке молодежного предпринимательства базовые ресурсы и инфраструктуру, необходимую для старта бизнеса. В статье были рассмотрены цифровизация и онлайн-ресурсы, инновационные финтех решения, менторские программы и акселераторы, социальные и экологические инициативы, международное сотрудничество. Комплексное применение традиционных и современных методов позволяет создать более эффективную систему поддержки, способствующую развитию молодежного предпринимательства в условиях быстро меняющейся экономической и технологической среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»
2. Андреева, О.В., Суховеева А.А. Молодежное предпринимательство и эффективные инструменты его развития // Центр инновационных технологий и социальной экспертизы. — 2020. — №2. — С. 385–393.
3. Бондаренко, Е.В. Специфика развития акселерационных программ в России и зарубежом / Е.В. Бондаренко, И.Ф. Ичмелян // Столыпинский вестник. — 2023. — Т. 5, № 11. — С. 2–5.
4. Добрынина, М.В., Коваленко Д.Г. Молодежное социальное предпринимательство: проблемы и перспективы // Экономические и социально-гуманитарные исследования. — 2023. — № 3 (39). — С. 53–61. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-3-53-61>.
5. Ключевская, Н. Молодежное предпринимательство: проблемы и решения // Гарант. — URL: <https://www.garant.ru/news/1468805/?ysclid=lycxa8pi4722211253> (дата обращения: 08.07.2024).

6. Меры поддержки молодежного предпринимательства в России // Фонд «Центр стратегических разработок» (ЦСР). — URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/78a/foysdic14l8qdw9pa4bv7c4maxrww8kt.pdf> (дата обращения: 05.07.2024).
7. Минэкономразвития: в Неделе социального предпринимательства приняли участие более 7 тысяч человек // Минэкономразвития России. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_v_nedele_socialnogo_predprinimatelstva_prinyali_uchastie_bole_7_tysyach_chelovek.html (дата обращения: 08.07.2024).
8. О Стратегии международного молодежного сотрудничества государств — участников СНГ на 2021–2030 годы // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2020/june/51659/> (дата обращения: 05.07.2024).
9. Першин, Д.С. Стартапы // Корпоративные информационные системы. — 2018. — №2 — С. 1–9.
10. Реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации в условиях современных вызовов и неопределенностей: монография / А.И. Андриянова, И.Г. Арцыбашев, М.А. Бедулева [и др.]; [под общ. ред. А.В. Пономарева и Н.В. Поповой]; Министерство науки и высшего образования РФ; Уральский федеральный университет. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. — 212 с.
11. Селезнев, М. Как в России поддерживают молодежные проекты // РБК Тренды. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/stmm/62e139df9a79474e8eafe762> (дата обращения: 05.07.2024).
12. Федеральный проект «Развитие системы поддержки молодежи («Молодежь России»)» // Минпросвещения России. — URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/young/?ysclid=ly7msos7p566316543> (дата обращения: 05.07.2024).
13. Федеральный проект «Социальная активность» // Минпросвещения России. — URL: https://edu.gov.ru/national-project/projects/soc_activity/?ysclid=ly7mqo5awc262265061 (дата обращения: 05.07.2024).

© Воробьев Дмитрий Игоревич (d.vorobyev@mgutn.ru); Хайруллин Марс Фаритович (89049755219@ya.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РАЗВИТИЕ ЛИЗИНГА В ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ РФ

MATHEMATICAL ASSESSMENT OF THE FACTORS INFLUENCING THE DEVELOPMENT OF LEASING IN THE TRANSPORT INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION

S. Gamazin

Summary. The article evaluates the influence of factors that affect leasing relations in the transport industry of the Russian Federation. The dynamics of leasing over the past few years has shown a positive trend, but the current economic situation may have a negative impact. Using the least squares method, a numerical assessment of the significance and impact of each individual factor on leasing demand in the transport industry was carried out based on data for 18 years. The change in the key rate of the Central Bank of the Russian Federation and the consumer price index has the greatest numerical impact on leasing in the transport industry.

Keywords: leasing, leasing of the transport industry, mathematical assessment, assessment of leasing factors, leasing problems.

Гамазин Сергей Владимирович

Аспирант, Российский университет дружбы народов имени П. Лумумбы, Москва
sergey.gamazin@gmail.com

Аннотация. В статье оценивается влияние факторов, которые влияют на лизинговые отношения в транспортной отрасли РФ. Динамика лизинга в течение последних нескольких лет показывала положительный тренд, однако сложившаяся экономическая ситуация может негативно сказаться. Благодаря методу наименьших квадратов проведена численная оценка значимости и влияния каждого отдельного фактора на спрос лизинга в транспортной отрасли на основе данных за 18 лет. Наибольшее числовое влияние на лизинг в транспортной отрасли оказывает изменение ключевой ставки ЦБ РФ и индекса потребительских цен.

Ключевые слова: лизинг, лизинг транспортной отрасли, математическая оценка, оценка факторов лизинга, проблемы лизинга.

Введение

Развитие экономики РФ напрямую связано с качественным улучшением транспортной отрасли ввиду больших расстояний между экономическими субъектами. Развитая транспортная отрасль позволяет снизить транспортные издержки, включенные в конечную стоимость товара или услуги. Под транспортной отраслью, как частью экономики, подразумеваются издержки на транспортировку сухопутными, морскими, авиационными и железнодорожными путями. Транспортные компании, осуществляющие доставку вышеперечисленными способами, обязаны инвестировать в основные фонды своих предприятий, а именно машины, самолеты, железнодорожные составы и судоводные средства. Компании ищут оптимальные способы инвестирования с помощью собственных или заемных средств с целью минимизации конечных приведенных стоимостей инвестиций в основные фонды.

Лизинг может выступать как инструмент инвестирования в основные фонды транспортных компаний, поскольку имеет ряд преимуществ перед другими кредитными инструментами. Доступность лизинга, с точки зрения одобрения сделки, выше, чем у других кредитных средств, поскольку предмет договора лизинга яв-

ляется залогом данной сделки. Важно также отметить удобство планирования движения денежных средств заемщику благодаря одинаковым лизинговым платежам, а также возможность учитывать платежи по лизингу с целью уменьшения налогооблагаемой базы. Высокая стоимость основных средств, которые требуются транспортным компаниям, является главой причиной выбора лизинга в качестве кредитного средства. [1,4,7]

Успех развития лизинга в транспортной отрасли РФ может быть обеспечен рядом факторов, которые напрямую или косвенно влияют на спрос данного финансового инструмента. С одной стороны, спрос на использование лизинга в транспортной отрасли может быть обеспечен общим спросом на товарооборот между субъектами РФ и как следствие потребностью в развитии транспортных путей и сообщений. С другой стороны, макроэкономические факторы, такие как ключевая ставка ЦБ РФ, уровень инфляции, развитие транспортной инфраструктуры и инвестиции в нефинансовые активы могут напрямую влиять на спрос лизинга. Совокупное влияние данных факторов, может оказывать непосредственное воздействие на спрос лизинга как финансового инструмента в транспортной отрасли РФ и также оказывать влияние на перспективы развития лизинга. [2,5]

В текущих экономических условиях РФ, когда компании столкнулись с уходом западных компаний с рынка, а также ограничениями по внешнеэкономической деятельности, развитие лизинга в транспортной отрасли также переживает не лучший период. Участники транспортной отрасли активно использовали основные средства иностранных компаний, например, зарубежные тягачи, самолеты и подвижные составы. В данной статье будет проведена количественная оценка факторов, влияющих на объемы лизинга в транспортной отрасли РФ.

Основные результаты

За последние несколько лет лизинговые отношения активно развивались, о чем свидетельствует прирост совокупной стоимости новых договоров лизинга в период с 2020 г. по 2023 г. с 2 040 млрд руб. до 6 830 млрд руб. соответственно. При этом доля лизинговых основных средств, связанных с транспортной отраслью, составляла не менее 67 % за данный промежуток времени, остальные направления лизинговой деятельности связаны с недвижимым имуществом. На Диаграмме №1 более подробно представлено распределение отдельных транспортных средств в каждой категории транспортной отрасли за последние 4 года. Важно отметить, что с 2020 г. активно увеличивалась доля грузового транспорта с 21 % до 33 % в 2024 г., компенсируя тем самым снижение объемов лизинга легковых автомобилей и морских судов, которые показывали стабильное снижение своей доли на протяжении нескольких лет.

Нарастающие объемы лизинга грузового автотранспорта свидетельствуют о том, что именно данный вид транспортировки является наиболее популярным. Грузовой автотранспорт является оптимальным способом

доставки большинства товаров, что отвечает статистике по грузообороту в РФ за последние года. В период с 2000 г. по 2023 г. доля грузооборота посредством автотранспорта составляла не менее 70 %, а следовательно, и спрос на лизинг именно данного вида транспорт был наибольшим среди лизинга других способов транспортировки. Сокращение спроса на лизинг легковых автомобилей может быть обусловлен с одной стороны, снижением спроса на коммерческий автотранспорт, а с другой стороны невозможностью в последние года приобрести надежный качественный автомобиль, к которому привыкли отечественные фирмы.

Развитие лизинга грузового автотранспорта напрямую связано с активным обновлением и созданием дорожного фонда, благодаря чему доставлять товары становится быстрее. Улучшение сети платных дорог также оказывает благоприятное воздействие на развитие грузового автотранспорта как способа доставки товаров. Качественная дорожная инфраструктура, в виде улучшенного дорожного полотна, развитой сети АЗС и стоянок для отдыха, оказывает положительное воздействие на развитие транспортировки товаров посредством грузового автотранспорта. Активное использование грузового транспорта обусловлено также возможностью доставки товаров до конечного покупателя, поскольку авиатранспорт или железнодорожный транспорт могут доставлять товар только до конечной своей точки разгрузки, например, аэропорт или ж/д станция.

В прошедшем 2023 г. лизинг нарастил свои обороты по сравнению с кризисным 2022 г., когда все участники лизинговых отношений находились в неопределенности будущего и не могли предсказать общее поведение

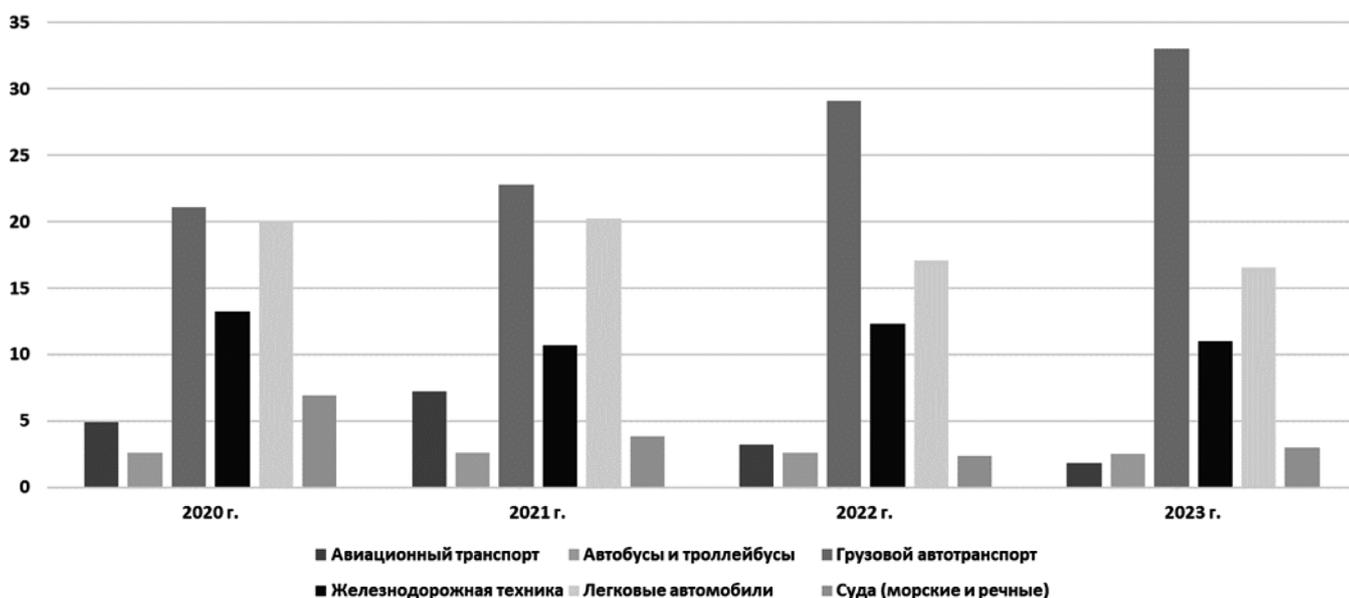

Диаграмма 1. Составлено автором на основе данных интернет-ресурса: <https://raexpert.ru/researches/leasing/> [6]

участников на рынке. Общий прирост новых договоров лизинга составил +81 % в 2023 г. относительно 2022 г., что безусловно является рекордом на фоне тяжелого для российского бизнеса 2022 г. В свою очередь лизинг транспортных средств показал рекорд роста и составил +116 % прироста в 2023 г. по сравнению с предыдущим годом. Ушедшая неопределенность позволила участникам рынка определиться с новым типом требуемого оборудования и сформировать свои потребности у лизинговых компаний. Смена поставщиков оборудования с переориентацией с западных компаний на восточные аналоги позволила быстро нарастить лизинговые объемы в транспортной отрасли. Существенный прирост объемов лизинговых контрактов в транспортной отрасли является следствием отложенного спроса и стабилизацией макроэкономической ситуации в РФ и не может служить началом нового тренда. Об этом свидетельствует также сравнение трендов лизинга РФ со странами Европы, где среднее значение прироста лизинга составляет +16 % в 2023 г. в сравнении с +56 % в РФ. Это является свидетельством того, что рынок лизинга в РФ суммарно за 2 года (2022 г. и 2023 г.) соответствует европейской динамике развития и не отстает от темпов реализации лизинговых договоров в развитых странах. [6]

Лизинговые отношения в транспортной отрасли подвержены влиянию многих факторов, которые увеличивают или сокращают спрос на данный кредитный инструмент. В целях оценки значимости отдельных факторов в статье будет проведен регрессионный анализ и анализируемый период исследования составляет 18 лет: с 2006 г. до 2023 г. Для анализа влияния различных факторов на рынок лизинга в транспортной отрасли РФ в качестве зависимой переменной выбрана общая стоимость договора лизинга транспортных средств. В качестве регрессоров выбраны следующие переменные:

Таблица 1.
Переменные регрессионной модели.
Составлено автором

Название переменной	Описание
Lease	Стоимость лизингового оборудования в транспортной отрасли, млрд руб. [8]
Index_CB	Ключевая ставка ЦБ РФ, % [3]
IPC	Индекс потребительских цен, % [8]
Commercial_Auto	Количество комм. грузового автотранспорта зарегистрированного на юр. лица, тыс. шт. [8]
Investments	Сумма инвестиций в нефинансовые активы, млрд руб. [8]

В качестве метода исследования корреляции между регрессорами и зависимой переменной был выбран метод наименьших квадратов. Полученные данные отображены в Таблице №2, из которой видно, что переменные Commercial_Auto и Investments значимы на 1 % уровне

Таблица 2.

МНК, использованы наблюдения 2006–2023 (T = 18)
Зависимая переменная: Lease

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	p-значение	
const	-2846.16	499.803	-5.695	<0.0001	***
Index_CB	-104.217	39.2199	-2.657	0.0197	**
IPC	-35.6031	19.0536	-1.869	0.0844	*
Commercial_Auto	4.42018	0.968073	4.566	0.0005	***
Investments	0.183133	0.0140173	13.06	<0.0001	***

Среднее завис. перемен	953.5492	Ст. откл. завис. перем	914.0259
Сумма кв. остатков	761623.5	Ст. ошибка модели	242.0463
R-квадрат	0.946374	Исправ. R-квадрат	0.929874
F(4, 13)	161.7233	P-значение (F)	6.05e-11
Лог. правдоподобие	-121.4164	Крит. Акаике	252.8328
Крит. Шварца	257.2847	Крит. Хеннана-Куинна	253.4467
параметр rho	0.240184	Стат. Дарбина-Уотсона	1.512125

Тест Вайта (White) на гетероскедастичность – Нулевая гипотеза: гетероскедастичность отсутствует
Тестовая статистика: LM = 17.4093
p-значение = P(Chi-квадрат(14) > 17.4093) = 0.235021

LM тест на наличие автокорреляции до порядка 3 – Нулевая гипотеза: автокорреляция отсутствует
Тестовая статистика: LMF = 0.338149
p-значение = P(F(3, 10) > 0.338149) = 0.798291

значимости, Index_CB значима на 5 % уровне значимости, IPC значима на 10 % уровне значимости, а также коэффициент детерминации соответствует 0.95, что свидетельствует о приемлемости модели.

В рамках модели были также проведены тесты на наличие автокорреляции и гетероскедастичности, чтобы убедиться в их отсутствие и как следствие более высоком качестве полученные регрессионных данных. Из полученных результатов модели можно сделать вывод, что в исследуемой модели отсутствуют автокорреляция и гетероскедастичность, а зависимость лизинга от регрессоров можно описать следующим уравнением:

$$Lease = -2846 - 104 * Index_CB - 35.6 * IPC + 4.42 * Commercial_Auto + 0.183 * Investments$$

Следовательно полученные результаты можно интерпретировать как:

- При увеличении ключевой ставки ЦБ РФ на 1 ед. (1 %) объем лизинга транспортных средств сократится на 104 млрд руб.
- При увеличении ИПЦ на 1 ед. объем лизинга транспортных средств сократится на 35.6 млрд руб.

- При увеличении количества коммерческого транспорта в компаниях на 1 тыс. шт. объем лизинга транспортных средств увеличится на 4.42 млрд руб.
- При увеличении инвестиций в нефинансовые активы на 1 млрд. руб. объем лизинга транспортных средств увеличится на 0.183 млрд руб.

Заключение

Транспортная отрасль безусловно играет важнейшую роль в экономическом благосостоянии РФ, поскольку эффективное управление транспортными расходами позволяет компаниям максимизировать прибыль. В этой связи компаниям в транспортной отрасли необходимо также эффективно управлять своими финансовыми потоками, пытаясь снизить долговую нагрузку. Одним из инструментов финансирования деятельности компаний в транспортной отрасли является лизинг и его разновидности, которые имеют ряд преимуществ по сравнению с кредитом. На протяжении последних 20 лет лизинг в транспортной отрасли РФ набрал обороты и опережает свои ежегодные приросты из раза в раз. Однако начиная с 2022 г., когда российская экономика столкнулась с рядом санкций, лизинг также заметно замедлил темпы своего развития. Сокращение спроса на лизинг прежде всего обусловлено неизвестностью, которая стоит перед кредиторами и заемщиками. В условиях неопределенности участники лизинговых отношений не готовы идти на риск и заключать новые договора, тем более в условиях, когда прежние поставщики ушли с рынка, а переориентация на новых еще не произошла.

Лизинг транспортной отрасли подвержен многим факторам, которые в разной степени влияют на спрос данного кредитного инструмента и определяют поведение участников данной отрасли. В рамках данной статьи было оценено влияние ключевой ставки, ИПЦ, количества автотранспорта в организациях и инвестиций в нефинансовые активы на суммарный лизинг в транспортной отрасли РФ. При помощи МНК было оценено, что увеличение ключевой ставки и ИПЦ приведет к снижению значения суммарного лизинга, а увеличение количества автотранспорта и инвестиций в нефинансовые активы положительно сказывается на лизинге. Изменение данных показателей оказывает влияние на поведение участников рынка и при увеличении ключевой ставки возрастает стоимость договора лизинга, а увеличение количества автотранспорта в организации отчасти связано с возросшими инвестициями в лизинг.

Полученные результаты могут служить индикаторами для прогнозирования изменения результатов по объему лизинга в будущем в зависимости от текущих показателей, описанных в качестве регрессоров. Однако стоит подчеркнуть, что наиболее весомым показателем является ключевая ставка ЦБ РФ, которая определяет стоимость денег и влияет на стоимость кредитов. С начала введения санкций российский рынок транспортной отрасли столкнулся с ограничениями поставок оборудования. Вопреки ожиданиям российский транспортный сектор нашел альтернативных поставщиков оборудования и теперь наиболее подвержен влиянию макроэкономических показателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Газман, В.Д. Ливеридж-лизинг: финансирование крупных инвестиционных проектов / В.Д. Газман // Экономический журнал Высшей школы экономики. — 2013. — Т. 17, № 1. — С. 130–151. — EDN QAOIPV.
2. Гурнович, Т.Г. Развитие финансового менеджмента в сфере лизинговых отношений / Т.Г. Гурнович, М.С. Стадник, А.А. Зайцева // Естественно-гуманитарные исследования. — 2023. — № 2(46). — С. 347–352. — EDN YBGTQE.
3. Ключевая ставка Банка России / URL: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения 18.07.2024)
4. Корнев, Ю.С. Параметризуемая математическая модель лизингового калькулятора для быстрых расчетов / Ю.С. Корнев // Наука и бизнес: пути развития. — 2023. — № 12(150). — С. 173–178. — EDN DQAVQR.
5. Погребцова, Е.А. Проблемы и перспективы развития лизинга / Е.А. Погребцова // Политика, экономика и инновации. — 2022. — № 1(42). — EDN NZFURO.
6. Рынок лизинга по итогам 2023 года: время ренессанса / URL: <https://raexpert.ru/researches/leasing/2023/> (дата обращения — 20.07.2024)
7. Царьков, В.А. Инвестиционная модель сделки по лизингу / В.А. Царьков, О.С. Маликова, Т.А. Такштаитов // Финансы и кредит. — 2013. — № 14(542). — С. 62–68. — EDN PYGIQZ.
8. Федеральная служба государственной статистики / URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 18.07.2024)

© Гамазин Сергей Владимирович (sergey.gamazin@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНОЙ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА

REDUCING THE LIKELIHOOD OF EMERGENCIES AT INDUSTRIAL FACILITIES

**N. Garanin
M. Labastov
M. Zhilyakov**

Summary. In the article, the authors consider the situation in the field of occupational safety at enterprises. The normal working conditions and safety at the workplace were studied, as well as the implementation of an integrated approach to the organizational, technical and medical aspects of the health of employees at the enterprise. During the analysis, a number of observations were identified, including the lack of hazard identification, risk assessment, and occupational risk management measures at enterprises. Recommendations and proposals have been developed to improve the occupational safety and health service in the organization.

Keywords: risk assessment, occupational safety management system (OSH), occupational safety, occupational injuries and occupational morbidity, briefings, microclimate.

Гаранин Николай Алексеевич

Пензенский казачий институт технологий (филиал)
Московского государственного университета
технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)
Garaninna77@mail.ru

Лабастов Максим Олегович

Пензенский казачий институт технологий (филиал)
Московского государственного университета
технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)
maksim.labastov@gmail.com

Жиляков Максим Сергеевич

Пензенский казачий институт технологий (филиал)
Московского государственного университета
технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)
sibir63791@mail.ru

Аннотация. В статье авторами рассмотрены ситуации в области охраны труда на предприятиях. Были изучены нормальные условия и безопасность труда на рабочем месте, реализация комплексного подхода к организационным, техническим и медицинским аспектам здоровья работников на предприятии. В ходе анализа был выявлен ряд замечаний, в том числе отсутствие идентификации опасностей, оценки рисков, мер управления профессиональными рисками на предприятиях. Были разработаны рекомендации и предложения по усовершенствованию службы охраны труда в организации.

Ключевые слова: оценка рисков, система управления охраной труда (СУОТ), безопасность труда, производственный травматизм и профессиональная заболеваемость, инструктажи, микроклимат.

Ситуация в области охраны труда в России остается напряженной на протяжении многих лет, количество несчастных случаев на производстве со смертельным исходом превосходит показатели стран с развитой экономикой.

Создание нормальных условий труда заключается в обеспечении благоприятной обстановки на рабочем месте — устранении тяжелых физических работ, опасных и вредных производственных факторов, снижении монотонности труда, нервной напряженности работающих и т.п. [4].

Улучшение условий труда способствует (рис. 1).

Совершенствование управления в области охраны труда в промышленных организациях позволит снизить уровень производственного травматизма и профессиональной заболеваемости, что обуславливает актуальность темы и определяет практическую значимость нашего исследования. Безопасность труда является

1. сохранению и укреплению здоровья трудящихся;
2. сокращению производственного травматизма, профессиональной и производственной заболеваемости;
3. длительному поддержанию работоспособности человека на высоком уровне, и ее скорейшему восстановлению;
4. росту удовлетворенности трудом, трудовой и общественной активности;
5. всестороннему улучшению использования, стабилизации и повышению квалификации кадров;
6. увеличению и более рациональному использованию фонда свободного времени; улучшению психологического климата в коллективе.

Рис. 1. Улучшение условий труда работников промышленных организаций

не только важной частью обеспечения права граждан на здоровье, его гарантией на соблюдение условий труда работодателем перед работником, но и важной эко-

номической проблемой. Поэтому охрана труда сегодня рассматривается не просто с точки зрения отдельного предприятия, но и общества в целом [3].

На безопасность здоровья и труда персонала оказывают влияние такие факторы как (рис. 2):

Рис. 2. Факторы безопасности труда работников

- санитарно-гигиенические (микроклимат производственного процесса, естественное и искусственное освещение, уровни шума и вибрации, интенсивность теплового излучения от нагретых поверхностей); число работников, занятых в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим требованиям, ежегодно увеличивается и достигает сегодня около 30 %.
- технические (дефекты производственных зданий, сооружений, нарушение правил и норм их эксплуатации);
- организационные (система охраны труда, обученность работающих, качество инструктажа по технике безопасности труда и пр.); в работе по ох-

ране труда с персоналом организации занимает инструктаж работников и специалистов, включая: вводный; инструктаж на рабочем месте включающий: первичный, повторный и внеплановый; целевой.

- социально-психологические (характер взаимоотношений членов трудового коллектива, результат труда);
- психофизиологические (характер конкретного вида труда, физиологические особенности организма);
- эргономические (совершенствование орудий, условий и процессов труда);
- лечебно-профилактические (здоровье работника, реализация лечебно-профилактических программ);
- эстетические (результат конструкторского и художественного решения интерьера производственных помещений, оборудования, оснастки рабочих мест, мест отдыха, спецодежды);
- правовые (законодательные и нормативные акты, правила и инструкции) [2].

Сейчас в нашей стране государственное управление в сфере охраны труда содержит два уровня управления: федеральный и региональный.

В условиях сосредоточения практически всех полномочий в сфере охраны труда в федеральном центре важнейшими задачами и функциональными обязанностями регионального уровня управления охраной труда являются (рис. 3).

Уделяется пристальное внимание охране труда на государственном уровне.

Аварийные ситуации, пожары на промышленных объектах, вскрыли проблемы и недоработки в этом направлении.

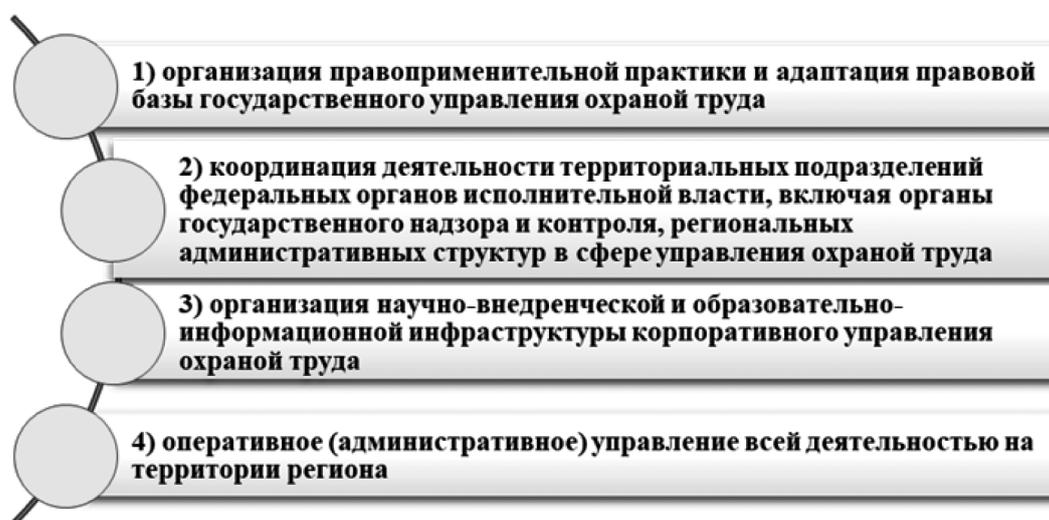

Рис. 3. Управление охраной труда

Главные проблемы — это низкая эффективность обучения работников методам безопасного проведения работ, безразличие к обеспечению безопасности труда [1].

При разработке мероприятий необходимо реализовать комплексный подход к организационным, техническим и медицинским аспектам здоровья работников; комплекс мероприятий предусматривает скоординированные действия по двум основным направлениям:

- совершенствование системы охраны труда
- создание и развитие системы медико-профилактического обслуживания работников.

Чтобы обеспечить безопасность сотрудников предприятий, работодатель в первую очередь должен уделять внимание по нескольким направлениям: по охране труда и здоровьесбережению, пожарной и электробезопасности, соблюдению санитарного законодательства, безопасной эксплуатации зданий и сооружений, управлением профессиональными рисками, выявления «мест скопления» наибольших рисков, охранных и антитеррористических мероприятий и пр.[3]

В качестве примера рассматривался АО Киномакс, российский оператор сети кинотеатров. Помимо кинотеатров в структуру компании входит репертуарный отдел, рекламный отдел и отдел развития (кофейня Sun Safe и пиццерия «ПиццаМакс»).

Нарушение инструкций, нарушение техники безопасности на рабочем месте и травмы обслуживающего персонала кинотеатра отражены в диаграмме 1.

Из диаграммы 1 видим, что нарушение инструкций обслуживающим персоналом в 2021 году выше на 4 %

чем в 2023 г., больше всего ушибов персонала в 2022 составило — 16 %. Падение с высоты в 2022 году выше, чем в 2021 и 2023 г. составило 12 %, ожоги единичные у персонала кинотеатра, хотя в 2022 году составили 3 %, по сравнению с 2021 и 2023 г.— 1 %.

Для совершенствования сложившейся системы охраны труда в исследуемой организации, были разработаны рекомендации и предложения:

- усовершенствовать службу охраны труда в организации;
- проводить проверку знаний техники безопасности у сотрудников организации;
- осуществлять контроль за соблюдением инструкций;
- улучшить организацию рабочих мест;
- обязать каждого работника выполнять требования по охране труда и безопасности, а работодатель устно или письменно доводит смысл этих установлений до сведения работников.

Для решения выявленных проблем и активизации процесса совершенствования управления охраной труда в организации использовать комплексный подход. Это позволит организации объективно оценить текущее состояние условий и охраны труда, включая эффективность действующего управления охраной труда, и определить основные направления для планирования и реализации конкретных действий по снижению уровня производственного травматизма и профессиональной заболеваемости в организации [2].

Реализация разработанных направлений совершенствования организации труда работников АО «КИНО-

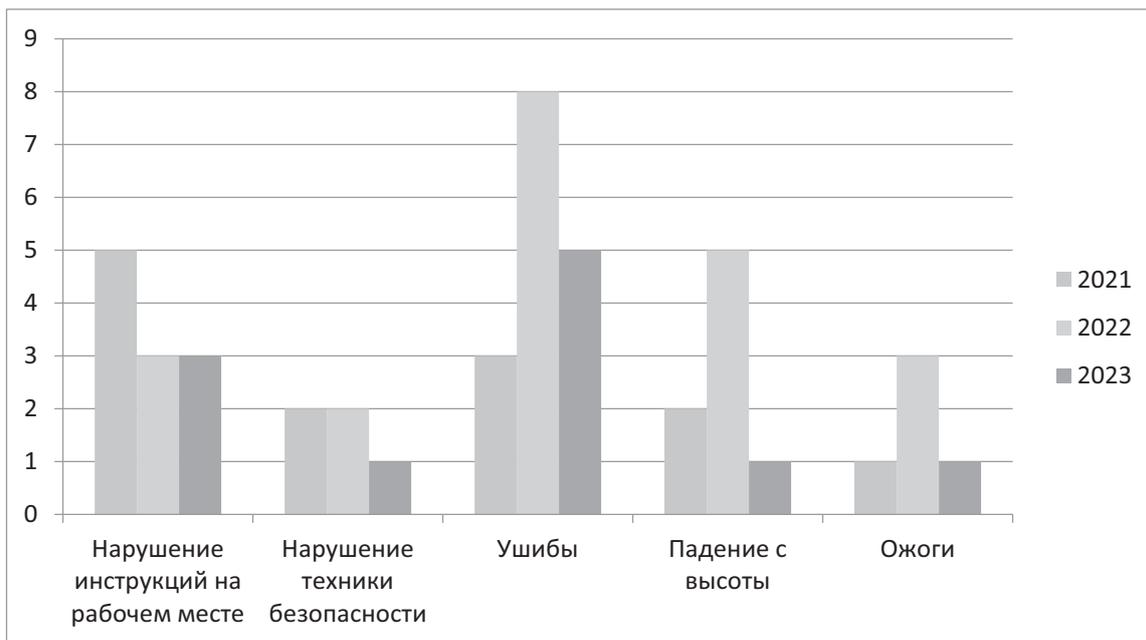

Диаграмма 1. Перечень нарушений охраны труда персоналом кинотеатра

МАКС» позволит не только решить возникающие проблемы в области трудовых и социальных отношений, но и повысить общую эффективность организации в целом. Таким образом, комплексный подход к разработке и внедрению СУОТ на АО «КИНОМАКС» на основе иден-

тификации, оценки и управления профессиональными рисками позволит улучшить показатели результативности и эффективности организации в области создания безопасных условий труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин А.В. Условия труда и безопасность рабочих мест // Вестник НИИ труда и социального страхования. 2015 г. № 4.
2. Тараканова В.В., Романенко А.И., Брыжина Е.С. Система управления охраной труда на предприятии. Наука Красноярья. 2024. Т. 13. № 1-3. С. 16–29.
3. Тараканова В.В., Романенко А.И., Брыжина Е.С. Особенности системы специальной оценки условий труда. Наука Красноярья. 2024. Т. 13. № 1-2. С. 7–17.
4. Охрана труда: учеб. пособие / В.С. Сердюк [и др.] Омск: Вариант–Сибирь, 2002. — 156 с.

© Гаранин Николай Алексеевич (Garaninna77@mail.ru); Лабастов Максим Олегович (maksim.labastov@gmail.com);

Жиляков Максим Сергеевич (sibir63791@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОХРАНА ТРУДА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТЕПЛО- И ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ

OCCUPATIONAL SAFETY DURING ELECTRICAL MEASUREMENTS AT HEAT AND ELECTRICITY SUPPLY ENTERPRISES

**N. Garanin
M. Labastov
M. Zhilyakov**

Summary. In the article, the authors consider labor protection at heat and power supply enterprises. The main tasks of labor protection management at the enterprise were studied, when conducting electrical measurements of electrical equipment. The labor protection and production control service was studied when conducting electrical measurements of equipment at heat and power supply enterprises in Moscow. The study revealed the influence of the structure of the functions of the labor protection and production control service on the risk of injury at enterprises. Measures were developed to reduce the risk of injury and increase the motivation of workers to work safely.

Keywords: injuries, labor protection, accident, risk, management functions, production economics, heat and electricity supply, accidents, safety of working conditions.

Гаранин Николай Алексеевич

Пензенский казачий институт технологий (филиал)
Московского государственного университета
технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)
Garaninna77@mail.ru

Лабастов Максим Олегович

Пензенский казачий институт технологий (филиал)
Московского государственного университета
технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)
maksim.labastov@gmail.com

Жиляков Максим Сергеевич

Пензенский казачий институт технологий (филиал)
Московского государственного университета
технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)
sibir63791@mail.ru

Аннотация. В статье авторами рассмотрена охрана труда на предприятиях тепло- и электроснабжения. Были изучены главные задачи управления охраной труда на предприятии, при проведении электрических измерений электротехнического оборудования. Изучена служба охраны труда и производственного контроля при проведении электрических измерений оборудования на предприятиях тепло- и энергоснабжения г. Москвы. В исследовании было выявлено влияние структуры функций службы охраны труда и производственного контроля на риск травмирования на предприятиях. Разработаны мероприятия снижения риска травматизма и повышение мотивации работников к безопасному труду.

Ключевые слова: травматизм, охрана труда, несчастный случай, риск, функции управления, экономика производства, тепло- и электроснабжение, аварии, безопасность условий труда.

В настоящее время в связи с интенсивностью развития производственных процессов, управление охраны труда приобретает большое значение на предприятиях. Предприятия, проявляют заинтересованность в применении модели управления охраной труда, которая предусматривает социальную и экономическую ответственность руководителей и работников в процессе обеспечения безопасных условий труда на рабочих местах [1]. Анализ производственных травм, аварий, несчастных случаев, профессиональных заболеваний показывает, что основной причиной их возникновения является несоблюдение требований безопасности, нарушение охраны труда и трудового процесса, незнание методов защиты от техногенных опасностей.

Любая производственная травма или профессиональное заболевание при проведении электрических измерений влекут за собой материальные расходы для

предприятия, поэтому, небольшая травма экономически сказывается на коллективе и производстве в целом.

Управление охраной труда предусматривает установление количественных показателей деятельности производственных подразделений, поддержание которых обеспечивает достижение основной цели относительно организации безопасных и безвредных условий труда [2].

Главные задачи управления охраны труда на предприятиях тепло- и энергоснабжения представлены на (рис. 1):

Каждая из задач, решаемых в системе управления охраны труда, должна реализовываться посредством функций управления. Рассмотрим основные функции управления охраной труда на предприятии (рис. 2).

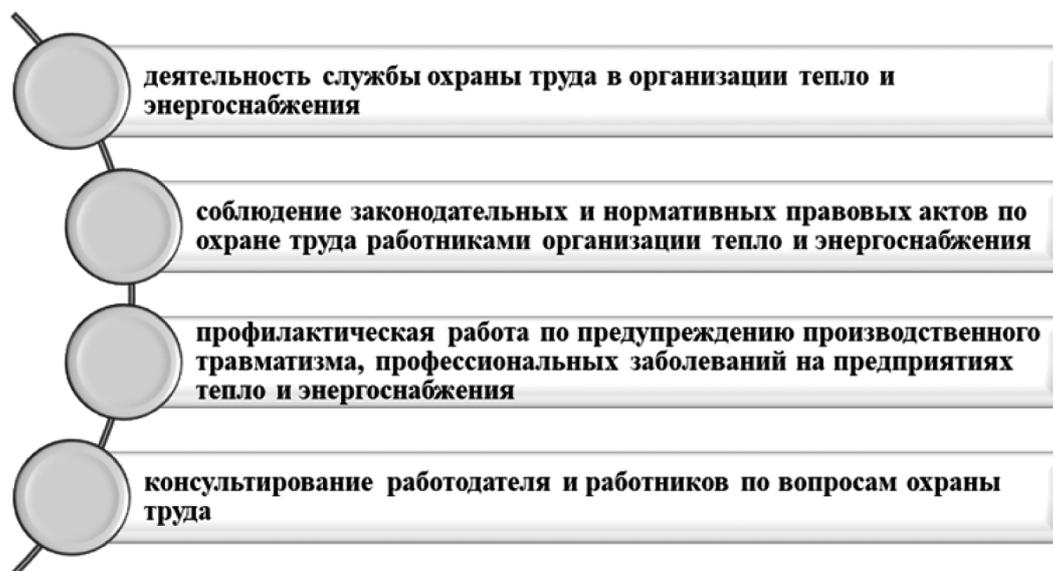

Рис. 1. Задачи управления охраны труда на предприятиях тепло- и энергоснабжения

Рис. 2. Функции управления охраной труда в организации на предприятиях тепло и энергоснабжения

Функция прогнозирования и планирования работ по охране труда включает в себя определение заданий подразделениям и службам организации тепло- и энергоснабжения.

Функции организации и координирования связаны между собой, дополняют друг друга, но во многих случаях вытекают одна из другой. Пренебрежение или снижение полноты реализации одной функции управления немедленно сказывается на возможности и полноте реализации другой [4].

Система управления охраной труда на предприятиях тепло и энергоснабжения создается, а ее функционирование обеспечивается работодателем посредством соблюдения государственных нормативных требований охраны труда, достижений современной науки и наилучших практик в области охраны труда.

Функция стимулирования направлена на создание заинтересованности работающих в решении задач в сфере управления охраны труда по обеспечению безопасных и безвредных условий труда на рабочих местах и на предприятии в целом [4].

При решении любой задачи управления охраной труда неполная реализация функции учета, анализа и оценки состояния объекта управления резко ограничивает возможности и эффективность реализации и функции контроля, особенно функций планирования и прогнозирования работ и др. [4]

Охрана труда является главным фактором повышения эффективности производственного контроля при проведении электрических измерений электротехнического оборудования на предприятиях тепло- и энергоснабжения.

Оценка состояния охраны труда может, осуществляется с помощью социального и экономического эффекта. Социальный эффект характеризуется снижением уровня производственного травматизма и профессиональной заболеваемости, а экономический — как снижением размера материальных последствий производственного травматизма, профессиональных заболеваний и экономией материальных затрат на улучшение охраны труда. Экономическое значение охраны труда определяется результатами изменения социальных показателей:

повышение производительности труда, за счет создания комфортных условий для трудовой деятельности; увеличение фонда рабочего времени за счет сокращения времени неявки на работу из-за травм и заболеваний; экономия расходов на гарантии и компенсации за работу в неблагоприятных условиях труда; снижение затрат из-за текучести кадров по условиям труда. Текучесть кадров наносит существенный экономический ущерб предприятию тепло- и энергоснабжения, т.к. требуются затраты денежных средств на процесс увольнения и найма, процесс обучения и стажировки, вновь поступившего на работу.

К мероприятиям по улучшению условий и охраны труда относятся все виды хозяйственной деятельности, направленные на предупреждение, ликвидацию или снижение отрицательного воздействия вредных и опасных производственных факторов на работающих. С целью снижения уровня аварийности на предприятиях тепло- и энергоснабжения г. Москвы, эксплуатирующим энергоустановки, следует исключить случаи несоблюдения сроков технического обслуживания и ремонта оборудования, неисправности автоматики, износ оборудования, неквалифицированные действия обслуживающего персонала, прочие дефекты оборудования.

Для анализа системных причин возникновения нарушений требований безопасности труда на предприятиях тепло- и энергоснабжения г. Москвы была проведена оценка предприятия тепло- и энергоснабжения г. Москвы ООО «МСК Энерго». На исследуемом предприятии нужно больше уделять внимание аттестации всех рабочих мест, при которой выявляются несчастные случаи, риски и проводятся мероприятия по улучшению охраны труда.

В ООО «МСК Энерго» среди наиболее часто встречающихся причин возникновения несчастных случаев

приходится при эксплуатации подъемно-транспортных средств, занимающие до 45,5 % всех случаев травматизма, а также происходит травмирование различными механизмами — 39,7 %, травмы электротоком составляют 7,8 % и отравление газами — 6,5 % (рис. 3).

Основными причинами возникновения крупных аварий на предприятиях тепло- и электроснабжения неисправности систем автоматики, износ оборудования, неквалифицированные действия обслуживающего персонала, низкое качество технического обслуживания, дефекты оборудования.

Таким образом, в результате проведенного исследования были выявлены проблемы управление охраной труда в ООО «МСК Энерго»: наблюдается увеличение производственного травматизма, нарушение правил техники безопасности, низкий уровень производственной и трудовой дисциплины.

Как показал анализ управления охраны труда на ООО «МСК Энерго», данная система требует дальнейшего совершенствования.

Обеспечение охраной труда является задачей экономического и социального характера и должна находиться в центре внимания всех специалистов организаций ООО «МСК Энерго». Обязанность руководителей организации в области охраны труда, проведение мероприятий по обеспечению комфортных и безопасных условий труда работников. Анализ безопасности в ООО «МСК Энерго» и результаты исследований показывают, что уровень общих травм, остается стабильным [5].

Чтобы изменить сложившуюся ситуацию, необходимо усовершенствовать систему промышленной безопасности, придав ей проактивный характер. Для этого

Рис. 3. Причины возникновения несчастных случаев в ООО «МСК Энерго»

необходимо ввести в систему новый элемент: производственный контроль, который контролирует эффективность обеспечения промышленной безопасности при эксплуатации опасных производственных объектов.

В заключении, хотелось бы отметить, что существующий травматизм на ООО «МСК Энерго» говорит о пренебрежении вопросами охраны труда, низкой требовательности и профессионализме. Одной из проблем по управлению охраны труда в ООО «МСК Энерго» является нарушение правил техники безопасности. Поэтому были предложены рекомендации: внедрение системы управления профессиональными рисками можно считать Стандарт и карты риска ООО «МСК Энерго», и программу «Системы управления охраной труда в ООО «МСК Энерго» [3].

При работах, связанных с потенциальной опасностью из-за необходимости нахождения вблизи электрообору-

дования, находящегося под напряжением и снижения рисков травматизма мы предлагаем использовать тепловизоры, кроме этого, внедрение IT проверки знаний работников ООО «МСК Энерго» на предприятии по обучению безопасности труда. Основными показателями экономического эффекта мероприятий по улучшению условий и охраны труда являются: снижение уровня травматизма; профзаболеваний; экономию себестоимости продукции за счет предупреждения травм и сокращения материальных затрат.

Руководители всех предприятий тепло- и электроснабжения города Москвы при проведении электрических измерений оборудования должны полностью осознавать значение улучшения условий и охраны труда, учитывать задачи обеспечения безопасности и здоровья работников с целью совершенствования управления и развития экономики производства [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Арустамов Э.А. Безопасность жизнедеятельности. Учебник. М.: Академия, 2021. 315 с.
2. Кенке, А. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия [Текст]: учеб. пособие / А. Кенке, И. Кошечкина. — М.: Ардис, 2015. — 288 с.
3. Тараканова В.В., Бузырева А.Ю. Управление рисками в области охраны труда на объектах атомной энергетики. Научный Альманах Центрального Черноземья. 2020. №1. — С.34–39.
4. Тараканова В.В., Глебова И.А., Баранов Ю.Н., Романенко А.И., Ермолаев В.А. Обеспечение комплексной безопасности объектов жизнедеятельности: учебное пособие / Курс: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2021. — 322 с.
5. Маренков, Н.Л., Косаренко Н.Н. Управление персоналом организации [Текст]: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — М.: Академический Проект: Трикста, 2020. — 464 с.

© Гаранин Николай Алексеевич (Garaninna77@mail.ru); Лабастов Максим Олегович (maksim.labastov@gmail.com);

Жиляков Максим Сергеевич (sibir63791@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОПЕРАТОР ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE OPERATOR OF ELECTRONIC COMMERCE IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION IN THE CUSTOMS AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

I. Gokinaeva

Summary. The rapid development of online commerce necessitates its regulation, and the creation of new market participants will help ensure regulation of this sector of the digital economy. At this stage, the key vector in the legislation is the introduction of a new institution of an e-commerce operator. The creation of this institution can help to increase the level of consumer confidence in online purchases, protect their rights and interests.

Currently, the development of the institution of an e-commerce operator in Russia is at an early stage of its formation. There are a number of legal, methodological and technological problems that can become a serious obstacle to the development of this institution. Based on the results of the study, proposals are made to solve the problems associated with the formation of the institution of an e-commerce operator in the context of digital transformation in customs authorities.

Keywords: e-commerce operator, e-commerce, cross-border e-commerce, digital transformation, customs authorities, online shopping, customs administration.

Гокинаева Ирина Александровна

Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Санкт-Петербург
gokinaeva-ia@ranepa.ru

Аннотация. Стремительное развитие интернет-торговли вызывает необходимость ее регулирования, и создания новых участников рынка поможет обеспечить регулирование этого сектора цифровой экономики. На данном этапе, ключевым вектором в законодательстве является введение нового института оператора электронной торговли. Создание данного института может способствовать повышению уровня доверия потребителей к онлайн-покупкам, защите их прав и интересов.

В настоящее время развитие института оператора электронной торговли в России находится на ранней стадии своего формирования. Существует ряд юридических, методологических и технологических проблем, которые могут стать серьезным препятствием для развития этого института. По результатам исследования даны предложения по решению проблем, связанных с формированием института оператора электронной торговли в условиях цифровой трансформации в таможенных органах.

Ключевые слова: оператор электронной торговли, электронная коммерция, трансграничная электронная торговля, цифровая трансформация, таможенные органы, онлайн-покупки, таможенное администрирование.

Человечество уже давно вступило в эпоху цифровизации, что неизменно несет за собой значительные изменения в разных сферах его жизни. Одним из таких изменений является формирование и успешное развитие электронной коммерции как нового сектора цифровой экономики [1, 2]. Под электронной коммерцией понимаются все формы бизнес-сделок, при которых взаимодействие происходит электронным путем, заменяя привычный физический обмен или личный контакт продавца и покупателя.

В современных реалиях электронная коммерция набирает существенные обороты. Потребители предпочитают заказывать необходимые им товары в интернете, чем искать их в розничных магазинах. Товары, приобретаемые на зарубежных интернет-площадках физическими лицами (ФЛ), перемещаются через таможенную границу Евразийского экономического союза (ЕАЭС)

в международных почтовых отправлениях (МПО) или в качестве экспресс-грузов.

Тенденция роста электронной коммерции подтверждается статистическими данными из различных источников. Согласно данным, предоставленным Ассоциацией компаний интернет-торговли и Сбербанком, сегмент трансграничной торговли в 2023 г. вырос на 11,3 %, до 197 миллиардов рублей в сравнении с 2022 г. (рисунок 1).

Ожидается, что в текущем году темпы роста сохранятся. В связи с этим возникает необходимость создания благоприятной правовой среды для регулирования общественных отношений, связанных с трансграничной электронной торговлей (ТЭТ), и защиты прав участников этих отношений.

Рынок интернет-торговли в России

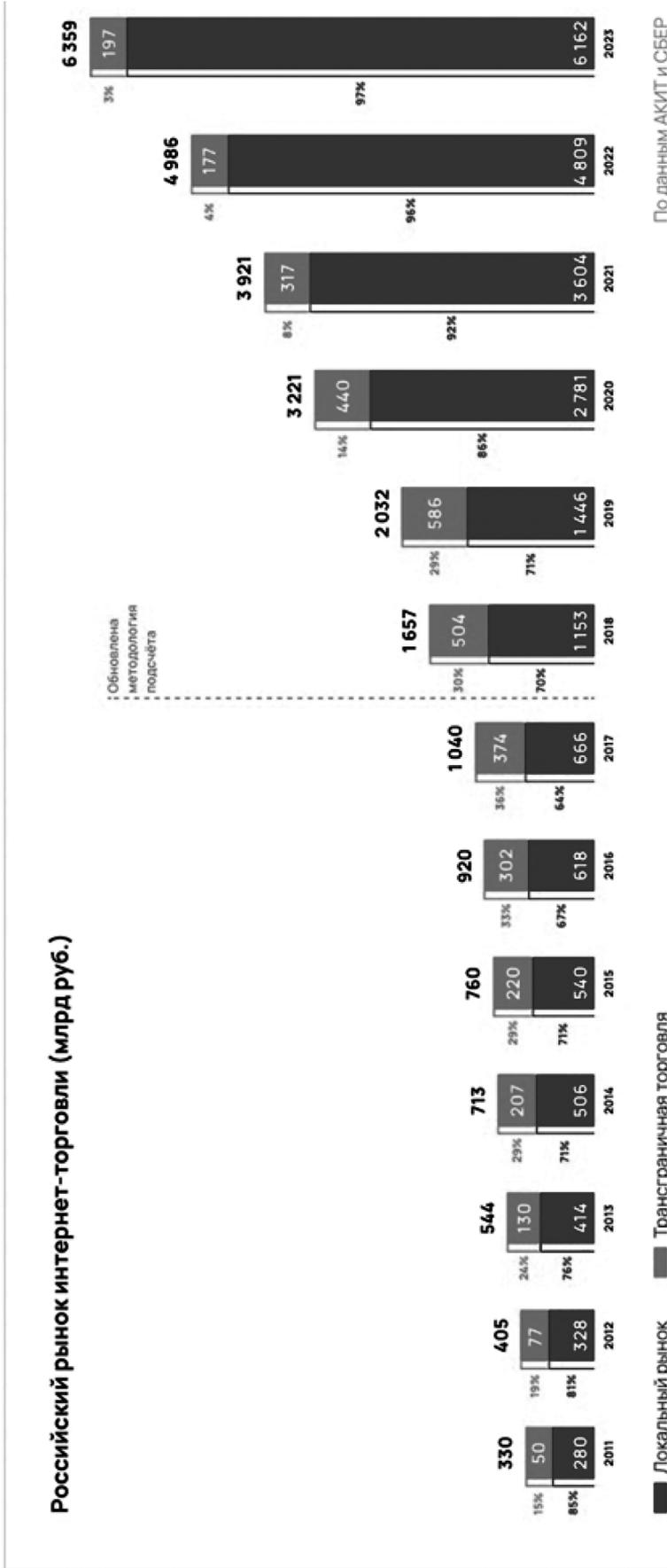

Рис. 1. Российский рынок интернет-торговли в 2011–2023 гг., млрд руб. [15]

Для регулирования ТЭТ необходимо внести правки в существующее таможенное законодательство с целью контроля перемещения товаров электронной торговли (ЭТ) [4]. В 2022–2023 гг. Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) проведена работа по урегулированию вопросов, перемещаемых в рамках ТЭТ, а именно подготовлен проект Протокола о внесении изменений в Таможенный кодекс (ТК) ЕАЭС (Протокол) [9].

В первую очередь, ст. 2 ТК ЕАЭС [8] дополнится новыми определениями, которые будут использоваться при таможенном контроле товаров ЭТ. Более точное и подробное определение терминов и понятий в ТК ЕАЭС позволит улучшить качество таможенного регулирования, обеспечивая более прозрачную и предсказуемую среду для участников внешнеэкономической деятельности.

Наиболее ожидаемой технологией для организации таможенного контроля товаров, приобретаемых ФЛ на зарубежных интернет-площадках станет декларирование товаров ЭТ. Решением ЕЭК будет установлена форма и порядок заполнения декларации на товары (ДТ) ЭТ одновременно с изменениями в ТК ЕАЭС.

Как было упомянуто ранее, товары международной интернет-торговли, приобретаемые ФЛ, зачастую перемещаются МПО или экспресс-грузами. Декларирование товаров, перемещаемых в МПО, происходит при превышении стоимостных или весовых характеристик. Нормы беспошлинного ввоза товаров для личного пользования, перемещаемых в МПО, с 1 апреля 2024 г. составляют 200 евро и 31 кг, ставка для расчета таможенных пошлин — 15 %, но не менее 2 евро/кг [14].

Таможенное декларирование товаров ЭТ будет осуществляться центрами электронного декларирования (ЦЭД) [11], в регион деятельности которого будет доставляться товар. Для ускорения таможенных процессов для товаров ЭТ возможен вариант подачи предварительной декларации. Как и ко всем ДТ, в ЦЭДах, в регион деятельности которых будут доставлены товары ЭТ, к ДТ ЭТ будут применяться технологии автоматической регистрации ДТ ЭТ и автоматического выпуска.

Важной особенностью декларирования товаров, приобретенных ФЛ на зарубежных интернет-площадках, станет расширение термина «декларант». Декларантом товаров ЭТ может выступать ФЛ, достигшее возраста 16 лет — получатель товара, или оператор электронной торговли (ОЭТ) [6].

Юридическое лицо (ЮЛ), включенное в реестр ОЭТ и совершающее таможенные операции (ТОп) в отношении товаров ЭТ на территории государства-члена, таможенного органа (ТО) которого он включен в реестр ОЭТ — ОЭТ.

В его обязанности будет входить полное курирование процессов, связанных с товарооборотом между ФЛ и интернет-рынками. Главные задачи ОЭТ — коммуникация с площадками и государственными контролирующими органами, а также проведение ТОп, связанных с декларированием и хранением продуктов интернет-торговли.

На рисунке 2 представлены виды товаров ЭТ, в отношении которых будет применяться технология электронного декларирования товаров ЭТ.

Рис. 2. Виды товаров ЭТ, в отношении которых будет применяться технология электронного декларирования
Источник: составлено автором на основании [3,7,13].

Товары ЭТ, приобретенные ФЛ — товары, приобретенные ФЛ на электронных торговых площадках с использованием ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в рамках сделки между ФЛ, постоянно или временно проживающим (временно пребывающим) на территории государства-члена, и иностранным лицом либо сделки между ФЛ, постоянно или временно проживающим (временно пребывающим) на территории государства, не являющегося членом ЕАЭС, и лицом государства-члена, перемещаемые через таможенную границу ЕАЭС в МПО или перевозчиком в адрес ФЛ, являющихся получателями таких товаров [5].

Товары ЭТ, предназначенные для реализации ФЛ — ввозимые на таможенную территорию ЕАЭС товары, предназначенные для реализации ФЛ на электронных торговых площадках с использованием ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в рамках сделки, одной из сторон которой является ФЛ [6].

Товары ЭТ, приобретенные ФЛ представляют собой сделку между двумя ФЛ, одно из которых находится не в государстве-члене ЕАЭС, поэтому перемещение такого рода товаров осуществляется МПО или экспресс-грузом и под процедурой выпуска для внутреннего потребления. Товары ЭТ, предназначенные для реализации ФЛ представляют собой сделку между ФЛ и ЮЛ, которую осуществляет только ОЭТ, поэтому товары могут помещаться под таможенные процедуры: выпуск для внутреннего потребления, таможенный склад (ТС).

Для завершения таможенной процедуры ТС товары ЭТ помещаются ОЭТ с заполнением транзитной декларации под таможенный транзит, к которой допустимо применение технологий авторегистрации и автовыпуска соответственно.

Вследствие стремительного развития электронной коммерции и налаживания внешнеторговых связей посредством сети «Интернет» в ближайшем будущем развития ТО станет внедрение технологии декларирования товаров ЭТ, которая, в первую очередь, выполняет Целевой ориентир № 12 Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации (РФ) до 2030 года [10].

Рассмотрим механизмы ТЭТ и правовое регулирование института ОЭТ в других странах. Например, Китай и Япония играют ведущую роль в сфере научных и технологических инноваций и являются одними из самых конкурентоспособных стран в мире.

В соответствии с Законом Китайской Народной Республики (КНР) от 01.01.2019 г. «Об электронной коммерции» [17], ОЭТ определяется как компания, управляющая и владеющая интернет-платформой, где осуществляются сделки по купле-продаже товаров. Это определение справедливо, поскольку такие электронные торговые площадки содержат всю необходимую информацию о покупателях, продавцах, реальной стоимости товаров, их происхождении, а также объемах и сроках поставки. Согласно статье 12 Закон КНР «Об электронной коммерции», ОЭТ должны иметь все необходимые лицензии и разрешения на продажу определенных товаров или на осуществление определенной деятельности в соответствии с законодательством. Кроме того, ОЭТ также обязаны размещать информацию о своей регистрации и полученных лицензиях на своем веб-сайте или по соответствующей ссылке, причем эта информация должна быть актуальной. Дополнительным механизмом контроля является обязанность ОЭТ сообщать о зарегистрированных продавцах в государственные органы. При решении ОЭТ прекратить свою деятельность, необходимо разместить информацию об этом на своем веб-сайте не менее, чем за 30 дней до прекращения деятельности. К тому же такое объявление должно быть явным, заметным и размещено на постоянной основе (согласно статье 16 Закона КНР «Об электронной коммерции») [17].

ОЭТ должны предоставлять полную, достоверную, точную и своевременную информацию о товарах или услугах, а также защищать права потребителей на получение информации и свободный выбор. Они не должны использовать обманчивые методы, чтобы ввести потребителей в заблуждение, такие как фиктивные продажи, поддельные отзывы и т. д.

Законодательство КНР в сфере ЭТ подтверждает уже существующие защитные меры для потребителей

и вводит уникальные положения, применимые к работе платформ ЭТ. В частности, статья 18 Закона КНР «Об электронной коммерции», устанавливает, что при предоставлении поисковых результатов на товары или услуги, которые основаны на личных предпочтениях, интересах или других индивидуальных чертах потребителя, ОЭТ обязаны также предоставить альтернативные варианты, не связанные с этими особенностями, чтобы обеспечить уважение и защиту законных прав и интересов покупателей.

ЭТ в Японии развивается, создавая новые юридические проблемы. Японское законодательство требует регистрации корпоративной печати и важных документов.

Согласно законодательству Японии, компания должна зарегистрировать корпоративную печать и важную информацию, касающуюся компании, включая название компании и адрес главного офиса и т.д. Даже если такая информация является ложной, сторона, полагающаяся на такую информацию, может быть защищена при определенных обстоятельствах. Кроме того, если к документу проставлена зарегистрированная печать, предполагается подлинность документа.

Основная особенность новой системы электронной идентификации заключается в том, что коммерческий реестр правительства предоставляет подтверждение «открытого ключа», предоставленного компанией, и некоторых особенно важных элементов, таких как хорошая репутация компании и т.д. в коммерческом реестре. Такое доказательство может быть важным для ЭТ, поскольку оно, среди прочего, гарантирует, что законный представитель надлежащим образом выполнил соглашение. Министерство юстиции Японии запустило «службу электронной выдачи сертификатов» через Интернет. Электронная подпись или электронная идентификация не гарантируют, что информация, содержащаяся в электронном документе, не была изменена. Система электронного нотариального заверения позволяет впоследствии официально подтвердить первоначальное содержание важных электронных документов, таких как важное соглашение, чтобы таким образом доказать, что это содержание не было изменено.

В 2021 г. Министерство финансов Японии утвердило Законопроект о повышении прозрачности и справедливости конкретных цифровых платформ [16]. Данный документ предписывает ведущим игрокам в сфере цифровых платформ, включая владельцев интернет-магазинов, выполнять следующие обязательства: детально раскрывать условия контрактов; осуществлять действия, направленные на улучшение взаимопонимания между самими интернет-платформами и участниками, которые размещают свои товары на них; регулярно представлять отчет о прогрессе в области раскрытия договорных ус-

ловий и принятых мер министру экономики, торговли и промышленности.

Рынок ЭТ в Индии пережил значительный рост, трансформируясь из обычной маркетинговой платформы в систему покупок и продаж в одно касание. ЭТ в Индии прошла длительный путь с момента своего зарождения.

В Индии определение понятия ОЭТ охватывает любую организацию, которая прямо или косвенно владеет или контролирует электронную платформу, способствующую обмену товарами и услугами. ОЭТ также относятся такие лица, которые предоставляют информационные или дополнительные услуги, связанные с поставкой товаров и услуг или связью между покупателем и продавцом через электронную платформу [16]. В то же время, производители, реализующие собственные изделия, не включаются в эту категорию.

Помимо этого, ОЭТ должны зарегистрироваться в Goods and Services Tax (GST) — это единая налоговая система в Индии, которая заменяет несколько косвенных налогов одним и предоставляет форму GST REG-07. Свидетельство о регистрации выдается после надлежащей проверки. Регистрация может быть отменена после уведомления, запроса и слушания. Также ОЭТ обязаны подавать годовой отчет до 31 декабря следующего финансового года.

Анализ опыта зарубежных стран позволяет сделать вывод о том, что упорядочение деятельности ОЭТ, включая небольшие компании, способствует удовлетворению интересов как отдельных потребителей, так и общества в целом.

Таким образом, со стремительным ростом ЭТ и опираясь на опыт зарубежных стран, введение в России института ОЭТ позволит не только упорядочить совершение Топ в отношении товаров ЭТ, но и обеспечить экономическую безопасность страны, при этом пополняя доходы федерального бюджета страны.

Каждый год объемы продаж посредством ЭТ лишь увеличиваются, поэтому необходимо создать инструментарий, который бы предусматривал все нынешние аспекты и прогнозируемые в будущем риски. Начнем с нормативной базы, подписанный Протокол вносит существенные изменения в регулирование не только ТЭТ, но и деятельность ОЭТ. Однако в нем содержатся некоторые пробелы, которые необходимо устранить до вступления данного Протокола в силу.

Необходимо точнее определить правовой статус ОЭТ. Хотя предполагается, что этим аспектам будет уделено внимание в отдельной Главе 60.1 ТК ЕАЭС, в тексте изменений отсутствует определение ОЭТ [5].

Помимо этого, существует разница между понятиями ОЭТ в двух нормативно-правовых актах, регулирующих ЭТ. Согласно Приказу Минфина России № 62н [12], ОЭТ определяется как ЮЛ, которое обладает определенными квалификациями и осуществляет доставку товаров приобретенных ФЛ в рамках ЭТ, доставляя их в качестве экспресс-грузов в рамках соответствующего договора оказания услуг по доставке.

Протокол определяет ОЭТ как лицо, которое выполняет Топ от имени декларантов. Следует подчеркнуть, что в подавляющем большинстве ситуаций процесс таможенного декларирования и транспортировки товаров осуществляются разными организациями. Интернет-магазины из-за рубежа, как правило, не заключают контракты с российскими компаниями напрямую, а сотрудничают с логистическими сервисами своей страны. Таможенное декларирование проводится таможенным представителем, однако он не занимается доставкой. Это приводит к необходимости выработки унифицированного определения для термина ОЭТ.

В настоящее время также существует неопределенность относительно обязанностей и сфер ответственности ОЭТ. Это обстоятельство обусловлено преимущественно тем, что изменения в ТК ЕАЭС уделяют основное внимание Топ и таможенным процедурам. Однако введение нового института ОЭТ требует уточнения, особенно учитывая, что его правовой статус связан с перемещением товаров через таможенную границу.

Следующая проблема — это условия включения в реестр ОЭТ. Согласно Приказу Минфина №62н, обязательным требованием является наличие неснижаемой суммы аванса 250 тыс. евро для уплаты таможенных платежей за товары ЭТ. Согласно ТК ЕАЭС аванс вносит плательщик, но в то же время списать средства с аванса можно только по распоряжению лица, который внес такой платеж. Возникает противоречие, так как в случае неуплаты таможенных платежей наличие аванса не является гарантией уплаты таких платежей, ведь изменений в части ТК ЕАЭС, касающейся авансовых платежей, по крайней мере на данный момент не планируется и не вводится.

Альтернативой такому условию может стать дополнительное обеспечение уплаты таможенных платежей, к примеру банковская гарантия. Ведь в таком случае сумма, которая подлежит уплате, может быть перечислена ТО по его запросу, а у ОЭТ появятся денежные средства на развитие бизнеса.

Еще одним препятствием в осуществлении ЭТ являются интернет-магазины «перекупщики». Они покупают товары без уплаты таможенных пошлин и продают российским потребителям, что влияет на не полное посту-

пление таможенных платежей в государственный бюджет страны. Однако, покупатели пользуются услугами подобных магазинов, чтобы получить товары по более низким ценам за счёт отсутствия таможенных пошлин.

Для решения этой проблемы необходимо учесть интересы как покупателей, так и продавцов, не нанося ущерб ни первым, ни вторым. Важно разработать законодательные меры, которые могли бы уменьшить деятельность недобросовестных продавцов и одновременно увеличить поступления таможенных платежей. Как раз ОЭТ станет новым участником цепи поставок, который возьмет на себя функции по совершению Топ и будет удовлетворять запросы как Топ, так и потребителей. Однако важно, чтобы новое законодательство не создавало барьеры для новых ЮЛ, с одной стороны, а с другой — чтобы они были привлекательными для ФЛ.

В настоящее время законодательная база не предусматривает солидарную обязанность декларанта и ОЭТ по уплате таможенных платежей при осуществлении ЭТ. Следовательно, при отсутствии нормы, регулирующей этот вопрос, фактически обе стороны должны уплачивать таможенные платежи.

Также, механизм уплаты НДС при осуществлении ЭТ между государствами-членами ЕАЭС остается пока неопределенным. В этой связи предлагается переложить обязанность по уплате НДС на интернет-магазин.

Помимо этого, можно определить еще одну косвенную проблему, которая связана непосредственно с вопросом двойного налогообложения. Продавая товар с условием доставки другому ЮЛ или предпринимателю в государства ЕАЭС, продавец может воспользоваться применением нулевой ставки НДС. Однако, при продаже товара ФЛ из другой страны, ситуация может быть иной. Для подтверждения применения нулевой ставки НДС необходимо предоставить заявление о ввозе товара, подписанное покупателем и подтверждающее уплату НДС в стране назначения. В случае если потребитель не является плательщиком косвенных налогов, такое заявление может не быть предоставлено.

Некоторые страны, включая Республику Казахстан, Республику Армению и Кыргызскую Республику, устанавливают критерии для определения того, является ли ФЛ импортером товара для личного использования или для извлечения дохода. Например, в Республике Казахстан если общая стоимость ввезенных товаров превышает определенную сумму за год, то импортер должен уплатить налог. В других странах могут использоваться количественные показатели для различных категорий товаров. Таким образом, после уплаты НДС по стандартной ставке в своей стране, продавец должен учитывать возможность обложения товара НДС в стране покупателя, чтобы оценить конкурентоспособность своего товара.

В рамках ЕАЭС отсутствует общее понимание того, кто считается импортером товара, купленного потребителем на иностранной интернет-площадке с условием доставки продавцом или маркетплейсом. Налоговое законодательство обычно не регулирует такие случаи, что может привести к разночтениям.

Это приводит к двойному налогообложению и создает неравные условия для продавцов, стремящихся улучшить сервис для покупателей. В некоторых случаях местное законодательство требует предоставления специальных отчетов при пересечении границы, не являющейся границей ЕАЭС. Такие отчеты не предусматривают возможности указать потребителя в качестве импортера.

Одним из способов решения этой проблемы может быть дополнение существующего регулирования на уровне ЕАЭС нормами, определяющими порядок заключения сделок купли-продажи в интернете с условием доставки товаров. Например, косвенные налоги могут быть уплачены в стране продавца независимо от того, кто перевозит товар через границу и где он вручается потребителю. Или же косвенные налоги могут быть уплачены в стране потребителя с возможностью вычета уже уплаченных сумм в другой стране продавцом.

Помимо этого, процесс поставки товаров ОЭТ с таможенного склада (ТС) тоже является дискуссионным, ведь товары ввозятся без уплаты таможенных пошлин и налогов, но реализуются с уплатой всех пошлин и налогов. И здесь возникает вопрос о выгоды для потребителя приобретения товара со склада. Ускоренная доставка — безусловно является преимуществом такой поставки, но стоит ли она всех переплат, которые будет платить потребитель.

В связи с выявленными проблемами в сфере регулирования нового ЮЛ — ОЭТ возникает необходимость разработки механизма регулирования данного лица, а также всей ЭТ. В соответствии с этим, механизм и инструменты таможенного администрирования при перемещении через таможенную границу товаров интернет-торговли должны соответствовать современным реалиям, а также интересам и потребностям ФЛ, включая ускорение Топ по таким товарам.

Таким образом, направлениями развития таможенного администрирования в сфере регулирования ОЭТ являются.

Разработка изменений в нормативно-правовом регулировании ЭТ. Прежде всего она требует урегулирования понятия ОЭТ. Предлагается внести изменения и (или) дополнения, касающиеся набора функций, ЮЛ, осуществляющего доставку и декларирование товаров интернет-торговли.

Следует также дополнить статью 429.5 ТК ЕАЭС другими обязанностями, ведь ОЭТ должно обезопасить не только лицо, от имени которого он действует, но и государство. К примеру, дополнение его сайта информацией о прохождении товаров сертификации положительно скажется на доверии потребителей к нему.

Усовершенствование процесса поставки с ТС. Несмотря на то, что эксперимент с использованием таможенных «бондовых» складов завершился, это является перспективным направлением, если учесть опыт зарубежных стран. Необходимо оптимизировать процесс приобретения товаров с ТС, чтобы он стал более при-

влекательным для покупателей. К примеру, можно закрепить в законодательстве единую таможенную ставку для налогов и пошлин, применяемую к товарам, продаваемым с ТС.

Таким образом, появление нового юридического лица в ТК ЕАЭС отражает развитие теории таможенного законодательства. Это свидетельствует о стремлении обеспечить научную и теоретическую основу для формирования правовых норм при перемещении через таможенную границу товаров ЭТ в условиях развития цифровой трансформации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194/ (дата обращения 21.07.2024).
2. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282472/92d3e3d03094ed76da5c15fa72b687f1ceb5931/ (дата обращения 22.07.2024).
3. Распоряжение Совета ЕЭК от 23.06.2023 № 20 «О проекте Протокола о внесении изменений в Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/23s00020> (дата обращения 27.07.2024).
4. Распоряжение Коллегии ЕЭК от 20.06.2023 № 88 «О проекте Соглашения об электронной торговле в Евразийском экономическом союзе» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/23r00088/> (дата обращения 23.07.2024).
5. Распоряжение Коллегии ЕЭК от 11.05.2023 № 60 «О проекте распоряжения Совета Евразийской экономической комиссии «О проекте Протокола о внесении изменений в Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года»» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/23r00060/> (дата обращения 17.07.2024).
6. Распоряжение Коллегии ЕЭК от 16.08.2022 № 132 «О проекте Протокола о внесении изменений в Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/22r00132/> (дата обращения 07.08.2024).
7. Решение Коллегии ЕЭК от 03.08.2021 № 95 «Об особенностях заполнения заявления о выпуске товаров до подачи декларации на товары в отношении товаров, декларирование которых осуществляется в рамках проведения в государствах — членах Евразийского экономического союза пилотного проекта (эксперимента) в области внешней электронной торговли товарами» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392376/ (дата обращения 11.07.2024).
8. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019, с изм. от 18.03.2023) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения 10.07.2024).
9. Протокол от 25.12.2023 «О внесении изменений в Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_466218 (дата обращения 13.07.2024).
10. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р (ред. от 08.07.2023) «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/62de6ae95a59b101c046143d08662125b1b4032/ (дата обращения 13.07.2024).
11. Приказ Министерства финансов РФ от 06.10.2022 № 147н «О компетенции таможенных органов по совершению таможенных операций в отношении отдельных товаров» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/22b00147/> (дата обращения 18.07.2024).
12. Приказ Министерства финансов РФ от 26.04.2022 № 62н «Об определении требований к лицам, осуществляющим доставку товаров для личного пользования в качестве экспресс-грузов и декларирование товаров для личного пользования, доставляемых в адрес физических лиц в качестве экспресс-грузов, и порядка совершения таможенных операций в отношении таких товаров, включая операции по уплате таможенных пошлин, налогов» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/22a00062/> (дата обращения 18.07.2024).
13. Приказ Министерства финансов РФ от 11.09.2020 г. № 190н «Об определении порядка совершения таможенных операций в отношении товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях в Российскую Федерацию, в том числе проставления таможенным органом соответствующих отметок, а также порядка и формы представления в таможенный орган информации, используемой при совершении таможенных операций в отношении данных товаров, посредством информационных систем таможенных органов» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/20a00190/> (дата обращения 15.07.2024).
14. С 1 апреля 2024 г. порог беспошлинного ввоза посылок составит 200 евро [Электронный ресурс]. — URL: https://www.alta.ru/ts_news/109387/ (дата обращения 15.07.2024).
15. Официальный сайт Ассоциации компаний интернет-торговли [Электронный ресурс]. — URL: <https://akit.ru/analytics/analyt-data> (дата обращения 07.07.2024).
16. Act on Improving Transparency and Fairness of Digital Platforms [Электронный ресурс]. — URL: https://www.meti.go.jp/english/policy/mono_info_service/information_economy/digital_platforms/pdf/1012_001a.pdf (дата обращения 19.07.2024).
17. E-Commerce Law of the People's Republic of China [Электронный ресурс]. — URL: <http://mg.mofcom.gov.cn/article/policy/201912/20191202923971.shtml> (дата обращения 19.07.2024).

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Гринеv Артем Борисович

Аспирант,

ОЧУВО «Московская международная академия»

artyomg@list.ru

STRATEGIC APPROACHES TO MANAGING AN ORGANIZATION IN MODERN CONDITIONS

A. Grinev

Summary. The article discusses strategic approaches to managing an organization in modern conditions. It is established that the strategy is the art of achieving the desired development structure and its compliance with the tasks of each stage of the organization's life cycle. It was found out that the analysis of the state and structure of the organization's development potential, diagnostics of its individual components and the structural relationship between them, assessment of the existing interdependence and interaction of the internal structure of the development potential with existing contradictions of the external environment, monitoring the consistency of changes in proportions in the potential structure in case of transition to another quality helps to form an individual development strategy, taking into account all the specific features where strategy is an art and knowledge is the main tool.

Keywords: strategy, organization, management, structure, diagnostics, potential, development.

Аннотация. В статье рассмотрены стратегические подходы к управлению организацией в современных условиях. Установлено, что стратегия представляет собой искусство достижения желаемой структуры развития и его соответствие задачам каждого этапа жизненного цикла организации. Выяснено, что анализ состояния и структуры потенциала развития организации, диагностика его отдельных составляющих и структурное соотношение между ними, оценка имеющейся взаимозависимости и взаимодействия внутренней структуры потенциала развития существующим противоречиям внешней среды, мониторинг согласованности изменения пропорций в структуре потенциала в случае перехода к другому качеству помогает сформировать индивидуальную стратегию развития, учитывая при этом все специфические особенности, где стратегия — это искусство, а знания — основной инструмент.

Ключевые слова: стратегия, организация, управление, структура, диагностика, потенциал, развитие.

В современных социально-экономических условиях обостряется проблема формирования методического обеспечения стратегического управления организаций, находящихся на разных этапах жизненного цикла. Переход организации от одной стадии жизненного цикла к другой является следствием существования противоречий, возникающих во внутренней среде (его потенциале между отдельными составляющими) с его внешней средой. Накопление противоречий приводит к такому состоянию системы управления организацией, в котором его структура не соответствует (полностью или частично) той существующей внешней среде.

При это возникает определенный дисбаланс, вследствие которого ухудшаются (или улучшаются) результаты деятельности организации создаются возможности для дальнейшего развития через преодоление определенных противоречий. Механизм стратегического управления организацией формируется под влиянием принципов и требований стратегического управления, и управления потенциалом развития.

Проблемам управления организацией посвящены работы В.В. Антонова [1], Н.А. Карасева [3], Ю.С. Корнева [5], К.А. Милорадова [8], И.В. Новиковой [9], М.Г. Трейман [11], Л.В. Трухачевой [12] и др. Тем не менее, значительное количество стратегических подходов к управлению

организацией в современных условиях остаются еще недостаточно изученными.

В условиях рыночной экономики в Российской Федерации развитие организаций является движущей силой экономического прогресса и саморегулирования рыночных отношений. Сложность и многоаспектность развития организаций требует системного подхода к определению ее сущности и формированию стратегии. Поскольку развитие организации — это в первую очередь комплексная сложная программа, поэтому ее траектория (векторность) формируется под влиянием возможности реализации задач через гармоничное соединение различных составляющих системы управления и внешней среды.

Главный акцент ставится на способности организации оперативно и рационально регулировать составляющие системы управления и их структурное соотношение — в соответствии с изменениями внешних условий хозяйствования, обеспечивать при этом эффективность и согласованные изменения при переходе к высшему качеству и возможность их прогнозирования.

Все это требует применения стратегического управления в процессе разработки обоснованной политики развития, а высокая структурированность организации

и ее соответствие этапам развития — к разработке такого управления и на его основе обеспечения эффективной политики хозяйствования.

Существуют разные подходы к толкованию категории «стратегическое управления», которые существенно различаются между собой: от формально-поведенческого управленческого процесса до модели действий или разработанного плана [6, 10]. Последовательно сформированные черты позволили нам: подчеркнуть необходимость обеспечения эффективного функционирования организации в перспективе через уровень освоения методологии и методов стратегического управления организацией как преимущества для каждой конкретной организации независимо от сферы применения; отметить, что стратегическое управление — это уникальный интеллектуальный инструмент, направленный на обеспечение эффективной долгосрочной перспективы через обеспечение конкурентной позиции, ориентированной на рынок и потребителя с чувствительным реагированием на изменения во внешней среде с целью избежания развития негативных тенденций, в которой имеет значимость использование человеческого потенциалу.

Приближаясь к выбранному нами объекту стратегического управления — потенциалу развития организации, приведем такие логические, по нашему мнению, научные подходы. Стратегическое управление рассматривается как объективно predetermined процесс образования потенциала, в который входит управленческий и производственный потенциал, что является самым главным, по мнению автора, для достижения поставленных целей.

Стратегическое управление — это слаженное сочетание возможностей, компетенций, ресурсов, ценностей и стремлений, которые организация пытается достигнуть в будущем за счет синергии [2, 4, 7]. Стратегическое управление является проявлением энергетической силы организации, главной ее мощностью. Обеспечение долгосрочных конкурентных преимуществ, долговременного жизненного цикла организации, определение долгосрочных направлений развития, являются основными характеристиками стратегического управления.

Предлагаем совместить приведенные подходы к сложной структуре потенциала развития организации и преимуществ ее отдельных составляющих с их влиянием и взаимовлиянием внутреннего и внешней среды, закономерностями жизненного цикла организации. Колебания в экономическом развитии различных организаций являются объективной реальностью. Некоторые из них имеют циклический характер, т.е. характеризуются повторяемостью периодов, а для других такой период не установлен. Избежать их не удастся, но амплитуда колебаний может быть разнообразна и отличаться в де-

сятки раз. Это зависит как от причин, спровоцировавших кризисные явления, так и от тех мер, которые применяются для их устранения.

Причины таких циклов имеют разную природу: дисбаланс в производственном потенциале (обновление основного капитала; нарушение необходимого соотношения производства средств производства и предметов потребления; нарушения в финансовом разрыве в динамике инвестиций и сбережений; недостаточность денежных потоков; недостатки в управленческом потенциале (разрывы деловых связей с партнерами как на государственном уровне, так и на уровне субъектов хозяйствования); изменения в человеческом потенциале (изменение способа хозяйствования).

Эти причины действуют как в одиночку, так и в совокупности, а их последствия больше всего проявляются в их совместных действиях. Поэтому особенностью формирования стратегии управления потенциалом развития организации является обязательный учет противоречий, возникающих между отдельными составляющими потенциала развития организации на различных этапах жизненного цикла, возможность их гармонизации и получения только положительной синергетической конфигурации, которая обеспечит долговременное успешное функционирование.

Основными недостатками стратегического управления является невозможность получения точной и детализированной картины будущего, отсутствие описательной теории, которая бы давала рекомендации по решению определенных задач или ситуаций, связанных со снижением затрат значительных усилий, времени и ресурсов.

К преимуществам применения стратегического управления можно отнести формирование механизма взаимодействия организации с нестабильной внешней средой, обеспечение долгосрочных конкурентных преимуществ, обеспечение адаптивности в условиях перманентных изменений, определение долгосрочных направлений развития организации, обеспечение эффективной внутренней координации для успешного выполнения миссии и достижение стратегических целей организации, содействие целостному, комплексному подходу к организации и ее окружения и обеспечение долговременного жизненного цикла организации.

С этими научными подходами возникла возможность избежать основных проблем и недостатков в ходе разработки стратегического управления потенциалом организацией при условии учета следующих аспектов:

- потенциал — это сложно структурированная система, в которой нельзя отдавать предпочтение той или иной составляющей — либо человеческо-

му, управленческому, или производственному ресурсу, поскольку сложно представить организацию без наличия какого-либо. Несмотря на то, что потенциал является внутри трансформированной системой, однако его структура будет зависеть от множества факторов, и, по нашему мнению, в первую очередь от жизненного цикла организации, который потребует соответствующего реагирования на его изменение и наоборот;

- обязательно следует учитывать взаимовлияние отдельных составляющих структуры потенциала развития организации и их общую силу влияния, приумноженную на силу влияния внешней среды, называемой принципом синергизма в экономике. Довольно существенной является возможность учета негативных последствий, потому что это позволит нивелировать такое мультипликативное воздействие;
- любое управление ориентировано прежде всего на результат, а значит, на реализацию отдельных задач, которые будут способствовать достижению цели. Поэтому важно не только иметь такой план,

но и четкое, профессиональное выполнение отдельных этапов его достижения и возможность быстро реагировать на внешние воздействия, поскольку даже лучшие идеи могут быть разрушены на этапе их осуществления.

Следует отметить, что стратегия в данном случае — это искусство достижения желаемой структуры потенциала развития и его соответствие задачам каждого этапа жизненного цикла организации. Анализ состояния и структуры потенциала развития организации, диагностика его отдельных составляющих и структурное соотношение между ними, оценка имеющейся взаимозависимости и взаимодействия внутренней структуры потенциала развития существующим противоречиям внешней среды, мониторинг согласованности изменения пропорций в структуре потенциала в случае перехода к другому качеству помогает сформировать индивидуальную стратегию развития потенциала, учитывая при этом все специфические особенности, где стратегия — это искусство, а знания — основной инструмент.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов, В.В. Обеспечение актуальности знаний о бизнес-процессе предприятия на основе онтологической модели / В.В. Антонов, К.А. Конев, Е.В. Пальчевский, Л.Е. Родионова, Л.И. Баймурзина // *Онтология проектирования*. — 2024. — Т. 14. — № 1 (51). — С. 107–118. — Текст: непосредственный.
2. Зонова, А.В. Совершенствование бухгалтерского учета средств целевого финансирования в соответствии с требованиями ВТО и МСФО / А.В. Зонова, Р.В. Ливанова, А.А. Перепелица // *Международный бухгалтерский учет*. — 2012. — № 42 (240). — С. 2–6. — Текст: непосредственный.
3. Карасев, Н.А. Теоретические аспекты исследования проблем и перспектив применения технологий искусственного интеллекта в менеджменте российских компаний / Н.А. Карасев, Т.Д. Климачев // *Креативная экономика*. — 2024. — Т. 18. — № 2. — С. 337–356. — Текст: непосредственный.
4. Кожина, В.О. Совершенствование организации финансов субъектов хозяйствования / В.О. Кожина, О.Е. Матюнина, А.Г. Жакевич, Ю.С. Афанасьева, О.Е. Лебедева // *Экономика и предпринимательство*. — 2017. — № 4-2 (81). — С. 509–512. — Текст: непосредственный.
5. Корнев, Ю.С. Механизм бизнес-процессов, как универсальный инструмент мониторинга состояния предприятия / Ю.С. Корнев // *Финансовые рынки и банки*. — 2024. — № 1. — С. 14–18. — Текст: непосредственный.
6. Лебедева, О.Е. Формирование механизма функционирования регионального продовольственного рынка / О.Е. Лебедева // *Вісник Харківського національного аграрного університету ім. В.В. Докучаєва. Серія Економічні науки*. — 2007. — № 6. — С. 245–250. — Текст: непосредственный.
7. Ливанова, Р.В. Учет и анализ факторов, влияющих на финансовый результат деятельности сельхозорганизаций / Р.В. Ливанова, И.В. Макунина, Ю.А. Мырксина // *Бухучет в сельском хозяйстве*. — 2020. — № 3. — С. 54–61. — Текст: непосредственный.
8. Милорадов, К.А. Цифровые инструменты управления персоналом в сфере услуг / К.А. Милорадов, Е.А. Мантейфель // *Транспортное дело России*. — 2024. — № 1. — С. 63–65. — Текст: непосредственный.
9. Новикова, И.В. Современные технологии стратегического управления персоналом в условиях инновационного развития предпринимательских структур / И.В. Новикова, З.К. Самайбекова // *Управленческое консультирование*. — 2024. — № 1 (181). — С. 84–95. — Текст: непосредственный.
10. Организация агробизнеса. Цифровая трансформация: учебник / Л.И. Хоружий, О.Г. Каратаева, О.П. Андреев [и др.] ; под редакцией Л.И. Хоружий. — Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2022. — 189 с. — Текст: непосредственный.
11. Трейман, М.Г. Корпоративные информационные системы как основа управления для промышленных предприятий / М.Г. Трейман, А.М. Михелашвили // *Управленческий учет*. — 2024. — № 1. — С. 155–159. — Текст: непосредственный.
12. Трухачева, Л.В. Оптимизация затрат на персонал в компании: стратегии и практические рекомендации / Л.В. Трухачева // *Молодой ученый*. — 2024. — № 3 (502). — С. 244–246. — Текст: непосредственный.

© Гринев Артем Борисович (artyomg@list.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РИСКИ И УГРОЗЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

RISKS AND THREATS OF THE DIGITAL ECONOMY IN LOGISTICS SYSTEMS

**A. Dmitriev
N. Orekhova**

Summary. The article is devoted to the analysis of modern risks and threats of the digital economy characteristic of logistics systems. The key factors for ensuring economic security and their importance in logistics are examined from the point of view of ensuring operational control over compliance with established key indicators of product distribution. An interpretation of the concept of «economic security» is given from the position of protecting a business entity from negative exogenous and endogenous factors to increase the level of competitiveness and sustainability of the enterprise in the market. At the same time, the very fact of digitalization of cargo delivery processes is considered from the position of the ecosystem paradigm and platform concept. Approaches to the implementation of network coordination and control of network interaction have been developed, ensuring end-to-end management of business processes and data exchange in the process of product distribution.

The purpose of this study is to substantiate the use of a methodology for ensuring economic and information security when implementing modern digital ecosystem solutions in logistics in the context of growing cybersecurity threats.

Keywords: economic security, logistics, digital economy, transport, digital technologies, cyber threats, data protection.

Дмитриев Александр Викторович

доктор экономических наук, доцент, Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте РФ (г. Санкт-Петербург)
dmitriev-av@ranepa.ru

Орехова Наталья Леонидовна

кандидат юридических наук, доцент, Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте РФ (г. Санкт-Петербург)
nataliaorekhova@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам анализа современных рисков и угроз цифровой экономики, характерных для логистических систем. Исследуются ключевые факторы обеспечения экономической безопасности и их значение в логистике с точки зрения обеспечения оперативного контроля за соблюдением установленных ключевых показателей товародвижения. Дается трактовка понятия «экономическая безопасность» с позиции защищенности субъекта хозяйствования от негативных экзогенных и эндогенных факторов для повышения уровня конкурентоспособности и устойчивости предприятия на рынке. При этом сам факт цифровизации процессов доставки грузов рассматривается с позиции экосистемной парадигмы и платформенной концепции. Разработаны подходы к реализации сетевой координации и контролю сетевого взаимодействия, обеспечивающие сквозное управление бизнес-процессами и обмена данными в процессе товародвижения.

Целью настоящего исследования является обоснование использования методологии обеспечения экономической и информационной безопасности при внедрении современных цифровых экосистемных решений в логистике в условиях нарастающих угроз кибербезопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, логистика, цифровая экономика, транспорт, цифровые технологии, киберугрозы, защита данных.

В настоящее время одной из ключевых качественных характеристик современных транспортно-логистических систем выступает экономическая безопасность, предусматривающая в процессе товародвижения контроль соблюдения установленных параметров материальных и связанных потоков, а также достаточного уровня обеспеченности предприятий всеми видами ресурсов для осуществления ими хозяйственной деятельности.

Отсутствие налаженной и действенной системы экономической безопасности на логистическом предприятии приведет к срыву реализации его стратегии и риску потери конкурентных преимуществ на рынке [5].

Кроме того, высокая устойчивость и функциональность современных механизмов товародвижения, в том числе, и в международном сообщении, позволяет повы-

сить эффективность функционирования всех вовлеченных в интегрированную логистическую систему субъектов и наладить бизнес-процессы по доведению товаров до конечных потребителей оптимальным образом.

Использование цифровых технологий в логистических системах сейчас является объективной и сложившейся реальностью. Однако, при всех достоинствах цифровизации, позволяющих ускорять выполнение логистических операций и отслеживать их в режиме онлайн, цифровые экосистемы могут быть подвержены достаточно высокому уровню внешних и внутренних угроз, связанных прежде всего с уязвимостью информационной инфраструктуры хозяйствующих субъектов. Поскольку логистика, как сфера практической деятельности, тесно связана со сферой материального производства и доведением продукции до конечных потребителей, её устойчивое функционирование с применением

современных информационных технологий рассматривается, как одно из важнейших условий экономической безопасности государства и залогом поддержания высокого уровня благосостояния населения.

Проблемам внедрения цифровых технологий и обеспечению экономической безопасности в области логистики посвящено достаточно много научных исследований. Авторы Плотников В.А., Погодина В.В., Смирнов А.А. в работе [8] делают акцент на формировании широкого спектра новых угроз, порождающих возможность ослабления национальной и экономической безопасности, вызванных турбулентностью и неустойчивостью мировой экономики, что приводит к необходимости усиления промышленного потенциала и опережающего технологического развития нашей страны.

В статье [9] авторы характеризуют устойчивость экономических систем в ракурсе стратегического наполнения с использованием системы сбалансированных показателей, что позволяет обеспечить синхронность управления комплексной эффективностью предприятия, возникающими в процессе работы рисками и реализовать повестку экономической безопасности хозяйственных систем при их функционировании в условиях широкого спектра современных угроз и вызовов.

Исследование [4] посвящено влиянию цифровых платформ на показатели деятельности промышленных предприятий в контексте формирования и развития уникальных конкурентных преимуществ и повышении эффективности основных и вспомогательных процессов в сфере реального производства для поиска источников интернационализации и выхода на новые рынки в условиях отрицательных сетевых эффектов.

В работе [6] обосновывается стратегическая роль логистики в обеспечении экономической безопасности страны, а результативность логистической деятельности определяется как основа экономики любого государства. При этом методология логистики должна тесно коррелировать с принципиальными задачами, обеспечивающими комплексную модернизацию отраслевой производственно-технологической базы для нейтрализации внешних и внутренних угроз в экономике, в том числе в транспортно-логистическом секторе [2].

Современные логистические системы интегрируют большое число участвующих субъектов, создающих совместно высокие показатели добавленной стоимости. При этом ключевым условием реализации новой методики управления товарными потоками в условиях цифровой экономики должна стать высокозащищенная и устойчивая информационная инфраструктура логистических предприятий [3].

Указанным тенденциям следует и авторский взгляд в публикации [1], направленный на анализ структурно-трансформационных процессов, обеспечивающих развитие сетевой телекоммуникационной конвергенции и расширение информационно-аналитического пространственного взаимодействия на различных уровнях (региональном, национальном и мировом).

Отмечаются достоинства от внедрения и интеграции цифровых платформенных решений в транспортной логистике отдельной страны, а также цифровых интегрированных платформ глобального охвата, что обеспечивается за счет преодоления временных и пространственных разрывов и барьеров при взаимодействии между участниками цепей поставок. В данном контексте целый ряд научных работ, таких как, например, «Государство как платформа», которое выполнено Центром стратегических исследований, рассматривают физических и юридических лиц в качестве приоритетных потребителей цифровых государственных услуг, когда все подключенные субъекты имеют возможность работать с универсальными базами данных, но с разграниченным уровнем доступа. При этом добавочный синергетический эффект для пользователей цифровых сервисов может быть достигнут, благодаря использованию инновационных способов сетевой координации и контроля сетевого взаимодействия.

Следует признать, что целеполагание будущего миропорядка и его отличительные черты будут иметь прямое отношение к дальнейшему всеобщему и повсеместному внедрению цифровых решений, обусловливаемых нарастающей модернизацией микроэлектроники, телекоммуникационных средств и информационных технологий [6].

Однако, процессам всеобщей цифровой трансформации присущи ряд серьезных рисков и угроз, в частности, риски нарушения конфиденциальности данных, использование вредоносного программного обеспечения, несовершенство регуляторной базы и др. (рис. 1).

Как было отмечено выше, одной из достаточно широко применяемых в логистике форм осуществления бизнес-процессов в последнее время становится цифровая экосистемная организация, основанная на платформенной концепции управления товародвижением. Данная концепция является драйвером трансформации способов предоставления потребителям цифрового логистического сервиса и позволяет существенно повысить уровень конкурентоспособности предприятий на рынке относительно традиционного подхода к деятельности логистических операторов.

Поскольку предоставление логистических услуг в цифровом виде и развитие киберфизических систем

Риски больших данных	Риски промышленного интернета	Риски искусственного интеллекта и роботизации	Риски системы распределенного реестра
<ul style="list-style-type: none"> Нарушение конфиденциальности и данных; неоптимальная система сбора и хранения больших данных; частичная или полная утрата данных вследствие ошибок обработки обработка больших данных не дает результата для аналитиков Неготовность к переменам со стороны персонала и руководства 	<ul style="list-style-type: none"> внедрение вредоносного программного обеспечения, перехват управления устройствами, разрушение и воровство устройств; уязвимости программного обеспечения DDoS-атаки на вычислительную систему; сбой системы, сети, устройств в результате потери электропитания и других техногенных и природных факторов 	<ul style="list-style-type: none"> недостаток машинных мощностей для решения задач; вытеснения рабочей силы искусственным интеллектом Ошибки в обучении искусственного интеллекта и внедрении робототехники; Уязвимость робототехники (программа, калибровка, контроллеры); большинство людей предпочитают человеческий контакт 	<ul style="list-style-type: none"> блокировка и потеря средств из-за уязвимости кода или закливания смарт-контракта; утечка персональных данных атаки на узлы отправки и получения транзакций захват контроля благодаря доминирующим вычислительным мощностям отсутствие нормативного регулирования

Рис. 1. Риски и угрозы при внедрении цифровых инструментов в транспортной логистике [5]

непосредственно зависит от уровня защищенности цифровой инфраструктуры товародвижения, в данном контексте целесообразно остановиться на анализе и оценке рынка кибербезопасности по итогам 2023 года, опубликованного Фондом «Центр стратегических разработок» (ЦСР) [10].

Прежде всего, рассмотрим структурные показатели по объемам долей рынка на 2023 год по категориям средств защиты информации (табл. 1).

Таблица 1.

Объемные структурно-рыночные показатели в разрезе видов и категорий средств защиты цифровых данных [7]

Средства защиты цифровых данных	Доля рынка, %	Доля рынка, млрд руб.	Темп роста, %
1. Безопасность компьютерных сетей	45	61	20
2. Защита пользовательских данных	15	20	13
3. Средства защиты автоматизированных рабочих мест	13	18	17
4. Инфраструктурная безопасность	12	17	32
5. Защита пакетов прикладных программ и приложений	8	11	34
6. Защиты учетных записей пользователей	7	9	10

Среднегодовые показатели темпа роста рынка кибербезопасности в России по итогам 2023 года оцениваются более, чем в 17 %.

Указанное значение превышает прирост мировых показателей рынка кибербезопасности, которые хотя и имели исторически довольно высокие характеристики, благодаря промышленно развитым, западным странам, однако, в настоящее время в силу сформировавшейся за последние годы зрелости и насыщения растет в меньшей степени (в среднем около 11 % ежегодно). При этом, согласно прогнозам ЦСР, российский рынок кибербезопасности к 2026 году может достичь показателя в 446 млрд руб. (рис. 2) [7].

Приведенные выше результаты исследования Центра стратегических разработок, связанные с прогнозированием развития рынка информационной безопасности в России на ближайшие годы, интересны еще и тем, что в последнее время на конъюнктуру российского рынка кибербезопасности оказывает существенное влияние изменение геополитической обстановки, повлекшее в первом квартале 2022 года массовое бегство из России западных разработчиков и вендоров комплексных решений и средств информационной защиты, что предопределило существенную реструктуризацию рыночных долей в перспективе ближайших 5 лет.

По оценкам аналитического агентства ЦСР, с 2023 по 2027 годы объемные показатели российского рынка

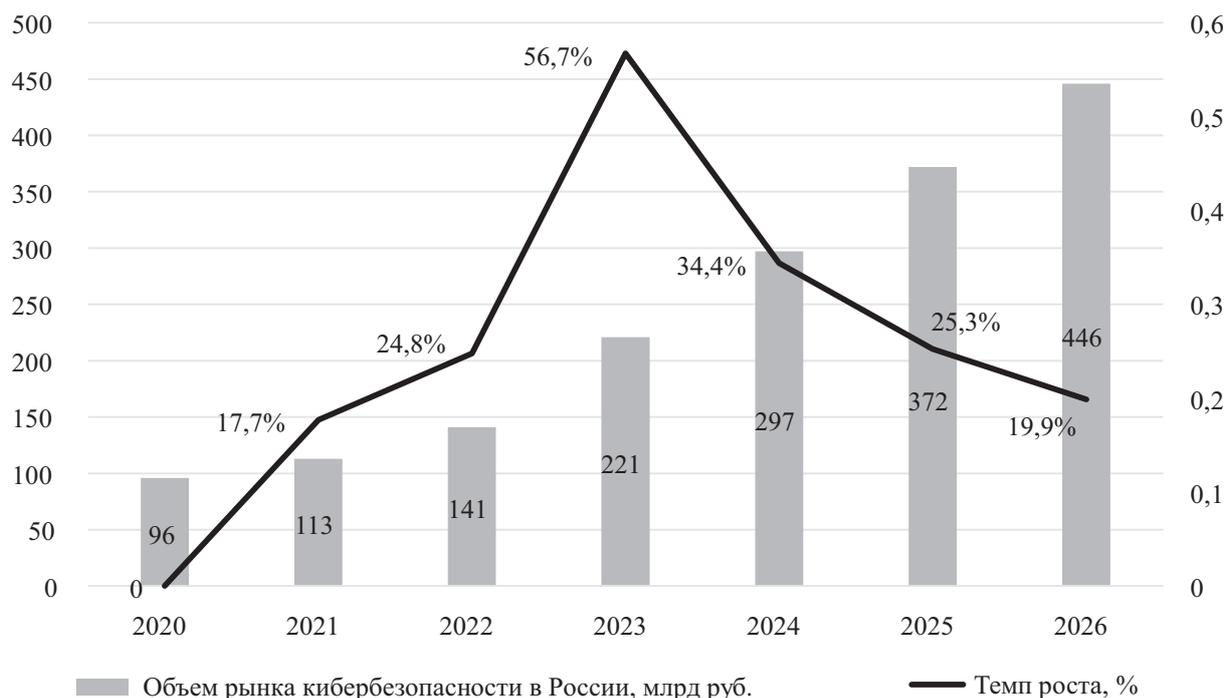

Рис. 2. Динамика и прогноз объема рынка кибербезопасности в России, млрд руб. [7]

Активно работают	Предполагаются к внедрению	Перспективные
<ul style="list-style-type: none"> • Развитие продаж через Интернет (электронная торговля); • Омниканальность (работа с заказчиками через все возможные каналы); • Мобильный доступ к корпоративным информационным системам 	<ul style="list-style-type: none"> • Настройка производства под конкретные заказы; • Анализ и прогноз поведения заказчиков; • Цифровое проектирование и моделирование 	<ul style="list-style-type: none"> • Использование технологии Блокчейн для защиты информации; • Применение Криптовалют для взаиморасчетов; • Внедрение Интернета вещей для автоматического управления производством; • Искусственный интеллект для автоматизации принятия решений

Рис. 3. Инструменты цифровой экономики в логистических системах [7]

ка кибербезопасности должны вырасти не менее, чем в 2,5 раза.

Транспортная логистика, в свою очередь, подвержена негативному влиянию целого спектра рисков и угроз внедрения современных цифровых инструментов (рис. 3).

В частности, на железной дороге на смену обычным, аналоговым системам управления транспортными потоками, которые были довольно сильно ограничены в возможностях информационного обмена с внешней средой, приходят беспроводные стандарты, обеспечивающие работоспособность широких сетей, объединяющих грузовые и пассажирские поезда с пультами управления железнодорожным движением дежурного по станции.

А это тоже может быть привлекательной мишенью для кибератак.

С целью нейтрализации перечисленных выше рисков и угроз необходимо во все большей степени внедрять инструменты цифровой экономики в транспортной логистике, которые будут предусматривать в своей инфраструктуре комплекс современных информационных технологий, имеющих потенциальную полезность для бизнеса и общества, а также позволяющих существенно повысить эффективность функционирования логистических систем по целому ряду показателей:

- сообщения о нештатных событиях;
- контроль температуры скоропортящихся грузов;
- обеспечение работы сенсоров и датчиков;
- определение времени в пути, возможных задержек, длительности стоянок и даты прибытия к месту назначения;

- определение местоположения транспорта, навигация и маршрутизация;
- расчет времени погрузочно-разгрузочных работ.

Таким образом, развитие рынка информационной и экосистемной безопасности в России в контексте ней-

трализация угроз внедрения инструментов цифровой экономики в логистических системах позволит устранить основные проблемные вопросы, связанные с безопасностью товародвижения и управления материальными потоками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баширзаде, Р.Р. Теоретико-методологические положения обеспечения экономической безопасности логистических систем в условиях цифровизации экономики / Р.Р. Баширзаде // Вестник ОрелГИЭТ. — 2022. — № 1(59). — С. 20–25. — DOI 10.36683/2076-5347-2022-1-59-20-25.
2. Богачев Ю.С., Трифонов П.В. Единое цифровое пространство для эффективного функционирования промышленности // Стратегические решения и риск-менеджмент. — 2022. № 13(4). — с. 376–383. <https://doi.org/10.17747/2618-947X-2022-4-376-383>
3. Информационная безопасность [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения 29.10.2023 г.)
4. Малюков Ю.А., Недосекин А.О., Абдулаева З.И. Стратегическое управление экономической устойчивостью предприятия в нечетко-логической парадигме // Стратегические решения и риск-менеджмент. — 2023; № 14(2). — с. 136–149. <https://doi.org/10.17747/2618-947X-2023-2-136-149>
5. Носов, А.Л. Логистика в системе экономической безопасности России / А.Л. Носов // Инновационное развитие экономики. — 2019. — № 5-2(53). — С. 228–232.
6. Обеспечение экономической безопасности в логистике гособоронзаказа / Г.Н. Чернышева, Г.А. Лавренова, Ю.А. Савич, Э.Б. Лубянская // Организатор производства. — 2021. — Т. 29, № 3. — С. 171–184. — DOI 10.36622/VSTU.2021.47.14.015.
7. Прогноз развития рынка кибербезопасности в Российской Федерации на 2022–2026 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.csr.ru/ru/research/> (дата обращения 29.10.2023 г.)
8. Плотников В.А., Погодина В.В., Смирнов А.А. Национальная экономическая безопасность и государственная политика развития промышленности // Управленческое консультирование. — 2023. №(9). — с. 35–44. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-9-35-44>
9. Трачук А.В., Линдер Н.В. Эффекты цифровых платформ для промышленных компаний: эмпирический анализ в условиях внешнего санкционного давления // Стратегические решения и риск-менеджмент. — 2023. № 14(2). — с. 150–163. <https://doi.org/10.17747/2618-947X-2023-2-150-163>
10. Число кибератак на информационные системы России выросло на 65 %. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2023/03/03/965181-chislo-kiberatak> (дата обращения 29.10.2023 г.)

© Дмитриев Александр Викторович (dmitriev-av@ranepa.ru); Орехова Наталья Леонидовна (nataliaorekhova@bk.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF THE MAIN FACTORS OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

E. Dmitrieva

Summary. The article considers the assessment of the impact of various factors on regional economic development. The influence of changes in the frequency, scale and time of natural, man-made, biological, social and other cataclysms on the systemic stability of regional economic development is considered. The necessity of increasing the effectiveness of programs and projects implemented in territorial units and harmonization of project activities in the region is substantiated. Directions for improving the use of various resources for socio-economic regional development and creating a comfortable environment for people and society have been developed. Proposals have been developed to ensure the targeted and effective use of financial expenditures to achieve the objectives of programs and projects. As part of the study of regional peculiarities, the author's methodological recommendations for the development of regional program activities, taking into account the peculiarities of the region, are proposed.

Keywords: development factors, regional economy, life safety, preventive measures, financial resources, economic damage.

Дмитриева Елена Владимировна

заместитель начальника отдела организационного обеспечения Административного департамента, МЧС России, г. Москва
Mchs.DmitrievaElena@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается оценка влияния различных факторов на региональное экономическое развитие. Рассмотрено влияние на системную стабильность регионального экономического развития изменение частоты, масштабов и времени протекания катаклизмов природного, техногенного, биолого-социального и иного характера.

Обоснована необходимость повышения эффективности программ и проектов, реализуемых в территориальных звеньях и гармонизации проектной деятельности на территории региона.

Выработаны направления улучшения использования различных ресурсов для социально-экономического регионального развития и создания комфортной среды для человека и общества. Выработаны предложения обеспечения целевого и эффективного использования финансовых расходов на достижение задач программ и проектов.

В рамках исследования региональных особенностей предложены авторские методические рекомендации разработки региональных программных мероприятий, учитывающие особенности региона.

Ключевые слова: факторы развития, региональная экономика, безопасность жизнедеятельности, профилактические мероприятия, финансовые ресурсы, экономический ущерб.

Введение

В настоящее время в регионах отмечается изменение частоты, масштабов и времени протекания катаклизмов природного, техногенного, биолого-социального и иного характера. Анализ позволяет отметить тенденции нарушений экономической деятельности региональных отраслей на фоне возрастания рисков наступления опасностей и угроз, приводящих к крупномасштабным бедствиям и ослаблению социально-экономического развития региона [2].

В субъектах Российской Федерации все более нарастает необходимость создания комфортной экономической среды для человека и общества, становясь ключевым фактором регионального экономического развития, формирующим стабильные условия государственного развития современной России.

Следующим фактором регионального экономического развития становится необходимость кардинального решения проблем профилактики, предотвращения крупномасштабных кризисных ситуаций. Они обеспечи-

вают сокращение экономических потерь, снижают социальную напряженность и создают условия реализации региональных программ и проектов социально-экономического развития.

В последние годы возрастает значимость влияния экономико-экологических проблем, необходимость восполнения природных ресурсов и сокращения потерь окружающей среды, формирование условий зеленого социально-экономического процветания субъектов Российской Федерации.

Представляется целесообразным сформировать новые принципы экономического развития регионов с применением современных методов в контексте повышения эффективности региональной системы безопасности жизнедеятельности. Ее необходимо адаптировать к современным условиям и реализации программ социально-экономического развития.

Это обуславливает возрастание актуальности исследований факторов, влияющих на темпы регионального экономического развития в целях профилактики и предупреждения кризисных ситуаций.

Требованием времени становится подготовка рекомендации использования новых принципов повышения потенциала региональной экономики и минимизации экономических потерь.

Исследовательская часть

В современных условиях созрела потребность формирования эффективных механизмов экономического обеспечения профилактики кризисных ситуаций в регионах. Анализ позволяет отметить возрастание сложности решения проблем исследования факторов регионального экономического развития. Они проводятся в сложных условиях с использованием современных научных разработок и комплекса различных методик. Предметом исследования являются формы и методы оценки влияния основных факторов на региональное экономическое развитие в целях обоснования мер профилактики кризисных ситуаций.

Поставленную цель предлагается достигнуть, предусмотрев проведение анализа системных опасностей и угроз для определения рисков возникновения бедствий. Важно выявить зависимость различных факторов регионального экономического развития и организации мер предупреждения кризисных ситуаций [4].

Актуально также сформировать и внедрить новые принципы развития определения приоритетов формирования устойчивой структуры социальной системы регионов страны в современных условиях. Одновременно с этим решается большой круг ряда других исследовательских задач.

Перспективы развития

Рассмотрим особенности комплексного воздействия основных факторов регионального экономического развития на перспективы территориальной социально-экономической стабильности и развития, основанного на риск-ориентированных методах управления [12].

Первая группа факторов характеризует влияние на системную стабильность регионального экономического развития возрастание рисков различного характера, изменения частоты, масштабов и времени протекания катаклизмов природного, техногенного, биолого-социального и иного характера. В последние годы в связи с этим отмечается минимизация возможности воздействия отдельных поражающих факторов на человека и состояние окружающей среды на фоне высокой вероятности возникновения различных катаклизмов. Это требует точных средств контроля, оценки степени и характеру рисков, усиления влияния комплекса профилактических мероприятий, направленных на предотвращение кризисных ситуаций должно базироваться

на контроле с использованием оценок эффективности мероприятий, основанных на системе интегральных показателей и вероятностных моделей расчетов устойчивости региональной экономики в субъектах Российской Федерации [12].

Одним из актуальных показателей оценки эффективности превентивных, профилактических мер может стать предлагаемый в ряде исследований расчет усредненного значения количества населения N на территории региона, которое может подвергнуться рассматриваемому типу поражения в случае возникновения различных кризисных ситуаций [12].

Данный показатель можно определить из зависимости:

$$N = F(r) \sum_1^n [S_1(t) \times S_2(t) \times S_0(t) \times N_i]$$

где S_1 — вероятность проявления поражающих факторов соизмеримого воздействия,

S_2 — вероятность нанесения поражающих факторов оцененного ранее ущерба,

S_0 — вероятность появления группы человек с одинаковыми системами защиты,

N_i — количество человек в рассматриваемой группе,

t — выбранный интервал времени,

n — группы, ед. $i (1 \dots n)$,

$F(r)$ — расчет влияния функциональных сводных характеристик региона.

Вместе с тем, предлагается учитывать влияние функциональных сводных характеристик региона при оценке эффективности превентивных, профилактических мер Субъекты Российской Федерации кардинально отличаются по физико-географическим, экономическим, демографическим, транспортным, социальным и иным характеристикам, что особенно важно при планировании и реализации профилактических мер.

Сформированные подходы и критерии оценки эффективности проведения комплексных мероприятий по профилактике системных рисков и опасностей позволяют определять риски возникновения кризисных ситуаций различного значения в регионах.

Вторая группа факторов обуславливает необходимость повышения эффективности, учет взаимосвязанности различных факторов, реализуемых в территориальных звеньях, гармонизации проектной деятельности.

При определении этапов работы в сфере региональной экономики следует акцентировать внимание на взаимодействии отраслевых и иных программных мероприятиях. Следует сформировать алгоритм решения задач, изучить состояние проблем отраслей.

При изучении выявляется взаимосвязанность характеристик, эффектов влияния параметров отраслей, общественного благосостояния и других факторов, непосредственно воздействующих на социально-экономическое развитие региона [3].

Отмечу, что оценку воздействия региональных и отраслевых параметров на уровень социально-экономического развития региона следует проводить, рассматривая взаимосвязи и эффекты влияния. На рис. 1 представлена схема анализа данной взаимосвязанности.

Отмечу, что это требует кропотливой повседневной работы структур региона в сферах промышленности, транспорта, энергетики, связи и массовых коммуникаций, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и услуг, обслуживания населения.

Промежуточными и конечными результатами реализации программ и проектов при усилении контроля становятся параметры достижения промежуточных и итогов их выполнения [11].

Представляется целесообразным предложить методические рекомендации разработки региональных программных мероприятий:

- обосновать и сформулировать проблемы, предусмотрев возможность их уточнения в связи с возможными изменениями конъюнктуры;
- определить цели решения проблемы и сформулировать ожидаемые результаты в краткосрочной, среднесрочной и дальнейшей перспективе;
- предусмотреть к каждому наименованию возможность уточнения в зависимости от изменений

экономической и общественно-социальной ситуации;

- сформировать перечень и номенклатуру материальных ресурсов, технологий, подходов к ее решению, исключив малозначимые показатели;
- организовать сбор и анализ фактологического материала, посвятить направлению взаимодействия и межрегионального сотрудничества пристальное внимание;
- осуществить обработку и интерпретацию итогов исследований, подготовку предложений по уточнению программных мероприятий;
- подобрать систему моделей и алгоритмов с использованием подобных приемов во всех сферах системы жизнедеятельности;
- организовать деятельность по достижению ожидаемых результатов, оперативно принять решения и оформить результаты реализации программных мероприятий.

Для реализации мер следует подготовить предложения по организационной структуре с разработанным алгоритмом. При этом совокупность целевых показателей, программных мероприятий целесообразно подразделить с учетом особенностей региональной инфраструктурной связности [7].

Сформулируем направления решения основных научных проблемы, открывающим перспективные сферы регионального экономического развития. Стратегическими целями в этой области становится разработка условий стабильного развития муниципальных образований, обоснование основных механизмов и инструментов повышения экономической эффективности

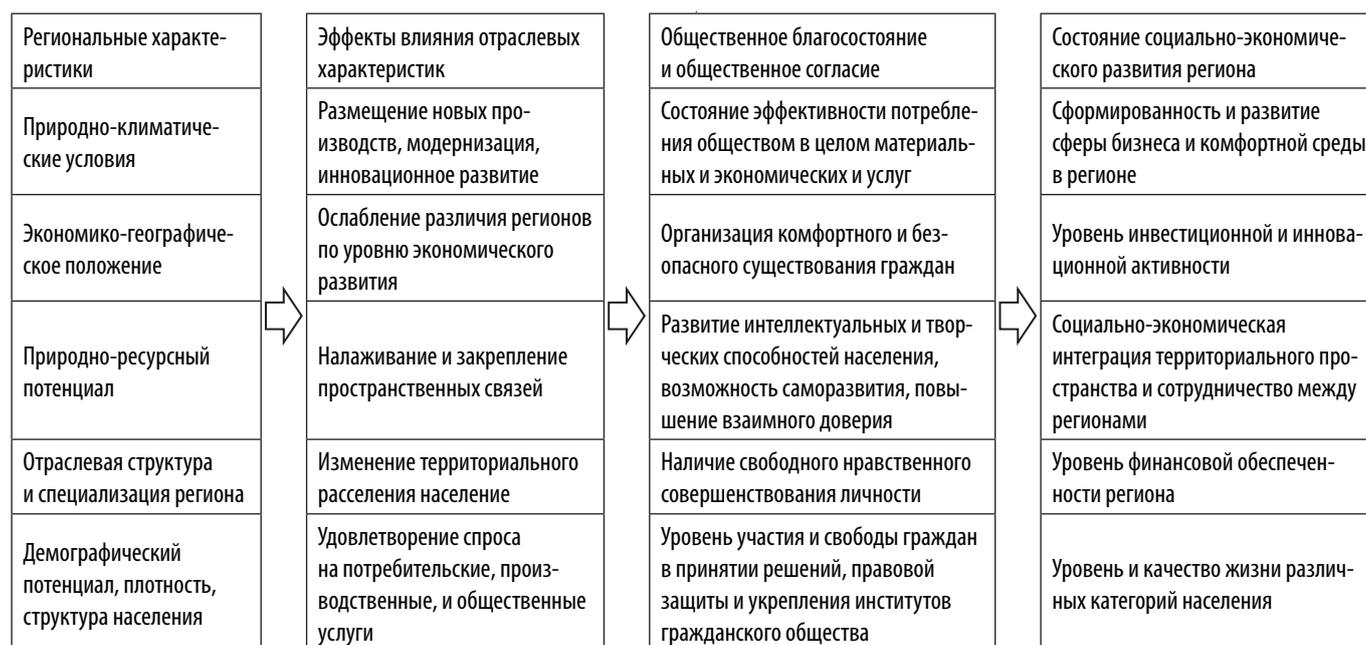

Рис. 1. Влияние региональных и отраслевых факторов на уровень социально-экономического развития региона

региональных структур, формирование оптимальных способов распределения средств между сферами и отраслями региональной экономики, а также учет территориального распределения экономической активности в процессе развития [5].

Комплексное использование имеющихся различных ресурсов послужит обеспечивающим фактором достижения стратегических и оперативных для каждой группы целей на предложенных методических основах повышения темпов регионального экономического развития субъектов Российской Федерации.

Третья группа факторов формирует приоритетные направления улучшения использования имеющихся различных ресурсов для социально-экономического регионального развития, создания комфортной экономической среды для человека и общества в субъектах Российской Федерации. В современных условиях возрастает потребность оценки общественной эффективности взаимодействия мультипликативных эффектов развития [10].

Системно и продуктивно использовать ограниченные организационные, материальные, финансовые, информационные и другие ресурсы возможно при целенаправленной работе, направленной на обоснование наиболее эффективных приоритетных направлений улучшения использования различных ресурсов, применяя анализ макроэкономических процессов, механизмов социального страхования и инновационной активности [12].

В целом это требует обеспечить достижение поставленных целей и выполнить приоритетные направления улучшения использования различных ресурсов для развития территориальных образований:

1. Ресурсная база в современных условиях становится важным инструментом региональных программ, необходимым условием на основе сформированного финансовых возможностей.
2. Нормативные правовые нормативы программных мероприятий по созданию условий ее общественной поддержки, социальной значимости программ и проектов, имеющих особое значение.
3. Широкомасштабные проекты, дающие максимальные результаты в достижении целей в области безопасности жизнедеятельности в территориальных звеньях.
4. Научно-методическая основа управления рисками кризисных ситуаций, ставшая определяющим фактором регионального экономического развития.

Очевидно, что эти приоритетные направления должны показывать возрастающие значения промежуточных результатов реализации мероприятий, а также исследовать варианты оптимальной организации экономического пространства в регионе [6].

Четвертая группа факторов определяет приоритеты формирования устойчивой структуры социальной системы регионов страны в современных условиях.

Основными показателями, влияющими на взаимодействия в социальной сфере, следует считать влияние показателей демографии, здравоохранения, образования, продовольствия, наличие рабочих мест, уровень преступности, миграционные и другие процессы, влияющие на экономическое развитие региона.

Эффективная организация использования природных факторов, социально-экономическая, общественная и социальная стабильность региона являются важными составляющими оценки комплексного воздействия рисков на социально-экономическое развитие региона.

В свою очередь экономическая привлекательность России должна складываться из совокупности региональных экономических систем на фоне недружественных действий на федеральном уровне и в сфере приграничного сотрудничества. [9].

Обладание собственными центрами саморегулирования в регионах, выполняющих одну из функций управления социальной системой в целом, становится требованием времени.

Возрастает значимость постоянно действующих координационных совещательно-консультативных органов общественного контроля, решения которых носят рекомендательный характер.

Целью деятельности таких органов становится участие общественности в деятельности различных структур в регионах, включая рассмотрение проектов общественно значимых документов, а также участие в решение актуальных вопросов.

Постоянно действующие совещательно-консультативные органы общественного контроля могут выполнять функцию, помогающую улучшать взаимодействие с гражданским обществом, общественными объединениями в различных сферах деятельности на территориях муниципалитетов и в регионе в целом.

Они должны выдвигать и обсуждать общественные инициативы, связанные с деятельностью различных региональных структур, обсуждать и готовить заключения на проекты нормативных правовых актов в случаях, когда полезно их предварительное обсуждение с общественностью.

Предусматривается их участие в публичных мероприятиях по общественному согласованию, а также рассмотрению отчетов по оценке и исполнению выбранных приоритетных направлений развития региона.

Большое значение этой деятельности предполагается и при взаимодействии со средствами массовой информации по освещению актуальных вопросов развития региона, повышения активности добровольного участия граждан в деятельности общественного контроля выбора, исполнения и оценки реализации приоритетных направлений развития региона.

Для формирования внешней функции адаптации к среде выполняет социально-экономическая подсистема. Что касается внутренней функции интеграции системы, то они включают правовые институты, нормы и обычаи, религиозные верования и мораль.

Данный подход позволяет функционально определить различные подсистемы в обществе и разграничить сферы их компетенции в отображении среднего многообразия, а также определить возможные стратегии в развитии общества, вызванные уровнем развития общественных отношений, состоянием составляющих его подсистем.

Таким образом, системная модель социального поведения позволяет выразить на соответствующем языке закономерности развития социальных систем с учетом воздействия на них факторов среды, что формирует наиболее полный и содержательный анализ протекающих в региональном обществе процессов. В рамках этой работы целесообразно проводить научные изыскания в области влияния социальных факторов на региональное экономическое развитие.

Заключение

Региональное экономическое развитие требует разнообразных теоретических исследований и выработки

рекомендаций по оценке эффективности мероприятий решения актуальных территориальных проблем.

Эффективность проведения комплексных мероприятий профилактики кризисных ситуаций в территориальном звене должна оцениваться на сформированной методологии выбора критериев многофакторного анализа. Проведенный анализ системных опасностей и угроз для определения вероятности возникновения кризисных ситуаций значения позволил выявить серьезное влияние современных рисков на темпы регионального экономического развития.

Выработанные предложения регионального экономического развития сформированы на основе ключевых направлений управления программами и проектами в этой сфере. Разработаны методические основы повышения темпов регионального экономического развития субъектов Российской Федерации. Определены основные направления решения проблем в субъектах Российской Федерации в современных социально-экономических условиях, реализации ключевых направлений управления нововведениями в этой сфере.

На основании проведенных исследований предложены пути внедрения новых экономических методов подготовки и реализации региональных программ и проектов, влияющих на повышение темпов регионального экономического развития.

Результаты исследования могут применяться при формировании и реализации планов регионального социально-экономического развития, формировании экономических механизмов профилактики кризисных ситуаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян, А.Г. Новая модель экономического роста России / А.Г. Аганбегян // Управленческое консультирование. — 2016. — №1. — С. 31–46.
2. Гарнов М.Г. Проблематика оценки последствий масштабных природных катастроф // Молодой ученый. № 22, 2018.
3. Гольская Ю.Н. Оценка влияния транспортной инфраструктуры на социально-экономическое развитие региона: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Ю.Н. Гольская. — Екатеринбург, 2013. — 24 с.
4. Гранатуров, В.М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения / В.М. Гранатуров. — М.: Дело и Сервис. — 2016. — 288 с.
5. Гребенкин И.В. Тенденции изменения промышленной специализации и динамика развития российских регионов // Экономика региона. 2020 Т. 16, № 1. С. 69–83. DOI: doi.org/10.17059/2020-1-6.
6. Лаврикова Ю.Г., Суворова А.В. Оптимальная пространственная организация экономики региона. Поиск параметров и зависимостей // Экономика региона. 2020 Т. 16, № 4. С. 1017–1030. DOI: doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-1.
7. Мыслякова Ю.Г. Генетический подход к оценке инфраструктурной связанности индустриального района / Ю.Г. Мыслякова, С.Н. Котлярова, Н.А. Матушкина // Экономика региона. — 2021. — Т.17. — №3. — С. 784–798.
8. Пучков В. Стратегии государственного регулирования инновационного развития системы безопасности жизнедеятельности населения. М.: Антарес; 2019. С. 431.
9. Сергеева, О.Ю. Экономические последствия санкций для российской экономики / О.Ю. Сергеева, А.А. Каримова // Вопросы экономики и управления. — 2017. — №1(8). — С. 134–137.
10. Сериков, П.Ю. Об оценке общественной эффективности инфраструктурных проектов в ТЭК с учётом межотраслевых взаимодействий и мультипликативных эффектов / П.Ю. Сериков // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. — 2016. — С. 116–122.
11. Симарова И.С. Обоснование регионального развития с учетом связанности экономического пространства: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / И.С. — Тюмень, 2014. — 24 с.
12. Шеожев Х.В., Бабаян Л.К. Геополитика и макроэкономические рычаги управления // Креативная экономика. — 2022. — № 8. — с. 2917–2934.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИННОВАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

DIGITAL TECHNOLOGIES AS INNOVATIVE TRENDS IN ORGANIZATION MANAGEMENT

M. Zhdanov

Summary. The article considers digital technologies as innovative trends in the management of an organization. It is established that the most important role in the innovative component of digital technologies in management is played by the quality criterion. At the same time, today there are certain scientific and methodological problems that limit the possibility of its objective consideration in assessing the effectiveness of management. The peculiarities of digital technologies, as well as the industry quality management system, lead to the fact that one of the most difficult problems that arises in the process of assessing the impact of quality on the level of competitiveness of digital technologies is the selection and justification of the composition of individual indicators, as well as methods for determining formalized expressions of their quantitative assessment.

Keywords: digital technologies, management, efficiency, quality, system, competitiveness, indicator.

Жданов Михаил Викторович

Аспирант,

ОЧУВО «Московская международная академия»

jdanov@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены цифровые технологии как инновационные тренды в управлении организацией. Установлено, что важнейшую роль в инновационной составляющей цифровых технологий в управлении играет критерий качества. Вместе с тем, сегодня существуют определенные научно-методические проблемы, которые сдерживают возможности его объективного учета при оценке эффективности управления. Особенности цифровых технологий, а также отраслевой системы управления качеством приводят к тому, что одной из самых сложных проблем, которая возникает в процессе оценки влияния качества на уровень конкурентоспособности цифровых технологий, является выбор и обоснование состава единичных показателей, а также методики определения формализованных выражений их количественной оценки.

Ключевые слова: цифровые технологии, управление, эффективность, качество, система, конкурентоспособность, показатель.

Важность проблемы приводит к тому, что она рассматривается в многочисленных трудах ученых. Особо следует отметить работы Х.Н.К. Абдуллаевой [1], А.Р. Вагнера [2], Е.А. Двоглазовой [3], О.Е. Каленова [5], Е.Ю. Кравченко [7], З.К. Самайбековой [11], О.Г. Сорокиной [12] и др. Решению большинства вопросов реализации цифровых технологий в управлении уделяется недостаточно внимания. Эти обстоятельства обуславливают актуальность исследований, направленных на внедрение цифровых технологий как инновационных трендов в управлении организацией.

Уже в ближайшее время для удержания клиентов компании будут вынуждены использовать современные, более цивилизованные в сравнении с ценовой конкуренцией, методы и средства конкурентной борьбы. Сегодня среди факторов, определяющих конкурентоспособность, все большее значение приобретают цифровые технологии как инновационная составляющая в управлении. Именно радикальные инновации, обусловленные процессами глобализации, делают возможным приобретение весомых конкурентных преимуществ и лидерство среди большого количества конкурентов.

Происходящие изменения требуют решения ряда научно-методических вопросов. Это, в первую очередь,

определение и обоснование состава мероприятий, направленных на обеспечение конкурентоспособности цифровых технологий, которые по своей сути можно отнести к управленческим инновациям, а также разработку методики оценки уровня конкурентоспособности этих цифровых технологий, которые учитывают как особенности управления вообще, так и инновационной деятельности в частности.

Важнейшую роль в инновационной составляющей цифровых технологий в управлении играет критерий качества [4, 8, 10]. Вместе с тем, сегодня существуют определенные научно-методические проблемы, которые сдерживают возможности его объективного учета при оценке эффективности управления. Особенности цифровых технологий, а также отраслевой системы управления качеством приводят к тому, что одной из самых сложных проблем, которая возникает в процессе оценки влияния качества на уровень конкурентоспособности цифровых технологий, является выбор и обоснование состава единичных показателей качества, а также методики определения формализованных выражений их количественной оценки.

Для рассмотрения влияния новизны цифровых технологий в управлении следует определиться с сутью

этого понятия. Мы согласны с мнением о том, что критерий новизны цифровой технологии определяется ее способностью удовлетворять как явные потребности управления за счет улучшения известных показателей, так и скрытые (латентные), то есть новые потребности, или потребности, которые менеджер либо еще не осознал, либо не склонен декларировать. Отсюда следует, что новизна может характеризоваться появлением новых свойств.

На первый взгляд, новизна может отождествляться с уже рассмотренными ранее критериями — качеством цифровых технологий, а также дополнительными технологиями, включать в себя эти критерии, или использовать, рассмотренные методы учета их влияния на интегральный уровень эффективности цифровых технологий. Тем не менее, наличие латентных преимуществ определяет отличие методов влияния новизны на конкурентоспособность от методов влияния качества, поскольку появление новых свойств не всегда отвечает современным потребностям управления, а направлено на решение будущих управленческих задач.

В этих условиях, потребители цифровых управленческих технологий могут разделяться на тех, для которых новые или улучшенные показатели услуги: имеют значение; еще не осознано их значение; не имеют значения. На основании выполненных исследований, нами предложено следующее выражение для определения влияния новизны цифровой технологии на интегральный уровень эффективности управления:

$$I_n = \sum_{l=1}^3 n_l a_l, \quad (1)$$

где I_n — показатель уровня эффективности цифровой технологии управления; n_l — определенная методом опроса доля управленцев, для которых новые или улучшенные показатели цифровой технологии: имеют значение; еще не осознали их значение; не имеют значения; a_l — весомость новой цифровой технологии для менеджеров, которая составляет 1; 0,5 и 0 соответственно для случаев, когда новые или улучшенные показатели цифровой технологии: имеют значение для менеджера; когда менеджер либо еще не осознал, либо не склонен декларировать их значение для себя; не имеют значения для менеджера.

Такой подход, по нашему мнению, позволит учесть реакцию отдельных групп менеджеров на новизну цифровой технологии, и более обоснованно определять ее влияние на эффективность системы управления.

Можно отметить, что организационно-технической основой системы управления является глобальная информационная инфраструктура, важной составляющей которой являются цифровые технологии. Ускоренное

развитие цифровых технологий может выступать фактором, который влияет на развитие менеджмента и массовое внедрение цифровых технологий, построение информационного общества, на процесс интеграции компаний в международную среду.

Эффективность цифровых технологий в значительной степени зависит от эффективности функционирования и развития цифрового рынка, совершенствования государственной политики и регуляторного влияния на этот рынок с целью приближения его к современным международным требованиям. При этом анализ состояния рынка цифровых технологий показывает, что эта сфера деятельности в течение длительного времени сохраняет тенденцию роста. На протяжении значительного времени сохраняется достаточно высокая доля доходов от управленческих цифровых доходов, что свидетельствует о том, что эта сфера является одной из системообразующих.

Желание занять определенную долю рынка, сохранить или улучшить свои позиции на нем заставляет компании применять определенные цифровые технологии в управлении. Сегодня среди факторов, определяющих конкурентоспособность цифровых управленческих технологий, все большее значение приобретает инновационная составляющая. Именно радикальные инновации, обусловленные управленческими процессами, делают возможным приобретение весомых конкурентных преимуществ и лидерство среди большого количества компаний.

Изменения, которые происходят на цифровом рынке, требуют решения ряда научно-методических вопросов. К ним, в первую очередь, следует отнести определение и обоснование состава мероприятий, направленных на обеспечение конкурентоспособности цифровых технологий в управлении, которые по своей сути можно отнести к управленческим инновациям, а также разработку методических подходов к оценке уровня конкурентоспособности этих цифровых технологий, которые учитывают как особенности управления, так и инновационной деятельности.

Конечной целью анализа цифровых технологий является определение уровня их эффективности и использование этой оценки в процессе принятия управленческих решений относительно установления, поддержки, а в необходимых случаях повышения эффективности управления. Успех такого анализа во многом зависит от правильного выделения и учета технико-эксплуатационных и организационно-экономических параметров цифровой технологии и других характеристик, которые определяют уровень эффективности цифровой технологии.

Качество и цена цифровой технологии в управлении определяют уровень ее конкурентоспособности [5, 6, 9]. Тем не менее, выполненные нами исследования позволяют прийти к выводу о том, что такой подход не является адекватным отражением действительности. На основании анализа с учетом особенностей цифровых технологий нами определен и обоснован состав критериев эффективности, который, кроме цены и качества, включает также новизну.

Инновационная составляющая цифровых услуг базируется на внедрении управленческих инноваций. В настоящее время в системе менеджмента происходят ощутимые (почти революционные) изменения в технике и технологиях, которые применяются в процессе управления и характеризуются существенным повышением качества системы управления.

Нами предложен подход к оценке эффективности цифровых технологий на основе использования существующей взаимосвязи системы организационно-экономических показателей качества управленческих решений. Использование такой системы показателей качества, которые косвенно характеризуют качество управленческих систем, позволит более адекватно подбирать эффективные цифровые технологии. При этом использование результатов выполненных исследований позволит повысить уровень эффективности управленческих решений, а также конкурентоспособности цифровых технологий на основе внедрения инновационных технологий, и будет способствовать повышению эффективности работы менеджеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаева, Х.Н.К. Повышение экономического роста за счет лидерского менеджмента в контексте цифровой экономики / Х.Н.К. Абдуллаева // *Universum: экономика и юриспруденция*. — 2024. — № 1 (111). — С. 28–31. — Текст: непосредственный.
2. Вагнер, А.Р. Современная палитра управленческих средств и механизмов эффективного руководителя / А.Р. Вагнер, А.В. Голлай, К.А. Коренная, О.В. Логиновский, А.А. Максимов // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника*. — 2024. — Т. 24. — № 1. — С. 75–86. — Текст: непосредственный.
3. Двоглазова, Е.А. Цифровизация государственного управления / Е.А. Двоглазова, Ч.М. Куракова // *Актуальные исследования*. — 2024. — № 5-1 (187). — С. 70–74. — Текст: непосредственный.
4. Зонова, А.В. Совершенствование бухгалтерского учета средств целевого финансирования в соответствии с требованиями ВТО и МСФО / А.В. Зонова, Р.В. Ливанова, А.А. Перепелица // *Международный бухгалтерский учет*. — 2012. — № 42 (240). — С. 2–6. — Текст: непосредственный.
5. Каленов, О.Е. Специфика управления формированием и развитием бизнес-экосистем / О.Е. Каленов // *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. — 2024. — Т. 21. — № 1 (133). — С. 160–170. — Текст: непосредственный.
6. Кожина, В.О. Совершенствование организации финансов субъектов хозяйствования / В.О. Кожина, О.Е. Матюнина, А.Г. Жакевич, Ю.С. Афанасьева, О.Е. Лебедева // *Экономика и предпринимательство*. — 2017. — № 4-2 (81). — С. 509–512. — Текст: непосредственный.
7. Кравченко, Е.Ю. Влияние цифровой трансформации на эффективное управление человеческими ресурсами организации: актуальные направления и стратегический аспект / Е.Ю. Кравченко, И.С. Болотова, М.М. Крутиков // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. — 2024. — № 1 (104). — С. 100–112. — Текст: непосредственный.
8. Лебедева, О.Е. Формирование механизма функционирования регионального продовольственного рынка / О.Е. Лебедева // *Вісник Харківського національного аграрного університету ім. В.В. Докучаєва. Серія Економічні науки*. — 2007. — № 6. — С. 245–250. — Текст: непосредственный.
9. Ливанова, Р.В. Учет и анализ факторов, влияющих на финансовый результат деятельности сельхозорганизаций / Р.В. Ливанова, И.В. Макунина, Ю.А. Мырсина // *Бухучет в сельском хозяйстве*. — 2020. — № 3. — С. 54–61. — Текст: непосредственный.
10. Организация агробизнеса. Цифровая трансформация: учебник / Л.И. Хоружий, О.Г. Каратаева, О.П. Андреев [и др.]; под редакцией Л.И. Хоружий. — Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2022. — 189 с. — Текст: непосредственный.
11. Самайбекова, З.К. Цифровые технологии в стратегическом управлении персоналом инновационного развития предпринимательских структур / З.К. Самайбекова // *Экономика промышленности*. — 2024. — Т. 17. — № 1. — С. 40–49. — Текст: непосредственный.
12. Сорокина, О.Г. Инновационные технологии кадрового менеджмента / О.Г. Сорокина // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. — 2024. — № 2 (165). — С. 40–44. — Текст: непосредственный.

© Жданов Михаил Викторович (jdanov@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

УПРАВЛЕНИЕ ПОЛИТИКОЙ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Зорин Антон Павлович

Аспирант,

ОЧУВО «Московская международная академия»

89169240056@mail.ru

MANAGING IMPORT SUBSTITUTION POLICY IN THE OIL AND GAS INDUSTRY

A. Zorin

Summary. The article discusses approaches to managing the policy of import substitution in the oil and gas industry. It is established that among the problems of introducing an import substitution system in the oil and gas industry, one can include the imperfection of the investment and credit system, which causes an outflow of equity, a decrease in financial resources and a decrease in the level of innovation and investment activity of business entities. It was found out that in order to successfully develop oil and gas industry enterprises must choose an effective development strategy. Since it is becoming quite difficult to carry out their activities on the world market under the conditions of sanctions pressure, manufacturers should reorient production to Asian markets. However, outdated production facilities and a low level of management contradict this. Therefore, it is proposed to form an import substitution strategy at the enterprise level of the oil and gas industry, as a strategy for the promising prosperous development of a domestic manufacturer.

Keywords: management, policy, import substitution, oil and gas industry, investments, innovations, sanctions.

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к управлению политикой импортозамещения в нефтегазовой отрасли. Установлено, что среди проблем внедрения системы импортозамещения в нефтегазовой отрасли можно отнести несовершенство инвестиционно-кредитной системы, вызывающей отток собственного капитала, уменьшение финансовых ресурсов и снижение уровня инновационно-инвестиционной активности субъектов хозяйствования. Выяснено, что для того, чтобы успешно развиваться предприятия нефтегазовой отрасли должны выбирать эффективную стратегию развития. Поскольку осуществлять свою деятельность на мировом рынке становится достаточно сложно в условиях санкционного давления, производители должны переориентировать производство на азиатские рынки сбыта. Однако устаревшие производственные мощности и низкий уровень менеджмента противоречат этому. Поэтому предложено формирование стратегии импортозамещения на уровне предприятия нефтегазовой отрасли, как стратегии перспективного процветающего развития отечественного производителя.

Ключевые слова: управление, политика, импортозамещение, нефтегазовая отрасль, инвестиции, инновации, санкции.

Эффективная стратегия предприятия нефтегазовой отрасли предполагает адекватное и своевременное, а чаще и предсказуемое реагирование на сигналы рыночной среды, нестандартные решения, инновационный подход, анализ и прогнозирование рисков, интерактивные варианты реализации целей предприятия нефтегазовой отрасли. В то же время на современном этапе индустриализации большинство предприятий нефтегазовой отрасли встали перед проблемой неэффективного использования средств производства, оставшихся еще со времен плановой экономики.

В то же время проблемам развития нефтегазовой отрасли посвящены работы С.В. Беленко [1], А.С. Евтюхина [2], И.Н. Марюниной [3], М.А. Михаленко [4], И.В. Ёлоховой [5], С.А. Задойнова [6], Б.Б. Славина [11], Д.В. Щегельского [15] и др. Тем не менее, вопросы управления политикой импортозамещения в нефтегазовой отрасли остаются еще не изученными.

Источником формирования импортозамещения стала «теория зависимости», которая была сформирована в экономической науке еще в 60-х гг. XX века. Именно импортозамещение является предпосылкой влияния на структурные сдвиги национального производства для

оптимизации внешней торговли. Данная модель развития возникла в следствие импортной зависимости стран от промышленно развитых. Под влиянием деятельности корпораций, которые инвестировали средства в промышленность, ориентированную на внутренний рынок слаборазвитых стран, возникла промышленно-технологическая зависимость.

В 70-90 гг. XX века формируется теория зависимостей, которые негативно оценивают влияние деятельности транснациональных компаний в сфере экономического вмешательства [7, 9, 16]. При этом иностранный капитал стремится контролировать внутренние рынки, в свою очередь периферия занимает позиции капиталистического развития, но доходы от ТНК уже не реинвестируются в нефтегазовую сферу этой страны.

Импортозамещение ведет за собой оптимизацию внешнеторгового баланса, накопление валютных резервов внутри страны, предотвращение инфляции и нормализации экономических процессов на предприятиях нефтегазовой сферы. При этом продажа нефти и газа по низким ценам и покупка готовой продукции — по высоким только усугубляет экономическую зависимость страны и дестабилизирует производителей. Поэтому

развитие собственной нефтегазовой сферы является едва ли не единственным способом роста экономики.

При этом можно выделить три стадии поддержки нефтегазовой отрасли со стороны государства для реализации импортозамещения. Первая стадия — создание (или модернизация) нефтегазовой отрасли, которая подвергается значительному влиянию внешней конкуренции и стимулированию со стороны государства для развития экспорта нефтепродуктов в перспективе. Вторая стадия — поддержание отечественных предприятий нефтегазовой отрасли, занимающих ведущие позиции на внешнем рынке и осуществляющих эффективную деятельность. Таким образом, существуют стимулы для формирования экспортоориентированных продуктов нефтегазовой отрасли. Третья стадия — возможна, когда успешно реализованы первые две. На этой территории государство поддерживает только те предприятия нефтегазовой отрасли, которые занимают конкурентоспособные позиции на внешнем рынке.

Однако применять политику импортозамещения надо осторожно, чтобы не перейти к закрытой экономике эпоху глобализации [8, 10, 13]. Импортозамещение должно развивать и побуждать к росту конкурентоспособности предприятий нефтегазовой отрасли и быть именно переходным этапом к экспортоориентированной деятельности. Такая деятельность обеспечит эффективное функционирование предприятий нефтегазовой сферы, рост прибылей от хозяйственной деятельности, расширение рынков сбыта, модернизацию добывающих и производственных мощностей и обеспечит оптимизацию структуры импортно-экспортных операций в отрасли.

В то же время можно выделить две модели развития нефтегазовой отрасли. Это импортозамещение, которое основывается на развитии внутреннего рынка, поддержке отечественных предприятий нефтегазовой отрасли и экспортоориентированной модели, предусматривающей ориентацию на внешний рынок.

Поэтому, можно говорить, что импортозамещение является переходным этапом к экспортоориентированной модели [12, 14]. Такой подход основывается на мнении о том, что для роста конкурентоспособности национальных компаний нефтегазовой отрасли на внешнем рынке необходимо сначала стабилизировать экономические процессы в середине страны.

На сегодняшний день интерес к политике импортозамещения возникает в странах с переходной экономикой, так как они столкнулись с проблемой отрицательного сальдо внешнеторгового баланса и низкой конкурентоспособностью отечественных компаний нефтегазовой отрасли на внешних рынках.

В то же время нестабильность финансовых результатов в экономике страны и нефтегазовой отрасли, в частности, вызвана группой факторов. Учитывая сложившиеся сегодня внешнеторговые тенденции и характер факторов влияния на экономические процессы в нефтегазовой отрасли, можно прогнозировать, что взаимодействие с другими странами будет усложняться. Поэтому, для сохранения существующих позиций и наращивания их экономической эффективности предприятиям нефтегазовой отрасли необходимо обеспечить переориентацию на потенциальных партнеров на Востоке, что будет способствовать повышению внешнеторгового сальдо.

Ухудшение положения нефтегазовой отрасли является следствием уменьшения суммы инвестиций в ее деятельность, наличия кредиторской и дебиторской задолженностей, несоответствия продукции нефтегазовой отрасли стандартам качества, отсутствия современного технического переоснащения, наличия большого количества ресурсов, которые не используются. Все это побуждает к поиску средств и способов, которые смогут способствовать переходу российских предприятий нефтегазовой отрасли в лучшее состояние.

При этом активизация инновационной политики имеет свое отражение в развитии научно-технического потенциала. Обновление морально устаревших технологий приведет к совершенствованию деятельности предприятий нефтегазовой отрасли. Как следствие, это будет способствовать инновационной активности, развитию как межрегиональных, так и международных связей, защите национальных инновационно-активных предприятий нефтегазовой отрасли и их поддержке со стороны государства.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что залог устойчивого развития, выгодного функционирования предприятий нефтегазовой отрасли, а не выживания — это вложенные инвестиции. Их главная роль — это обеспечение рентабельности коммерчески-производственной деятельности путем обеспечения финансово-стабильного положения. Еще одна из ролей активной инвестиционной политики является обеспечение преобладания доходов над расходами для бесперебойного функционирования предприятий нефтегазовой отрасли.

Кроме того, вывод нефтегазовой отрасли из кризисного состояния предполагает применение эффективных стратегий, главная доля которых принадлежит именно маркетинговым. Важно уметь не только вырабатывать продукцию нефтегазовой отрасли, но и обеспечивать спрос на нее, разумно анализировать и устанавливать цены, обеспечивать реализацию.

Среди проблем внедрения системы импортозамещения в нефтегазовой отрасли можно выделить: несо-

вершенство инвестиционно-кредитной системы, вызывающей отток собственного капитала, уменьшение финансовых ресурсов и снижение уровня инновационно-инвестиционной активности субъектов хозяйствования; недостаточная связь между наукой и производством; существенное отставание Российской Федерации в сфере использования информационных технологий; зависимость нефтегазовой отрасли от внешней конъюнктуры; уменьшение доли высокотехнологичных производств, что приводит к сокращению спроса на собственные научно-исследовательские и прикладные разработки и сдерживает развитие трансферта технологий в отрасли; отсутствие положительных сдвигов в отрасли; отсутствие механизмов правового регулирования высокотехнологического сектора отрасли.

В завершении можно отметить, что отечественные производители в нефтегазовой отрасли, функционирующие в нестабильных рыночных условиях для того, чтобы выжить и успешно развиваться должны выбирать эффективную стратегию развития. Поскольку осуществлять свою деятельность на мировом рынке становится

достаточно сложно в условиях санкционного давления, производители должны переориентировать производство на азиатские рынки сбыта. Однако устаревшие производственные мощности и низкий уровень менеджмента противоречат этому. Поэтому предложено формирование стратегии импортозамещения на уровне предприятия нефтегазовой отрасли, как стратегии перспективного процветающего развития отечественного производителя.

При этом определение четкой последовательности действий позволит принимать взвешенные и обоснованные управленческие решения относительно реализации новейших стратегических шагов по развитию предприятия нефтегазовой отрасли в условиях экономического и политического кризиса и Восточного вектора развития государства. Кроме того, проведенное исследование позволяет утверждать о необходимости привлечения инвестиционных ресурсов для модернизации производственных мощностей, что позволит изготавливать конкурентоспособную продукцию нефтегазовой отрасли как для внутреннего, так и мирового рынков.

ЛИТЕРАТУРА

- Беленко, С.В. Решение задач в области подземного хранения газа: импортозамещение, безопасность и эффективность / С.В. Беленко, В.А. Доможилов, Д.А. Кошелев, А.С. Сергеев // Деловой журнал *Neftgaz.RU*. — 2024. — № 1 (145). — С. 14–16. — Текст: непосредственный.
- Евтюхин, А.С. Роль рынка нефтесервисных услуг в политике импортозамещения / А.С. Евтюхин // *Горизонты экономики*. — 2015. — № 4 (23). — С. 83–87. — Текст: непосредственный.
- Марюнина, И.Н. Анализ эффективности государственных мер в реализации политики импортозамещения в нефтегазовой отрасли России / И.Н. Марюнина // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. — 2017. — № 4 (196). — С. 103–108. — Текст: непосредственный.
- Михаленко, М.А. Управление организационно-экономическими аспектами государственной политики импортозамещения / М.А. Михаленко // *Информационные технологии моделирования и управления*. — 2016. — Т. 101. — № 5. — С. 330–337. — Текст: непосредственный.
- Ёлохова, И.В. Создание системы управления знаниями как ключевой фактор обеспечения импортозамещения в нефтегазовой отрасли / И.В. Ёлохова, А.В. Крутова // *Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы*. — 2015. — Т. 1. — С. 244–251. — Текст: непосредственный.
- Задойнов, С.А. Противоречия экономики России и механизм их разрешения в условиях импортозависимости / С.А. Задойнов, И.И. Магеррамов, Н.С. Фюростянский // *Общество: политика, экономика, право*. 2024. № 1 (126). С. 97–103. — Текст: непосредственный.
- Зонова, А.В. Совершенствование бухгалтерского учета средств целевого финансирования в соответствии с требованиями ВТО и МСФО / А.В. Зонова, Р.В. Ливанова, А.А. Перепелица // *Международный бухгалтерский учет*. — 2012. — № 42 (240). — С. 2–6. — Текст: непосредственный.
- Кожина, В.О. Совершенствование организации финансов субъектов хозяйствования / В.О. Кожина, О.Е. Матюнина, А.Г. Жакевич, Ю.С. Афанасьева, О.Е. Лебедева // *Экономика и предпринимательство*. — 2017. — № 4-2 (81). — С. 509–512. — Текст: непосредственный.
- Лебедев, К.А. Обзор украинского рынка экспортоориентированных молокопродуктов / К.А. Лебедев // *Вестник аграрной науки Причерноморья*. — 2002. — № 5 (19). — С. 49–54. — Текст: непосредственный.
- Лебедев, К.А. Повышение эффективности производства сливочного масла в Крыму / К.А. Лебедев // *Экономика и управление*. — 2002. — № 1. — С. 18–19. — Текст: непосредственный.
- Славин, Б.Б. Независимость вместо замещения / Б.Б. Славин // *Россия в глобальной политике*. — 2024. — Т. 22. — № 1 (125). — С. 214–228. — Текст: непосредственный.
- Лебедева, О.Е. Формирование механизма функционирования регионального продовольственного рынка / О.Е. Лебедева // *Вісник Харківського національного аграрного університету ім. В.В. Докучаєва. Серія Економічні науки*. — 2007. — № 6. — С. 245–250. — Текст: непосредственный.
- Ливанова, Р.В. Учет и анализ факторов, влияющих на финансовый результат деятельности сельхозорганизаций / Р.В. Ливанова, И.В. Макунина, Ю.А. Мырсина // *Бухучет в сельском хозяйстве*. — 2020. — № 3. — С. 54–61. — Текст: непосредственный.
- Организация агробизнеса. Цифровая трансформация: учебник / Л.И. Хоружий, О.Г. Каратаева, О.П. Андреев [и др.]; под редакцией Л. И. Хоружий. — Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2022. — 189 с. — Текст: непосредственный.
- Щегельский, Д.В. Анализ процесса управления закупками предприятий нефтегазовой отрасли / Д.В. Щегельский // *Академический вестник*. — 2012. — № 3 (21). — С. 120–127. — Текст: непосредственный.
- Юдашкина, Е.Е. Стратегическое планирование социально-экономических процессов на основе когнитивного подхода / Е.Е. Юдашкина, А.Л. Никазаченко, К.А. Лебедев // *Экономика и предпринимательство*. — 2017. — № 8-2 (85). — С. 1062–1065. — Текст: непосредственный.

© Зорин Антон Павлович (89169240056@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ СКОРИНГОВЫХ МОДЕЛЕЙ В ФАКТОРИНГЕ

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF VARIOUS SCORING MODELS IN FACTORING

A. Karmazin

Summary. The article is dedicated to the comparative analysis of the effectiveness of various scoring models in factoring. The author examines the advantages and drawbacks of existing scoring approaches, emphasizing the significance of these systems in predicting financial risks and preventing business bankruptcies. Special attention is given to the adaptation of classical scoring models, such as the Altman model, to the specifics of small businesses and the consideration of unique risks inherent in the Russian business context. The author proposes a combined approach, integrating scoring models with additional analysis methods to enhance forecast accuracy. The article also presents analysis results showing how different scoring models perform in practice under factoring conditions, discussing their potential capabilities and limitations.

Keywords: scoring models, factoring, financial risks, bankruptcy, Altman model, model adaptation, combined approach, crisis management strategy, Russian business context, scoring efficiency.

Кармазин Антон Ричардович

Аспирант, Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы (РУДН)
karmaz.2010@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу эффективности различных скоринговых моделей в факторинге. Автор рассматривает преимущества и недостатки существующих подходов к скорингу, подчеркивая значимость этих систем в прогнозировании финансовых рисков и предотвращении банкротства предприятий. Особое внимание уделяется адаптации классических скоринговых моделей, таких как модель Альтмана, к специфике малых предприятий и учету уникальных рисков, присущих российскому бизнес-контексту. Автор предлагает комбинированный подход, интегрирующий скоринговые модели с дополнительными методами анализа для повышения точности прогнозов. В статье также представлены результаты анализа, показывающие, как различные скоринговые модели работают на практике в условиях факторинга, и обсуждаются их потенциальные возможности и ограничения.

Ключевые слова: скоринговые модели, факторинг, финансовые риски, банкротство, модель Альтмана, адаптация моделей, комбинированный подход, антикризисная стратегия, российский бизнес-контекст, эффективность скоринга.

Система скоринга представляет собой набор алгоритмов или методов, которые позволяют организациям, таким как предприятия или банки, анализировать финансовую надежность потенциальных заёмщиков на основе доступных данных. Эффективное применение такой системы позволяет снижать уровень задолженности по кредитам, что в свою очередь положительно сказывается на финансовых показателях и общем экономическом состоянии организации.

В эпоху глобализации мировая торговля становится ключевым аспектом экономической деятельности многих стран. Каждая внешнеторговая операция начинается с тщательного выбора зарубежного партнера. Осознанный выбор торгового партнера и анализ рисков, связанных со сделкой, могут предотвратить финансовые потери и способствовать стабильному развитию компании на международном рынке. Скоринговые системы выступают здесь как один из ключевых инструментов оценки рисков, применимых также в сфере внешнеэкономической деятельности [1].

В современных условиях оценка кредитоспособности заемщиков осуществляется различными методами,

в том числе с использованием скоринговых систем. В отдельных исследованиях рассматривается проблематика применения скоринговых систем для прогнозирования банкротства и управления дебиторской задолженностью, приводя примеры таких моделей, как двухфакторная и пятифакторная модель Альтмана. Используя метод Монте-Карло, авторы формируют оптимальный портфель дебиторской задолженности. Однако, отсутствие учета специфики скоринг-моделей может привести к ошибкам в оценках [9].

В статье В.Ю. Даниловича и Г.С. Курганской акцентируется внимание на необходимости учета специфики скоринговых моделей. Он указывает на важность адаптации зарубежных моделей к российским условиям и учета отраслевых особенностей при их применении [3].

Авторы указывают о проблеме применимости классической модели Альтмана, изначально разработанной для анализа финансового состояния крупных публичных компаний, к малым предприятиям, чьи акции не торгуются на открытом рынке. Эта модель не учитывает ни уникальные риски, присущие российскому бизнес-контексту, ни специфические риски, характерные для опре-

деленных отраслей. предлагает подход к классификации скоринговых моделей, основываясь на методологии построения и данных, используемых в этих моделях. Среди данных, применяемых для анализа кредитоспособности, выделяются экспертные оценки, статистика по предыдущим кредитам, включая информацию о неудачных кредитах, и макроэкономические показатели, такие как изменения в доходах и потреблении.

В своем исследовании В.А. Москвин разделяет модели на те, что используют «обучение с учителем» и «обучение без учителя». Модели первой категории опираются на статистические данные и экспертные знания для взвешивания рисков, тогда как модели второй категории автоматически классифицируют потенциальных заемщиков, используя имеющуюся информацию для оценки рисков, либо применяют макроэкономические закономерности для этой цели [6].

В диссертации «Оценка отраслевой составляющей в рамках комплексного анализа кредитоспособности потенциального заемщика» авторства Хрестинина В.В. [10], освещается вопрос о значимости секторальной специфики в оценке кредитных рисков. В исследовании представлена уникальная методология, которая учитывает отраслевую принадлежность компаний при анализе их кредитоспособности. Эта методика позволяет более точно определять риски, связанные с кредитными операциями, за счет использования факторов, минимально коррелирующих друг с другом. Основные факторы, влияющие на кредитный риск, описаны в Таблице 1.

Таблица 1.

Ключевые детерминанты кредитоспособности и их влияние на риск кредитования

Критерии оценки кредитного риска	Верхний предел баллов
Геополитическое положение страны	6 баллов
Экономическая ситуация в регионе	10 баллов
Секторальный фактор	14 баллов
Бизнес-активность заемщика	25 баллов
Финансовое положение заемщика	45 баллов
Общий итог	100 баллов

Оценка кредитоспособности компаний является ключевым элементом управления рисками в факторинге. Различные скоринговые модели имеют свои преимущества и недостатки, что обуславливает необходимость их сравнительного анализа.

Система оценки финансовой устойчивости, разработанная Хрестининым, отличается комплексным подходом. Она использует ключевые финансовые показатели, минимизирующие функциональные зависимости, что позволяет получить всестороннюю и объективную

оценку экономического состояния компании. Важным преимуществом данной модели является возможность адаптации алгоритма расчета под конкретные цели анализа.

В.Н. Лоханова предложила классификацию методов оценки вероятности банкротства, разделив их на антикризисные и кризисные. К антикризисным относятся модели на основе стохастического факторного анализа (например, Z-модель), а к кризисным — скоринговые системы, базирующиеся на детерминистских методах. Такой подход позволяет учитывать различные временные горизонты и цели прогнозирования [5].

Однако существующие скоринговые модели имеют ряд недостатков. Во-первых, возможна разная классификация организаций по кредитоспособности в зависимости от используемой системы. Во-вторых, оценка часто основывается на сравнении с нормативными значениями, которые могут не учитывать специфику конкретной организации. В-третьих, существует риск искажения исходных данных.

Горелая Н.В. также отмечает, что под воздействием различных факторов могут быть получены одинаковые общие показатели и баллы, что снижает точность оценки [2].

Таблица 2.

Система оценки экономических индикаторов

Код показателя	Показатель	Формула расчета
Y1	Индекс задолженности	Общая сумма долга / Среднемесячный доход
Y2	Коэффициент текущей ликвидности	Текущие активы / Текущие обязательства
Y3	Коэффициент капитализации	(Текущие кредитные лимиты + Запрашиваемый кредит) / (Капитал + Долгосрочные обязательства)
Y4	Индекс финансовой независимости	Капитал / Общая сумма активов
Y5	Коэффициент прибыльности	(Чистая прибыль / Общий доход) * 100%
Y6	Оборотность дебиторской задолженности	Средний долг по дебиторам * 360 / Годовой доход
Y7	Оборотность кредиторской задолженности	Средний кредиторский долг * 360 / Годовая себестоимость
Y8	Оборотность запасов	Средний объем запасов * 360 / Годовая себестоимость
Y9	Коэффициент активности	(Основные средства + В процессе строительства + Запасы) / Общая величина активов
Y10	Рентабельность капитала	Годовая чистая прибыль / Собственный капитал

Скоринговые модели, применяемые в факторинге, требуют тщательного анализа и постоянного совершенствования для обеспечения точной оценки кредитоспособности клиентов. Однако, как показывает практика, даже улучшение ключевых финансовых показателей не всегда гарантирует повышение кредитоспособности компании.

В своих исследованиях некоторые авторы подчеркивают, что автоматическое повышение рейтинга кредитоспособности при улучшении определенных коэффициентов может быть ошибочным. Например, рост коэффициента текущей ликвидности за счет увеличения дебиторской задолженности или запасов готовой продукции не обязательно свидетельствует об улучшении финансового положения компании. Аналогично, увеличение страхового покрытия из-за роста непроданных запасов или незавершенного производства может создавать иллюзию финансовой стабильности.

Более того, некоторые позитивные изменения в финансовых показателях могут быть результатом рискованных стратегий или сомнительных бизнес-практик. Например, рост собственного капитала за счет высоко-рисковой деятельности или повышение рентабельности благодаря сотрудничеству с менее надежными контрагентами не должны автоматически приводить к повышению кредитного рейтинга [9].

Современные исследования в области скоринговых систем направлены не только на совершенствование существующих моделей, но и на разработку более комплексных подходов к оценке заемщиков. Важной тенденцией является создание классификаций скоринговых систем в зависимости от их целевого назначения, что позволяет более точно подбирать инструменты оценки для конкретных ситуаций.

Интересно отметить, что потенциал скоринговых моделей выходит за рамки простой оценки кредитоспособности отдельных клиентов. Существует перспектива использования этих систем для оптимизации структуры кредитных портфелей финансовых учреждений с целью минимизации будущей просроченной задолженности.

В отдельных экономических исследованиях анализируются три ключевых подхода к анализу кредитного риска: качественный оценочный метод, скоринговые системы, и анализ кредитных портфелей. Исследователи выделяют достоинства и ограничения каждого из этих способов и предлагают интегрированную стратегию, которая объединяет все три методики для улучшения управления кредитными рисками.

В контексте скоринговых моделей, исследование освещает использование дискриминантного анализа,

логистической регрессии и искусственных нейронных сетей. Дискриминантный анализ применяется для выявления линейной комбинации финансовых показателей, позволяющей классифицировать контрагентов на надежные и ненадежные категории. Логистическая регрессия используется для моделирования вероятности события (например, дефолта) на основе кумулятивной логистической функции. Искусственные нейронные сети рассматриваются как модели, основанные на принципах искусственного интеллекта, способные адаптироваться и обучаться на основе предоставленных данных.

В статье М.А. Гребеньковой обсуждаются три основных подхода к оценке кредитного риска: методы качественной оценки, скоринговые модели и модели кредитного портфеля. Автор анализирует преимущества и недостатки каждого подхода и предлагают комплексный подход, объединяющий все три подхода для оптимизации управления кредитным риском [3].

Что касается моделей оценки, в исследованиях особое внимание уделяется использованию дискриминантного анализа, логистической регрессии и искусственных нейронных сетей. Дискриминантный анализ используется для выявления линейных комбинаций финансовых показателей, которые относят контрагентов к надежным и ненадежным категориям. Логистическая регрессия используется для моделирования вероятности события, например, дефолта, на основе кумулятивной логистической функции. Искусственные нейронные сети считаются моделями, основанными на принципах искусственного интеллекта, способными адаптироваться и обучаться на основе предоставленных данных.

Кредитный скоринг, несмотря на свою широкую распространенность, имеет ряд существенных ограничений, которые необходимо учитывать при его применении в финансовой сфере.

Во-первых, скоринговые модели часто узко специализированы под конкретные кредитные продукты. Так, при оценке потребительских кредитов основное внимание уделяется доходам заемщика, в то время как для корпоративных облигаций ключевую роль играют активы и обязательства компании. Эта специфичность затрудняет универсальное применение скоринговых систем.

Второй важный аспект касается репрезентативности данных, используемых для построения скоринговых моделей. Зачастую информация собирается только по одобренным кредитам, игнорируя отклоненные заявки. Это может привести к искажению результатов и неполному отражению реальной картины кредитных рисков.

Третье ограничение связано с динамичностью экономической среды. Скоринговые модели требуют ре-

гулярной корректировки и обновления, так как изменения в экономических и социальных условиях могут существенно повлиять на значимость и влияние используемых переменных. Например, экономический кризис может кардинально изменить факторы, определяющие кредитоспособность заемщиков [8].

Наконец, внедрение скоринговых систем может негативно сказаться на взаимоотношениях между финансовыми учреждениями и клиентами. Требование предоставления обширной личной информации и формализация процесса оценки кредитоспособности могут снизить уровень доверия и удовлетворенности клиентов, уменьшая элемент личного взаимодействия в финансовых отношениях.

Исследование О.Ю. Дягеля и Е.О. Энгельгарта под названием «Диагностика вероятности банкротства организаций» рассматривает скоринговые методы как элемент антикризисной стратегии, основанной на аналитическом подходе. Авторы выделяют несколько основных преимуществ использования скоринговых моделей для оценки риска банкротства [5]:

1. Скоринговый анализ позволяет комплексно анализировать различные факторы, которые могут указывать на наступление кризиса, включая риск банкротства.
2. С помощью скоринговых моделей можно определить уровень критичности ситуации в компании, что обеспечивает возможность своевременного реагирования на угрозы.
3. Скоринговые системы могут предсказывать временные промежутки до возможного банкротства, что важно для разработки антикризисных стратегий.

Для тщательной и эффективной оценки кредитного риска рекомендуется использовать три метода оценки: экспертный анализ, скоринговые модели и модели оценки кредитного портфеля.

При оценке финансовых рисков предприятий комплексный многокритериальный подход сталкивается с рядом сложностей, которые затрудняют формирование точных сводных характеристик. Одна из главных проблем заключается в том, что по разным показателям организация может попадать в различные категории кредитного рейтинга. Кроме того, возникает необходимость сравнения расчетных значений с нормативными, что не всегда учитывает специфику конкретного предприятия. Ограниченность исходной информации также препятствует объективному определению значений всех коэффициентов в системе оценки.

Помимо скоринговых моделей, исследователи рассматривают и другие методы прогнозирования финан-

Таблица 3.

Сравнение моделей скорингового анализа, применяемых в факторинге

Название техники	Преимущества	Недостатки
Дискриминантный анализ	Не содержит усложненных математических расчетов. Основан на принципе нормального распределения, является мощным инструментом.	Субъективность в применении. Ограничивающие статистические требования. Линейная зависимость, ограничивает применение при нелинейных отношениях.
Логистическая регрессия	Не требует нормального распределения переменных. Включает нелинейные зависимости.	Не учитывает корреляцию между независимыми переменными. Вычислительно трудоемкий. Преимущественно линейная зависимость.
Метод искусственных нейронных сетей	Моделирует комплексные нелинейные зависимости. Не требует ограничивающих гипотез. Отражает реальность лучше других методов.	Сложность в применении и настройке. Требует значительных вычислительных ресурсов и специализированных знаний для эффективной работы.

совых рисков. Среди них выделяются дискриминантный анализ, логистическая регрессия и искусственные нейронные сети. Каждый из этих методов имеет свои преимущества и ограничения.

Несмотря на наличие альтернативных подходов, авторы приходят к выводу, что скоринговые системы остаются предпочтительным инструментом для первичной оценки и прогнозирования финансовых рисков предприятий. Главное преимущество скоринга заключается в его относительной простоте и экономичности с точки зрения трудовых и временных затрат.

Однако важно понимать, что скоринг не лишен недостатков. Для повышения точности прогнозов рекомендуется дополнять скоринговые модели другими методами анализа. Такой комбинированный подход позволяет компенсировать ограничения скоринга и получить более полную картину финансового состояния предприятия.

Заключая, результаты исследования подчеркивают значимость комплексного подхода в оценке кредитоспособности и управлении кредитным риском. Применение различных методов, таких как дискриминантный анализ, логистическая регрессия и искусственные нейронные сети, позволяет более точно анализировать и прогнозировать потенциальные риски. Однако, крайне важно учитывать специфику отрасли и адаптировать зарубеж-

ные модели к местным условиям, чтобы избежать ошибок в оценках и управлении рисками. Объединение качественных и количественных методов, а также интеграция секторальной специфики и макроэкономических закономерностей в аналитические модели, как показали многие ранее проведенные исследования, может значи-

тельно усилить точность и надежность систем оценки кредитных рисков. Такой подход не только способствует более глубокому пониманию рыночных процессов, но и обеспечивает более эффективное управление финансовыми рисками в условиях постоянно меняющегося экономического ландшафта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аршба, Л.Н. Скоринг как инструмент оценки надежности контрагента / Л.Н. Аршба, Ю.Г. Гапонько // *European Journal of Natural History*. — 2022. — № 2. — С. 81–88.
2. Горелая Н.В. Оценка кредитоспособности заемщика в системе регулирования кредитными рисками // *Управление корпоративными финансами*. — 2005. — № 6. — С.30–41.
3. Гребенькова, М.А. Использование математических моделей при оценке кредитных рисков / М.А. Гребенькова // *Финансовые рынки и банки*. — 2018. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-matematicheskikh-modeley-pri-otsenke-kreditnyh-riskov> (дата обращения: 27.06.2024).
4. Данилович, В.Ю. Скоринговые модели как средство управления кредитными рисками в российских банках / В.Ю. Данилович, Г.С. Курганская // *Бизнес-образование в экономике знаний*. — 2017. — № 1 (6). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skoringovye-modeli-kak-sredstvo-upravleniya-kreditnymi-riskami-v-rossijskih-bankah> (дата обращения: 27.06.2024).
5. Дягель, О.Ю. Диагностика вероятности банкротства организаций: сущность, задачи и сравнительная характеристика методов / О.Ю. Дягель, Е.О. Энгельгардт // *Экономический анализ: теория и практика*. — 2008. — № 13. — С. 49–57.
6. Лоханова, В.Н. Прогнозирование в антикризисном управлении организацией / В.Н. Лоханова // *Управление*. — 2016. — № 4 (14). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-v-antikrizisnom-upravlenii-organizatsiy> (дата обращения: 27.06.2024).
7. Москвин, В.А. Коррекция представлений о сущности риска / В.А. Москвин // *Инвестиции в России*. — 2007. — № 7(150). — С. 20–23.
8. Самойлова, С.С. Скоринговые модели оценки кредитного риска / С.С. Самойлова, М.А. Курочка // *Социально-экономические явления и процессы*. — 2014. — № 3(61). — С. 99–102.
9. Терюхов, В.Е. Концепция оригинальной скоринговой модели андеррайтинга и вариативности условий кредитного/страхового продукта / В.Е. Терюхов // *Страховое дело*. — 2015. — № 9(270). — С. 42–46.
10. Толмачев, А.С. Сравнительная оценка скоринговых систем российских банков / А.С. Толмачев, М.С. Кувшинов // *Умные технологии в современном мире: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 28–29 февраля 2024 года*. — Челябинск: Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 2024. — С. 72–78.
11. Хрестинин, В.В. Оценка отраслевой составляющей в рамках комплексного анализа кредитоспособности потенциального заемщика: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Хрестинин Вячеслав Викторович. — Москва, 2007. — 180 с.

© Кармазин Антон Ричардович (karmaz.2010@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ИСКУССТВЕ КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

MUSIC MANAGEMENT IN ACADEMIC ART AS A TOOL OF «SOFT POWER»

D. Kirnarskaya

Summary. Modern «soft power» is a much more effective form of political power, contributing to the harmonization of intercultural communication and strengthening the influence of the state in the international arena, unlike the means of «hard power». One of her instruments is classical music, which is integrated into the world cultural space thanks to the competent work of music management. Academic art in Russia presupposes a conglomeration of the business industry and government support — only in a constructive synthesis of these structures will classical music be able to further preserve the richness of its cultural heritage, gain leading positions abroad and influential positions in the system of global political communications. The most relevant way to exert «soft power» on musical culture in academic art by means of music management is to sponsor projects and train promising performers and composers. Classical music, promoted and popularized through the work of music management in the context of «soft power», helps attract foreign capital to Russia, modernize the music school, preserve and spread the Russian musical heritage and spiritual values, as well as form a pool of well-wishers from among the foreign public and consolidate the Russian-speaking population.

Keywords: music management, academic art, classical music, «soft power», foreign policy, Russia, culture, instrument of cultural influence.

Введение

Развитие академического искусства в России обладает рядом инструментов для его становления, среди которых одним из самых популярных остается бесплатное обучение за счет государственных средств, начиная от дошкольных учреждений, оканчивая консерваторией. Однако выход на профессиональный уровень требует больших финансовых затрат и грамотного музыкального менеджмента.

Музыкальный менеджмент — это управление артистом или наставничество, которые признаются фундаментальной задачей и элементом, способствующим успеху артиста [7].

Материалы и методы исследования

В данной статье использовались такие методы, как междисциплинарное теоретическое исследование на-

Кирнарская Дина Константиновна

*Доктор искусствоведения, д.псх.н., профессор,
Российская академия музыки им. Гнесиных
kirnarskiy@gmail.com*

Аннотация. Современная «мягкая сила» является гораздо более эффективной формой политической власти, способствующей гармонизации межкультурной коммуникации и укреплению влияния государства на международной арене, в отличие от средств «жесткой силы». Один из ее инструментов — это классическая музыка, интегрируемая в мировое культурное пространство благодаря грамотной работе музыкального менеджмента. Академическое искусство в России предполагает конгломерацию бизнес-индустрии и государственной поддержки — только в конструктивном синтезе данных структур классическая музыка сможет далее сохранять богатство своего культурного наследия, завоевывать лидирующие позиции за рубежом и влиятельные позиции в системе глобальных политических коммуникаций. Наиболее релевантным способом оказания «мягкой силы» на музыкальную культуру в академическом искусстве средствами музыкального менеджмента является спонсирование проектов и обучения перспективных исполнителей и композиторов. Классическая музыка, продвигаемая и популяризируемая благодаря работе музыкального менеджмента в контексте «мягкой силы», способствует привлечению иностранного капитала в Россию, модернизации музыкальной школы, сохранению и распространению русского музыкального наследия и духовных ценностей, а также формированию пула доброжелателей из числа зарубежной общественности и консолидации русскоязычного населения.

Ключевые слова: музыкальный менеджмент, академическое искусство, классическая музыка, «мягкая сила», внешняя политика, Россия, культура, инструмент культурного влияния.

учной литературы, метод структуризации и систематизации материала, а также ретроспективный метод.

Результаты и обсуждения

Согласно исследованиям О.А. Гармаш (2017), основными целями Русского Музыкального общества [6] с 1859 года по настоящее время являются «развитие музыкального образования и вкуса к музыке в России» [2, с. 6], а также формирование положительного образа отечества за его пределами. Между тем «система современной мировой арт-индустрии строится на системе художественных, экономических и общественно-гуманитарных интересов» [4, с. 63], тогда как музыкальные менеджеры (*‘artist managers’*) создают и поддерживают «бренды», выполняя, тем самым, функции креативной индустрии (*‘managerial creativity’*).

Креативный менеджмент в современной классической музыке предполагает создание и поддержку си-

<p>ИСТОЧНИКИ, ПОЗВОЛЯЮЩИЕ ПОЛУЧАТЬ ДОХОД ОТ МУЗЫКИ</p>	<p>• ПОТЕНЦИАЛ И ИНСТРУМЕНТЫ КУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ «МЯГКОЙ СИЛЫ»</p>
<p>Живые выступления (концерты, празднования и совместные фестивали)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • формирование положительного образа и позитивного имиджа, откуда родом артист и/или где он получил свое музыкальное образование (организаторы за рубежом: Россотрудничество, Министерство иностранных дел, Министерство культуры, например, Дни духовной культуры России).
<p>Сопутствующие товары</p>	<ul style="list-style-type: none"> • товары с изображением определенных эмблем, лозунгов и символики - косвенное воздействие на развитие туризма, скрытая и прямая реклама российских товаров.
<p>Публикация песен (на русском языке) и мелодий</p>	<ul style="list-style-type: none"> • песни и мелодии конкретной идеологической направленности; • популяризация русского языка и культуры, распространение российских ценностей.
<p>Гранты и финансирование, спонсорские сделки</p>	<ul style="list-style-type: none"> • монетизации экономики отечества (насыщенности национальной экономики деньгами и прочими ликвидными активами); • развитие экономических связей.
<p>Семинары и преподавание</p>	<ul style="list-style-type: none"> • привлечение иностранных обучающихся в российские консерватории, что способствует налаживанию межкультурной коммуникации; • создание пула доброжелателей из числа зарубежной общественности.

Рис. 1. Источники и инструменты музыкального менеджмента в контексте «мягкой силы»¹

стемы, контекста или среды, в которой возникает художественное творчество, и, следовательно, является тем аспектом музыкальной индустрии, который может наиболее результативно способствовать развитию музыкального искусства [12].

Музыкальный менеджер — это специалист, занимающийся организацией различных творческих проектов с целью «создания» карьеры для музыканта и ее управления [12]; содействующий тому, чтобы артист мог завоевывать внимание целевой аудитории и, как следствие, получать максимальную прибыль [4, с. 63; 2, с. 4]; способный привлекать спонсоров и меценатов для оплаты стартапов и продвижения музыканта, как следствие, оказывать влияние на выбор идеологической тематики музыкальных произведений, определять подачу материала, освещаемого в рекламных и исполнительских целях, формировать определенный кластер слушателей и даже влиять на их оценку услышанного и увиденного выступления.

Существует пять основных групп источников, которые позволяют получать доход от музыки: живые вы-

ступления, сопутствующие товары, публикация песен, записанная музыка и спонсорские сделки [12]. Другие источники включают в себя гранты и финансирование, а также различный доход, получаемый от семинаров и преподавания [12; 11] (см. рисунок 1).

Исходя из рисунка 1, в процессе организации получения каждого из источников прибыли формируются определенные инструменты «мягкой силы», политика которой сосредоточена на «восстановлении и укреплении российского политического влияния на постсоветском и международном пространстве» [5, с. 29], а также «росте популярности современной российской культуры и русского языка, консолидации русскоязычного населения» [5, с. 30].

По мнению многих исследователей и практикующих специалистов (*Morrow 2006; Williams 2018; Ralston 2018; Chaparro, Musgrave 2021*), помимо «монетизации музыкального искусства», в функции музыкального ме-

¹ Рисунок автора.

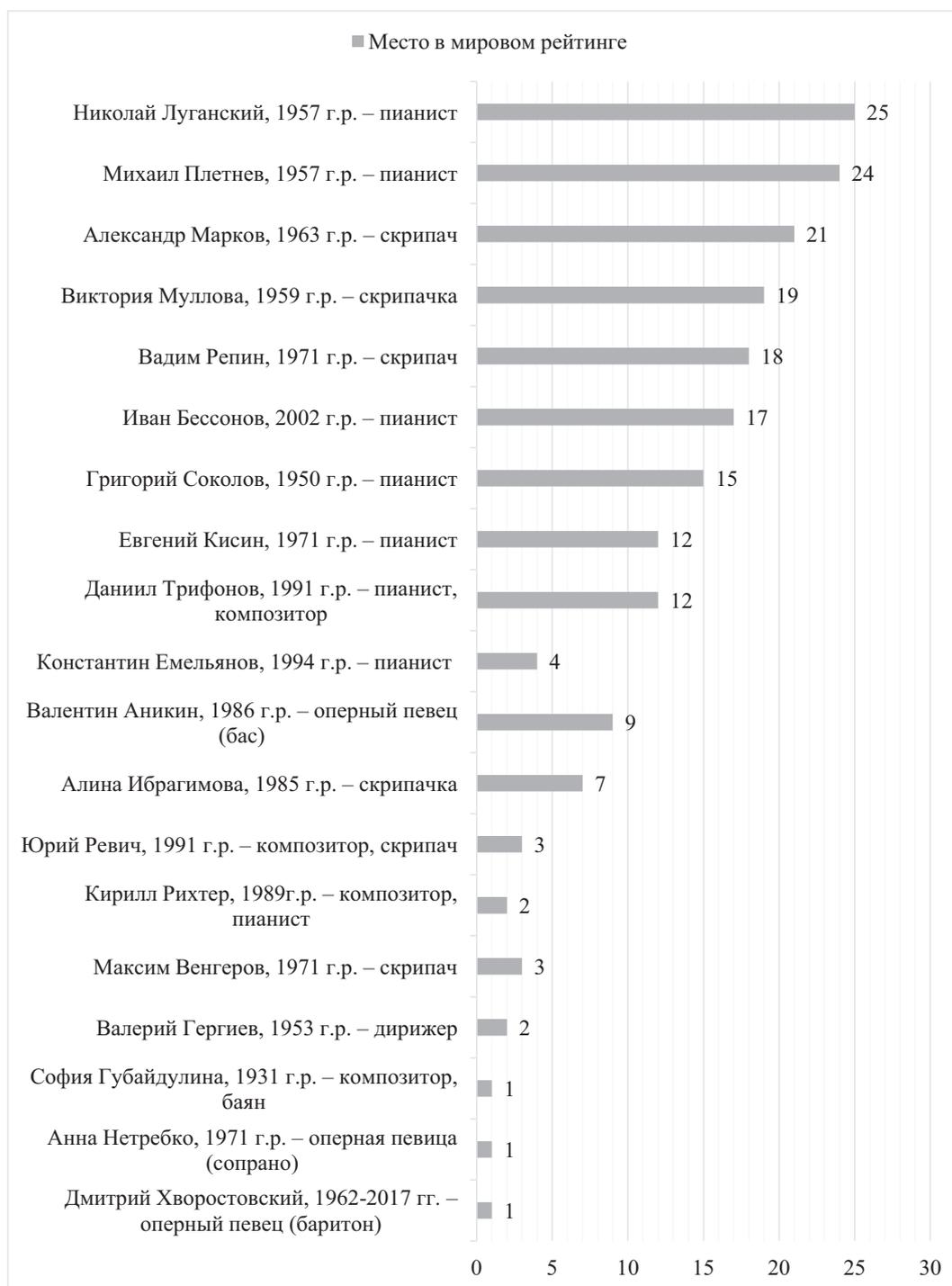

Рис. 2. Самые востребованные и лучшие русские музыкальные деятели современности (данные мировых рейтингов за 2018–2024 гг.)²

неджмента также должна входить защита психического и физического здоровья музыкантов, которые могут подрываться вследствие идеологического или иного давлений со стороны руководителей и спонсоров проектов (что, например, гипотетически возникло вследствие эксплуататорского характера контрактных соглашений, присутствовавших в работе с шведским диджеем *Avicii* — настоящее имя Тим Берглинг — спровоциро-

вавших смерть артиста) [8, р. 2]. Как следствие, при негативных сценариях музыкального маркетинга «мягкая сила» страны дает обратный эффект — формирует отрицательный образ народа и государства пострадавшего деятеля искусства.

² Рисунок автора. Данные скомпилированы в единый рейтинг автором.

Можно проследить степень «мягкой силы», оказываемой российскими музыкантами сегодня, определив их позиции на арене мирового искусства. Согласно проведенному мониторингу рейтингов самых активных и востребованных участников международного музыкального процесса, русские музыканты и композиторы находятся на лидирующих позициях среди современных деятелей академического творчества [10; 1; 9; 3] (см. рисунок 2):

Как подчеркивают Ф. Картрайт, М.Б. Кюсснер, А. Уильямсон (*Cartwright, Küssner, Williamon 2021*), с одной стороны, нельзя отрицать, что есть много художников, которые ценят искренность больше, чем коммерческий успех, и эти художники вполне могут выбрать самоуправление или какую-то ограниченную форму управления, которая четко отделяет творческий процесс от деловой практики [7] — этим музыкантам важны услуги менеджера для обеспечения психоэмоционального комфорта, а также для создания благоприятной творческой атмосферы, которая по своей сущности сможет оказать более мощное воздействие на идеологию аудитории ввиду своей природосообразности и искренности.

С другой стороны, управление артистом должно выходить далеко за узкие рамки стандартной деловой практики, сосредоточенной на традиционном управлении бизнесом, маркетинге, бухгалтерском учете и финансах. Музыкальный менеджмент в академическом искусстве считается более сложной задачей, поскольку должно быть открытое дифференцирование и оценка качеств и обязательств, связанных с профессиональными и личностными аспектами музыканта, которые выступают в качестве источника «мягкой силы» [7].

Заключение

Музыкальный менеджмент содействует развитию траектории профессиональной жизни артиста, способствует тому, чтобы целевая аудитория ему импонировала и, как итог, приносила высокую прибыль. Монетизация академического искусства позволяет приобретать и использовать различные инструменты «мягкой силы», помогающие повысить политическое влияние России на международном пространстве и создавать позитивный образ страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безменова Ю. Знаменитые мастера скрипки, которые вошли в историю. ASnova — музыкальная школа Анны Суворовой. Статья от 08.07.2024. URL: <https://asnova-muz.ru/blog/znamenitye-skripachi-kotorykh-vy-dolzhny-znat/>. Дата обращения: 30.07.2024.
2. Гармаш О.А. Менеджмент академической музыки в России: генезис явления: автореферат дис. ... кандидата искусствоведения: 17.00.02 / Гармаш Ольга Анатольевна; [Место защиты: Рост. гос. консерватория им. С.В. Рахманинова]. Ростов-на-Дону, 2017. 27 с.
3. Ежегодный рейтинг самых востребованных музыкантов. ClassicalMusicNews.ru. URL: <https://www.classicalmusicnews.ru/news/bachtrack-music-statistics-2018/>. Дата обращения: 30.07.2024.
4. Зорилова Л.С., Родионова Д.Г. О становлении музыкального менеджмента в современной России // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2019. №4 (35). С. 61–69. <https://doi.org/10.24411/2310-1679-2019-10407>.
5. Калитко И.И. Российская эстрада как фактор «Мягкой силы» России на постсоветском пространстве (на примере Беларуси и Казахстана) // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. №3. С. 29–36. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2020-10-3-29-36>.
6. Русское Музыкальное общество. Официальный сайт: <https://рмо.рф/>.
7. Cartwright Ph., Küssner M.B., Williamon A. (2021) Well-Tempered Artist. *International Journal of Arts Management* 23(Winter):18–29.
8. Chaparro G., Musgrave G. (2021) Moral Music Management: Ethical Decision-Making After Avicii. *International Journal of Music Business Research* 10(1):000010247820210001. 14 p. [https://doi.org/10\(1\):000010247820210001](https://doi.org/10(1):000010247820210001).
9. Classical Music in 2018. The year in statistics. Bachtrack, 2019. URL: <https://cdn.bachtrack.com/files/96739-EN-Classical-music-statistics-2018.pdf>. Date: 30.07.2024.
10. Cramer W. Top 30 Best Pianists Alive in 2024. Fire Inside Music. Last Updated: February 20, 2024. URL: <https://fireinsidemusic.com/best-pianists-alive/>. Date: 30.07.2024.
11. Hughes D., Evans M., Morrow G., Keith S. (2016) The New Business of Music. In book: *The New Music Industries* (pp.17–35). https://doi.org/10.1007/978-3-319-40364-9_2.
12. Morrow G. (2006) Managerial Creativity: A Study of Artist Management Practices in the Australian Popular Music Industry. Unpublished PhD thesis, Macquarie University, Sydney, Australia.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ДОСТУПНОСТЬ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ ДЛЯ ГРАЖДАН

DIGITALIZATION AND ITS IMPACT ON THE ACCESSIBILITY OF FINANCIAL SERVICES FOR CITIZENS

**O. Kishkinova
O. Yakovleva
O. Liseikina**

Summary. Over the past few years, digital financial services have significantly transformed the financial sector in many countries. One of the main advantages was the increased accessibility of financial products and services to a wide audience of consumers, including those who, for one reason or another, did not have access to financial system products. The article examines Russia's experience in increasing financial accessibility as a result of digitalization of socio-economic processes. Russia is implementing government programs aimed at supporting and developing financial accessibility, including subsidizing and preferential lending programs for certain categories of citizens. The Bank of Russia is actively working to increase financial accessibility as part of its digitalization strategy. A significant role in increasing financial accessibility belongs to the EBS (unified biometric system) and SBP (fast payment system) systems, the introduction of which has significantly increased the convenience of using financial services for the Russian population, contributing to a more inclusive and modern financial system. Based on the results of the study, recommendations are proposed to increase the level of financial accessibility for the Russian population in modern conditions.

Keywords: accessibility of financial services, financial accessibility, digital technologies, digitalization, digital transformation, the impact of digitalization.

Кишкинова Ольга Алексеевна

старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
olga.19672015@yandex.ru

Яковлева Ольга Анатольевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»

Лисейкина Ольга Витальевна

старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»

Аннотация. За несколько последних лет цифровые финансовые услуги значительно трансформировали финансовый сектор во многих странах. Одним из главных преимуществ стало повышение уровня доступности финансовых продуктов и услуг для широкой аудитории потребителей, в том числе тех, кто по тем или иным причинам не имел доступа к продуктам финансовой системы. В статье рассматривается опыт России в повышении финансовой доступности в результате цифровизации социально-экономических процессов. В России реализуются государственные программы, направленные на поддержку и развитие финансовой доступности, в том числе программы субсидирования и льготного кредитования для определенных категорий граждан. Банк России активно работает над повышением финансовой доступности в рамках своей стратегии цифровизации. Значительная роль в повышении финансовой доступности в России принадлежит системам: единая биометрическая система и система быстрых платежей, внедрение которых существенно повысило удобство пользования финансовыми услугами для населения России, способствуя более инклюзивной и современной финансовой системе. По результатам проведенного исследования предложены рекомендации по повышению уровня финансовой доступности для населения России в современных условиях.

Ключевые слова: доступность финансовых услуг, финансовая доступность, цифровые технологии, цифровизация, цифровая трансформация, влияние цифровизации.

Введение

В последние годы активные темпы цифровизации социально-экономических процессов не только расширили ассортимент финансовых услуг, но и упростили доступ широкой массы потребителей к ним, то есть оказали положительное влияние на доступность финансовых услуг. Россия как страна, имеющая специфический опыт развития финансовой сферы, идет по собственному пути в повышении финансовой доступности, поэтому ее опыт представляет интерес для исследования. Целью статьи является рассмотрение влияния циф-

ровизации на доступность финансовых услуг для граждан на примере России.

Материалы и методы исследования

Основой статьи являются работы отечественных и зарубежных экономистов, аналитические отчеты Банка России, World Bank, статистическая информация.

Методы исследования: контент-анализ, сопоставление, сравнение, синтез, аналогия, нормативно-правовой метод.

Результаты и обсуждения

Финансовая доступность для населения предполагает степень, в которой люди могут эффективно и легко получить доступ к основным финансовым продуктам и услугам. Это включает в себя возможность открывать и пользоваться банковскими счетами, получать кредиты, использовать платежные системы и страховые продукты. Финансовая доступность подразумевает обеспечение широкого доступа к финансовым продуктам и услугам для всех слоев населения, включая маломобильные группы и жителей удаленных регионов. Финансовая доступность важна для обеспечения экономической стабильности и роста, так как она позволяет людям управлять своими финансами, осуществлять сбережения и инвестиции, а также защищаться от финансовых рисков [1, 10].

Финансовая доступность может быть ограничена по разным причинам, таким как географическая удаленность, недостаток финансовой грамотности, высокие издержки на финансовые услуги, отсутствие документов или недостаточная инфраструктура. В свою очередь, повышение финансовой доступности предполагает устранение этих барьеров через развитие цифровых технологий, улучшение финансовой грамотности, снижение издержек и разработку инклюзивных финансовых продуктов, которые учитывают нужды различных групп населения, включая маломобильные слои и жителей сельских или отдаленных регионов [7, 10].

Российский опыт повышения уровня финансовой доступности включает несколько направлений и инициатив, направленных на расширение охвата финансовыми услугами и повышение их удобства для населения.

В России активно развиваются онлайн-банкинг и мобильные приложения, которые делают финансовые услуги более доступными и удобными для пользователей, позволяя управлять финансами в любое время и из любого места. Планово и последовательно ведется работа по увеличению доступности финансовых услуг для отдаленных и малонаселенных регионов за счет создания инфраструктуры для дистанционного обслуживания и мобильных банковских точек. В банках внедряются упрощенные процедуры открытия счетов и получения кредитов, что снижает барьеры для новых клиентов. Например, использование электронных подписей и биометрической идентификации ускоряет процесс предоставления услуг. Активно развивается финтех-сектор, предлагающий инновационные решения для упрощения доступа к финансовым продуктам и услугам.

Кроме того, в России реализуются государственные программы, направленные на поддержку и развитие финансовой доступности, в том числе программы субси-

дирования и льготного кредитования для определенных категорий граждан. Проводятся программы по повышению финансовой грамотности населения, что способствует лучшему пониманию и использованию финансовых инструментов [7, 9].

Банк России активно работает над повышением финансовой доступности в рамках своей стратегии цифровизации. Цифровизация в этом контексте играет ключевую роль, так как она позволяет преодолеть географические и физические барьеры, обеспечивая доступ к финансовым услугам через интернет и мобильные приложения. Это включает в себя развитие дистанционного банковского обслуживания, безналичных платежей и цифровых кошельков, а также улучшение пользовательского опыта через внедрение технологий искусственного интеллекта и больших данных.

Банк России также подчеркивает важность защиты прав потребителей финансовых услуг в цифровой среде и обеспечения кибербезопасности как одной из основ финансовой доступности. Важно, чтобы клиенты имели уверенность в безопасности своих данных и операций, что является необходимым условием для доверия и активного использования цифровых финансовых инструментов.

Кроме того, в целях повышения финансовой грамотности населения и поддержки финансовой инклюзии, Банк России реализует программы по обучению населения навыкам использования современных финансовых инструментов и защите от финансовых рисков. Это способствует более осознанному и активному участию граждан в цифровой экономике и финансовой системе [5].

Значительная роль в повышении финансовой доступности принадлежит системам ЕБС (единая биометрическая система) и СБП (система быстрых платежей). Единая биометрическая система (ЕБС) предлагает новый уровень безопасности и удобства для пользователей. Она позволяет проводить удаленную идентификацию клиентов, что значительно упрощает процедуру открытия счетов и получения кредитов. Использование биометрических данных, таких как распознавание лица и голоса, обеспечивает высокий уровень защиты от мошенничества [2].

Система быстрых платежей (СБП) значительно упростила процесс перевода средств, сделав его более доступным и удобным для населения. СБП позволяет пользователям осуществлять переводы, используя только номер телефона получателя, что исключает необходимость ввода длинных реквизитов банковского счета. Это особенно важно в условиях, когда скорость и удобство транзакций становятся ключевыми факторами для пользователей. Кроме того, введение СБП способствует сни-

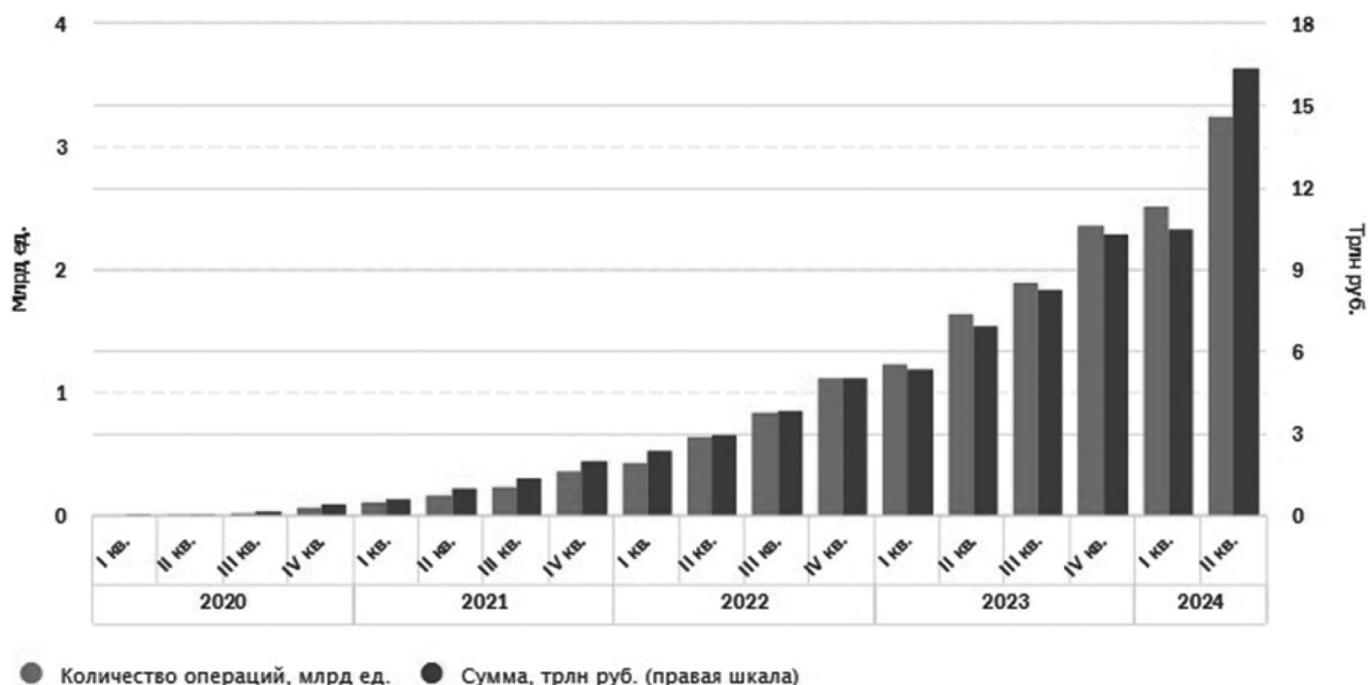

Рис. 1. Динамика количества и суммы операций по СБП за период 2019 г.— 2 квартал 2024 г.

Источник: [6]

жению комиссий за переводы, что делает финансовые услуги более доступными для широких слоев населения. Это также стимулирует конкуренцию среди банков и платежных сервисов, что может привести к улучшению качества обслуживания и дальнейшему снижению издержек для клиентов [8, 11].

О популярности и важной роли СБП в повышении финансовой доступности свидетельствует стремительный рост числа операций. Особенно он заметен во 2 квартале 2024 года (рис. 1).

Количество операций по СБП во 2 квартале 2024 года составило 3,26 млрд ед. на общую сумму 16,4 трлн руб., что более чем в 1,5 раза больше, чем в 1 квартале того же года. Переводами по СБП воспользовались 6 из 10 жителей страны, а оплатой через сервис — каждые 4 жителя из 10 [6].

Российская Система быстрых платежей (СБП) признана одной из ведущих в мире, что подтверждается мнением экспертов международных организаций, таких как Всемирный банк, в исследовании World Bank Faster Payments Toolkit. Это признание связано с высокой степенью инновационности и эффективности СБП, которая обеспечивает пользователям удобные, быстрые и безопасные способы перевода средств [9].

Такие достижения в области цифровизации платежей укрепляют позицию России на мировом финансовом рынке, способствуя развитию более инклюзивной

и технологически продвинутой финансовой экосистемы. Внедрение и развитие таких систем, как СБП, не только упрощает повседневные финансовые операции для граждан, но и стимулирует экономическую активность, делая финансовые услуги более доступными и конкурентоспособными.

Таким образом, внедрение технологий СБП и ЕБС существенно повысило финансовую доступность и удобство пользования финансовыми услугами для населения России, способствуя более инклюзивной и современной финансовой системе.

В настоящее время ведется работа в сфере внедрения цифрового рубля, что также будет способствовать повышению финансовой доступности. Цифровой рубль может упростить доступ к финансовым услугам для людей, проживающих в удаленных и сельских районах России, где традиционная банковская инфраструктура может быть недостаточно развита. Благодаря цифровым технологиям пользователи смогут проводить финансовые операции без необходимости посещения банковских отделений. Также использование цифрового рубля может снизить издержки, связанные с обработкой и проведением платежей. Это может сделать финансовые услуги более доступными и дешёвыми для потребителей и бизнеса. Цифровой рубль позволит проводить мгновенные и безопасные платежи, что повысит скорость и удобство расчетов как для физических лиц, так и для предприятий [3, 4].

Таким образом, цифровой рубль имеет потенциал стать важным шагом в направлении более доступной, эффективной и современной финансовой системы, которая будет отвечать потребностям как граждан, так и бизнеса в России.

Повышение уровня финансовой доступности для населения России в современных условиях может быть достигнуто через реализацию ряда стратегий и инициатив. Введение мер по снижению комиссий за банковские услуги и уменьшение процентных ставок по кредитам, разработка и внедрение государственных программ, направленных на субсидирование процентных ставок по кредитам или предоставление грантов для покупки жилья, образования и других нужд, может сделать финансовые продукты более доступными. Также традиционным способом повышения финансовой доступности является развитие инфраструктуры для безналичных платежей, включая расширение сети банкоматов и POS-терминалов, что касается сельских и удалённых районов. Усиление контроля за деятельностью микрофинансовых организаций для защиты потребителей от чрезмерно высоких процентных ставок и недобросовестных практик. Разработка более доступных финансовых продуктов, ориентированных на уязвимые группы населения, такие как пенсионеры, молодежь и люди с низкими доходами. Также важной рекомендацией в этой сфере является стимулирование стартапов и компаний финтеха, которые предлагают инновационные решения для повышения доступности финансовых услуг. Предложен-

ные рекомендации требуют сотрудничества между государством, финансовыми учреждениями и обществом в целом для достижения стабильного повышения уровня финансовой доступности.

Выводы

Таким образом, финансовая доступность для населения предполагает степень, в которой люди могут эффективно и легко получить доступ к основным финансовым продуктам и услугам. Российский опыт повышения уровня финансовой доступности включает несколько направлений и инициатив, направленных на расширение охвата финансовыми услугами и повышение их удобства для населения. В России реализуются государственные программы, направленные на поддержку и развитие финансовой доступности, в том числе программы субсидирования и льготного кредитования для определенных категорий граждан. Банк России активно работает над повышением финансовой доступности в рамках своей стратегии цифровизации. Значительная роль в повышении финансовой доступности принадлежит системам ЕБС (единая биометрическая система) и СБП (система быстрых платежей), внедрение которых существенно повысило удобство пользования финансовыми услугами для населения России, способствуя более инклюзивной и современной финансовой системе. По результатам проведенного исследования предложены рекомендации по повышению уровня финансовой доступности для населения России в современных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилов Ю.А., Пивоваров Д.А. Финансовые аспекты модели инклюзивного роста современной экономики. — Москва: Рос. академия нар. хозяйства и гос. службы при Президенте РФ, 2019. — 66 с.
2. Единая биометрическая система // Официальный сайт ЕБС. — URL: <https://ebs.ru/citizens/> (дата обращения: 25.09.2024).
3. Концепция цифрового рубля. — М: Банк России, 2021. — 30 с. — URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 25.09.2024).
4. Ниязбекова, Ш.У. Повышение доступности финансовых услуг и оптимизация трансграничных платежей с помощью запуска цифрового рубля на финансовом рынке / Ш.У. Ниязбекова // Финансовые рынки и банки. — 2024. — № 5. — С. 285–289.
5. Официальный сайт Банка России. — URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 25.09.2024).
6. СБП: основные показатели за 2 квартал 2024 года // Банк России. — URL: https://www.cbr.ru/analytics/nps/sbp/2_2024/ (дата обращения: 25.09.2024).
7. Семеко, Г.В. Доступность финансовых услуг в эпоху цифровизации: новые возможности и риски // Экономические и социальные проблемы России. — 2024. — № 2. — С. 122–142.
8. Система быстрых платежей // Официальный сайт СБП. — URL: https://sbp.nspk.ru/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 25.09.2024).
9. Цифровизация платежей и внедрение инноваций на платежном рынке: Аналитический доклад ЦБ РФ, 2024 // Банк России. — URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/161600/analytical_report_20240605.pdf (дата обращения: 25.09.2024).
10. Ozili, P.K. Theories of financial inclusion // SSRN Electronic Journal. — 2020. — №1. — URL: <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3526548> (date of application: 25.09.2024).
11. Tok Yoke Wang, Heng D. Fintech: financial inclusion or exclusion? // IMF Working Paper. — 2022. — № 80. — URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2022/05/06/Fintech-Financial-Inclusion-or-Exclusion-517619> (date of application: 25.09.2024).

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ

THE EXPERIENCE OF FORMING AGRO-INDUSTRIAL CLUSTERS ON THE EXAMPLE OF CHINA

Yu. Mindlin

Summary. The study of foreign experience is an important step towards improving any economic and social processes. In the context of the study of the formation of agro-industrial clusters, the experience of China is of interest. The article examines the specifics of the experience of implementing cluster policy in the agro-industrial complex of China. According to the results of the study, the following features were identified that characterize China's experience in implementing cluster policy in the agro-industrial complex: active support from the state; significant investments in R&D in the field of agriculture, stimulating cooperation between agro-industrial enterprises and scientific institutions; active development of infrastructure, including transport networks, water supply and irrigation systems, as well as warehouse and logistics complexes; great attention to the training of qualified personnel for agriculture; orientation of cluster policy towards export, sustainable development and integrated rural development. The directions of state support for agro-industrial clusters are considered in more detail, including emphasis on supporting the expert orientation of such clusters. It was concluded that it is government support measures that contribute to creating favorable conditions for the development of agro-industrial clusters in China, increasing their efficiency and competitiveness, both in domestic and international markets.

Keywords: agro-industrial cluster, foreign experience, agribusiness clusters, cluster policy, China, cluster policy of China.

Миндлин Юрий Борисович

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
mindliny@mail.ru*

Аннотация. Исследование зарубежного опыта является важным этапом на пути к совершенствованию любых экономических и социальных процессов. В контексте исследования формирования агропромышленных кластеров представляет интерес опыт Китая. В статье рассмотрены особенности опыта реализации кластерной политики в агропромышленном комплексе Китая. По результатам исследования были выявлены следующие особенности, характеризующие опыт Китая в реализации кластерной политики в АПК: активная поддержка со стороны государства; значительные инвестиции в НИОКР в области сельского хозяйства, стимулирование кооперации агропромышленных предприятий с научными учреждениями; активное развитие инфраструктуры, включая транспортные сети, системы водоснабжения и ирригации, а также складские и логистические комплексы; большое внимание подготовке квалифицированных кадров для сельского хозяйства; ориентация кластерной политики на экспорт, устойчивое развитие и комплексное развитие сельских территорий. Более подробно рассмотрены направления государственной поддержки агропромышленных кластеров, в том числе сделан акцент на поддержке экспертной ориентации таких кластеров. Получен вывод, что именно меры государственной поддержки способствуют созданию благоприятных условий для развития агропромышленных кластеров в Китае, повышению их эффективности и конкурентоспособности, как на внутреннем, так и на международном рынках.

Ключевые слова: агропромышленный кластер, зарубежный опыт, кластеры АПК, кластерная политика, Китай, кластерная политика Китая.

В современных условиях кластерный подход получил достаточное распространение во многих странах мира. В агропромышленном секторе данный подход активно используется для повышения эффективности деятельности предприятий-участников кластера. При этом в каждой стране складывается свой опыт и особенности реализации кластерной политики, что обусловлено спецификой экономики и государственного управления.

Кластерная политика в агропромышленном комплексе Китая имеет некоторые особенности, способствующие развитию сельского хозяйства в стране.

Прежде всего, необходимо отметить, что в Китае активно используется государственное планирование и поддержка развития агропромышленных кластеров. Правительство разрабатывает долгосрочные стратегии,

направленные на увеличение производительности и эффективности сельского хозяйства, а также на улучшение благосостояния сельского населения [1, 4, 9].

Вместе с тем, Китай инвестирует значительные средства в научные исследования и разработки (НИОКР) в области сельского хозяйства. Внедрение современных технологий, таких как биотехнологии, информационно-коммуникационные технологии, автоматизация и роботизация, способствуют повышению производительности и устойчивости сельского хозяйства в стране. Важным аспектом кластерной политики является стимулирование кооперации между фермерами, агропромышленными предприятиями и научными учреждениями. Это способствует обмену знаниями и опытом, а также интеграции сельскохозяйственного производства с переработкой и сбытом продукции [5, 10].

Далее следует отметить такую характеристику кластерной политики Китая, как активное развитие инфраструктуры. Для успешного функционирования агропромышленных кластеров Китай активно развивает инфраструктуру, включая транспортные сети, системы водоснабжения и ирригации, а также складские и логистические комплексы. Это позволяет улучшить доступ к рынкам и снизить издержки производства и логистики [3, 8].

Вместе с тем Китай уделяет большое внимание подготовке квалифицированных кадров для сельского хозяйства. Создаются специализированные учебные заведения и программы, направленные на повышение квалификации фермеров и работников агропромышленных предприятий [4].

Необходимо отметить, что кластерная политика в АПК Китая имеет экспортную ориентацию. Китай активно развивает экспорт сельскохозяйственной продукции, что требует создания высококачественных и конкурентоспособных продуктов. Это стимулирует внедрение стандартов качества и безопасности, а также улучшение маркетинговых стратегий [2].

В последние годы в Китае активно продвигаются экологически устойчивые практики ведения сельского хозяйства. Государственные программы направлены на сокращение использования пестицидов и удобрений, сохранение водных ресурсов и улучшение состояния почв. Кластерная политика также направлена на комплексное развитие сельских территорий. Это включает улучшение условий жизни в сельской местности, развитие социальной инфраструктуры и создание новых рабочих мест.

Следовательно, были выявлены следующие особенности, характеризующие опыт Китая в реализации кластерной политики в АПК: активная поддержка со стороны государства; значительные инвестиции в НИОКР в области сельского хозяйства, стимулирование кооперации агропромышленных предприятий с научными учреждениями; активное развитие инфраструктуры, включая транспортные сети, системы водоснабжения и ирригации, а также складские и логистические комплексы; большое внимание подготовке квалифицированных кадров для сельского хозяйства; ориентация кластерной политики на экспорт, устойчивое развитие и комплексное развитие сельских территорий. Выявленные особенности кластерной политики в АПК Китая позволяют стране добиваться высоких показателей в сельском хозяйстве и обеспечивать продовольственную безопасность для своего населения, а также успешно конкурировать на международных рынках.

Особое внимание следует уделить таким характеристикам кластерной политики Китая, как активная государственная поддержка и ориентация на экспорт.

Государственная поддержка агропромышленных кластеров в Китае играет решающую роль в их развитии и процветании. Ниже приведены основные направления поддержки кластеров АПК в Китае [4, 6, 9]:

1. Финансовая поддержка оказывается в виде субсидий, грантов, кредитов и льготных займов. Китайское правительство предоставляет субсидии и гранты на различные аспекты сельского хозяйства, включая покупку оборудования, внедрение новых технологий, строительство инфраструктуры. Фермеры и агропромышленные предприятия могут получать льготные кредиты с низкими процентными ставками для финансирования своих проектов.
2. Инфраструктурные инвестиции в развитие транспортной и логистической инфраструктуры, ирригационные системы и водоснабжение. Сюда относится создание дорог, железных дорог, портов и складских комплексов для облегчения перемещения сельскохозяйственной продукции, строительство и модернизация систем орошения для улучшения водопотребления и повышения урожайности.
3. Технологическая поддержка:
 - инвестиции в НИОКР — финансирование научных исследований и разработок в области сельского хозяйства, а также создания новых сортов растений и пород животных.
 - внедрение IT-технологий — продвижение использования информационно-коммуникационных технологий, таких как системы управления фермами, дистанционное зондирование и интернет вещей (IoT).
4. Образование и подготовка сельскохозяйственных кадров, в частности, создание специализированных учебных заведений и программ для подготовки квалифицированных специалистов в области сельского хозяйства, проведение учебных мероприятий для фермеров и работников агропромышленных предприятий по внедрению новых методов и технологий.
5. Регуляторная поддержка в виде установления и контроля за соблюдением стандартов качества и безопасности сельскохозяйственной продукции, а также в виде введения программ сертификации для обеспечения соответствия продукции международным стандартам.

В последние годы активно развивается государственная поддержка устойчивого развития и комплексного развития сельских территорий нахождения кластеров. Кластерам доступны программы субсидирования и под-

держки экологически чистого земледелия, органического производства и методов, снижающих негативное воздействие на окружающую среду, а также программы, направленные на поддержку малых и средних фермеров, чтобы они могли конкурировать с крупными агропромышленными предприятиями. В то же время применяются контролирующие меры по регулированию использования воды, пестицидов и удобрений для обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства. Для развития сельских территорий с присутствием кластеров со стороны государства осуществляются инвестиции в развитие социальной инфраструктуры в сельских районах, такие как школы, медицинские учреждения и жилищное строительство.

Также китайское правительство предпринимает различные меры для стимулирования экспорта продукции агропромышленных кластеров. Так, правительство Китая предоставляет финансовые субсидии для производителей и экспортеров агропромышленной продукции, чтобы уменьшить затраты на экспорт. Банки и финансовые учреждения предлагают льготные кредиты и специальные финансовые продукты для предприятий, занимающихся экспортом агропромышленной продукции. Китай активно инвестирует в развитие транспортной и логистической инфраструктуры, включая порты, железные дороги и автодороги, для облегчения экспорта агропромышленных товаров. В некоторых регионах создаются специальные экспортные зоны и индустриальные парки, предоставляющие льготы и инфраструктурные преимущества для экспортеров [3, 7].

Также следует сказать о билатеральных и мультилатеральных соглашениях. Китай заключает торговые соглашения с другими странами и регионами, что способствует снижению тарифных и нетарифных барьеров для экспорта агропромышленных товаров.

Правительство поддерживает участие китайских компаний в международных выставках, ярмарках и бизнес-форумах, чтобы продвигать свою продукцию на зарубежных рынках.

Вместе с тем правительство Китая поддерживает создание и продвижение национальных и региональных брендов агропромышленной продукции на международных рынках, предоставляет информацию о международных рынках, трендах и требованиях к качеству продукции для китайских экспортеров.

Также осуществляется образовательная и консультационная поддержка кластеров экспортеров: проведение обучающих программ и тренингов по вопросам экспорта, маркетинга, управления качеством и международных стандартов для представителей агропромышленных кластеров, предоставление консультационных

услуг по вопросам сертификации, стандартов качества и требований к экспорту [].

Представленные меры направлены на улучшение конкурентоспособности китайских агропромышленных кластеров на мировом рынке, увеличение объемов экспорта и укрепление позиций Китая как значимого игрока в глобальной агропромышленной сфере.

Следовательно, Китай активно развивает агропромышленные кластеры (АПК) с целью повышения производительности, устойчивого развития сельского хозяйства и улучшения благосостояния сельских жителей. Регулирование работы таких кластеров осуществляется на различных уровнях правительственной и административной иерархии. Сюда относятся законы о развитии сельского хозяйства и деятельности кооперативов, национальные программы в этой сфере, пятилетние планы социально-экономического развития, которые содержат разделы, касающиеся сельскохозяйственного развития и поддержки агропромышленных кластеров, документы Министерства сельского хозяйства и сельских дел КНР, касающиеся агропромышленных кластеров (субсидии, налоговые льготы и поддержка технологических инноваций). Кроме того, в разных провинциях и муниципалитетах существуют свои собственные нормативные акты и программы поддержки агропромышленных кластеров [4, 7, 9].

Указанные нормативно-законодательные акты и программы направлены на создание благоприятных условий для развития агропромышленных кластеров, привлечение инвестиций, внедрение новых технологий и улучшение кооперации между различными участниками сельскохозяйственного производства.

Таким образом, опыт Китая в формировании агропромышленных кластеров демонстрирует, что комплексный подход, включающий государственную поддержку, инвестиции в инфраструктуру, научно-техническую поддержку и кооперацию, может значительно повысить эффективность и конкурентоспособность агропромышленного сектора. Этот опыт может служить примером для других стран, стремящихся развивать свои агропромышленные комплексы. Были выявлены следующие особенности, характеризующие опыт Китая в реализации кластерной политики в АПК: активная поддержка со стороны государства; значительные инвестиции в НИ-ОКР в области сельского хозяйства, стимулирование кооперации агропромышленных предприятий с научными учреждениями; активное развитие инфраструктуры, включая транспортные сети, системы водоснабжения и ирригации, а также складские и логистические комплексы; большое внимание подготовке квалифицированных кадров для сельского хозяйства; ориентация кластерной политики на экспорт, устойчивое развитие

и комплексное развитие сельских территорий. Более подробно рассмотрены направления государственной поддержки агропромышленных кластеров, в том числе сделан акцент на поддержке экспертной ориентации таких кластеров. Получен вывод, что именно меры го-

сударственной поддержки способствуют созданию благоприятных условий для развития агропромышленных кластеров в Китае, повышению их эффективности и конкурентоспособности, как на внутреннем, так и на международном рынках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурук, А.Ф., Убоженко Е.В. Опыт дирижистской кластерной политики Азии и Китая // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2019. — Том 9. — № 9. — С. 49–57.
2. Ворона, А.А. Сотрудничество России и Китая в области сельского хозяйства: тенденции и перспективы // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. — 2019. — № 4 (72). — С. 42–47.
3. Герцик, Ю.Г. Анализ опыта России и Китая в реализации кластерной политики и совместных инновационных проектов // В центре экономики. — 2020. — № 1. — С. 60–71.
4. Изотов, Д.А. Специфика кластерных структур в китайской экономике // Регионалистика. — 2015. — Т. 2. — № 3. — С. 18–38.
5. Масюк, Н.Н., Бушуева М.А., Чжэн Ф. Инновационные кластеры: мировые тенденции и китайский опыт // Фундаментальные исследования. — 2021. — № 11 — С. 135–139.
6. Long, C., Zhang X. Cluster-based industrialization in China: financing and performance // Journal of international economics. — 2011. — Vol. 84. — pp. 112–123.
7. Ministry of Agriculture and Rural Affairs. — URL: <http://english.moa.gov.cn/> (date of application: 17.07.2024).
8. Porter, M.E. The Competitive Advantage of Nations. — New York: Free Press, 1990. — 91 p.
9. Wang, J., Yue F. Cluster development and the role of government: the case of Xiqiao textile cluster in Guangdong // Building engines for growth and competitiveness in China: experience with special economic zones and industrial clusters. — Washington, 2010. — pp. 181–222.
10. Yu, W., Hong J., Zhu Y., Marinova D. Creative industry clusters, regional innovation and economic growth in China // Regional Science Policy & Practice. — 2014 — Vol. 6. — №4. — pp. 329–348.

© Миндлин Юрий Борисович (mindliny@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ТРАДИЦИОННЫЕ ОТРАСЛИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE TRADITIONAL SECTORS OF THE RUSSIAN ECONOMY

**Yu. Mindlin
O. Kishkinova
I. Cherenkova**

Summary. The article examines the essence of the digital transformation of enterprises of traditional sectors of the economy in Russia, describes the technologies and tools of digital transformation of traditional sectors of the economy in Russia, examines the positive and negative impact of digitalization on enterprises of traditional industries in Russia. The positive aspects of such an impact included: an increase in employee productivity, a reduction in production and marketing costs, an improvement in product quality, an increase in the competitiveness of products and the entire enterprise, an improvement in the quality of management and strategic planning by management, an increase in the efficiency of the enterprise and its profit level. The negative impact of digitalization on traditional sectors of the Russian economy was attributed to: a change in the structure of employment in the labor market, an increase in the number of cyber attacks and the risk of loss of confidential information data from automated enterprise management systems. The author concludes that digitalization provides traditional industries with new opportunities for growth and development, but also requires adaptation and readiness for change. Companies that successfully integrate digital technologies can significantly increase their competitiveness in the market, which is especially important in modern conditions.

Keywords: digitalization, digital transformation, production automation, traditional sectors of the economy, innovations, digital technologies.

Миндлин Юрий Борисович

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
mindliny@mail.ru

Кишкинова Ольга Алексеевна

старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
olga.19672015@yandex.ru

Черенкова Ирина Анатольевна

старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
lri68na68@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена сущность цифровой трансформации предприятий традиционных отраслей экономики в России, охарактеризованы технологии и инструменты цифровой трансформации традиционных отраслей экономики в России, рассмотрено положительное и отрицательное влияние цифровизации на предприятия традиционных отраслей в России. К положительным аспектам такого влияния было отнесено: рост производительности труда работников, снижение затрат на производство и сбыт продукции, улучшение качества продукции, повышение конкурентоспособности продукции и всего предприятия, повышение качества управления и стратегического планирования руководством, повышение эффективности деятельности предприятия и уровня его прибыли. К отрицательному влиянию цифровизации на традиционные отрасли экономики России было отнесено: изменение структуры занятости населения на рынке труда, рост числа кибератак и риск потери конфиденциальных информационных данных из автоматизированных систем управления предприятием. Автор приходит к выводу, что цифровизация предоставляет традиционным отраслям новые возможности для роста и развития, но также требует адаптации и готовности к изменениям. Компании, которые успешно интегрируют цифровые технологии, могут значительно повысить свою конкурентоспособность на рынке, что особенно актуально в современных условиях.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, автоматизация производства, традиционные отрасли экономики, инновации, цифровые технологии.

Введение

Актуальность темы данного исследования продиктована тем, что цифровая трансформация сильнее влияет на сегменты экономики с жесткой конкуренцией и необходимостью быстрых решений, как, например, финансы и логистика, где компании мотивированы создавать новые продукты и услуги, соответствующие рыночному спросу. Тогда как традиционные

отрасли сложнее адаптируются к новым бизнес-моделям из-за их консервативного подхода и трудности с принятием изменений [8]. Цифровизация предприятий традиционных отраслей в России играет важную роль в повышении их конкурентоспособности, эффективности и адаптивности к быстро меняющимся условиям рынка. Целью статьи является исследование влияния цифровизации на традиционные отрасли экономики России.

Материалы и методы исследования

Исследование построено на трудах и аналитических исследованиях российских экономистов и экспертов в сфере применения цифровых технологий в различных отраслях экономики. Методами исследования выступили: описание, сравнение, сопоставление, аналогия, классификация, анализ, синтез, нормативно-правовой метод.

Результаты и обсуждения

Традиционные отрасли экономики России включают в себя энергетику и добычу полезных ископаемых, металлургию, машиностроение, сельское хозяйство, химическая и нефтехимическая промышленность, лесная промышленность, строительство. Россия является одним из крупнейших в мире производителей нефти и природного газа. Добыча и экспорт этих ресурсов играют важнейшую роль в экономике страны. Также развита черная и цветная металлургия, производство стали, алюминия, никеля и других металлов. Россия является крупным производителем зерновых культур, таких как пшеница и ячмень, а также подсолнечного масла, сахарной свеклы и других продуктов. Животноводство также занимает важное место. Кроме того, Россия обладает крупнейшими в мире запасами леса, что делает лесозаготовку и деревообработку значимой отраслью [4].

Указанные отрасли традиционно играют важную роль в формировании ВВП страны, обеспечении занятости и экспорте. Поэтому их развитие является стратегически важным для экономического развития России и повышения конкурентоспособности на мировом рынке.

Цифровая трансформация предприятий различных отраслей в России представляет собой важный процесс, направленный на повышение эффективности, безопасности и устойчивости производства. Цифровая трансформация включает в себя внедрение современных технологий и цифровых решений, которые позволяют улучшить управление ресурсами, оптимизировать производственные процессы и снизить операционные затраты. Технологии и инструменты цифровой трансформации традиционных отраслей в России представлены на рисунке 1.

Цифровая трансформация позволяет предприятиям различных отраслей не только повышать свою конкурентоспособность, но и соответствовать современным требованиям по устойчивому развитию и экологической безопасности. Однако цифровизация оказывает значительное влияние на традиционные отрасли экономики России, приводя к изменениям, которые могут быть как положительными, так и отрицательными.

При рассмотрении положительного влияния цифровизации на предприятия традиционных отраслей следует отметить, что цифровые технологии позволяют

Интернет вещей (IoT)	• Использование сенсоров и устройств IoT для мониторинга оборудования в режиме реального времени позволяет повысить эффективность производственных процессов и предотвратить аварии.
Большие данные и аналитика	• Сбор и анализ больших объемов данных помогает в принятии обоснованных решений, прогнозировании спроса и оптимизации цепочек поставок.
Искусственный интеллект и машинное обучение	• Эти технологии применяются для оптимизации производственных операций, прогнозирования поломок оборудования и улучшения качества продукции.
Автоматизация и роботизация	• Введение автоматизированных систем и роботов для выполнения рутинных задач снижает затраты и повышает производительность.
Цифровые двойники	• Создание виртуальных моделей производственных процессов и оборудования позволяет тестировать изменения и оптимизации без риска для реального производства.
Облачные технологии	• Использование облачных платформ для хранения и обработки данных обеспечивает более гибкий и доступный доступ к информации.

Рис. 1. Технологии и инструменты цифровой трансформации традиционных отраслей в России

Источник: составлено автором по данным [5–8]

автоматизировать множество процессов, что может значительно повысить производительность и снизить издержки. Например, использование в промышленности инновационных технологий, таких как искусственный интеллект и интернет вещей (IoT), позволяет автоматизировать рутинные операции, оптимизировать производственные процессы, что снижает трудозатраты и вероятность ошибок [3, 5].

Как показывает практика, автоматизация части рутинной работы, сбора и анализа информации повышает эффективность производственных мощностей на 10 %. Причём при сокращении площади цеха на 25 % за счёт использования роботов-ассистентов [6].

Компания ПАО «НЛМК» внедрила предиктивную модель оптимизации загрузки мелющих тел в горнорудные мельницы. Решение реализовано в виде автоматизированного рабочего места оператора мельницы. Ядром системы является предиктивная модель, принимающая на входе технические параметры мельницы, минералогический состав руды и прочие данные (всего более 10 параметров). На выходе система строит прогноз текущего остатка в мельнице, а также определяет оптимальный объём дозагрузки с учетом производственных ограничений и допустимого объёма дозагрузки. Результаты: снижение удельного расхода шаров на тонну руды на 5 %, увеличение выпуска готовой продукции на 1 % [9].

В сфере оптимизации цепочек поставок цифровые технологии позволяют более точно прогнозировать спрос и оптимизировать запасы, что снижает издержки на хранение и транспортировку [10]. Системы анализа данных и машинного обучения помогают предсказывать поломки оборудования, что позволяет проводить обслуживание по мере необходимости и снижать время простоя [3].

Компания ООО «ЕВРАЗ» внедрила автоматизированный контроль состояния конвейерных лент. Решение представляет собой систему видеоаналитики, которая позволяет автоматически отслеживать состояние ленты на всех конвейерах, формировать индивидуальные отчеты по каждой ленте и по каждому стыку, выявлять критический износ или повреждения и отправлять оперативные уведомления мастеру для назначения ремонтов. Благодаря решению конвейер работает непрерывно, без остановки на ежедневный осмотр, сокращается время пересменки рабочих. Данные в системе синхронизируются с информацией о проведенных ремонтах, прогнозируется износ ленты и заранее назначаются новые планово-предупредительные работы. Результат: сокращение трудозатрат на осмотр конвейерных лент на 1,5–2 ч/сутки, повышение уровня достоверности данных контроля ленты с 50–75 % до 100 % [9].

Как следствие, все это позволяет повысить эффективность деятельности предприятия и способствует росту прибыли.

Также можно отметить, что благодаря анализу данных и внедрению современных технологий, компании могут улучшать качество своей продукции и предлагать более персонализированные услуги. Цифровые сенсоры и аналитические инструменты позволяют контролировать качество продукции на каждом этапе производства, что снижает количество брака и повышает удовлетворенность клиентов [2]. Это особенно актуально для таких отраслей, как, например, сельское хозяйство, где цифровые технологии помогают в мониторинге и управлении урожайностью. Здесь можно привести в пример внедрение компанией ПАО «НЛМК» системы контроля качества очистки чугуна с помощью компьютерного зрения, которая позволяет повысить эффективность контроля чистоты скачивания шлака на установке десульфурации чугуна и представляет собой систему умной видеоаналитики, анализирует процесс очистки чугуна от шлакопленки и автоматически контролирует степень чистоты сырья. Результаты: рост производства за счет сохраненного чугуна на 1 тыс. т/год, сокращение потерь металла при скачивании шлака до норматива 2 т на плавку, увеличение индекса «чистоты скачивания» с 75 % до 90 % [9].

Большие данные и аналитические платформы помогают выявлять новые рыночные тенденции и разрабатывать продукты, которые лучше соответствуют потребностям клиентов. Вместе с тем цифровые инструменты позволяют компаниям собирать и анализировать большие объемы данных, что способствует более обоснованному принятию решений и улучшению стратегического планирования. Цифровизация способствует улучшению отчетности и прозрачности деятельности компаний, что повышает доверие со стороны общества и регулирующих органов [5].

В сфере обеспечения безопасности и охраны труда цифровизация позволяет автоматизировать процессы, которые представляют опасность для работников, тем самым снижая риск несчастных случаев на производстве. Внедрение цифровых инструментов может повысить удовлетворенность сотрудников за счет более гибких и эффективных рабочих процессов.

Таким образом, цифровизация предприятий традиционных отраслей может привести к значительным экономическим и социальным улучшениям, способствуя устойчивому развитию и повышению конкурентоспособности отрасли.

Среди отрицательных последствий влияния цифровизации предприятия традиционных отраслей можно выделить такой аспект, как изменение структуры занятости на рынке труда. В частности, активное внедрение цифровых технологий может привести к сокращению рабочих мест в некоторых традиционных секторах, одно-

временно создавая спрос на новые навыки и профессии. Это требует адаптации системы образования и подготовки кадров, что является длительным процессом и, как правило, не успевает за темпами цифровизации. Это создаёт «провалы» в структуре занятости, снижение благосостояния граждан и другие связанные с этим проблемы.

Кроме того, цифровизация деятельности предприятий традиционных отраслей поднимает вопросы кибербезопасности и сохранения информационных данных. Традиционные отрасли должны адаптироваться к новым вызовам, связанным с защитой данных и предотвращением кибератак. С сложных геополитических условиях произошел резкий рост числа кибератак на российские предприятия.

По данным исследования Positive Technologies, в странах СНГ по итогам второго квартала 2024 года был зафиксирован рост числа кибератак в 2,6 раза выше по отношению ко второму кварталу 2023 года. Наибольшая доля среди них (73 %) произошла в России. При этом в России, согласно указанному исследованию, в 2023–2024 гг. 11 % киберпреступлений приходилось на промышленные предприятия, 110 % — на телекоммуникационные компании, 9 % — на госучреждения и 7 % на IT-компании. Также следует отметить, что 49% кибератак завершалось утечкой конфиденциальной информации, тогда как 31 % кибератак нарушили деятельность предприятий [1].

Приведенные статистические данные свидетельствуют о важности защиты конфиденциальной информации при осуществлении цифровизации предприятий традиционных отраслей.

В России существует ряд программ и инициатив, направленных на поддержку цифровизации, что создает дополнительные стимулы для предприятий. Например,

государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая нацелена на создание благоприятной среды для внедрения цифровых технологий в бизнес-процессы. Несмотря на существующие вызовы, такие как нехватка квалифицированных кадров и необходимость модернизации инфраструктуры, цифровизация остается приоритетной задачей для развития российского бизнеса [7].

Выводы

В данной статье рассмотрена сущность цифровой трансформации предприятий традиционных отраслей экономики в России, охарактеризованы технологии и инструменты цифровой трансформации традиционных отраслей в России, рассмотрено положительное и отрицательное влияние цифровизации на предприятия традиционных отраслей в России. К положительным аспектам такого влияния было отнесено: рост производительности труда работников, снижение затрат на производство и сбыт продукции, улучшение качества продукции, повышение конкурентоспособности продукции и предприятия, повышение качества управления и стратегического планирования, повышение эффективности деятельности и уровня прибыли. К отрицательному влиянию было отнесено: изменение структуры занятости на рынке труда, рост числа кибератак и потеря конфиденциальных информационных данных. В России существует ряд программ и инициатив, направленных на поддержку цифровизации, что создает дополнительные стимулы для предприятий. В целом, цифровизация предоставляет традиционным отраслям новые возможности для роста и развития, но также требует адаптации и готовности к изменениям. Компании, которые успешно интегрируют цифровые технологии, могут значительно повысить свою конкурентоспособность на рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Злобин, А., Рожков Р. Эксперты зафиксировали резкий рост числа кибератак на СНГ и особенно Россию // Forbes. — URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/520621-eksperty-zafiksirovali-rezkij-rost-cisla-kiberatak-na-sng-i-osobenno-rossiu> (дата обращения: 22.09.2024).
2. Ковач, Дж, Юсупова Н.И. Модели и методы управления качеством на основе приложений искусственного интеллекта // Венгерская академия наук. Acta Polytechnica Hungarica. — 2021. — №13(3). — С. 45–60.
3. Комаров, Н.М. Применение технологий искусственного интеллекта в инновационной деятельности промышленных предприятий / Н.М. Комаров, Д.С. Пашенко // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № 6. — URL: <https://esj.today/PDF/101ECVN623.pdf> (date of application: 22.09.2024).
4. Лысенко, Н.Н. Экономика отрасли / Н.Н. Лысенко. — Южно-Сахалинск: САХГУ, 2020. — 282 с.
5. Осадчук, Е.В. Цифровизация промышленности: барьеры на пути внедрения искусственного интеллекта и предложения по их преодолению // Управление наукой: теория и практика. — 2022. — Т. 4. — № 2. — С. 201–209.
6. От машиностроения до металлургии. Как применяется ИИ в промышленности // Сбер.про. — URL: <https://sber.pro/digital/publication/ot-mashinostroeniya-do-metallurgii-kak-primenyaetsya-ii-v-promyshlennosti/?ysclid=lbwkbxjg6bv173439291> (дата обращения: 22.09.2024).
7. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Официальный сайт Правительства РФ. — URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii.pdf> (дата обращения: 22.09.2024).
8. Рубаева, Л.М., Датиева А.А. Зарубежный опыт цифровой трансформации бизнеса // Вестник университета. — 2022. — № 2. — С. 146–150.
9. Эффективные отечественные практики на базе технологий искусственного интеллекта в обрабатывающей промышленности. Аналитический отчет, ноябрь 2022 // АНО «Цифровая экономика». — URL: https://files.data-economy.ru/Docs/Effektivnye_otchestvennye_praktiki_na_baze_tekhnologii_II_v_obrabatyvayushchei_promyshlennosti.pdf (дата обращения: 22.09.2024).
10. Popescu, G.H, Petreanu S, Alexandru B, Corpodean H. Internet of Things-based Real-Time Production Logistics, Cyber-Physical Process Monitoring Systems, and Industrial Artificial Intelligence in Sustainable Smart Manufacturing // Self-Gov. Manag. Econ. — 2021. — №9. — pp. 52–62.

© Миндлин Юрий Борисович (mindliny@mail.ru); Кишкинова Ольга Алексеевна (olga.19672015@yandex.ru); Черенкова Ирина Анатольевна (lri68na68@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ КОМПАНИЯХ С УЧЕТОМ ДЕФИЦИТА КАДРОВ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

Никольский Ярослав Андреевич

Директор Федерального центра продаж,
ПАО Софтлайн, г. Москва
yf_mit@mail.ru

MOTIVATION SYSTEM TRANSFORMATION IN MODERN COMPANIES UNDER THE PERSONNEL SHORTAGE IN RUSSIAN LABOR MARKET

Ya. Nikolski

Summary. The article discusses methods of motivating the work of personnel in modern companies. The term «motivation system» is defined and the tasks solved with the help of motivation system are given. Examples of tangible and intangible rewards are presented as an important component of the motivation system. Modern methods of motivation and tools for improving personnel engagement are described, and the main categories of modern motivations are indicated. Recommendations are given on the use of motivation system in Russian companies taking into account the features of the modern Russian labor market. Special attention is paid to the use of the long-term incentive program, its advantages in comparison with traditional motivation programs are analyzed. Examples and approaches of successful personnel incentives in large international companies are presented.

Keywords: motivation, rewards, incentives, personnel management, human resources, grading, personnel engagement, personnel turnover, career development.

Аннотация. В статье рассматриваются методы мотивации трудовой деятельности персонала в современных компаниях. Дано определение термину «система мотивации» и приведены задачи, решаемые с помощью системы мотивации. Как важная составляющая системы мотивации представлены примеры материальных и нематериальных поощрений. Описаны современные способы мотивации и инструменты для улучшения вовлечённости сотрудников, указываются основные категории современных мотиваций. Даются рекомендации использования системы мотивации в российских компаниях с учётом специфики современного российского рынка труда. Особое внимание уделено использованию долгосрочной программы поощрения LTI, анализируются её преимущества в сравнении с традиционными программами мотивации. Представлены примеры и подходы успешного стимулирования персонала в крупных зарубежных компаниях.

Ключевые слова: мотивация, поощрения, стимулирование персонала, управление персоналом, человеческие ресурсы, грейдинг, вовлечённость персонала, текучесть персонала, карьерный рост.

Функционирование российских компаний в условиях жёсткой конкуренции на глобальных рынках, макроэкономической нестабильности, которая усилилась после пандемии, многочисленных санкций, препятствующих здоровой конкуренции, а также стремительный за последнее десятилетие технический прогресс заставляют топ-менеджмент компаний искать инновационные подходы развития своих компаний. Для успешной конкуренции компаниям необходимо задействовать прогрессивные методы управления, в том числе и управление человеческими ресурсами, которое в современных условиях становится ключевым фактором, обеспечивающим высокую конкурентоспособность компании и её успешное развитие.

В этой связи актуальной задачей становится обеспечение повышения эффективности работы персонала.

Система мотивации — совокупность материальных и нематериальных стимулов, предоставляемых компанией для повышения эффективности работы сотрудни-

ков, а также меры поддержки ценностей и потребностей внутри компании.

Главная задача системы мотивации — способствовать достижению сотрудниками целей, поставленных руководством компании в соответствии со стратегией развития компании на ближайшие несколько лет.

Современные системы мотивации должны обеспечивать решение ряда ключевых задач:

- Достижение высоких показателей функционирования компании с наименьшими затратами — улучшение ключевых параметров её деятельности (рост оборота, увеличение прибыли, улучшение лояльности заказчиков и др.) при не слишком обременительных затратах для компании;
- Определение ключевых параметров оценки работы персонала. При выявлении ключевых параметров необходимо учитывать и индивидуальные особенности сотрудников. Система мотивации базируется на ряде ключевых параметров, от пра-

Рис. 1. Виды мотивационных поощрений¹

вильного выбора которых зависит успешность работы, неправильный выбор параметров может привести к существенным расходам, недостижению поставленных целей, потери прибыли и др.;

- Удовлетворение потребностей сотрудников. При стремительных изменениях на рынке труда компания под воздействием внешних факторов должна быть готова к «мгновенным» переменам, в частности, пересмотру используемой системы мотивации. Система мотивации должна быть легко изменяемой без фундаментального перестроения и стать не только помощником компании в достижении поставленных целей, но и быть востребованной персоналом.

Решение указанных задач обуславливает:

- уменьшение текучести персонала;
- удержание сотрудников, представляющих особую значимость для компании;
- привлечение высококвалифицированных специалистов на рынке труда;
- повышение качества и эффективности труда;
- эффективное использование человеческих и финансовых ресурсов;
- улучшение имиджа и бренда компании;
- стимулирование сотрудников к профессиональному росту.

Многие руководители компаний считают лучшей мотивацией систему премий и штрафов, но это не всегда так, существуют и другие действенные инструменты для мотивации.

Систему мотивации (включает) можно разделить на две формы поощрения — материальную (денежную и не денежную) и нематериальную (см. рис. 1).

Материальные поощрения (особенно в нашей стране) являются наиболее популярными методами стимулирования. Для сотрудников особенно привлекательны денежные материальные поощрения, к которым относятся:

- денежные выплаты в важные для сотрудника дни (день рождения, юбилей);
- социальный пакет;
- выплаты в чрезвычайных ситуациях (пожар, гибель близких);
- дополнительные выплаты за высокие результаты — премиальные проценты от совершённых сделок, единовременные бонусы;
- повышенная оплата при вредном производстве;
- поощрение здорового образа жизни.

Неденежные поощрения включают:

- посещение социальных учреждений компании;
- оплата путёвок в дома отдыха и санатории;
- бесплатные билеты в театры и зоны отдыха;
- помощь при смене профессиональной деятельности (невостребованность с сокращением рабочего места и др.).

Выделение средств на корпоративные праздники является одной из наиболее популярных неденежных форм поощрения сотрудников — в зарубежных компаниях она активно практикуется, а в ряде компаний даже носит обязательный характер. Такие мероприятия позволяют привить сотрудникам корпоративную культуру, неформально пообщаться с руководством, сплотить коллектив и улучшить взаимодействие между подразделениями компании.

¹ Источник: составлено автором.

К нематериальному стимулированию сотрудников можно отнести:

- бренд компании. Улучшение имиджа компании и создание её бренда положительно сказывается не только на покупателях, но делает работу в компании престижной, повышая её конкурентоспособность при найме сотрудников;
- атмосфера работы. Создание дружественной и комфортной рабочей атмосферы в коллективе способствует улучшению командной работы и желанию сотрудников продолжать работу на таких же условиях;
- награждение и одобрение от топ-менеджмента компании. Руководителю важно не только видеть и указывать на ошибки подчинённого, но и вовремя замечать его успехи. Также возможно вручение почётных грамот, рассылка официальных уведомлений о достижениях сотрудника и в присутствии коллег признание его успехов;
- обучение за счет компании (тренинги по профессии, языковые курсы и т.п.). Является хорошим ресурсом для мотивации работников, способствуя повышению компетенций персонала и стимулируя стремление сотрудников постоянно улучшать свою работу. Также стоит отметить, что согласно исследованию, проведённому исследовательским центром «Позиция и Хекслет», 31 % россиян считают вложения денег в самого себя лучшей инвестицией [1], и участие компании в таких инвестициях повышает уровень лояльности сотрудника к компании;
- обратная связь. Своевременная обратная связь от руководства компании на новые идеи, предложения по модернизации, рационализаторские изменения, предлагаемые сотрудниками, повышает инициативную активность персонала по выдвижению новых идей, что положительно сказывается на показателях деятельности компании;
- карьерный рост. Выполнение показателей и качественное исполнение обязанностей способствует повышению сотрудника в должности. Карьерный рост является важным стимулом для работника выполнять свою работу наилучшим образом. В то же время чрезмерное использование этого стимула в качестве мотивации скорее всего приведёт к конкуренции внутри компании и отрицательно скажется на командной работе;
- гибридный график работы или сокращённый рабочий день, неделя. Индивидуальный график работы позволяет повысить лояльность сотрудников и сделать их работу более комфортной.

Некоторые виды мотивации могут быть отнесены и к материально-денежным, и нематериальным. Так, сотрудник при вынужденной смене профессиональной деятельности в зависимости от причин её вызвавших может

рассчитывать на помощь компании в виде любой указанной мотивации.

Ещё одной разновидностью мотивации является система штрафов. Одни компании в большей степени ориентируются на штрафные санкции, другие — на систему поощрений, многие придерживаются баланса между штрафными санкциями и поощрениями. Главной целью системы штрафов является недопущение нанесения материального и репутационного вреда компании, и в этой связи система штрафов преследует две цели:

1. предотвращение подобных действий среди коллег;
2. воздействие на конкретного сотрудника.

При наложении взыскания на сотрудника всегда важна обратная связь с объяснением, за что и почему применены штрафные санкции.

Способы мотивации постоянно совершенствуются, разрабатываются новые с учётом постоянно меняющихся внешних факторов, конкуренции на рынке, социально-экономической ситуации и др. Современные системы мотивации можно разделить на три основных категории:

- индивидуальные. Эта категория направлена на требующих особого подхода сотрудников, включающих ценные кадры, проблемных сотрудников, у которых систематическое невыполнение ключевых показателей, неудовлетворительная работа в команде, проблемы с дисциплиной и т.д.;
- морально-психологические. Мотивации ориентированы на удовлетворение пожеланий и потребностей сотрудников в их повседневной работе;
- административно-организационные. Мотивации направлены на создание здоровой конкурентной борьбы между менеджерами или командами с целью повышения эффективности работы сотрудников.

Примеры современных мотиваций приведены в таблице 1:

В последнее время в российских компаниях всё более популярной становится мотивация, связанная с грейдированием должностей. Грейдирование² — это приведение должностей в чёткую структуру (матрицы должностей) исходя из значимости должности для организации. Грейдирование предполагает распределение сотрудников по группам согласно принятой методологии с целью оптимизации затрат на оплату труда в компании. Критериями оценки сотрудников являются образование, квалификация, исполнительность, ответственность, производительность, срок работы в компании.

² от англ. grade — класс, уровень, степень.

Таблица 1.

Примеры современных стимулов в компаниях

Индивидуальные	<ul style="list-style-type: none"> создание комфортных мест отдыха; получение бонусов за личные или нерабочие достижения (занятия спортом³, борьба с вредными привычками); разработка сотрудниками плана повышения своих компетенций; рассмотрение и обсуждение в установленном формате идей и предложений, представляемых сотрудниками; выдача сотрудникам акций компании, в которой они работают, что делает их акционерами компании; признание сотрудника с расширением его прав и возможностей;
Морально-психологические	<ul style="list-style-type: none"> выявление сотрудников с лидерскими качествами используя мероприятия и тренинги, и по их итогам поощрение особо отличившимся; социальное диагностирование сотрудников для определения имеющихся у них проблем, решение которых может улучшить атмосферу в коллективе; личностная оценка сотрудниками друг друга; открытая информация о льготах сотрудникам при их трудоустройстве;
Административно-организационные	<ul style="list-style-type: none"> гибкий график работы; формирование единой системы поощрений и штрафов для всех сотрудников компании; стимулирование инноваций и творческого подхода в работе; введение единого дресс-кода в компании; горизонтальная ротация персонала; проведение тренингов для понимания основных целей и миссии компании; обучение и развитие компетенций; создание кодекса поведения и этических норм в компании.

В целом система мотивации как инструмент для достижения целей компании должна соответствовать тенденциям рынка труда. Отметим, что современный российский рынок труда заметно отличается от зарубежного, его особенностями являются:

1. высокая текучесть персонала⁴. Согласно исследованиям проведённым онлайн-рекрутинговым агентством «HeadHunter» в 2022 г. в России у 40 % граждан продолжительность работы на новом рабочем месте составляет менее года, у 28 % не более трёх лет [2], и причин быстрого смены работы несколько:

³ Мотивация реализована в таких компаниях как Zappos, Google.

⁴ для сравнения — по данным Бюро статистики США, ежегодный уровень текучести кадров в Соединенных Штатах в 2021 г. составил примерно 12–15 %.

- система мотивации не оправдывает надежд нового сотрудника, т.е. сотрудник понимает, что установленные в системе мотивации параметры и критерии выплат премий и бонусов недостижимы для него, и он в результате получает только один оклад без бонусов и премий;
- работодатель требует значительно большего от сотрудника, нежели предлагалось на собеседовании при найме на работу (например, выполнение задач и обязанностей, не прописанных в трудовом договоре);
- атмосфера в коллективе — сотрудника не устраивают взаимоотношения и обстановка в коллективе;
- ненормированный рабочий день — постоянные переработки и работа во внеурочное время;
- отсутствие карьерного роста.

Согласно исследованию, проведённому сервисом «Работа.ру», 34 % опрошенных покинули компанию после испытательного срока, из них 52 % уволились из-за несоответствия реальных условий труда и обещанных, для 47 % не подошли условия работы, 22 % уволились из-за отсутствия карьерного и профессионального роста [3]. В 2024 г. текучесть кадров на российском рынке труда останется высокой, и проведённое рекрутинговой компанией Get experts исследование показывает, что 54 % персонала различных компаний намерены сменить своё место работы [4];

2. нехватка трудовых ресурсов. По данным Института экономики РАН в России не хватает около 4,8 млн работников [5], из чего следует, что на рынке труда во многих сферах идёт жёсткая борьба за кадровые ресурсы;
3. низкая безработица в стране. По итогам февраля 2024 года безработица в России в очередной раз обновила исторический минимум в 2,8 %. Согласно методологии Международной организации труда безработными числились 2,1 млн человек старше 15 лет [6], что является одним из самых низких показателей безработицы среди стран «Большой двадцатки», где Россия занимает третье место после Японии и Мексики по этому показателю [7];
4. постоянный рост вакансий. Данные исследовательского центра портала Superjob.ru показывают, что за год количество вакансий увеличилось на 57 %, количество резюме уменьшилось на 2 %, а конкурс на вакансию снизился на 34 %, и при этом «кадровый голод» отметили 85 % опрошенных представителей компаний [8]. Эти цифры подтверждают, что не стоит ожидать уменьшения конкуренции на рынке труда в ближайшее время.

Таким образом, система мотивации в любой компании на российском рынке должна включать следующие приоритетные направления:

- поддержка сотрудников, работающих в компании менее одного года. Как правило, наиболее действенными являются денежные поощрения — выплаты дополнительных единовременных премий за особые достижения, важными оказываются и нематериальные поощрения, например, прикрепление принимаемого на работу сотрудника к добровольному медицинскому страхованию;
- гибридный график работы. Полностью удалённый график работы подходит далеко не всем компаниям. Гибридный график, являясь альтернативой между полностью удалённым графиком работы и работой из офиса, обеспечивает существенное преимущество при найме сотрудников, и многие российские работодатели это используют — по данным «Авито-работа» количество вакансий с гибридным форматом работы за год увеличилось в 2,4 раза [9].
- удержание особо ценных сотрудников. Для особо ценных кадров можно предложить индивидуальные долгосрочные программы мотивации LTI⁵.

Программы мотивации LTI рассчитаны на длительный срок (обычно от 3 до 7 лет) и выплачиваются в виде денежного вознаграждения, но более востребовано поощрение в виде акций компании. Для получения бонусов по LTI программе обязательным условием является работа сотрудника в компании на всё время действия LTI программы, что отличает её от других, часто используемых, программ мотивации. Преимущества программы LTI:

- совпадение интересов сотрудников и акционеров. Программа долгосрочной мотивации — мощный инструмент стимулирования ключевых сотрудников в достижении стратегических целей компании (максимизация рыночной стоимости компании и др.). Поскольку LTI является программой поощрения, основанной на результативности, то её условия легко согласуются с конкретными целями компании. Правильный выбор LTI программы способствует достижению целей и выбранной стратегии развития компании;
- цель на долгосрочное развитие компании. Сотрудники нацелены на реализацию ключевых показателей не только в текущем финансовом году, но и заинтересованы в поддержании и достижении целей компании в долгосрочном периоде. Правильно составленный план долгосрочной мотивации может в корне изменить подход сотрудников к своим обязанностям и в краткосрочной перспективе поможет избежать неэффективных решений;
- заработная плата выше, чем на рынке труда. Долгосрочная мотивация позволяет сотруднику в случае успешной работы получить часть при-

были компании в долгосрочной перспективе. При этом сотрудники получают существенные вознаграждения в виде денежных премий, акций компании и др., а при получении акций сотрудник становится её акционером. По мере роста стоимости акций сотрудник получает и дополнительный доход, а при их долгосрочном росте он может заработать существенные бонусы. Так, сотрудник среднего звена компании «Nvidia», проработавший в ней около 18 лет, вышел на пенсию с бонусом в 62 млн долларов США, которые он получил через программу долгосрочной мотивации (программа ESPP⁶) и это не единственный случай [10].

- уменьшение текучести ключевых сотрудников. Долгосрочная программа мотивации способствует снижению текучести персонала среди ключевых сотрудников, также она стимулирует сотрудников нести ответственность за долгосрочное развитие стратегии компании и достижение целей в последующие годы;
- экономия средств при найме высококвалифицированных сотрудников и улучшение конкуренции на рынке труда. Высокая текучесть кадров обуславливает существенные расходы компании из-за кратковременной, не более двух лет, работы. В случае долгосрочной мотивации компания может предложить при найме значительно больше бонусов с длительной отсрочкой их выплат.

В России по мере выхода компаний на IPO⁷ программы долгосрочного стимулирования становятся всё более популярными. Лидерами внедрения LTI программ являются компании ИТ сектора, онлайн цифровые платформы, телеком, банки — это «Яндекс» [11], «Группа Астра» [12], «Авито» [13], «Софтлайн» [14] и др.

В заключение приведём примеры удачной мотивации сотрудников в зарубежных компаниях:

- Руководство компании «GE Healthcare» при планировании серьёзных организационных изменений, направленных на повышение эффективности работы компании, особое внимание было уделено высокой вовлечённости персонала в работу компании. Для этого после трансформации производственных мощностей компания сконцентрировала свои усилия по вовлечению и признанию заслуг своих сотрудников:

⁶ ESPP — Employee Stock Purchase Program, программа приобретения акций сотрудниками. Программа позволяет сотруднику покупать определённое количество акций компании по цене ниже рыночной в счет заработной платы или премий.

⁷ IPO — Initial Public Offering, первичное публичное размещение акций, т.е. продажа акций компании неограниченному кругу лиц. Компания выпускает акции и размещает их на выбранной бирже, а любой инвестор или инвестиционный фонд может их приобрести.

⁵ Англ. Long Term Incentives — долгосрочный план поощрения.

- ежемесячные командные брифинги с признанием достижений сотрудников в виде постеров, на которых в сжатой форме (не более шести слов) отобразились истории успехов;
- создание форума, где сотрудники могли свободно общаться, делиться своими достижениями, оценивая и признавая заслуги коллег;
- результаты работы и достижения сотрудников стали регулярно отображаться на информационной панели;
- еженедельное проведение встреч в ресторане на территории компании в комфортной обстановке для неформального общения.

Программа признания заслуг сотрудников представляет важную часть комплексного плана управления изменениями, направленного на обеспечение комфортных условий для сотрудников после значительных организационных изменений.

- Компания «Chesapeake Energy» — один из крупнейших производителей природного газа в США, который несмотря на непростые условия на рынке по-прежнему большое внимание уделяет предоставлению льгот сотрудникам, в частности повышенное внимание к здоровью сотрудников. Предлагаемое компанией «Chesapeake Energy» комплексное страхование сотрудников включает различные виды медицинской страховки — стоматологической, офтальмологической, рецептурной, страховых случаев по инвалидности, увеличенный отпуск по уходу за ребёнком. Кроме того, компания предлагает множество «неявных» медицинских льгот⁸, например, предоставление бесплатной сертификации дайвинга, использование современного 50-метрового бассейна в фитнес-центре и др. Все эти способы пассивного поощрения способствуют улучшению здоровья сотрудников, укрепляют моральный дух и повышают их мотивацию;
- «Bain and Company» — глобальная консалтинговая фирма, специализирующаяся на стратегическом консалтинге, в которой система мотивации строится на основе следующих стимулов:
 - дополнительный оплачиваемый отпуск в качестве поощрения за успешно выполненную работу;
 - гибкие условия работы, включающие гибридный или удалённый форматы работы, свободный график с выбором начала рабочего дня;
 - возможность работы над различными проектами в разных странах, где, по мнению сотрудника, он может быть наиболее востребованным;

⁸ В США медицинская страховка является крайне дорогой, и многие компании только частично оплачивают сотрудникам медицинскую страховку.

- значительные бонусы за производительность труда, вознаграждения за подписанные контракты и договора, а также другие, хорошо мотивируемые денежные вознаграждения.

Одним из важных элементов стимулирования производительности труда компании «Bain and Company» является работа в команде, и структура компании ориентирована на предоставление сотрудникам условий работы в тех областях и с теми компаниями, где сотрудники могут быть наиболее продуктивными и полезными. Таким образом, все сотрудники имеют равные шансы на успех, а бонусы и поощрения не монополизированы сотрудниками с приобретёнными лучшими связями или оказавшимися более удачливыми при трудоустройстве на работу;

- Консалтинговая фирма «Deloitte», являясь одним из лидеров в программе мотивации карьерного роста среди крупных компаний, специализируется в налоговом консалтинге, предоставляя широкие возможности для карьерного роста в виде полноценных программ для лидеров и поддерживая карьерное спонсорство⁹ и наставничество как важные факторы успеха.

Исследование компании «The Harris Poll» показало, что 34 % уволившимся сотрудникам не хватало карьерного роста и развития. При этом в большинстве компаний (98 %) предлагаются инструменты и возможности для развития карьеры сотрудников, но только 26 % сотрудников оценивают эти инструменты как «очень хорошие» [15]. Возможно одной из причин этого несоответствия является отсутствие признания — компании, предоставляя сотрудникам средства для карьерного роста, не обеспечивают должное руководство и наставничество для достижения успеха. Для удовлетворения потребностей сотрудников необходима развернутая, комплексная программа обучения;

- Система мотивации не обязательно требует значительных финансовых ресурсов, и руководствуясь этим, компания «E.On» внедрила программу Buzz, ориентированную на личностное признание сотрудников с направлением им электронных и бумажных благодарственных писем. Программа Buzz способствовала формированию неформальной культуры признаний, в которой основное внимание уделялось поощрению хороших практик и обслуживания клиентов. Кроме того, работники получали «спасибо» не только от своих коллег и руководителей — все члены совета директоров

⁹ Карьерное спонсорство — это поддержка конкретного сотрудника компании со стороны влиятельного лица, осуществляемая прежде всего в интересах компании.

«E.On» на постоянной основе принимали участие в программе Buzz и персонально ими были отмечены тысяча сотрудников. Результаты внедрения программы Buzz выглядели впечатляющими:

- на 8 % повысился индекс мотивации персонала;
- на 18 % выросло понимание сотрудниками видение бизнеса компании;
- на 13 % увеличилось число сотрудников, которые стали «осознавать себя ценными» [16].

Этот пример демонстрирует важность разумных механизмов поощрения, при которых исключительные результаты достигаются благодаря персонализированному подходу к вознаграждению конкретных сотрудников.

— В компании «Hewlett-Packard» для сотрудников имеется ряд поощрений, внедрённых после начала пандемии, многие из этих поощрений ранее были доступны только сотрудникам центрального офиса (штаб-квартиры компании). Для изменения этой ситуации компания предложила новые стимулы:

- неформальные социальные встречи, например, виртуальные танцевальные вечера по выходным;
- уроки кулинарии под руководством шеф-поваров ресторанов из Красного гида «Мишлен»;
- репетиторство и поддержка домашнего обучения для детей сотрудников, особенно для вынужденных учиться на дому или в виртуальных классах;
- расширенные финансовые стимулы.

Кроме того, компания «Hewlett-Packard» включает в программу стимулирования оплату волонтерской деятельности. Сотрудники, которые ежеквартально отчитываются не менее чем о десяти часах волонтерской работы, получают финансовые и нефинансовые вознаграждения, различные скидки и дополнительный оплачиваемый отпуск. Кроме того, от имени каждого волонтера компания дарит подарки благотворительным организациям на сумму 50 долларов.

Разнообразие стимулов — общая черта «Hewlett-Packard» и приведённых выше компаний. Ни одна про-

грамма стимулирования не может быть достаточной для всех сотрудников компании. Не существует единого подхода или какого-то одного наилучшего метода стимулирования персонала, нередко нематериальная мотивация помогает достичь желаемого результата быстрее и эффективнее, чем денежные выплаты или поощрения. Вместо создания универсального подхода к мотивации зачастую лучше определить индивидуальный набор стимулов и льгот для мотивирования и стимулирования каждого сотрудника с учётом его пожеланий.

Обобщая сказанное можно заключить:

- Система мотивации работает эффективно, если она понятна сотрудникам и справедлива с точки зрения персонала;
- Ни одна программа стимулирования не может быть универсальной для всех сотрудников компании;
- Индивидуальная система мотивации позволяет поощрять каждого сотрудника экономя при этом ресурсы компании;
- Опыт зарубежных компаний показывает, что нередко нематериальная мотивация помогает достичь желаемого результата быстрее, чем денежные выплаты или поощрения;
- Программы долгосрочного поощрения LTI позволяют снизить текучесть ключевых сотрудников и уменьшить расходы при найме высококвалифицированных кадров;
- Нехватка профессиональных кадров на российском рынке труда порождает высокую конкуренцию компаний за привлечение специалистов на работу. В этой связи задача удержания персонала и снижение текучести кадров является важнейшей задачей, решаемой при помощи системы мотивации.
- Программы признания заслуг сотрудников рекомендуется использовать в российских компаниях. Эти программы, являющиеся мощным инструментом нематериального поощрения персонала, доказали свою эффективность в зарубежных компаниях, позволив достичь высоких результатов в мотивировании персонала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Газета.ru. Россияне считают лучшей инвестицией образование, худшей — криптовалюту. 19 января 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/01/19/22142563.shtml> (дата обращения: 29.07.2024)
2. Ведомости. До 40 % россиян часто меняют место работы, 8 февраля 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2023/02/08/962127-menyayut-mesto-raboti> (дата обращения: 29.07.2024)
3. «Работа.ру» 34 % россиян уходили с работы после испытательного срока, 17 мая 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://press.rabota.ru/34-rossiyan-ukhodili-s-raboty-posle-isyumatelnogo-sroka> (дата обращения: 29.07.2024)
4. HR Media, Более 50 % профессионалов хотят сменить работу в 2024 году, 16 января 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrmedia.ru/node/2104> (дата обращения: 29.07.2024)
5. Вестник Института экономики Российской академии наук, № 6. 2023. С. 7–25. [Электронный ресурс]. URL: https://inecon.org/images/stories/publicacii/vesnik-ran/VIE_RAS_6_2023.pdf, (дата обращения: 29.07.2024)

6. РИА Новости. Уровень безработицы в России в феврале обновил исторический минимум, 3 апреля 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20240403/bezrobotitsa-1937687214.html> (дата обращения: 29.07.2024)
7. РИА Новости. Россия вошла в тройку стран G20 с самой низкой безработицей, 11 апреля 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20240411/bezrobotitsa-1939235247.html> (дата обращения: 29.07.2024)
8. Исследовательский центр портала Superjob.ru. Рынок труда в 2023: тенденции и прогнозы SuperJob, 4 декабря 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/114374/rynok-truda-v-2023/> (дата обращения: 29.07.2024)
9. Авито Работа: количество вакансий с гибридным графиком увеличилось в 2,4 раза, 11 сентября 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/avito_rabota_kolichestvo_vakansiy_s_gibridnym_grafikom_uvelichilos_v_2_4_raza1639/ (дата обращения: 29.07.2024)
10. Mid-level Nvidia employee retires with \$62 million from stock options, while another lost it all — a story of millionaire winners and losers, April 14, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tomshardware.com/pc-components/gpus/nvidia-employees-make-fortunes-and-foul-ups-with-their-stock-options-a-story-of-millionaire-winners-and-losers> (дата обращения: 29.07.2024)
11. Ведомости, «Яндекс» хочет расширить программу мотивации сотрудников до 20% капитала, 12 июня 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/06/12/804063-yandeks-rasshirit> (дата обращения: 29.07.2024)
12. Ведомости, Гендиректор «Группы Астра» Илья Сивцев рассказал детали мотивационной программы, 21 ноября 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/investments/articles/2023/11/21/1006795-gendirektor-gruppi-astro-rasskazal-detali-motivatsionnoi-programmi> (дата обращения: 29.07.2024)
13. Форбс, Новый подход к программам долгосрочной мотивации сотрудников: кейс «Авито», 30 июня 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-agenda/491976-novuj-podhod-k-programmam-dolgosrochnoj-motivacii-sotrudnikov-kejs-avito> (дата обращения: 29.07.2024)
14. Софтлайн, ПАО «Софтлайн» объявляет о запуске программ долгосрочной мотивации для топ-менеджмента и сотрудников Компании, 25 января 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://softline.ru/about/news/pao-softlayn-obyavlyaet-o-zapuske-programm-dolgosrochnoy-motivatsii-dlya-top-menedzhmenta-i-sotrudnikov> (дата обращения: 29.07.2024)
15. PR Newswire, How to get today's employees to stay and engage? Develop their careers Jun 03, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prnewswire.com/news-releases/how-to-get-todays-employees-to-stay-and-engage-develop-their-careers-300860067.html> (дата обращения: 29.07.2024)
16. E.On boosts staff engagement via recognition, March 17th, 2015, [Электронный ресурс]. URL: <https://employeebenefits.co.uk/issues/march-online-2015/e-on-boosts-staff-engagement-via-recognition/> (дата обращения: 29.07.2024)

© Никольский Ярослав Андреевич (yf_mit@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФАКТОРЫ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В МИРОВОМ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

FACTORS OF STRUCTURAL CHANGES IN THE GLOBAL AGRI-FOOD COMPLEX

**A. Paptsov
Zh. Sokolova**

Summary. The significance of agri-food complex (agri-food system) in the global economy has been demonstrated and that the spheres forming it respond to global and regional challenges in terms of confrontation and adaptation to varying degrees. Taking into account the specific role of agriculture for the global agri-food system, the modern and promising role of high-tech alternative focus areas of agricultural production and corresponding market segments (organic, health & wellness, genetically modified food products, and renewable energy sources as well) is demonstrated. The concept of 'structural changes' is revealed. A brief analysis impact factors for structural changes in the global agri-food system is carried out, including technical and technological, environmental and climatic, epidemiological, globalization, demographic (with consumer preferences), geopolitical, as well as factors of state regulation and support. Special emphasis is laid on information and communication technologies (digitalization) as a key factor for structural changes in the global agri-food system. The qualitative and quantitative changes taking place in digitalization of the world economy are analyzed. The main constraints of digitalization in the Russian agri-food system have been revealed. In conclusion, the key problems in the context of factors affecting structural changes in agri-food system of modern Russia are identified and general solutions are proposed.

Keywords: agri-food complex, agri-food system, structural changes, factors, technical and technological, state support, organic agriculture, organic products, health & wellness products, genetically modified products, renewables, information and communication technologies (the ICTs), digitalization, internet, intellectual and information support.

Папцов Андрей Геннадьевич

академик РАН, доктор экономических наук, профессор,
директор ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
info@vniiesh.ru

Соколова Жанна Евгеньевна

доктор экономических наук, кандидат философских
наук, главный научный сотрудник ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
sje.ciitei@vniiesh.ru

Аннотация. Показана роль агропродовольственного комплекса (агропродовольственной системы) в мировой экономике и что формирующие ее сферы в неодинаковой степени реагируют на глобальные и региональные вызовы в части противостояния и адаптации). С учетом специфической роли сельского хозяйства в мировой агропродовольственной системе продемонстрирована современная и перспективная роль высокотехнологичных альтернативных направлений сельскохозяйственного производства и формирующихся на его основе рыночных сегментов (органическая продукция, продукты здорового и безопасного питания, генно-модифицированная продукция), а также возобновляемые источники энергии. Раскрывается содержание понятия «структурные изменения». Проводится краткий анализ факторов структурных изменений в мировой агропродовольственной системе, включающий технико-технологические, эколого-климатические, эпидемиологические, глобализационные, демографические (включая потребительские предпочтения), геополитические, а также факторы государственного регулирования и поддержки. Особый акцент сделан на информационно-коммуникационных технологиях (цифровизации) как ключевого фактора структурных изменений в мировой агропродовольственной системе. Анализируются качественные и количественные изменения, происходящие в сфере цифровизации в мировой экономике. Раскрываются основные проблемы цифровизации АПС России. В заключении обозначаются основные проблемы в контексте факторов структурных изменений, стоящих перед агропродовольственной системой современной России, и предлагаются общие пути их решения.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, агропродовольственная система, структурные изменения, факторы, технико-технологический, государственная поддержка, органическое сельское хозяйство, органическая продукция, продукция здорового и безопасного питания, генно-модифицированная продукция, возобновляемые источники энергии, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), цифровизация, Интернет, интеллектуально-информационное обеспечение.

Современный мировой агропродовольственный комплекс (АПК)¹ представляет собой сложную межотраслевую систему, охватывающую ряд сфер, включающих как минимум первичное производство, переработку, товародвижение (транспортировка, упаковка, хранение) агропродовольственной продукции, а также розничную торговлю пищевыми продуктами, включая их реализацию через системы общественного питания. При расширенном анализе системы АПС необходим также учет так называемой нематериальной инфраструктуры, влияющей на производство и товародвижение агропродовольственной продукции опосредованно (например, профильные науки, образование, консультирование, информационно-коммуникационное обеспечение, государственная поддержка) [2,3].

В любой стране устойчивое и безопасное обеспечение продовольствием является приоритетной задачей, поэтому к устойчивому развитию АПС всегда уделяется особое внимание. Современный АПС является одной из важнейших отраслей мировой экономики. В то же время количественная оценка его значимости является весьма трудоемким процессом, поскольку статистика обычно охватывает весьма ограниченное число показателей, характеризующих экономику АПС «за порогом фермы», то есть за пределами первичного производства агропродовольственной продукции.

Совокупная величина доходов всех фермерских хозяйств и других предприятий, участвующих в мировом производстве (включая производство рыбы и морепродуктов), товародвижении и конечной реализации агропродовольственной продукции оценивается как эквивалентная примерно 20 % величины глобального ВВП [25].

АПС является также одним из наиболее важных сфер занятости для мирового населения. По данным ФАО, в 2019 г. 1,23 млн чел. были заняты в функционировании

¹ Термин «агропродовольственный комплекс (аббревиатура — АПК)» по содержанию обычно соответствует все чаще используемому понятию агропродовольственная система (АПС). В отличие от агропромышленного комплекса (имеющего идентичную аббревиатуру — АПК) при проведении стоимостного анализа или оценке используемых трудовых ресурсов в агропродовольственном комплексе в большинстве случаев не анализируется отдельно так называемая I сфера, объединяющая отрасли, производящие для него средства производства (минеральные удобрения, топливно-энергетические ресурсы, техника и т.д.). В тоже время при проведении экономического и энергетического анализа АПС соответствующие затраты учитываются. Например, это косвенные энергозатраты в совокупном энергопотреблении в сельскохозяйственном производстве. Также при проведении энергетического анализа АПС учитываются затраты энергоресурсов при приготовлении пищи в домашних условиях и в системах общественного питания [3]. В тексте данной статьи во избежание путаницы употребляется понятие «агропродовольственная система (АПС)» (прим. авт.).

глобальной системы АПС, что составило 37 % от общего занятого населения планеты [13, 32]. По данным того же ФАО, более половины населения земного шара проживает в домохозяйствах, прямо или косвенно связанных с АПС [13].

При этом АПС является весьма ресурсоемкой системой. Ее удельный вес в мировом потреблении первичной энергии оценивается в 22 %, а в конечном энергопотреблении — 32 % [3]. Нагрузка АПС на водные ресурсы еще выше. На одно только сельское хозяйство приходится 72 % (3000 куб. км) общего глобального отведения свежей пресной воды на хозяйственные и бытовые нужды. По прогнозам ООН к 2050 г. потребность в свежей пресной воде возрастет на 30 % [29].

Высокая ресурсоемкость мирового АПС и трудности экологического контроля при функционировании и расширении сельскохозяйственной (изменение характера землепользования) и рыбохозяйственной деятельности предопределяют остроту природоохранных проблем при производстве и товародвижении агропродовольственной продукции. Из-за больших масштабов неточечного загрязнения (смыв с полей, просачивание загрязненной воды в подземные горизонты, нефтяное загрязнение акваторий) трудно полностью оценить величину вредных эмиссий в окружающую среду со стороны АПС. Расчеты ведутся в основном по линии парниковых газов. По состоянию на 2019 г. на долю мирового АПС приходился 31 % мировых выбросов парниковых газов [31].

В процессе своего функционирования мировой АПС постоянно находится под воздействием разнообразных глобальных вызовов, а также политических, экономических и технологических изменений, происходящих внутри отдельных стран и региональных интеграционных формирований. Сферы мирового АПС, а также соответствующие системы отдельных стран неодинаково реагируют на глобальные и региональные вызовы в части противостояния и адаптации. В результате в комплексе происходят разнообразные структурные изменения. Мировой АПС приблизительно представляет собой уменьшенную проекцию всей мировой экономики, поскольку в широком понимании затрагивает прямо или косвенно все основные виды экономической деятельности (сельское хозяйство, рыболовство и рыболовство, промышленность (пищевую и перерабатывающую), логистику, торговлю, туризм, науку, образование, государственное управление). Это в значительной степени облегчает анализ происходящих в нем изменений, поскольку точный анализ функционирования всех сфер АПС затруднен вследствие статистических ограничений. Специфической особенностью АПС является его основа — сельское хозяйство. В нем происходит не только постоянное воспроизводство полезной биомассы (сель-

Таблица 1.

Развитие альтернативных направлений производства и ресурсного обеспечения в мировом сельском хозяйстве

Показатель	Базовый год	Конечный год рассматриваемого периода	Изменение за рассматриваемый период (%/п.п.)
Органическое сельское хозяйство			
Площадь органических сельскохозяйственных угодий, млн га	14,9	96,4	8,9 %
Доля органических сельскохозяйственных угодий в общей площади сельскохозяйственных угодий, %	0,3	2,0	1,7 п.п.
Выращивание генно-модифицированных сельскохозяйственных культур (ГМ-культур)			
Площадь под ГМ-культурами, млн га	44,2	202,2	7,2 %
Доля площади под ГМ-культурами в общей площади обрабатываемых земель, %	3,0	12,8	9,8 п.п.
Использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в сельском хозяйстве			
Объем потребления ВИЭ в сельском хозяйстве, ТДж	218737	580789	4,8 %
Доля ВИЭ в структуре конечного потребления энергии в сельском хозяйстве, %	3,5	6,4	2,9 п.п.

Примечание: Изменение за рассматриваемый период: в % — средние годовые темпы прироста; в п.п. — разница в процентных пунктах.

Органическое сельское хозяйство. Период: 2000–2022 гг.

ГМ-культуры. Период: 2000–2022 гг. Обрабатываемые земли: пашня и многолетние насаждения.

ВИЭ. Период 2000–2021 гг. 1 ТДж (тераджоуль) = 23,9 тонн нефтяного эквивалента (т н.э.). Включают все виды (солнце, ветер, геотермальная энергия и др.) за исключением гидроэнергии. Учитывается потребление энергии в сельском хозяйстве и в лесном хозяйстве.

Источник: Проведенные в таблице расчеты выполнены авторами на основе первичных статистических данных FiBL [17], ISAAA [28], AgbioInvestor [21], FAOSTAT [19], IEA [27].

скохозяйственные культуры и животные), но и формируются агроэкосистемы, взаимодействующие с окружающими естественными и другими антропогенными экосистемами (техногенными и урбоэкосистемами).

По сравнению с другими отраслями экономики сельское хозяйство в значительно большей степени зависит от наличия адекватных агроклиматических, почвенных и земельных ресурсов, изменения в которых могут приводить к резким сокращениям производства целевой продукции.

Относительно используемых ресурсов, технико-технологических инноваций, изменения специализации сельское хозяйство обычно является более консервативной сферой в сравнении с большинством промышленных отраслей, транспортом и торговлей. Это связано с рассредоточенностью фермерских хозяйств, общим отставанием в инфраструктурном развитии сельских территорий по сравнению с урбанизированными зонами, консервативным менталитетом сельского населения.

Несмотря на быстрый рост абсолютных показателей масштабов развития, удельный вес альтернативных, высокотехнологичных направлений в мировом сельском хозяйстве остается пока либо незначительным, либо еще не достиг уровня, оказывающего существенное вли-

яние на конъюнктуру мирового агропродовольственного рынка (таблица №1).

Рынки альтернативных направлений на мировом агропродовольственном рынке также пока занимают в целом незначительную нишу. Так, доля органических продуктов питания на этом рынке в 2022 г. составляла 1,8 %. [17,18,22].

Более популярными в мире пока являются продукты здорового и безопасного питания (Health & Wellness Food Products), включающие помимо органической продукции и функциональные натуральные пищевые продукты, поддерживающие здоровье и хорошее самочувствие. Размер глобального рынка продуктов здорового и безопасного питания точно оценить трудно, поскольку в отличие от органической продукции нет законодательно закрепленных стандартов и логотипов производства натуральной и функциональной продукции на федеральном уровне практически во всех странах. По некоторым оценкам, в 2022 г. размер мирового рынка продуктов здорового и безопасного питания составлял 825 млрд долл, то есть 10,8 % от всего мирового продовольственного рынка [22,24]. Удельный же вес органической продукции на данном рынке был на уровне 17,2 %. Следует отметить, что по прогнозам Органической торговой организации (ОТА) США, в период 2022–2025 гг. во

всех крупнейших мировых экономиках (за исключением Японии) средние годовые темпы прироста потребления органических продуктов питания будут опережать соответствующие показатели по продуктам здорового и безопасного питания² [23]. По ориентировочным оценкам авторов, в 2030 г. доля органических продуктов питания на мировом продовольственном рынке может составить 3–4 %, а их доля в продуктах здорового и безопасного питания поднимется до 31–32 % [1, 18, 22, 23, 24].

Размер мирового рынка ГМ-продукции из-за особенностей статистического учета заметно уступает размерам мирового рынка органической продукции и в еще большей степени величине рынка продукции здорового и безопасного питания. Доля ГМ-продуктов продовольственного назначения в 2022 г. на мировом продовольственном рынке составляла 0,4 %³ [18, 22, 30]. Однако в период 2023–2031 гг. прогнозируется рост этого рынка со скоростью 10 % в год [30]. Таким образом, если не будет резкого прорыва в прикладной синтетической биологии и изменений в методике учета ГМ-продукции в 2032 г. размер этого сегмента мирового агропродовольственного рынка скорее всего не превысит уровень в 1 %.

Доля ВИЭ в энергопотреблении мирового сельского хозяйства оценивается энергетической статистикой ООН и Международным энергетическим агентством (IEA). В данных ООН, представляемых по отдельным странам, учитывается только потребление биотоплива и отходов. Данные IEA более репрезентативны, поскольку в них в большей степени учитываются так называемые новые («чистые» и высокотехнологичные) ВИЭ, в первую очередь, такие как энергия солнца и ветра. Однако и в этом случае статистика далеко не полная. Как следует из таблицы №1 в структуре конечного потребления энергии в сельском хозяйстве доля ВИЭ в период 2000–2021 гг. увеличилась с 3,5 до 6,4 %. На самом деле их доля несколько выше, поскольку не учитывается электроэнергия, полученная из ВИЭ, вне фермерских хозяйств, кооперативов и других сельскохозяйственных организаций. К тому же не во всех странах статистика учитывает новые

² Прогнозы учитывали только упакованные продукты (прим. авт.).

³ Учитывается только реализация трансгенных культур и продукции синтетической биологии (SynBio). Продукция, содержащая ГМ-ингредиенты или выращенная с их участием не учитывается. SynBio — это междисциплинарная область науки, которая фокусируется на живых системах и организмах и применяет инженерные принципы для разработки новых биологических компонентов, устройств и систем для перепроектирования существующих систем, встречающихся в природе. В отношении продуктов питания основными прикладными направлениями SynBio являются клеточное сельское хозяйство (cellular agriculture) и биосенсоры (biocensors) (прим. авт.).

виды ВИЭ и весьма ограничены сведения по многим развивающимся странам (например, Африки). В структуре, потребляемых в сельском хозяйстве ВИЭ, преобладает биотопливо и отходы⁴. В то же время существенно более опережающими темпами растет удельный вес так называемых «чистых» и также высокотехнологичных ВИЭ. В период 2000–2021 гг. их удельный вес в структуре ВИЭ, используемых в мировом сельском хозяйстве, возрос с 6,9 до 16,8 % [27].

Об изменении в структуре энергопотребления во всем мировом АПС в контексте ВИЭ пока можно только судить исходя из анализа структурных изменений в энергетическом балансе всей мировой экономики. В период 2013–2023 гг. первичное потребление энергии во всей мировой экономике возросло в среднем на 1,4 % в год, тогда как средние годовые темпы прироста потребления ВИЭ⁵ в этот же период составили 5,5 %. Таким образом, доля ВИЭ в мировой экономике увеличилась с 9,8 % в 2013 г. до 14,6 % в 2023 г. [35]. В отдельных странах и регионах этот показатель существенно выше. Например, в ЕС соответствующий показатель в 2023 г. составил 22 %, а в Китае — 16,2 % [35].

В структуре мирового электробаланса доля электроэнергии из ВИЭ (без гидроэнергии) уже в настоящее время выше, чем гидроэнергии, атомной энергии и нефтяного топлива. В странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) доля электроэнергии из ВИЭ достигла уровня 20,5 % и уступает только углю (31 %) [35].

По расчетам авторов, если в период 2024–2032 гг. сохранятся средние годовые темпы прироста потребления ВИЭ и общего энергопотребления в мировой экономике на уровне период 2013–2023 гг., то в 2032 г. доля ВИЭ в мировом балансе первичной энергии может составить 20–21 %.

Неравномерность в скоростях структурных изменений по отдельным отраслям и сферам хозяйственной деятельности следует учитывать при определении самого термина «структурные изменения», в котором фактор скорости этих изменений может быть чрезмерно акцентирован в одну сторону, что на самом деле не верно. Например, в известном принятом в зарубежной англоязычной литературе определении, представлен-

⁴ Примитивное использование биомассы до сих пор, широко практикуемое в развивающихся странах не учитывается. Учитывается только эффективное технологическое преобразование биотоплива и отходов в электрическую и тепловую энергию (прим. авт.).

⁵ Совокупное потребление ВИЭ для производства электроэнергии (без гидроэнергии) и жидкого биотоплива (биобензин или биоэтанол и биодизель) (прим. авт.).

ной онлайн энциклопедией Investopedia⁶: «Структурные изменения — это резкие изменения в функционировании отрасли или рынка, обычно вызываемые крупными экономическими событиями» [20]. По нашему мнению, сущность понятия «структурные изменения» лучше раскрыта в определении, представленном в коллективной монографии, изданной Оксфордским университетом (Alcorta L., Forster-McGregor N., Verspagen B., Szirmai A., 2021): «Структурные изменения являются важным аспектом социально-экономического развития, тесно связанным с экономическим ростом, а также с инновациями и технологическими изменениями, международной торговлей, политической экономией, динамикой занятости и спросом на рабочую силу, неравенством и бедностью, изменением климата и многими другими факторами» [12]. В этом определении акцент делается на факторы влияния и неотъемлемую связь с социально-экономическим развитием.

В мировой научной литературе, посвященной различным цивилизационным проблемам, номенклатура факторов и степень их воздействия на структурные изменения в глобальной АПС оцениваются по-разному [14,15, 26]. Анализ соответствующих публикаций позволяет выделить следующие основные факторы влияния.

Технико-технологические факторы (технический прогресс). За последние 30 лет ускоренное внедрение новых технологий, таких например как информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)⁷, точное земледелие (на основе систем глобального позиционирования), капельное орошение, эффективные технологии опреснения и очистки воды, биотехнологии (ГМ-культуры), экологически ориентированные системы сельского хозяйства (в первую очередь, органическое сельское хозяйство), устойчивые и эффективно функционирующие логистические цепочки привели к значительным позитивным сдвигам в производительности производства продуктов питания, повышению устойчивости их доставки конечным потребителям и качества продовольственной продукции. Все это способствовало повышению глобальной продовольственной безопасности, хотя решение проблемы голода еще идет недостаточно быстрыми темпами, особенно в густонаселенных, экономически отсталых развивающихся странах. Так, глобальный индекс голода (GHI), опубликованный в 2023 г. показыва-

⁶ Investopedia — это глобальная цифровая платформа финансовых СМИ со штаб-квартирой в Нью-Йорке (США). Основанная в 1999 г. Investopedia предоставляет инвестиционные словари, консультации, аналитические обзоры, рейтинговые оценки и сравнения в области финансов (прим. авт.).

⁷ Поскольку в России и в мире также широко используется термин «цифровизация» (*digitalization*) в данной статье условно принимаем, что он соответствует термину «информационно-коммуникационные технологии», хотя на самом деле эти понятия не совсем *идентичные* (прим. авт.).

ет, что, хотя некоторые страны добились значительных успехов, с 2015 г. в сокращении масштабов голода в глобальном масштабе достигнут незначительный прогресс. Так, в 2023 г. средний мировой показатель GHI составил 18,3 и был всего лишь незначительно ниже уровня 2015 г. (19,1). Южная Азия и Африка к югу от Сахары являются регионами мира с самым высоким уровнем голода, где показатель GHI в настоящее время составляет 27,0 [37].

Климатические изменения и загрязнение окружающей среды. До сих пор нет окончательной ясности, какие факторы природные или антропогенные являются основными драйверами глобального изменения климата. Однако тенденция глобального потепления сохраняется и скорее всего, сохранится в обозримом будущем. В любом случае это вызов для глобальной АПС, причем он характеризуется противоположными существующими и перспективными векторами воздействия. С одной стороны, потепление климата создает потенциал расширения масштабов и специализации сельскохозяйственной и рыболовной деятельности на территории и акватории, которые до этого были либо малодоступны, либо непригодны. Сопутствующим позитивным фактором является также возможное снижение расходов топливно-энергетических ресурсов на агропродовольственную деятельность в северных регионах планеты. С другой стороны, изменение климата в умеренных регионах (особенно в более южных широтах) чревато учащением засух и учащением экстремальных стрессов (погодных, связанных с болезнями сельскохозяйственных растений и животных). При этом потребность в ресурсах (например, на орошение), наоборот, резко возрастает. Таким образом, это мощный фактор воздействия на структуру мировой АПС. На наш взгляд, в решении этой проблемы существует необоснованный перекокс в сторону контроля над изменением климата, эффективность которого пока не ясна. Поэтому необходимо усилить меры по адаптации к климатическим изменениям, а также научное обеспечение этого процесса (мониторинг и прогнозирование климатических и погодных изменений).

После окончания второй мировой войны мировое сельское хозяйство пошло по пути индустриализации (то есть, интенсивного использования средств химизации, синтетических фармацевтических средств и механизации, не щадящих почвенный покров и биоразнообразие). В результате в значительной степени ослабла глобальная продовольственная проблема, но стали стремительно возрастать экологические проблемы. В результате борьбы с ними в развитых странах даже стали сокращаться площади сельскохозяйственных угодий (в том числе, за счет доплат за консервацию земель) и увеличилось влияние альтернативных методов ведения сельскохозяйственной деятельности. Однако весьма серьезной во всех странах остается проблема внешнего загрязняющего воздействия промышленной

и иной хозяйственной деятельности на сельское хозяйство. Проблема может быть ослаблена, если все страны начнут предпринимать более эффективные усилия по реализации целей устойчивого развития ООН.

Эпидемиологические факторы. В 2020 г. человечество столкнулось с пандемией COVID 19, последствия которой ощущаются и в настоящее время, причем Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) официально до сих пор не объявила об окончании этой пандемии. Функционирование мировой АПС во время пандемии COVID 19 было серьезно нарушено, причем особенно серьезно пострадали устоявшиеся цепочки поставок агропродовольственной продукции из-за карантинных запретов и ограничений. Эпидемиологические факторы включают также масштабные вспышки заболеваний у сельскохозяйственных животных и растений, которые могут существенно не только влиять на изменение структуры производства и поставок агропродовольственной продукции, но и приводить к практически полному исчезновению отдельных видов и сортов. В качестве характерного примера можно привести влияние фузариозной болезни увядания банана, более известной как «Панамская болезнь», считающейся одной из самых разрушительных болезней растений. В результате в середине 1950-х годов первый штамм бананового фузариоза (Race 1) нанес колоссальный ущерб производству и торговле самого распространенного в мире сорта Гро Мишель и глобальному рынку банановой продукции, пришлось переключиться на распространенный сейчас сорт Кавендиш. В настоящее время проблема сохраняется из-за наличия более устойчивого современного штамма бананового фузариоза (TR4) [1].

Глобализация. Взаимосвязанность рынков и цепочек поставок способствовала увеличению трансграничного потока товаров, услуг и информации, что привело к созданию более интегрированной глобальной АПС. Это имеет как положительные (в том числе, расширение номенклатуры потребления, обеспечение непрерывности поставок, активизация производства и внешней торговли агропродовольственной продукции в развивающихся странах, ослабление внешнеторговых барьеров, распространение инновационных технологий), так и отрицательные (утрата национальных ценностей и традиций по отношению к питанию, возрастание внешней зависимости, особенно для наиболее бедных развивающихся стран, усиление влияния транснациональных корпораций, снижение регулирования и контроля трудовой миграции) последствия для продовольственной безопасности, торговли и экономического развития в различных регионах мира.

Демографические факторы и потребительские предпочтения. Все существующие прогнозы показывают рост мирового населения в обозримой перспекти-

ве. По прогнозам ООН, при варианте наиболее высоких темпов роста в период 2023–2032 гг. население земного шара увеличится на 10,1 % и почти достигнет уровня 8,9 млрд чел. При сохранении такой тенденции в 2050 г. оно составит 10,5 млрд чел. [36]. Прогнозы ОЭСР — ФАО по производству базовой сельскохозяйственной продукции по большинству видов показывают отставание темпов их прироста от аналогичных показателей для населения. Например, в период 2023–2032 гг. глобальное производство зерновых увеличится на 9,5 %, масличных культур — 8 %, мяса — 9 %, рыбы и морепродуктов — на 8,8 %. Исключение составляет только свежее молоко, прирост производства которого ожидается на уровне 14,1 % [33]. Таким образом, проблемы ускоренного внедрения инновационных технологий и формирования более крупных продовольственных запасов актуализируются в еще большей степени. Все это будет происходить на фоне продолжающегося процесса потребительских предпочтений, оказывающих серьезное воздействие на структуру потребления. В развитых странах это прежде всего ориентация на здоровое и безопасное питание, а в развивающихся странах (при росте доходов населения) в дополнение к этому — увеличение потребления белковой пищи (мясной, молочной продукции и яиц).

Геополитические факторы. Такие факторы как политические противоречия, торговые споры, санкционное давление, военные конфликты, также могут оказывать значительное влияние на структуру глобальной АПС. Сбои в цепочках поставок, торговые барьеры и политическая нестабильность могут нарушать потоки агропродовольственной продукции, влияя на цены, наличие и доступ к продовольствию для потребителей по всему миру. Повышение устойчивости АПС для адаптации к таким явлениям имеет важное значение для поддержания продовольственной безопасности и стабильности во все более взаимосвязанном мире.

Государственная поддержка и регулирование. Государственная поддержка и регулирование производства и потребления агропродовольственной продукции может менять векторы их развития и соответственно влиять на структуру АПС. Причем эти сдвиги связаны не только с усилением или ослаблением уровня регулирования и поддержки, но также с изменениями в самой структуре этих процессов.

Анализ прямой и косвенной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в зарубежных странах показывает тенденцию ее роста за долгосрочный период в основных странах — производителях агропродовольственной продукции. По данным статистики ОЭСР, в период 2000–2022 гг. показатель Оценки общей

поддержки⁸ в странах ЕС увеличился с 91 до 101 млрд долл. или на 11 %, в США — с 72 до 134 млрд долл. (в 1,9 раза), в Китае с 52 до 305 млрд долл. (почти в 6 раз) [34]. Структура показателя Оценки общей поддержки в зарубежных странах может различаться, причем довольно существенно, причем это касается ведущих производителей агропродовольственной продукции. В США в наибольшей степени поддерживаются потребители продовольствия. В 2021 г. доля ТСТ в структуре TSE составляла половину, тогда как в ЕС и Китае соответствующий показатель практически равнялся нулю. В этих странах суммарно преобладает поддержка по линии поддержки производителей и поддержки услуг особого назначения. В стратегическом плане для любой страны ключевое значение имеет поддержка услуг общего назначения (показатель GSSE), куда входят такие важные направления как поддержка сельскохозяйственных знаний и инноваций, мероприятий по инспекции и контролю, содержанию и развитию инфраструктуры, содействие маркетингу и рекламе, а также затраты на создание государственных запасов для целей продовольственной безопасности. Несмотря на то, что эти затраты по абсолютной величине уступают величине поддержки производителей (показатель PSE), во всех ведущих странах наблюдается их рост. В период 2000–2022 гг. в США величина такой поддержки возросла в 2,8 раза, в ЕС — в 1,5 раза и в Китае — в 2,7 раза [34].

Из всех рассмотренных факторов, влияющих на структурные сдвиги в мировой АПС, в обозримой перспективе ключевое значение будут иметь технико-технологические факторы, а именно один из структурных элементов их формирующих — информационно-коммуникационные технологии. Цифровизация имеет важнейшее значение для всех без исключения сфер АПС, хотя в сельском хозяйстве и на сельских территориях в целом она имеет специфику, связанную с трудностью передачи качественного сигнала из-за больших расстояний, труднопроходимости, рассредоточенности и изолированности конечных потребителей. Связанная с цифровизацией роботизация в сельском хозяйстве также имеет пока ограничения робототехнического характера (например, недостаточная разработанность доступных для масштабной эксплуатации средств — с высокой эффективностью собирать урожай различных сельскохозяйственных культур). Среди важнейших сфер приложения цифровизации в АПС можно отметить осуществление контроля качества производства и товародвижения агропродовольственной продукции, точное земледелие,

⁸ Согласно методике ОЭСР показатель Общей оценки поддержки (Total Support Estimate, TSE) включает следующие структурные элементы: Оценка поддержки производителя (PSE), Оценка поддержки услуг общего назначения (GSSE) и Трансферы потребителям от налогоплательщиков (ТСТ). Удельный показатель размера TSE — %TSE — Коэффициент Общей поддержки (прим. авт.).

интеллектуально-информационное обеспечение⁹ всех участников агропродовольственного рынка, электронную торговлю, агропродовольственную и ресурсообеспечивающую логистику, транзакции, менеджмент и т.д.

В дальнейшем по мере становления самосовершенствующегося Интернета и начале функционирования реального искусственного интеллекта значение процесса цифровизации будет только возрастать.

При оценке уровня внедрения ИКТ в мировую АПС возникают трудности из-за несовершенства статистического учета соответствующих приложений для конкретных системообразующих сфер. Поэтому принимая, что АПС (и еще в большей степени АПК) приблизительно представляет собой уменьшенную проекцию всей мировой экономики, приведем несколько соответствующих репрезентативных показателей.

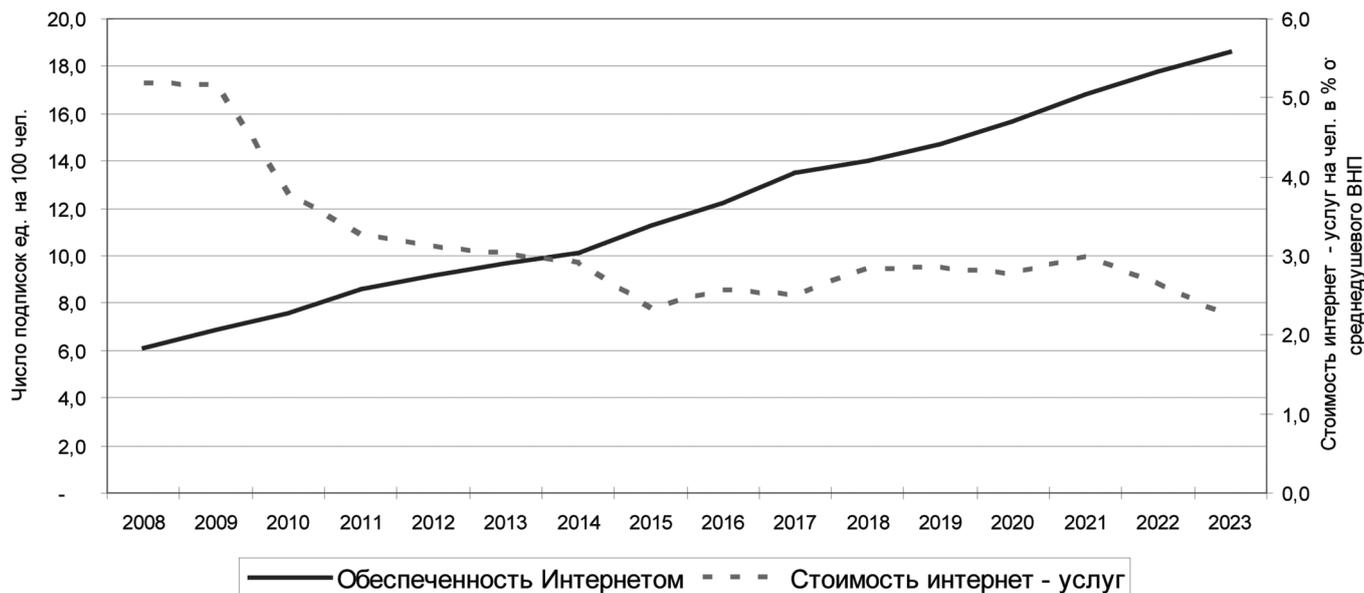
За последние 15 лет развитие глобальной цифровизации хозяйственной деятельности происходило на основе широкополосного Интернета, услуги которого предоставлялись как в сфере мобильного Интернета, так и стационарного Интернета. Услуги мобильного Интернета получили более широкомасштабное развитие и их средняя стоимость в среднем по миру заметно ниже, чем у стационарных интернет-услуг. Однако качество Интернета при мобильной связи значительно уступает качеству стационарного Интернета, поэтому в контексте развития межотраслевых экономических систем наиболее показателен анализ достижений в сфере широкополосного стационарного Интернета.

По данным Международного союза электросвязи (ITU), в период 2008–2023 гг. среднестатистическая обеспеченность широкополосным стационарным Интернетом по всему земному шару возросла втрое, тогда, как относительная стоимость пользования этой технологией снизилась в 2,4 раза (рисунок № 1).

Для оценки уровня технико-экономического развития мирового широкополосного Интернета в контексте его безопасности также весьма важным показателем является обеспеченность стран защищенными интернет-серверами.¹⁰ Данный показатель весьма важен для управления и торговли на мировом агропродовольственном рынке. По данным Всемирного банка, в пе-

⁹ Под *интеллектуально-информационным обеспечением* понимается наука, образование, консультации, повышение квалификации, реклама, доступ к информационно-статистическим базам данных и другие сферы деятельности (прим. авт.).

¹⁰ Защищенный интернет-сервер (Secure Internet Server) — это сетевой сервер, который гарантирует безопасность онлайн-транзакций. Он использует протокол Secure Sockets Layer (SSL) для шифрования и дешифрования данных, чтобы защитить их от несанкционированного перехвата (прим. авт.).

Примечание: Приводятся медианные значения стоимости интернет-услуг.

Источник: ITU-D ICT Statistics [16].

Рис. 1. Динамика изменения обеспеченности стационарным широкополосным Интернетом и динамика изменения стоимости соответствующих услуг в мире в период 2008–2023 гг.

риод 2010–2020 гг. среднемировая обеспеченность 1 млн чел. защищенными интернет-серверами возросла с 186 до 11417 ед., то есть примерно в 61 раз [38].

Существенным препятствием для развития цифровизации в мировом агропродовольственном комплексе является сохраняющиеся диспропорции в обеспечении Интернетом. Диспропорции могут быть географическими, техническими, финансово-экономическими, социально-демографическими.

Например, в 2022 г. число подписок на стационарный широкополосный Интернет при среднем мировом значении 18,4 ед./100 чел. варьировалось от 0,9 ед./100 чел. в Западной и Центральной Африке до 38,7 ед./100 чел. в странах ЕС. В России соответствующий показатель находился на уровне 23,7, в США — 37,5, Китае — 41,4, Бразилии — 21,0, Индии — 2,4 ед./100 чел. [38].

В период 2015–2022 гг. средняя мировая скорость передачи интернет-сигнала в расчете на одного пользователя возросла в 4,7 раза и в 2022 г. составила 224,2 кбит/с. При этом, в странах с высоким уровнем доходов она достигла уровня 657,1 кбит/с, тогда как в странах с низким уровнем доходов она все еще была почти в 18 раз ниже [16].

Статистика ITU предоставляет ограниченное число данных по диспропорциям в интернет-обеспечении между сельскими и урбанизированными территориями, причем они относятся ко всем видам Интернета и только к индивидуальным пользователям. Тем не менее,

разрыв между этими территориями налицо. Так, в 2023 г. доля пользователей Интернета на сельских территориях в среднем по миру оценивалась 50,4, тогда как в городах — 81,2 %. В странах с высокими доходами соответствующие соотношения составляли 88,4 против 94,9 %, а в странах с низкими доходами — 16,6 против 47 % [16].

Относительная стоимость пакетов интернет-услуг по стационарному широкополосному Интернету (рисунок №1) также различается по группам стран и отдельным странам. Так, в 2023 г. в странах с высоким уровнем доходов она по медианному показателю составляла 30,7 % (при среднем мировом уровне — 2,2 %), а в странах с высоким уровнем доходов — 1 %. Однако следует отметить, что при сравнительном межстрановом анализе анализ данного показателя должен проводиться в контексте качества и географической распространенности интернет-услуг. Например, в Китае стоимость пакета интернет-услуг для одного подписчика по отношению к среднему ВВП в 2023 г. составляла 0,42 %, то есть была в 2,4 раза ниже, чем в среднем для стран с высоким уровнем доходов [16]. Однако качество Интернета, например, в странах большой семерки по основным параметрам пока заметно выше, чем в Китае. Кроме того, в Китае следует учитывать гораздо более существенные диспропорции в социально-экономических условиях между сельскими и урбанизированными территориями, а также между восточными и западными районами.

Использование ИКТ способствует положительным сдвигам в различных сферах экономики и хозяйственной деятельности. В первую очередь, это касается об-

щего повышения эффективности производственных процессов. Современные ИКТ базируются на новейших достижениях компьютерных наук (в России — информатики), которые по праву в 21 веке занимают лидирующие позиции в системе научных знаний [4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11]. Это обстоятельство позволяет перевести в практическую плоскость вопросы модернизации и усовершенствования технологических мощностей за счет прямого внедрения в их конституционную архитектуру различных средств ИКТ.

Экономика (в том числе, экономика АПС) в том виде, в котором она существует в настоящее время — это сложный механизм, обеспечивающий качественное функционирование рынков и своевременное установление торговых и внешнеэкономических связей. Поддерживать в надлежащем состоянии такой механизм, могут только те технологические системы, которые обладают возможностями глубокой интеграции «производитель — логистика — потребитель» и установлением оперативных коммуникативных связей между различными операторами рынка.

По нашему мнению, в нынешних реалиях такой технологической системой являются ИКТ. К положительным и качественным изменениям в отраслях экономики при использовании ИКТ можно отнести:

- *Снижение нагрузки на экономику в целом.*
 - Перевод экономических отношений и производственных циклов на электронную основу с возможностью оперативного контроля над различными секторами экономики.
 - Финансовая прозрачность, за счет внедрения программных ИКТ-средств, позволяющих осуществлять электронные сделки, дистанционно управлять расчетами, вести ежесуточный мониторинг рынка с указанием отраслевых сегментов и статистической индикацией их текущего состояния.
 - Улучшение логистической инфраструктуры, включая транспортные вопросы и аспекты технической коммуникации, за счет введения в эксплуатацию аппаратно-технических средств беспилотного управления летательными аппаратами и наземным транспортом с интегрированными интеллектуальными возможностями бесконтактной дистанционной коммуникации.
 - Улучшение условий хранения товаров различной направленности, за счет организации товарных складов нового типа, поддерживающих беспроводные технологии передачи данных, с возможностью управления условиями хранения (адекватная температура, влажность, состояние освещенности помещения, циркуляция воздуха, стрессовые факторы и т.д.).
 - Прогнозирование экономических процессов за счет ввода в оборот средств анализа больших

данных с начальными задатками примитивного искусственного интеллекта (ИИ).

Отечественная АПС, функционирующая в современных экономических реалиях, так же неотделима от информационных процессов. Здесь можно отметить, что качественные изменения затрагивают модернизацию всех звеньев АПС. В первую очередь, это управление процессами. Развертывание специализированных¹¹ компьютерных систем управления предприятием и программ оперативного анализа данных позволяют операторам АПС оптимизировать зарплаты, улучшать инвестиционный микроклимат, качественно организовывать планирование и упрощать управление ресурсами. ИКТ оказывают значительное влияние на процедуры принятия решений, что очень важно для предприятий замкнутого цикла.

Главное свойство ИКТ — это гибкая коммуникативность, на электронной основе она приобретает развитые связи, благодаря чему программные средства позволяют собирать и производить анализ больших объемов данных с экспликацией нужных тематик. Такой подход существенно упрощает принятие решений специалистами сферы АПС, что благотворно сказывается на эффективности управления производством. Сельскохозяйственные дроны, телескопические датчики, навигационные трекеры, помогают обеспечивать точный мониторинг состояния полей, что способствует наиболее эффективному внесению удобрений и средств защиты растений, снижая потери и увеличивая урожайность. Коммуникативные электронные связи, присущие ИКТ, формируют новые рынки для фермеров через использование платформ электронной торговли. Это не только приближает потенциального покупателя, но и значительно расширяет горизонты конкуренции, способствующей улучшению качества продукции. Обобщая вышесказанное, применение средств ИКТ оказывает положительное влияние на АПС, увеличивает ее стабильность функционирования, повышает производительность и открывает новые возможности для предпринимательства, что в итоге существенно повышает уровень и качество жизни населения. К сожалению, и это уже стало традицией, ни одна технология не обходится без побочного влияния. И ИКТ тоже подвластны этой грустной закономерности, к тому же существует ряд проблем, затрудняющих их использование и внедрение. К таким проблемам следует отнести.

- Невысокую степень качественного распространения интернет-сигнала в России.
- Отсутствие должной материально-технической базы, удовлетворяющей современным стандартам для развертывания телекоммуникационного оборудования.

¹¹ Под *специализированными* компьютерными системами мы понимаем комплекс аппаратно-технических средств с интегрируемыми функциями, заточенными под специфику АПС (прим. авт).

- Крайне низкое качество и культура инженерного обслуживания компьютерных сетей, несмотря на обилие дипломированных специалистов в соответствующей профилю области.
- Нежелание, а местами и полное равнодушие к стремлению повышать свою квалификацию в области ИКТ.
- Низкая компьютерная грамотность населения.
- Проблема подготовки высококвалифицированных специалистов в области ИКТ.
- Дезинтегрированная система взаимодействия образования и науки.
- Низкий уровень защищенности интернет-сетей.
- Географические и климатические условия России.

Все перечисленное выше можно обозначить как базовую проблему цифрового неравенства. Значительная часть населения, особенно это затрагивает географически удаленные территории, полностью, либо частично лишены доступа к телекоммуникациям, это обстоятельство не дает возможности людям в полной степени ощутить положительное влияние компьютерных технологий, что само по себе ведет к социальному и экономическому разрыву между разными слоями общества. Для АПС как особого элемента, обеспечивающего стабильное развитие экономики, проблема цифрового неравенства имеет важное значение.

Во-первых, без продуманной стратегии преодоления этой проблемы решить проблему экономической и физической доступности главного проводника ИКТ — интернет-сигнала невозможно, вследствие чего разговоры о новых технологиях и ИИ приобретают пустой смысл.

Во-вторых, в социально-психологическом смысле в обществе укрепляется мнение, что ИКТ — это своего рода «модная игрушка», которая сама по себе мало представляет интерес, а ее развитие обусловлено вниманием чиновников, которым необходимо время от времени продемонстрировать то или иное ноу-хау.

Можно долго дискутировать на счет вопросов преодоления цифрового неравенства (которое имеет не только технические, но и гуманитарные аспекты). Такие дискуссии справедливы и в современных условиях оправданы. Но чтобы найти решение проблемы, необходимо обратить внимание ее корень. Авторы исследования убеждены, что в нашей ситуации таким *корнем* является проблема *интеллектуального обеспечения* ИКТ. Проблема *центральная* во всех смыслах и охватывает не только АПС, но и все *сектора* экономики. Любая отраслевая система имеет свою специфику, к которой должны быть адаптированы ИКТ. АПС — отраслевая система, на которую распространяются те же правила. Для их успешной адаптации необходимы несколько факторов:

- Совершенствование квалификации кадров, имеющих базовое образование, соответствующее отрасли, с учетом фактора времени.
- Качественное базовое образование в области ИКТ.
- Качественная наука и прикладные разработки в области ИКТ.

Все эти факторы взаимосвязаны. В нашей стране ИКТ развивались стихийно. Несмотря на попытки государства и стремление различных структур взять шефство над развитием телекоммуникаций, массово обеспечить население основным проводником коммуникативных электронных связей (доступным и качественным Интернетом) пока остается нерешенной задачей. Здесь прослеживается отсутствие *единых* подходов к изучаемой нами проблеме.

Серьезным барьером на пути преодоления цифрового неравенства служит, к сожалению, текущая политика в сфере цифровизации, которая ориентирована не на *качественные* аспекты, а на *количественные* показатели. Именно поэтому в государственных документах, программах, национальных проектах можно встретить не стыкующиеся между собой постулаты. Обилие различных программ, часто принадлежащих не только федеральному государственному аппарату, но и различным ведомствам, муниципальным организациям, приводит к снижению качества внедрения передовых ИКТ-средств и тормозит их фундаментальное развитие.

Тормозом к развитию выступают и сами тексты этих документов¹². На этом этапе для решения проблемы понадобится дорожная карта, регулирующая филологические особенности применения технологических терминов в государственных документах, и специализированный кодекс, устанавливающий протоколы их использования. Понимая нынешние внешнеполитиче-

¹² Путаница определений в государственных документах, подмена понятий, отсутствие единых стандартов терминологического, категориального аппарата приводит к полному хаосу в принятии конкретных решений. К примеру, в одном документе «цифровизация», в другом «автоматизация», в третьем «информатизация», понятно, что все эти термины схожи, но имеют принципиально разное толкование. Подробнее данные вопросы рассмотрены в статьях (прим.авт):

1. Папцов А.Г. Потенциал *цифровизации* для повышения квалификации участников рынка агропродовольственной продукции (технично-экономические возможности мультикастинга и интернет-телевидения) / А.Г. Папцов, Ж.Е. Соколова // Научно-техническая информация. Сер.2, ВИНТИ РАН — 2023. — № 11. — С. 1–25. [DOI: 10.36535/0548-0027-2023-11-1; ISSN: 0548-0027].

2. Папцов А.Г. Актуальные вопросы *цифровизации* агропродовольственной системы России / А.Г. Папцов, Ж.Е. Соколова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и Право. — 2023. — № 6 (Июнь). — С. 100–109. [DOI: 10.37882/2223-2974.2023.06.11].

ские реалии, исходя из интересов страны, стоит более взвешенно подходить к термину «технологический суверенитет», так как его применение в области высоких технологий (особенно прикладной информатики) может тормозить экономическое развитие. В рыночной экономике и при информационной глобализации такие смелые термины применять надо с осторожностью. Разобравшись с этой непростой проблемой, следует перейти к отечественной системе образования и науки, которая в последние годы претерпела большие изменения.

Начнем с того, что с точки зрения образования в области компьютерных технологий, ИКТ и прикладной информатики существующая система имеет много вопросов. Ставятся амбициозные задачи по массовой подготовке IT-специалистов, но ни имеющаяся лабораторная база, ни профильный профессорско-преподавательский состав не отвечают духу времени, в результате на лицо полный разрыв с корпоративной наукой и производством. Для АПС это особая проблема, поскольку в этой области нужны не «математики-гении», а люди с профессиональными знаниями *именно в информатике*, сельском хозяйстве и других агропродовольственных сферах (с возможностью качественного *совершенствования* своих дальнейших навыков). То есть нужны специалисты, понимающие не только свою область, но и область, в которой их знания будут конкретно применены. На деле мы видим «математиков-гениев» в области ИКТ, которые на практике не могут толком решить ни одной поставленной перед ними конкретной задачи.

Нужно отходить от подхода, что информатикой должны управлять математики. Математика такая же наука, как и другие, ее инструментальный аппарат используется другими науками, точно так же как знаково-символьная система в филологии пронизывает все дисциплины, однако же, мы не создаем перевес в пользу последней.

Иногда создается впечатление, что для решения проблемы цифрового неравенства и отставания нашей страны в сфере высоких технологий необходимо создать специальное министерство информатики. Но где взять кадры для такого масштабного проекта, когда в школе *математика* заменяет *информатику*, в вузах происходят *аналогичные процессы*, а *мультиотраслевая информатика*¹³ стоит на месте. Для того, чтобы готовить кадровый резерв преподавателей мультиотраслевой

¹³ Мультиотраслевая информатика — термин характеризующий изучение *информационных процессов* и *прикладных* аспектов ИКТ по *отраслям деятельности* для *конкретного* применения накопленных знаний в проблемно-ориентированных областях (*медицина, биология, сельское хозяйство, экономика и т.д.*). Для организации образовательной деятельности в области мультиотраслевой информатики необходим синтез специалистов из различных отраслей научных знаний и ученых, в том числе практиков в сфере информатики (прим.авт.).

информатики нужны новые вузы, способные качественно совместить образовательные процессы в области информатики и других уважаемых дисциплин.

Не менее важным вопросом является дезинтеграция образования и науки. И здесь встает первоочередной вопрос, а существует ли в стране прикладная наука, ведь наша Академия наук в основном говорит о фундаментальных исследованиях. Для развития прикладной науки нужны особые условия и их нужно создавать. Для качественного развития отечественных ИКТ нужна прикладная информатика, а для этого нужны четкие ориентиры в управлении наукой, без которых передовые разработки и адаптация существующих под условия нашей страны, невозможны. Фактор времени, еще один аспект, который не стоит списывать со счетов.

Прикладная информатика — прогрессивная наука, находящаяся в постоянной динамике, пропустив один этап трудно будет наверстать второй и последующие, поэтому квалификация работников АПС должна постоянно совершенствоваться. Для этого также необходимы соответствующие условия. Здесь необходимо обратить внимание на международные подходы в области постоянной и временной миграции научных работников и инженеров. Подводя итог, следует отметить, что качественное развитие ИКТ в нашей стране, прежде всего, зависит от соответствующей подготовки кадров для данной отрасли. Нужна новая модель образования, где *мультиотраслевая информатика* станет основным двигателем *инновационного развития*. АПС должна быть подготовлена к таким процессам, ибо без них говорить о чем-то перспективном не имеет смысла.

Благодарность. Авторы статьи выражают особую благодарность российскому ученому в области компьютерных наук, практикующему IT-специалисту — Тарану Василию Васильевичу, кандидату культурологии, руководителю Лаборатории компьютерного дизайна и прикладной информатики «SPLASHLab», соискателю ученой степени доктора технических наук (ВИНИТИ РАН). За неоценимую помощь и необходимые консультации в подготовке научных исследований затрагивающих общие (фундаментальные) аспекты развития информатики, а также ее прикладных проявлений в сфере АПС и АПК. Одновременно с этим хотим отметить важность разработанных им прикладных программно-технических средств общего назначения способствующих укреплению интеллектуально-инструментальной базы применяемой при организации мультидисциплинарных научных исследований.

Заключение

В целом факторы, вызывающие структурные изменения в мировой АПС, носят *многоаспектный* и во многом

взаимосвязанный характер, что требует от участников системы постоянного развития в контексте концепции устойчивого развития и адаптации к новым реалиям на основе инновационных решений. Понимание и грамотное управление этими изменениями являются ключевыми факторами успеха в сложной межотраслевой отрасли, какой является АПС. Все рассмотренные в статье факторы в разной степени оказывают влияние на АПС России. Однако у нашей страны имеются три специфические особенности, затрудняющие адаптацию и противостояние рассмотренным выше факторам структурных изменений не только в АПС, но и в отечественной экономике в целом. Это поздний переход на рыночную экономику, сложившееся отставание в области ком-

пьютерных наук и прикладных ИКТ, а также наличие неблагоприятной внешней среды, обусловленной беспрецедентным санкционным давлением со стороны технологически развитых стран. К решению этой проблемы необходимо подходить сбалансировано и комплексно, сохраняя по возможности внешнеэкономические связи с данной группой стран, развивая научные и технико-технологические связи с дружественными странами, преимущественно зарубежной Азии. Но одновременно необходима ускоренная модернизация экономики с расширяющимся применением собственных достижений прикладного характера. Решающее значение для АПС и для экономики в целом будет иметь формирование более эффективной прикладной науки и образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соколова, Ж.Е. Экспорт, предложение и спрос на мировом рынке банановой продукции в условиях воздействия глобальных биотических факторов / Ж.Е. Соколова, О.В. Черкасова, С.Г. Волков. — DOI 10.33938/2011-118. — Текст: непосредственный // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. — 2020. — № 11 (68). — (Международные отношения и мировой опыт ведения сельского хозяйства). — С. 118–130. (ISSN 2077-3595, EDN: ENNIOM).
2. Папцов А.Г. Научные основы государственной политики развития инфраструктуры рыбохозяйственного комплекса России / А.Г. Папцов, Н.Д. Аварский, В.В. Таран, А.Н. Осипов, Н.С. Серегин, Ж.Е. Соколова и др. — М.: Издательство ВНИРО. — 2021. — 258 с. (ISBN: 978-5-85382-503-1, EDN: TLQSGS).
3. Папцов А.Г. Научные основы совершенствования энергетической инфраструктуры и повышения энергетической эффективности в сфере производства и товародвижения агропродовольственной продукции России/ А.Г. Папцов, Н.Д. Аварский, В.В. Таран, А.Н. Осипов, С.Н. Серегин, Ж.Е. Соколова. — М.: Издательство ВНИРО. — 2021. — 195 с. (ISBN: 978-5-85382-502-4, EDN: NDTSNH).
4. Таран В.В. Интернет — как самосовершенствующаяся система (промежуточный этап на пути к искусственному интеллекту) / В.В. Таран // Вестник Университета РАО. — 2015. — №5. — С. 58–56. (ISSN: 2072-5833, EDN: VNWLRZ).
5. Таран В.В. Информационно-коммуникационные технологии (культурологическое измерение): монография / В.В. Таран. — М.: Издательство ИП Насирдинова В.В., 2014. — 205 с. (ISBN 978-5-905523-35-9).
6. Таран В.В. Информационно-коммуникационные технологии и их социально-экономическое и культурологическое влияние на инновационно-ориентированное развитие/ В.В. Таран // Информационные технологии, Том 21 — 2015. — №3. — С. 236–240. (ISSN 1684-6400).
7. Таран В.В. К вопросу о разграничении базовых понятий в контексте современного развития наук об информации / В.В. Таран // Меди@льманах МГУ. — 2014. — №4. — С. 18–25. (ISSN: 1992-4631, EDN: SLQUHN).
8. Таран В.В. Культурологический анализ интернет-телевидения в контексте развития информационно-коммуникационных технологий: дис. ... кандидата культурологии: 24.00.01 / Таран Василий Васильевич. — М., 2015. — 207 с. [Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. (EDN: ZPTMCL).
9. Таран В.В. О развитии концепции Всемирной паутины / В.В. Таран // Научно-техническая информация, серия 2. — 2019. — № 5. — С. 1–9. (ISSN: 0548-0027, EDN: KIMZYF).
10. Таран В.В. Современные подходы к оценке развития информационно-коммуникационных технологий и основные направления их совершенствования/ В.В. Таран // Научно-техническая информация, серия 1. — 2014. — № 9. — С. 9–14. (ISSN: 0548-0019, EDN: SWLIMN) [V.V. Taran Modern Approaches to the Assessment of information and Communication Technologies and the Main Areas of Improvement/ Taran V.V. // Scientific and Technical Information Processing. © Allerton Press, Inc. — 2014. — №3, — PP. 201–205. (ISSN 0147-6882; eISSN 1934-8118; DOI: <https://doi.org/10.3103/S0147688214030113>).
11. Таран В.В. Техно-технологические аспекты формирования интернет-телевидения в условиях опережающего развития информационно-коммуникационных технологий / В.В. Таран, О.Е. Баксанский, Ж.Е. Соколова, В.Вик. Таран, В.В. Сухой // Научно-техническая информация, серия 2. — 2021. — № 1. — С. 9–31. (ISSN: 0548-0027; DOI: 10.36535/0548-0027-2021-01-2).
12. Alcorta L. (ed.), Forster-McGregor N. (ed.), Verspagen B. (ed.), Szirmai A. (ed.). New Perspectives on Structural Change: Causes and Consequences of Structural Change in the Global Economy. Oxford Academic. — March. — 2021. — URL: <https://academic.oup.com/book/39572/chapter-abstract/339463189?redirectedFrom=fulltext> (дата обращения к электронному ресурсу: 05.08.2024).
13. Almost half the world's population lives in households linked to agrifood systems. Food and Agriculture Organization of the United Nations. FAO. 03/04/2023. — URL: <https://www.fao.org/newsroom/detail/almost-half-the-world-s-population-lives-in-households-linked-to-agrifood-systems/en> (дата обращения к электронному ресурсу: 05.08.2024).
14. Béné C, Fanzo J, Prager SD, Achicanoy H.A, Mapes B.R, Alvarez Toro P, et al. (2020) Global drivers of food system (un)sustainability: A multi-country correlation analysis. PLoS ONE 15(4):e0231071. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0231071>. URL: <https://journals.plos.org/plosone/article/file?id=10.1371/journal.pone.0231071&type=printable> (дата обращения к электронному ресурсу: 05.08.2024).
15. Borsellino V., Schimmenti E., El Bilali H. Agri-Food Markets towards Sustainable Patterns. Sustainability 2020, 12(6), 2193; <https://doi.org/10.3390/su12062193>. — URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/12/6/2193#:~:text=> (дата обращения к электронному ресурсу: 05.08.2024).

16. Data and analytics: taking the pulse of the information society. International Telecommunications Union (ITU). ITU-D ICT Statistics. — URL: <https://www.itu.int/itu-d/sites/statistics/> (дата обращения к электронному ресурсу: 05.08.2024).
17. FiBL Statistics. FiBL Statistics — European and global organic farming statistics. — URL: <https://statistics.fibl.org/index.html> (дата обращения к электронному ресурсу: 05.08.2024).
18. Food Worldwide. Statista. — URL: <https://www.statista.com/outlook/cmo/food/worldwide> (дата обращения к электронному ресурсу: 05.08.2024).
19. Food And Agriculture Organization Of The United Nations. FAOSTAT. Data. — URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/RL> (дата обращения к электронному ресурсу: 05.08.2024).
20. Ganti A. Structural Change: Definition, Causes, and Examples. — Investopedia. Updated January 14, 2021. — URL: https://www.investopedia.com/terms/s/structural_change.asp (дата обращения к электронному ресурсу: 05.08.2024).
21. Global GM-crop area increased by 3.3 % in 2022. — AgbioInvestor. — May 18. — 2023. — URL: <https://gm.agbioinvestor.com/news/global-gm-crop-area-increased-by-33-in-2022#:~:text=> (дата обращения к электронному ресурсу: 05.08.2024).
22. Global Market Size of Retail Food (2017-2021, \$ Billion). Global Data. — URL: <https://www.globaldata.com/data-insights/retail-and-wholesale/global-market-size-of-retail-food/> (дата обращения к электронному ресурсу: 05.08.2024).
23. Global Organic Trade Guide. Organic Trade Association. — URL: <https://www.ota.com/export.html> (дата обращения к электронному ресурсу: 05.08.2024).
24. Health And Wellness Foods Markets. — Fact. MR — URL: <https://www.factmr.com/report/health-and-wellness-foods-market#:~:text=> (дата обращения к электронному ресурсу: 05.08.2024).
25. How Much Is Your Food Worth ? Planet Tracker. — 14 December, 2022. — URL: <https://planet-tracker.org/how-much-is-your-food-worth/> (дата обращения к электронному ресурсу: 05.08.2024).
26. Hueston W, McLeod A. Overview of the Global Food System: Changes Over Time /Space and Lessons for Future Food Safety. In: Institute of Medicine (US). Improving Food Safety Through a One Health Approach: Workshop Summary. Washington (DC): National Academies Press (US); 2012. A5. Available from: URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK114491/> (дата обращения к электронному ресурсу: 05.08.2024).
27. International Energy Agency (IEA). Energy Statistics Data Browser. — URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics/data-tools/energy-statistics-data-browser?country=> (дата обращения к электронному ресурсу: 05.08.2024).
28. International Service for the Acquisition of Agri-biotech Applications (ISAAA). — URL: <https://www.isaaa.org> (дата обращения к электронному ресурсу: 05.08.2024).
29. Michel D. Water and Food: How, When, and Why Water Imperils Global Food Security. CSIS. Center for Strategic and International Studies. — October 16, 2023. — URL: <https://www.csis.org/analysis/water-and-food-how-when-and-why-water-imperils-global-food-security> (дата обращения к электронному ресурсу: 05.08.2024).
30. More A.B. Global Food Biotechnology Market. GROWTH Market Reports. — URL: <https://growthmarketreports.com/report/food-biotechnology-market-global-industry-analysis#:~:text=> (дата обращения к электронному ресурсу: 05.08.2024).
31. New FAO analysis reveals carbon footprint of agri-food supply chain. United Nations. UN News. Climate And Environment. — 8 November, 2021. — URL: <https://news.un.org/en/story/2021/11/1105172> (дата обращения к электронному ресурсу: 05.08.2024).
32. Number of employees worldwide from 1991 to 2024. — Statista. — URL: <https://www.statista.com/statistics/1258612/global-employment-figures/#:~:text=> (дата обращения к электронному ресурсу: 05.08.2024).
33. OECD/FAO (2023), OECD-FAO Agricultural Outlook 2023-2032, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/08801ab7-en>. — URL: https://www.oecd.org/en/publications/2023/07/oecd-fao-agricultural-outlook-2023-2032_859ba0c2.html (дата обращения к электронному ресурсу: 05.08.2024).
34. OECD. OECD Data Explorer. — URL: <https://data-explorer.oecd.org> (дата обращения к электронному ресурсу: 05.08.2024).
35. Statistical Review of World Energy. Energy Institute. — 2024. — 73rd Edition. — 76 p. — URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review> (дата обращения к электронному ресурсу: 05.08.2024).
36. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2022). World Population Prospects 2022: Online Edition. — URL: <https://data.un.org/Data.aspx?d=PopDiv&f=variableID%3a12#PopDiv> (дата обращения к электронному ресурсу: 05.08.2024).
37. von Grebmer, K., J. Bernstein, W. Geza, M. Ndlovu, M. Wiemers, L. Reiner, M. Bachmeier, A. Hanano, R. Ní Chéilleachair, T. Sheehan, C. Foley, S. Gitter, G. Larocque, and H. Fritschel. 2023. 2023 Global Hunger Index: The Power of Youth in Shaping Food Systems. Bonn: Welthungerhilfe (WHH); Dublin: Concern Worldwide. — URL: https://www.welthungerhilfe.org/fileadmin/pictures/publications/en/studies_analysis/2023_Global_Hunger_Index_EN.pdf (дата обращения к электронному ресурсу: 05.08.2024).
38. World Bank Group. Data. Indicators. — URL: <https://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения к электронному ресурсу: 05.08.2024).

УПРАВЛЕНИЕ МЕТОДАМИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ОРГАНИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

MANAGEMENT OF METHODS OF ECONOMIC ASSESSMENT OF ORGANIZATIONAL DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE

V. Pozdnyakov

Summary. The article considers approaches to managing methods of economic assessment of organizational development of an enterprise. It is established that the possibilities of organizational activity and its importance as part of the active factors of increasing production efficiency in market conditions of management have significantly expanded. Therefore, the organizational system of the enterprise should be isolated into an independent management subsystem with the creation of conditions and scientific justification for its further development. It is determined that for the scientific substantiation of the development of both individual elements and the organizational system as a whole, the existing composition of indicators and characteristics is insufficient. Its improvement is proposed through the introduction of a classifier of indicators for three groups — status, economic results and organizational innovations.

Keywords: management, methods, economics, assessment, organization, development, enterprise.

Поздняков Валерий Михайлович

Аспирант,

ОЧУВО «Московская международная академия»

89036370377@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к управлению методами экономической оценки организационного развития предприятия. Установлено, что возможности организационной деятельности и ее весомость в составе активно действующих факторов повышения эффективности производства в рыночных условиях хозяйствования значительно расширились. Поэтому организационную систему предприятия следует выделять в самостоятельную подсистему управления с созданием условий и научного обоснования ее дальнейшего развития. Определено, что для научного обоснования развития как отдельных элементов, так и организационной системы в целом, существующий состав показателей и характеристик недостаточен. Его совершенствование предлагается за счет введения классификатора показателей по трем группам — состоянию, экономическим результатам и организационным нововведениям.

Ключевые слова: управление, методы, экономика, оценка, организация, развитие, предприятие.

Современный этап экономического развития Российской Федерации требует решения ряда новых задач, связанных с повышением эффективности работы предприятий. Важно установить четкое соответствие и соотносительность всех элементов производственных систем предприятий, благодаря которым достигается рациональное упорядочение процессов создания и производства продукции. В связи с этим усиливается необходимость повышения гибкости организационных систем управления предприятиями и скорости организационных изменений на основе эффективного использования экономических возможностей управления.

В то же время на предприятиях этой проблеме не уделяется достаточного внимания. Научное обоснование и рационализация организационной деятельности в направлении повышения ее экономической эффективности отодвигаются на второй план, что приводит к «ручному» и неэффективному управлению развитием многих отечественных предприятий, недостаточному использованию внутренних резервов, замедлению процессов реструктуризации и повышению конкурентоспособности.

Значительный вклад в исследование проблем, связанных с эффективным развитием предприятий за счет повышения эффективности организационного развития и управления, отражен в работах М.О. Варниной [1], Н.П. Голубецкой [2], В.В. Макрусева [9], И.В. Роздольской [11], З.К. Самайбековой [12], А.Б. Сатыбалдыева [13], Л.Ф. Ситдиковой [14], М.В. Утевской [15] и др. В трудах этих авторов исследованы важные теоретические и практические вопросы организационного развития, отдельные элементы и особенности процессов организации и управления.

Однако непосредственно вопросам выявления и повышения эффективности использования совокупных экономических возможностей организационных систем и их места в экономическом развитии предприятий посвящено незначительное количество работ, в которых указанная проблема исследуется недостаточно полно и комплексно. В этих условиях актуальной является разработка и внедрение новых научных подходов и методов решения проблемы повышения экономической эффективности производства за счет более полной реализации экономических возможностей организацион-

ных систем. Необходимо также комплексное исследование экономического влияния этих систем на конечные экономические результаты деятельности предприятий.

При рассмотрении сущности и эволюции понятия «организация», нами внесены определенные уточнения, предложено выделять организационную деятельность как самостоятельный, специфический объект управления и рассматривать ее как активный производственный фактор. Это обуславливает необходимость более глубокого исследования и эффективного использования организационных ресурсов. Их предлагается рассматривать как согласованную, взаимозависимую, рационально упорядоченную совокупность организационных форм, структур, процессов и методов любой производственной системы, необходимых для реализации стратегии и тактики дальнейшего развития.

Исследование состава рассматриваемых ресурсов позволяет утверждать, что они тесно связаны с ожидаемыми экономическими результатами деятельности предприятий, поскольку мобилизуют последние, организуют и превращают их в активный фактор производства. В то же время составляющие организационных ресурсов существующих систем влияют на достижение конечных целей деятельности предприятий недостаточно комплексно. Это не позволяет повысить их роль и влияние на процесс достижения экономических целей предприятий. Поэтому нами предлагается их рассматривать в составе организационной системы (ОС), используя системные методы их анализа и упорядочения.

Действующие организационные системы отличаются разнообразием и описываются многими характеристиками и показателями, которых насчитывается более ста десяти [3, 6, 16]. При этом их можно сгруппировать в блоки: показатели существующего состояния ОС, ее отдельных элементов и ОС в целом (организационного уровня, длительности производственно-коммерческого цикла и др.); показатели экономических результатов функционирования ОС; показатели организационных нововведений, к которым отнесены показатели эффективности производства, достигнутые за счет развития элементов ОС.

Существующие показатели состояния ОС не связаны необходимой мерой с общей системой показателей экономики предприятий, а показатели-измерители ее экономической эффективности разработаны недостаточно. Это обуславливает их незначительную роль в процессе управления производственными системами. При этом для определения экономических возможностей ОС нами предложено результаты ее функционирования оценивать по показателям: уровень организации производства, продолжительность производственно-коммерческого цикла, себестоимость продукции на единицу рабочего времени, общие затраты на функционирование

организационной системы и их рентабельность, экономические потери по организационным причинам и прирост показателей производства, которые достигнуты за счет совершенствования элементов организационных систем.

Динамика изменения уровня экономических характеристик организационных систем свидетельствует о степени развития организационных рычагов и их экономических возможностях [4, 8, 10]. В рыночных условиях хозяйствования особую актуальность и значимость приобретают повышение скорости и частоты организационных изменений, которые способны повысить экономическую эффективность производства. К положительным результатам приводит увеличение степени гибкости элементов организационных ресурсов и ускорение процессов организационного развития.

В связи с этим в систему перечисленных показателей нами включены показатели гибкости и мобильности организационных ресурсов. Все вышеназванные показатели организационных систем могут быть базой для планирования и обоснования экономической целесообразности их совершенствования и развития с целью повышения экономической эффективности деятельности предприятий.

Процессы перестройки элементов организационных ресурсов на предприятиях происходят непрерывно, однако к повышению экономических результатов работы во многих случаях это не приводит [5, 7]. Прогрессивные изменения качества элементов ОС, как фактор роста эффективности производства, почти не рассматриваются. Внедряемые локальные организационные изменения, не связанные с качественным повышением уровня организационного развития предприятий, не позволяют полностью реализовать существующие экономические возможности.

Все это обуславливается, по мнению автора, высокой степенью разбалансированности организационных процессов, недостаточным вниманием к необходимости принципиальных изменений и системного совершенствования элементов организационных ресурсов и отсутствием достаточно обоснованной и полной системы оценки эффективности затрат времени и средств именно на организационные нововведения.

Анализ результатов исследования организационных составляющих процессов управления подтвердил, что их результативность в значительной мере определяется уровнем затрат на функционирование ОС. Поэтому нами предложен методический подход к оценке стоимости ОС, который заключается в определении затрат на их функционирование с помощью удельного веса организационных задач в общем объеме задач управления.

Результаты исследования на ряде предприятий доказали, что эти расходы колеблются от 25 % до 40 % расходов на управление производственными звеньями и предприятиями в целом, тем самым весомо влияют на текущие расходы производства. Снижение их удельного веса в общих затратах является существенным направлением повышения эффективности деятельности предприятий. Последняя рассчитывается по показателям существующих резервов, которые характеризуют отклонение достигнутых экономических показателей деятельности предприятий от их возможного уровня.

Для конкретизации экономических результатов функционирования ОС анализируются показатели затрат, экономических потерь по организационным причинам, в частности потери за счет текущих и целодневных простоев, нарушения исполнительской дисциплины, увеличения нормативной величины производственно-коммерческого цикла и другие. При этом наиболее весомые резервы снижения себестоимости продукции заключаются в уменьшении текущих простоев оборудования и дневных простоев по организационным причинам.

По данным обследованных предприятий они составляют 50 и 70 % от общего времени текущих простоев оборудования и 0,17–5,3 % от эффективного фонда рабочего времени работников. Это приводит к увеличению затрат на производство и к уменьшению прибыли предприятий. В то же время потери основных производственных подразделений, связанных единой технологической цепью, увеличиваются по нарастающей, начиная с потерь в начале цепи. Следует отметить, что подразделения предприятий имеют различные организационные резервы и возможности их использования, но тенденции их формирования совпадают.

Сопоставление тенденций изменения экономических показателей ОС предприятий с показателями эффективности ресурсов и производства свидетельствуют об их тесной связи и взаимозависимости. Анализируя

эту связь, можно отметить, что поиск экономических резервов значительно облегчается, а оценка рассматриваемого влияния является более точной при использовании экономико-математических методов.

Обобщающим показателем уровня совершенства ОС является показатель уровня организации производства. Исследования показали, что его величина переменная и значительно различается как для разных подразделений внутри одного предприятия, так и для разных предприятий. По данным обследованных основных производственных подразделений величина уровня организации производства колеблется от 0,426 до 0,636, что свидетельствует о недостаточно высоком уровне совершенства ОС.

Подводя итоги, можно отметить, что возможности организационной деятельности и ее весомость в составе активно действующих факторов повышения эффективности производства в рыночных условиях хозяйствования значительно расширились. Поэтому организационную систему предприятия следует выделять в самостоятельную подсистему управления с созданием условий и научного обоснования ее дальнейшего развития.

В то же время для научного обоснования развития как отдельных элементов, так и организационной системы в целом, существующий состав показателей и характеристик недостаточен. Его совершенствование предлагается за счет введения классификатора показателей по трем группам — состоянию, экономическим результатам и организационным нововведениям, и дополнения показателями затрат на функционирование ОС и показателями их экономических результатов. Это позволит предприятиям выполнять количественную оценку использования организационных факторов, их влияния на эффективность производства, планировать и прогнозировать возможности результатов организационного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варнина, М.О. Методы управления организационными изменениями / М.О. Варнина // Молодой ученый. — 2024. — № 6 (505). — С. 95–97. — Текст: непосредственный.
2. Голубецкая, Н.П. Роль ESG-критериев в корректировке инструментов управления экономическими системами / Н.П. Голубецкая, Е.А. Коваленко // Лидерство и менеджмент. — 2024. — Т. 11. — № 1. — С. 231–244. — Текст: непосредственный.
3. Зонова, А.В. Совершенствование бухгалтерского учета средств целевого финансирования в соответствии с требованиями ВТО и МСФО / А.В. Зонова, Р.В. Ливанова, А.А. Перепелица // Международный бухгалтерский учет. — 2012. — № 42 (240). — С. 2–6. — Текст: непосредственный.
4. Кожина, В.О. Совершенствование организации финансов субъектов хозяйствования / В.О. Кожина, О.Е. Матюнина, А.Г. Жакевич, Ю.С. Афанасьева, О.Е. Лебедева // Экономика и предпринимательство. — 2017. — № 4-2 (81). — С. 509–512. — Текст: непосредственный.
5. Лебедев, К.А. Обзор украинского рынка экспортоориентированных молокопродуктов / К.А. Лебедев // Вестник аграрной науки Причерноморья. — 2002. — № 5 (19). — С. 49–54. — Текст: непосредственный.
6. Лебедев, К.А. Повышение эффективности производства сливочного масла в Крыму / К.А. Лебедев // Экономика и управление. — 2002. — № 1. — С. 18–19. — Текст: непосредственный.
7. Лебедева, О.Е. Формирование механизма функционирования регионального продовольственного рынка / О.Е. Лебедева // Вісник Харківського національного аграрного університету ім. В.В. Докучаєва. Серія Економічні науки. — 2007. — № 6. — С. 245–250. — Текст: непосредственный.

8. Ливанова, Р.В. Учет и анализ факторов, влияющих на финансовый результат деятельности сельхозорганизаций / Р.В. Ливанова, И.В. Макунина, Ю.А. Мыркина // Бухучет в сельском хозяйстве. — 2020. — № 3. — С. 54–61. — Текст: непосредственный.
9. Макрусов, В.В. Проектное управление на основе моделирования с применением средств искусственного интеллекта / В.В. Макрусов, Д.С. Гусев // Экономический анализ: теория и практика. — 2024. — Т. 23. — № 1 (544). — С. 40–58. — Текст: непосредственный.
10. Организация агробизнеса. Цифровая трансформация: учебник / Л.И. Хоружий, О.Г. Каратаева, О.П. Андреев [и др.]; под редакцией Л.И. Хоружий. — Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2022. — 189 с. — Текст: непосредственный.
11. Роздольская, И.В. Управление опытом сотрудников как стратегической составляющей менеджмента персонала организации / И.В. Роздольская, М.Е. Ледовская, Е.А. Дьячков // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. — 2024. — № 1 (104). — С. 153–169. — Текст: непосредственный.
12. Самайбекова, З.К. Взаимосвязь организационных структур со стратегией управления персоналом предпринимательской структуры / З.К. Самайбекова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2024. — № 1 (145). — С. 128–133. — Текст: непосредственный.
13. Сатыбалдыев, А.Б. Исследование влияния стимулирования труда на качество работы сотрудников / А.Б. Сатыбалдыев, С.К. Бердибекова, Ж.А. Игамбердиева // Бюллетень науки и практики. — 2024. — Т. 10. — № 1. — С. 284–291. — Текст: непосредственный.
14. Ситдикова, Л.Ф. Организационный механизм обеспечения устойчивого развития крупных субъектов аграрного бизнеса / Л.Ф. Ситдикова // Финансовый менеджмент. — 2024. — № 1. — С. 218–228. — Текст: непосредственный.
15. Утевская, М.В. Методологические основы формирования стратегии устойчивого развития социально-экономических субъектов / М.В. Утевская // Петербургский экономический журнал. — 2024. — № 1. — С. 46–56. — Текст: непосредственный.
16. Юдашкина, Е.Е. Стратегическое планирование социально-экономических процессов на основе когнитивного подхода / Е.Е. Юдашкина, А.Л. Никазаченко, К.А. Лебедев // Экономика и предпринимательство. — 2017. — № 8-2 (85). — С. 1062–1065. — Текст: непосредственный.

© Поздняков Валерий Михайлович (89036370377@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОТЕНЦИАЛ И ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДЕЛЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

OPPORTUNITIES AND OBJECTIVE LIMITS IN UPGRADING MODERN ACCOUNTING AND ANALYTICAL ENTERPRISE PROCUREMENT

L. Pudeyan

Summary. This article deals with the prospects of upgrading accounting and analytical procurement of business units. The authors define the controversy in the regulation of management accounting in Russia, which manifested itself in orientation on both international standards and, at the same time, Russian accounting traditions. The paper provides deep consideration of those factors promoting accounting technologies, as well as the reasons why the process of active implementation of new IT decisions in accountancy is relatively slow. The possible way out of the situation of relative retardation in the technological development of the accounting and analytical instruments in Russia (caused by technological dependence on foreign software, general economic situation turbulence, underdevelopment of the IT sector and weakness of methodological support of the said innovations), as the authors propose, could be new imperatives in accountancy rather based on the practice of business operations of Russia than those using the European and North American experience, as well as the approaches compatible with this experience in building accounting and analytical systems. The reason of the above distancing might lie in those various structures of the Russian economy and the economic traditions of the countries of the collective West (the latter being notorious for the key role of share capital, weak governmental control and orientation towards the dynamic indexes of financial flows).

Keywords: accountancy; management accounting; new technologies; accounting and analytical procurement; upgrading.

Научный дискурс последнего десятилетия в сфере прикладной экономики насыщен работами, посвященными исследованию эволюции учетно-аналитического процесса: анализу подвергается как теоретическая, так и инструментальная составляющие новых и новейших учетных технологий. Тенденция имеет сходные мотивы и в мировой экономической науке, и в отечественной.

Одни авторы концентрируют внимание на смене парадигмы хозяйственного учета, указывая на углубление информатизации бухгалтерского дела, другие описывают вызовы стоящие перед бухгалтерским сообществом (появление новых видов активов, индикаторов эффективности нефинансовой природы, инновационных фор-

Пудеян Любовь Овагемовна
кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический
университет», г. Ростов-на-Дону
pudeyan.liuba@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению перспектив модернизации учетно-аналитического обеспечения деятельности хозяйствующего субъекта. Авторы дают характеристику противоречивой ситуации в сфере регламентации управленческого учета в России, выражающейся в одно-временной ориентации и на международные стандарты, и на отечественные традиции учетного дела. В работе подробно рассмотрены факторы, способствующие развитию учетных технологий, а также причины, по которым активное применение новых ИТ-решений в бухгалтерском учете происходит сравнительно низкими темпами. В качестве возможного выхода из ситуации относительного замедления технологического развития учетно-аналитических инструментов в России (вызванного технологической зависимостью от зарубежного программного обеспечения, турбулентностью общеэкономической ситуации, неразвитостью ИТ-сектора и слабостью научно-методического обеспечения подобных инноваций), предлагается сформулировать обновленные императивы хозяйственного учета, опирающиеся в большей степени на практику ведения бизнеса в России и в меньшей степени задействующие европейский и североамериканский опыт, а также соответствующие этому опыту подходы к построению учетно-аналитических систем. Причина такого дистанцирования видится в различиях структуры отечественной экономики и экономического уклада стран коллективного Запада (для которого характерны ключевая роль акционерного капитала, слабость государственного регулирования и ориентация на показатели динамики финансовых потоков).

Ключевые слова: бухгалтерский учет; управленческий учет; новые технологии; учетно-аналитическое обеспечение; модернизация.

матов ведения бизнеса, развитие теории функциональности финансов [1] и пр.).

При этом «смена веж» в современной учетно-аналитической парадигме рассматривается либо применительно к решению частных задач по оптимизации бухгалтерского учета на предприятии, либо с точки зрения трансформации учетной платформы в целом (в русле цифровизации экономики). Таковы работы Я.В. Соколова и С.Ф. Легенчука, О.В. Рожновой и Т.Л. Щегловой, Т.М. Одинцовой и Т.П. Карповой, Т.Л. Ковалева и К.А. Коселева, О.А. Овчинниковой и К. Михайль, А.В. Варнавского, а также ряда зарубежных экономистов — Д. Хана и Х. Хунгенберга, И.Т. Лопеса, С. Сандера, С.А. Батлера и Д. Гоша, Т. Бойнса и Р.А. Эдвардса и др.

Однако немногие исследователи интересуются задачей изучения стратегических целей эволюции учетно-аналитического процесса. Действительно, модернизационный потенциал инструментальных средств бухгалтерского учета, безусловно, огромен. И в этой связи следует признать, что практика, реагирующая на изменение принципов функционирования макро— и микроэкономических систем существенно опережает как теорию, так и методологию бухгалтерского дела.

Но каков горизонт модернизации учетного инструментария? Есть ли пределы адаптации хозяйственного учета (управленческого, финансового бухгалтерского) к постоянным метаморфозам рыночной ситуации? И если есть, то, какие факторы выступают в роли предельных?

Следует признать, что такие вопросы время от времени звучат на дискуссионных площадках вроде Всемирного конгресса бухгалтеров, национальных бухгалтерских ассоциаций, а также в блогах международных профессиональных онлайн-сообществ (Proformative, Association of Accounting Technicians, Бухгалтерия.ru, Audit-it.ru и др.).

В контексте ситуации, сложившейся в настоящее время в российской экономике, этот вопрос, на наш взгляд, имеет особое значение, поскольку ответ на него, возможно, определит трансформацию национальной модели хозяйственного учета.

Эта проблема весьма остро обозначена в ряде публикаций в отечественной научной периодике последних лет. Наиболее рельефно картину происходящего изложила профессор, д.э.н. Н.А. Миславская, которая прямо заявила, что «бухгалтерский учет, и экономическая теория в целом, должны беспристрастно, во всей полноте, основываясь на объективных закономерностях, *отражать процессы функционирования социума* [здесь и далее выделения наши], учитывая позиции классов, участвующих в обеспечении общественного прогресса» [2, с. 34].

Рассматривая нормативно-правовую базу, на которой выстроено здание концепции бухгалтерского учета в современной России, приходится констатировать целый ряд несоответствий, требующих, по нашему мнению, урегулирования, как в теоретической, так и в практической области.

Динамичность общеэкономической повестки дня заставляет соответственно меняться бизнес-среду и ее регулятивный механизм, что, естественно, требует и модернизации управленческого процесса в комплексе с его учетно-аналитическим обеспечением: в части разработки новых методов учета и обобщения хозяйственной информации. При этом основная цель смены управ-

ленческой парадигмы — гарантировать финансовую устойчивость экономического субъекта на рынке в обозримой перспективе.

Очевидной аксиомой в этой связи выступает положение о том, что данные хозяйственного учета должны являться основой для принятия необходимых управленческих решений. Однако, по результатам изучения практики бухгалтерского учета в России, можно сказать, что так происходит далеко не всегда, — учетные данные и аналитика ретроспективного (то есть отражающего динамику прошлых периодов) характера всё меньше интересуют руководство предприятий, оставаясь стихией контрольно-надзорных органов. Во главу угла ставится сегодня предвидение рыночной повестки дня, вероятностные модели поведения экономического субъекта. Изменение плана счетов, унификация учетных процессов и форм отчетности, обновление законодательства не снижают интенсивности, с которой генерируются проблемы в сфере учета.

Такое, на первый взгляд, странное противоречие, на самом деле, объясняется довольно просто: избранный в конце XX века в нашей стране курс на сближение российской бухгалтерской практики с учетными политиками стран коллективного Запада привел к постепенному дистанцированию методологии и регулирования хозяйственного учета от реальных условий ведения бизнеса в России. Этот подход, по мнению экспертов, привел сегодня к ситуации, когда под достоверностью учета «понимается не адекватная экономической действительности информация, а соответствие требованиям МСФО» [2, с. 36].

Подобную ситуацию, видимо, спровоцировала «экзистенциальная коллизия» средств и целей, которую можно наблюдать в части национальных приоритетов учетно-аналитического процесса. Так, федеральное законодательство о бухгалтерском учете относит хозяйственный учет и его развитие к компетенции Минфина РФ и бухгалтерского сообщества (в лице, к примеру, фонда «Бухгалтерский методологический центр», призванного выступать с инициативами по совершенствованию бухгалтерских процедур и их инструментария). И это логично и разумно — соотносить и корректировать правила фиксации фактов хозяйственной жизни в российских компаниях с учетом экономических реалий именно отечественного рынка, закрепляя их проверкой на российском эмпирическом материале (тем более что в самом Федеральном законе «О бухгалтерском учете» (далее — также Закон) говорится о необходимости «соответствия федеральных и отраслевых стандартов *потребностям пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также уровню развития науки и практики бухгалтерского учета*» [3]. Однако в этом же нормативном правовом акте госрегулятор регламентирует примене-

ние международных стандартов «как основы разработки федеральных и отраслевых стандартов» [3, ст. 20, п. 4]. Но МСФО — продукт западной экономической системы (и научной мысли), воплощение ее свода «правил игры», изначально отличавшихся сильными позициями частного акционерного капитала, транснационализмом в инвестировании, зависимостью от конъюнктуры финансового рынка, умеренной ролью государственного участия и, прямо скажем, иными социально-экономическими императивами (в состав его «отцов-основателей» входят флагманы европейской экономики, страны Северной Америки, Бразилия, Китай и Япония. При этом российское законодательство предполагает также участие отечественного регулятора «в установленном порядке в разработке международных стандартов» [3, ст. 23, п. 5], не указывая возможных форм такого «участия».

Принимая во внимание этот факт, не вполне понятно:

- каким образом можно в системе учетной политики, разрабатываемой с использованием и на основе МСФО, отразить учетно-аналитическую специфику делового ландшафта нашей страны?
- по каким каналам возможно донести конструктивные предложения не только в направлении «МСФО → Россия», но и в обратном направлении — способствующие «сближению» МСФО с тенденциями в российской бухгалтерской практике?

Ориентироваться одновременно на международные управленческие стандарты и на своеобразие национального рынка в условиях геополитической турбулентности и изменчивости рынка крайне сложно, если вообще возможно. Именно на этой основе формируется парадокс, при котором стремительное развитие информационных технологий в сфере учета не приводит к ожидаемому росту эффективности оперативного управления среднестатистическим предприятием в России, которое живет по законам российского рынка; и естественно, что в первую очередь на практику «составления отчетности оказывают влияние экономические условия функционирования организации» [4, с. 26]. Отсюда понятны препятствия, тормозящие эволюцию бухгалтерского дела и более оперативный переход к новым моделям хозяйственного контроллинга на основе цифровизации. Эти препятствия (или ограничивающие факторы), по нашему мнению, заслуживают внимательного рассмотрения, поскольку они определяют темпы развития национальной бухгалтерской науки, облик профильного образования (набор компетенций, необходимых будущему бухгалтеру) и перспективы российского бухгалтерского дела в целом.

Учетно-хозяйственный механизм российской экономики функционирует сегодня в условиях:

1. изменения формата экономики, всё более напоминающего экономику мобилизационного типа,

что вызывает, во-первых, необходимость постоянной коррекции нормативно-правовой базы и, во-вторых, не способствует предсказуемости внешней по отношению к экономическому субъекту среды;

2. перехода к более активному использованию информационных технологий в сфере управления и учета, поскольку требованием времени является оперативность и адекватность управляющей информации, а «в условиях развития цифровизации постоянно возрастает и точность учета» [5, с. 233.], что осложняется отсутствием доступного программного обеспечения (в условиях ухода с российского рынка зарубежных ИТ-разработчиков), а также нехватки кадров с нарабатанными цифровыми компетенциями;
3. необходимости обеспечения финансовой устойчивости путем всесторонней оптимизации деятельности предприятия, причем в условиях значительного инфляционного давления, что приводит, в том числе к поиску схем минимизации обязательных платежей, применению более простых и менее затратных технологий, отказу от инвестирования в техническое перевооружение предприятия и тотальной экономии.

Каждое из перечисленных условий накладывает свой отпечаток на общую картину деловой активности, организацию бизнес-процессов и мониторинг их результатов. Разумеется, траектория развития учетных технологий в России также не свободна от влияния этих обстоятельств.

Так, переход к мобилизационной экономике ведет к сокращению инвестиционных возможностей, ограничению доступа к передовым ИТ-решениям и отдельным рынкам, дефициту оборотных средств у предприятий, разрыву международной кооперации.

Опережающее развитие цифровых технологий в сфере планирования и координации коммерческой деятельности, аккумулирования и обработки информации выражается в стремлении менеджмента российских компаний всё активнее использовать прогнозирование при оценке рыночной ситуации, различные методы экстраполяции данных о хозяйственной деятельности, что стирает тонкую грань между управленческим и бухгалтерским учетом.

Считаем, что тезис о постепенном слиянии управленческого и финансового (хозяйственного) учета в единое целое выглядит вполне обоснованным, поскольку «в современных условиях учет, обеспечивая новые информационные потребности пользователей корпоративной отчетности, уже давно переставшей быть только финансовой, наполняется новым содержанием и доста-

точно динамично развивается» [6, с. 1163], в то время как институт регламентных финансовых отчетных форм постепенно превращается «во всё более обременительное «упражнение по обеспечению соблюдения», а не в стремление проинформировать заинтересованные стороны» [6, с. 1164].

«Особые» компетенции управленческого учета, собственные, как считается не столько собственно учету и обработке хозяйственной информации, сколько формированию экспертного мнения о мерах повышения эффективности предприятия (в части долгосрочного планирования, эвристического обобщения статистической информации о состоянии рынка, стратегического анализа, корректировки бизнес-модели и пр.) уже давно обосновались в перечне компетенций современного бухгалтера, который «выступает в большей степени управленцем», так как «должен уметь выбрать наиболее подходящие для организации форматы и методы ведения учета, ориентируясь на общемировые стандарты» [5, с. 234].

Инфляция и изменчивость рыночной среды в России требует соответствующей реакции от бизнес-сообщества, которое старается опереться на бухгалтерскую аналитику, используя массив учетных данных как поле для построения сценариев развития ситуации в своей отрасли или секторе рынка. В связи с этим учетно-аналитическое обеспечение деятельности предприятия и, в частности, бухгалтерский учет не может и не должно восприниматься «как нечто единожды установленное, поскольку постоянно испытывает на себе влияние среды, в которой он находится» [7].

В ситуации турбулентности к привычным объектам учета (доходы — расходы, себестоимость — цена производства — отпускная цена, производство — реализация, инвестиции и их эффективность) добавляются новые — показатели «устойчивого развития», состояния рыночной конъюнктуры, индикаторы результативности бизнес-модели, параметры реализации бюджетной политики на уровне хозяйствующего субъекта.

Расширение номенклатуры учитываемой информации является следствием двух обстоятельств: роста возможностей машинной обработки данных и запроса руководства предприятий на информацию, более приближенную к задаче выживания в конкурентной гонке.

Отвечая на вызовы глобального экономического шторма, который не обошел и национальную экономику, российская учетная практика изменяется и совершенствуется, одновременно ориентируясь и на развивающуюся западную модель управления, и на своеобразие ситуации, сложившейся в народнохозяйственном комплексе России.

Сочетание факторов, ограничивающих, и факторов, способствующих концептуальному и инструментальному развитию учетных технологий, порождает обстановку неопределенности ближайших перспектив развития бухгалтерского дела в нашей стране. Причем «неопределенность» эта касается практически всех направлений учета: контрольно-аналитической (в части способов оценки целесообразности вложений, изучения характера поведения конкурентов и госрегулятора, описание состояния рынка и т.д.), организующей (обеспечение соответствия принятым стандартам учета), собственно учетной (подходов к фиксации фактов хозяйственной жизни с группировкой по объектам учета), методической (формирование внутренних регламентов и учетной политики предприятия).

К факторам, способствующим прогрессу учетных технологий в России, можно отнести:

- общее снижение качества управляющего воздействия и его «запаздывание» в условиях постоянного изменения состояния рынка, проявившаяся со временем «неэффективность» располагаемых экспертным сообществом систем управленческого учета и сделала актуальной задачу разработки новых подходов» [8].
- развитие систем организационно-методической помощи в сфере управленческого учета (активная деятельность ИТ-разработчиков в части продвижения новых видов специализированного управленческого программного обеспечения (ПО), общемировой тренд на оптимизацию управленческой деятельности на новых принципах и появление профильных консалтинговых компаний, популяризация профессиональных аудиторских и бухгалтерских интернет-сообществ и онлайн-ресурсов);
- общий рост образовательного уровня в среде практикующих специалистов в области хозяйственного учета, совершенствование базовых учебных программ в вузах и ссузах, развитие систем дополнительного образования, повышения квалификации и переподготовки экономистов и бухгалтеров;
- регулярная актуализация законодательства в сфере бухгалтерского учета, предъявляющего всё новые требования к организации и формату отчетности экономических субъектов;
- продолжающийся поиск менеджментом крупных и средних компаний в России наиболее эффективных и соответствующих их специфике моделей ведения бизнеса (в том числе на основе заимствования зарубежного передового опыта), переноса акцента с выполнения механических учетных процедур на уровень экспертных оценок и прогнозности;
- развитие ИТ-сектора учетно-аналитического ПО, разработка более производительных алгоритмов

обработки информации и средств эвристического анализа больших данных;

- продвижение в России идеологии переноса всей национальной экономической системы на цифровую платформу, распространение новых технологий на организации бюджетной сферы «сверху вниз».

Представленный выше перечень драйверов модернизации учетных технологий во многом соответствует общемировой (глобалистской) тенденции развития управленческого учета, которая при трансфере на российскую почву обнаруживает целый ряд проблемных мест в методическом и чисто практическом отношении, что выражается в наборе сдерживающих развитие факторов:

- существенные капитальные вложения на внедрение новых ИТ-решений;
- нехватка квалифицированного персонала, умеющего использовать все достоинства цифрового учета информации и ее анализа;
- отсутствие эффективных отечественных программных продуктов, способных конкурировать с покинувшим российский рынок зарубежным ПО;
- концентрация исследовательских центров, специализирующихся в области оптимизации управления предприятием и анализа больших данных, преимущественно в странах Запада (их опыт зачастую не учитывает деловой ландшафт российского рынка);
- отсутствие системности при использовании новых технологий управленческого учета — полностью интегрированные учетно-аналитические системы (с полноценными ERP-, KPI- и CRM-модулями) используют в основном крупные компании, в то время как средний и малый бизнес в России ограничивается задействованием лишь части доступного функционала (ввод первичных данных хозяйственного учета, составление смет и калькуляций подготовка отчетных форм, сервисы «банк-клиент», ЭДО и пр.);
- большая часть российских менеджеров относится с недоверием к результатам использования экономико-математических моделей, построенных на анализе статистики за прошедшие отчетные периоды, в связи с изменчивостью общей социально-экономической ситуации в стране в реальном режиме времени.

Активно развивающиеся и продвигаемые на отечественном и мировом рынке учетно-аналитического обеспечения системные решения можно сгруппировать по целям их использования в рамках современной концепции управленческого учета и представить в виде следующей схемы (см. рис. 1).

В данной схеме буквами (А–Ж) обозначены целевые группы учетных модулей, ускоренная цифровизация и продвижение которых происходит в настоящее время.

Следует отметить, что модули «Е» и «Ж» мало востребованы российским бизнес-сообществом (за исключением ряда транснациональных компаний). Однако и за рубежом далеко не все экономические субъекты активно применяют весь спектр новых технологий учета и обновленную номенклатуру индикаторов эффективности (в которых ключевую роль в последнее время играют показатели «социальной полезности» и «экологичности» бизнеса, нематериальные активы и функциональность финансов).

Так, по итогам 2023 года, группой экспертов Bain & Company, Inc. (США) были представлены 25 наиболее перспективных направлений развития инструментов управленческого учета (см. рис. 2), упорядоченные в пять категорий — «Цифровые технологии и инновации», «Персонал и кадровая политика», «Операционные техники», «Стратегический анализ и корпоративные финансы», «Устойчивое развитие». Новейшие технологии отмечены на схеме, представленной ниже, помечены вертикальной чертой.

Несмотря на столь внушительный ассортимент новых методик и ИТ-решений, согласно оценкам экспертов Института управленческого учета CIMA (Великобритания), в реальности компаниями задействуется лишь некоторые из них, которые относятся в основном к сферам повседневного хозяйственного и финансового учета, ЭДО, бюджетирования и стратегического анализа, управления рисками, комплексной оценки состоятельности бизнес-модели (ее сильных и слабых сторон). Причина этого — малая результативность новых подходов к группировке хозяйственной информации при достаточно высокой стоимости их внедрения и обслуживания. Отмечается, что ощутимый эффект от перехода на новые принципы учета присутствует лишь в начальный период; а в отдаленном горизонте рост дополнительных издержек на реформирование бизнеса под новую учетную политику нивелирует преимущества из-за большого количества стресс-факторов, на которые чутко реагирует современный рынок и за которыми не успевает учетно-аналитическое обеспечение управленческого процесса.

Именно разнообразие новых методов организации бизнес-процессов и, как следствие, необходимость их бухгалтерского сопровождения способствуют лишь точечному использованию ИТ-решений предпринимателями. Эффективность их применения зачастую не подтверждена сколько-нибудь надежной статистикой за продолжительный период времени, а базируется исключительно на математическом моделировании.

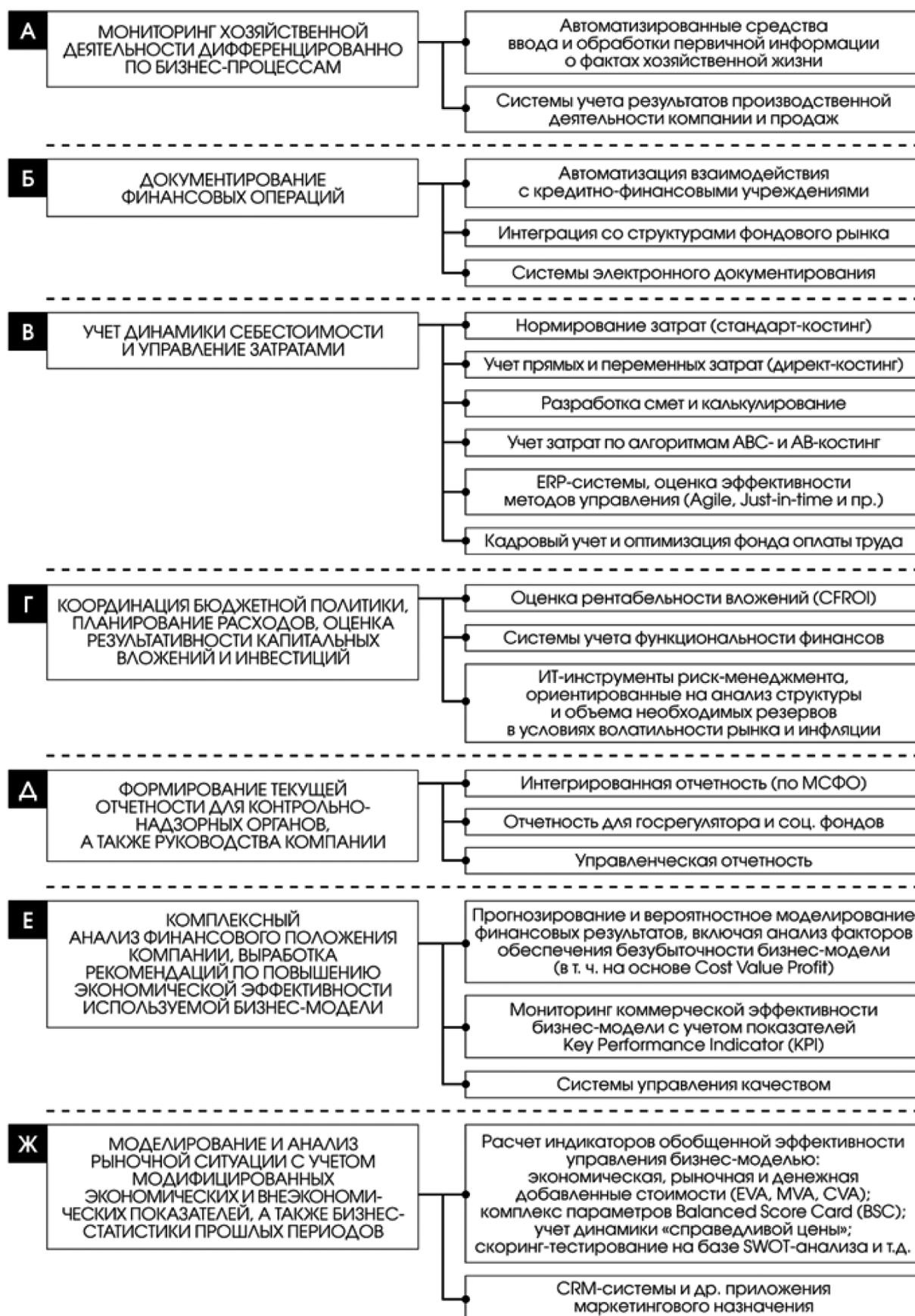

Рис. 1. Направления модернизации учетно-аналитического обеспечения в рамках современной концепции управленческого учета

Источник: разработано автором по материалам исследования

Digital and innovation	People and organization	Operations	Strategy and corporate finance	Sustainability
Agile Management ▶	Change Management Programs ▶	Business Process Reengineering ▶	Balanced Scorecard ▶	Decarbonization ▶
AI and Machine Learning ▶	Employee Engagement Systems ▶	Complexity Reduction ▶	Corporate Venture Capital ▶	DEI Programs ▶
Customer Experience Management ▶	Flexible Work Models ▶	Lean Six Sigma ▶	Dynamic Strategic Planning and Budgeting ▶	ESG Programs ▶
Design Thinking ▶	Purpose, Mission, and Vision Statements ▶	Supply Chain Management ▶	Objectives and Key Results (OKRs) ▶	
Digital Transformation ▶		Total Quality Management ▶	Scenario Analysis and Contingency Planning ▶	
Web3 and Blockchain ▶		Zero-Based Budgeting ▶	Stakeholder Strategies ▶	

Рис. 2. Топ-25 перспективных направлений развития инструментов управленческого учета

Источник: <https://www.bain.com/insights/management-tools-and-trends-2023/>

Впрочем, при всем своем консерватизме традиционный хозяйственный учет как раз так и совершенствовался исторически — «путем дополнительного включения в учетный процесс анализа, прогнозирования, математического моделирования, экономико-математических и экономико-статистических методов, интегрированной отчетности, расширения системы показателей (финансовых и нефинансовых)» [9]. Кроме того, характер учетных процедур всегда позволял производить модернизацию учета на предприятии отдельными операционными блоками, поскольку, как мы указывали выше, как таковой управленческий учет не является обособленной областью, он «не имеет самостоятельного значения, и его составные части представляют собой отдельные составляющие элементы управленческого учета» [10, с. 19–20], это главным образом «набор взаимосвязанных подсистем, которые фильтруют и обрабатывают данные» [11, с. 26].

Таким образом, сегодня можно констатировать, что, хотя модернизационный ресурс учетно-аналитического обеспечения и представляется значительным (что не в последнюю очередь объясняется техническим прогрессом (ростом производительности вычислительной техники, расширением сферы онлайн-взаимодействия экономических субъектов), но существуют и вполне объективные препятствия на пути его эволюции:

- на уровне мирового рынка — это различия в традициях учета, в структуре экономических отношений в разных национальных экономиках, слабость научного обоснования перспектив предлагаемых новых учетных методик (которые нередко базируются лишь на умозрительных конструкциях и искусственно «подогнанном» статистическом материале);
- с точки зрения России — это неопределенность дальнейшего курса на сближение подходов в хо-

зяйственном учете с западной концепцией, отсутствие возможности донести свою позицию до международных органов, координирующих стандарты финансовой отчетности, технологическая зависимость от зарубежных ИТ-разработок (и в области использования программных сред для разработки бухгалтерского ПО, и в части применения готовых приложений, и в сфере аппаратного обеспечения сложных системных решений).

Точкой бифуркации развития учетных технологий по «западному эталону» можно считать начало эпохи санкционного противостояния и провозглашенный правительством России курс на импортозамещение, что формально означает акцент на интересах национальной экономики в ущерб тренду глобализации. Технологическое взаимодействие с рядом государств, считающихся традиционными генераторами инновационности в сфере финансового учета и управления, поставлено на паузу. Ситуация на российском рынке по-прежнему далека от стабильной. В этих условиях от научного сообщества требуется разработка нового научно-методического базиса, возможно, отличного от канонов МСФО (так как эти стандарты ориентированы на единство мирового рынка и свободный трансфер капитала, что в настоящее время невозможно, — мир поделен на группировки и коалиции с противоположными экономическими интересами).

В то же время «поворотные моменты» в истории как мировой, так и отечественной экономики всегда были связаны не только с обострением противоречий и ломкой устоявшихся стереотипов, но и с выдвиганием новых идей и эффективных решений, позволявших раз за разом преодолевать кризис, ведь, скажем, общеизвестным фактом является то, что управленческий учет своим появлением обязан периоду Великой депрессии 1930-х гг. [12, с. 216].

Начало активного обсуждения в российской ученой среде проблемы формирования национальной модели учета, с последующим его закреплением в законодательстве положено. Задача активного встраивания России в глобальную экономику, очевидно, сегодня подвергается переоценке. Думается после того, как госрегулятором будет сформулирована позиция по вопросу, двигаться ли отечественному бухгалтерскому делу в кильватере

европейской и североамериканской учетных традиций или нет, прояснится идеология учетно-аналитического обеспечения на новом этапе развития российской экономики. И есть все основания надеяться, что обновленная парадигма учета будет в полной мере учитывать именно российскую социально-экономическую повестку дня и традиции хозяйствования, характерные для российского бизнес-сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Функциональные финансы — новая парадигма в управлении деньгами и финансовыми ресурсами. — URL: <https://belapan.by/finansy/funkczionalnye-finansy-novaya-paradigma-v-upravlenii-dengami-i-finansovymi-resursami?ysclid=Izjpr0z28h282800771> (дата обращения: 29.07.2024).
2. Миславская, Н.А. Причины ослабления научной составляющей бухгалтерского знания // Аудитор. — 2022. — Т. 8, №7. — С. 32–37.
3. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 №402-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». — П. 1. — Ст. 20. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855 (дата обращения: 20.07.2024).
4. Санникова, И.Н. Возможно ли преодолеть кризис теории бухгалтерского учета? // Международный бухгалтерский учет. — 2008. — № 4. — С. 25–29.
5. Гребнева, М.Е. Проблемы и перспективы трансформации учетного процесса // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. — 2020. — №11. — С. 233–234.
6. Одинцова, Т.М. // Международный бухгалтерский учет. — 2021. — Т. 24, Вып. 10. — С. 1162–1187.
7. Чайковская, Л.А. Современные концепции бухгалтерского учета (теория и методология): монография. — Москва: Бухгалтерский учет, 2007. — 240 с.
8. Зверева, Е.В. Проблемы развития управленческого учета в инновационно-ориентированных структурах // Вестник СамГУПС. — 2011. — № 3. — С. 30–34.
9. Щеглова, Т.Л. Новый российский хозяйственный учет для новой экономики // Мир новой экономики. — 2018. — Т. 12, №1. — С. 56–65.
10. Рожнова, О.В. Управленческий учет как глобальная учетная наука // Учет. Анализ. Аудит. — 2015. — № 6. — С. 17–25.
11. Апчерч, А. Управленческий учет: принципы и практика / под ред. Я.В. Соколова, И.А. Смирновой. — Москва: Финансы и статистика, 2002. — 952 с.
12. Хан, Д. Стоимостно-ориентированные концепции контроллинга / Д. Хан, Х. Хунгенберг; под. ред. Л.Г. Головача, М.Л. Лукашевича [и др.]; пер. с нем. — Москва: Финансы и статистика, 2005. — 928 с.

© Пудеян Любовь Овагемовна (pudeyan.liuba@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛИНЕЙНАЯ И ОТКРЫТАЯ МОДЕЛЬ ИННОВАЦИЙ В ПРИЗМЕ ПРЕДИКТИВНОГО И АДАПТИВНОГО ПОДХОДОВ К РАЗРАБОТКЕ ПРОЕКТОВ

LINEAR AND OPEN INNOVATION MODEL IN THE PRISM OF PREDICTIVE AND ADAPTIVE APPROACHES TO PROJECT MANAGEMENT

A. Titova

Summary. The paper examines the evolution from a linear innovation model to an open innovation model, in the light of the development of the innovation management knowledge area and the regional studies knowledge area, the intersection of which created the very concept of an innovation model. The use of project management tools allowed us to identify the key difference between these two models, which does not consist in the subjects that form them, but in the features of managing the process of creating a result characterized by iteration and incrementality, which proved the need to apply an adaptive approach to innovation management in systems of any scale.

Keywords: innovation, innovation management, linear innovation model, open innovation model, project management, predictive approach, agile.

Титова Александра Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент, ФГАОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения»
alexandra_titova@list.ru

Аннотация. В настоящей статье исследована эволюция от модели линейных инноваций к модели открытых инноваций, в призме развития области знаний управления инновациями и области знаний экономической географии, пересечение которых создало само понятие инновационной модели. Использование инструментария проектного менеджмента позволило выделить ключевое отличие данных двух моделей, состоящее не в субъектах их образующих, а в особенностях управления процессом создания результата, характеризующегося итерационностью и инкрементностью, что доказало необходимость применения адаптивного подхода к управлению инновациями в системах любого масштаба.

Ключевые слова: инновации, управление инновациями, линейная модель инноваций, открытая модель инноваций, управление проектами, предиктивный подход, гибкий подход.

Теория экономики, начав своё развитие с трудов Аристотеля, обогатившись вливаниями иных наук, в том числе биологии, физики, кибернетики, создала огромное количество областей знаний, и не удивительно, что научные и практические наработки этих областей знаний часто пересекаются. При этом новые интересные выводы можно получить, углубляясь в определенные узкие области существующих предметов изучения в экономической науке, проводя более детальные исследования, сопоставляя экономику с другими науками, с биологией, психологией, так и находя общие закономерности в развитии определенных отраслей знаний в самой экономике и теории управления экономическими системами. В настоящей статье будет проведено исследование развития области знаний управления инновациями и области знаний управления проектами. Безусловно, пересечение данных областей вполне понятно, разработка и внедрение инноваций — это проекты, к которым применяются теоретические и методологические наработки данной области знаний. Вопросам использования инструментов проектного менеджмента в создании, диффузии, внедрении инноваций посвящено достаточно практических и академических трудов. В настоящей статье будут исследованы концептуальные вопросы становления теории знаний и практики в управ-

лении инновациями и проектами, выделены и показаны параллели развития, а также доказана необходимость применения исключительно гибких подходов к области развития инноваций в системах любого масштаба.

Изучим особенности формирования и использования важных в теории инновации терминов, характеризующих объекты управления, то есть те субстанции, на которые воздействие направлено и свойства которых необходимо изменить в целях лучшего удовлетворения потребностей субъекта, данное воздействие осуществляющего в первую очередь, или потребляющего результаты изменения. Наибольший интерес представляют следующие основные объекты воздействия: инновационная система, инновационная модель и соотношение данных понятий.

Понятия инновационной системы и инновационной модели объединяет не только прилагательное «инновационная», которая их определяет, выделяя из всего семейства моделей и систем некий более конкретный вид. Система и модель — те самые категориальные конструкции, которые наше сознание создало для упрощённого представления определённых объектов, а также тех элементов, из которых они состоят и процессов, обеспечивающих взаимодействие между ними. Система,

как правило, является непосредственно той сущностью, которую исследователи и практики пытаются смоделировать, то есть представить в упрощенном виде в целях изучения и повышения эффективности процесса управления. С точки зрения теории систем, «система представляет собой определённое множество взаимосвязанных элементов, образующих устойчивое единство и целостность, обладающее интегральными свойствами и закономерностями» [8]. Системы могут иметь своей целью как изменение свойств элементов в постоянных или изменяющихся условиях окружающей среды, так и на поддержание свойств на определённом уровне в меняющихся условиях окружающей среды. Рассматривают закрытые и открытые системы, социально-экономические системы являются открытыми системами, то есть системами, преобразующими определённые входы в выходы. Когда мы говорим о социально-экономических системах особое значение имеет её масштаб и тот признак, по которому такая система выделена, чем определяется конечность входящих элементов. С точки зрения масштаба выделяют глобальные системы, национальные, региональные (признак — территория), а также системы предприятия. В качестве примера можно привести так же систему здравоохранения, образования (признак — отрасль), систему распределения, систему производства, а также инновационную систему. В данном случае термин «инновационная» характеризует систему с точки зрения создаваемого ей результата, а не особенности входящих в неё субъектов и их свойств. Для примера можно сравнить понятия инновационная система и современная система. Инновационная система — это система которая производит инновации, при этом, сама по себе она не должна строиться на постоянном визуировании определённых свойств входящих субъектов и протекающих процессов. Конечно, данный вопрос можно характеризовать как спорный. Тогда, с другой точки зрения, к инновационным будут относиться те системы, в логику которых заложены инновационные процессы, процессы создания, диффузии, внедрения инноваций. Иными словами, вопрос заключается в том, включаются ли в инновационную систему исключительно разработчики, производители и прочие типы субъектов, вовлеченные в инновационные процессы, или в инновационную систему могут быть включены и венчурные и кредитные организации, обеспечивающие организации, организации, владеющие землей в технопарках, владельцы клубов неформального общения (в том числе рестораны, бары, гольф-клубы) или нет. Фактически это спор об определении границ рассматриваемой системы, обратим сразу внимание в модель открытых инноваций будет включено большее число акторов, чем в линейную модель. Далее обратимся к истории становления понятий инновация и инновационная система.

Инновации являются основой успешного социально-экономического развития. Данное понятие выделил

Йозеф Шумпетер в первой половине 20-го века (1926 г.), при этом он рассматривал инновацию как важную функцию предпринимательской деятельности, связанную с постоянным внедрением новшеств, новых технологий, новых способов производства, новых способов продажи, непосредственно новых продуктов [13]. Позже исследователями инноваций были выделены организационные и средовые инновации, а также социальные инновации. Инновационная система — система, которая производит или любые инновации, в том числе и средовые и организационные, что позволяет расширить границы инновационной системы.

Далее обратим внимание и на тот факт, что в то время, как Й. Шумпетером была отмечена важность инновации для предпринимателя, последующими исследователями инновационных процессов была отмечена важность встраивания предпринимателя в инновационную систему территории или отрасли. Ведь качество взаимодействия предпринимателя с другими участниками инновационных процессов: другими предприятиями, поставщиками, разработчиками, научно-исследовательскими организациями, рынком труда, покупателями определяет его успехи. Соответственно, качество инновационного окружения и сила взаимодействия с ним предприятия, полнота встраивания в инновационную систему будет зависеть экономического, социального, и инновационный успех.

Идея рассмотрения инновационных систем, как систем более крупного масштаба, чем одно предприятие, сформировалась до развития теории Й. Шумпетера. Первыми социально-экономические системы, направленные на развитие, сочетающие в себе ряд субъектов (тогда промышленных предприятий) исследовал Альфред Маршалл, который доказал, что группа предприятий, действующих на одной территории, может обеспечить большую выгоду от партнерств и обмена, чем крупное промышленное предприятие за счет эффекта масштаба. Так сложилась модель «индустриального региона» и «отраслевой агломерации» в 1890 году. Приведем цитаты А. Маршалла, которые актуальны сегодня и наличие подобных свойств может характеризовать успешные инновационные системы: «...секреты ремесла не находятся под покровом тайны. [...] Достоинства изобретенного и модифицированного оборудования, процессов и организации бизнеса немедленно обсуждаются. [...] Таким образом, имеет место наличие некоей индустриальной атмосферы (industrial atmosphere), когда новые технологические идеи буквально витают в воздухе и растекаются по всей агломерации, что и называется спилловером технологий (technology spillover)». Обратим опять же внимание на тот факт, что рассматриваемые А. Маршаллом отраслевые агломерации и индустриальные районы имеют значительно больше общего с моделью открытых инноваций, чем линейных, что позволяет многим делать

вывод о превалировании такого признака, как состав субъектов при определении отличий между открытой и закрытой моделью инноваций [9].

Далее, в второй половине 20-го века область знаний управления инновациями (Й. Шумпетер) и область знаний территориального и отраслевого развития («А. Маршалл») и знания в области территориального развития переплелись между собой и создали различные варианты теоретических и конструкций, присвоив наблюдаемым на различных территориях и в различных отраслях множество названий и создав богатый языковой аппарат объектов управления. Так, инновационные системы, выделенные по территориальному, отраслевому, знанию и прочим признакам получили названия технопарков, кластеров, инновационных сред, промышленных районов, регионов знаний и так далее. Экономические географы стали называть различные варианты наблюдаемых инновационных систем территориальными инновационными моделями [1, 2, 3, 6, 7].

Таким образом, в рамках пересечения области знаний управления инновациями и экономической географии появился термин «инновационная модель» [2, 6, 7, 10], модель, созданная для упрощения понимания определенных законов реальности, модель с использованием структурирования которой нам проще проанализировать состояние объекта управления и входящих в него элементов, а далее понять, какие управленческие действия необходимо совершить и оценить последствия этих действий. Данные модели подробно изучены в нашем исследовании [7], а так же исследованиях зарубежных авторов [3, 6]. Данная модель, как правило, характеризовалась открытой моделью инновационного процесса.

Далее обратимся к другой ветви формирования понятия «инновационная модель». Так, помимо territori-

альной инновационной модели в области знаний управления инновациями есть сложившиеся термины, как линейная или закрытая модель инноваций (инновационных процессов) и открытая модель инноваций (инновационных процессов). Современная литература представляет и иные модели на продвижении от закрытой модели инноваций к открытым, в том числе — пользовательская модель, которая близка по своей сути к «модели от практики», ярким примером пользовательской инновации является скейт-доска. Генри Ицкович и Лоет Лейденсдорф предложили «модель тройной спирали» для изучения типов инновационных субъектов и связей между ними [4].

Перечисленные выше модели, несмотря на тот факт, что они выделены по разным признакам использовали в анализе эволюций инновационных моделей чилийские исследователи, рассмотрим интересный подход к изучению эволюции «открытой инновационной модели», эволюция, разработанная авторами представлена на рисунке 1.

Несмотря на тот факт, что данная схема с нашей точки зрения является не совсем корректной, так как представленные на ней модели характеризуют инновационные процессы и инновационные системы с разных точек зрения, возможно именно поэтому подобные рассуждения и позволяют сделать выводы о ключевой особенности модели открытых инноваций, лежащей в плоскости субъектов и их взаимодействия. Далее мы покажем, что субъекты и взаимодействия являются лишь частным проявлением различий, наблюдаемых сегодня. Однозначно мы можем выделить сейчас две плоскости использования термина модель применительно к инновациям: территориальные или отраслевые инновационные модели, выделенные экономическими географами, а также модели, выделенные исследователями инноваций и инновационных процессов в призме исследования

Рис. 1. Эволюция концепции открытых инноваций [5]

открытой инновационной модели и закрытой линейной инновационной модели.

Именно вторую составляющую в моделирование инновации, а именно моделирование с точки зрения протекающих в инновационных системах процессов, а не с точки зрения входящих в нее субъектов и выполняемых ими функций, мы раскроем дальше в настоящем исследовании. Безусловно, инновационные процессы, способы их протекания и субъекты их выполняющие будут находиться в зависимости. В настоящем исследовании мы будем прибегать и к субъектам характерным для той или иной модели инновационных процессов и попробуем разобраться существует ли исключительно открытая и линейная модель, или, возможно это полюсные решения и между ними существуют различные вариации, так же допустим, что авторы схемы, представленной на рисунке действуют вполне логично включая пользовательскую инновацию и представляя её финалом развития на пути от линейной, в таком случае к пользовательской модели. Проследим вторую ветвь эволюции.

Авторам линейной модели инноваций считается Вэннивар Буш, тот самый Вэннивар Буш, который участвовал в формировании знаменитой инновационной системы «Бостонский маршрут» или «Маршрут 128» и принимал непосредственное участие в создании Массачусетского Института Технологий. Расцвет линейной модели инноваций приходится на 1950–1990 годы, хотя с 1980-го можно говорить о том, что появилось осознание того факта, что линейная инновационная модель не способна отвечать требованиям современного времени, а в 2000-х гг. появляется так называемая открытая модель инноваций. Одним из авторов открытой модели инновации является Генри Чесбро, опубликовавший монографию, посвященную данной тематике в 2003 году [12]. Суть открытой модели инноваций заключается в том, что в отличие от линейной модели, инновационный процесс не заключён в какие-то рамки и не протекает линейно в рамках одного единственного предприятия или группы предприятий, но является открытым. Многие данную открытость понимают в терминах открытости самой непосредственно инновационной системы, но мы уже пришли к выводу о том, что любая социально-экономическая система является открытой. Часто отнесение инновационной системы к тому или иному типу базируется не численности участвующих акторов на различных стадиях инновационных процессов. С данной точки зрения, для открытой модели инновации характерны спин-оффы, развитие технологий через инкубатор, совместные предприятия, венчурное финансирование, в то время как для линейной модели предприятий характерны определенно-го рода производственные предприятия обладающие научно-исследовательскими институтами или научно-исследовательские организации, обладающие производственными мощностями или некая форма совмест-

ного взаимодействия науки и производства, но в рамках очень узкой системы, входом которой являются по большому счету начальные инвестиции, а выходом — инновационная продукция. В то время как в модели открытых инноваций гораздо больше входов и выходов. Таким образом, исходя вышесказанного мы можем охарактеризовать линейную и открытую модель инновации в привычных для нас терминах с точки зрения субъектов в неё входящих и взаимосвязи между ними. Действительно в открытую модель входит большая часть субъектов характеризующаяся различными ролями и типами взаимодействия, в том числе формальными и неформальными связями, а для линейной модели характерно ограниченное число субъектов. Но данный признак положенный в основу рассматриваемой классификации не совсем корректен и может привести к тому, что мы начнем называть открытой инновационную модель состоящую из двух совместных предприятий, университета, спин-оффа и производственного предприятия открытой лишь потому, что данные термины характерны для открытой модели. В то же самое время сам инновационный процесс будет жёстко регламентирован и будет протекать в рамках линейной модели. В рамках настоящей статьи мы решили пояснить в чем же принципиальная разница между линейной и открытой моделями. Она заключается не в субъектах, входящих в инновационную систему, характеризующуюся тем или иным термином, а в самом инновационном процессе. Ведь довольно часто рядом с терминами открытая и закрытая модель встречается не термин «инноваций», а «инновационных процессов». С данной точки зрения линейная модель инновационного процесса показывает нам, что это процесс линейный, не подразумевающий вхождения определённых новых субъектов, новых ресурсов в сравнимо большем количестве, чем изначально имеющиеся, а также множественности выходов полученного в процессе разработки знания и технологий. Для того, чтобы разорваться в данных отличиях применим область знаний проектного менеджмента.

Линейная модель инноваций по своей сути имеет значительные сходства с каскадным типом жизненного цикла проекта и предиктивным подходом к разработке, а открытая модель — с гибкой моделью жизненного цикла и адаптивным подходом к разработке. Поясним различия между данными двумя подходами в проектом менеджменте. В течении определенного периода времени классическая теория проектного менеджмента не принимала гибкий, адаптивный подход, некоторые практики сравнивали его с хаосом, ограничивали применение исключительно разработками программного обеспечения и то выделяли такие негативные последствия, как архитектура программного продукта низкого качества. В 2017 года Свод знаний в области управления проектами 6 (Project Management Body of Knowledge, PMBoK6) — один из основных стандартов в области

управления проектами выходит вместе с Практикумом гибкой разработки (Agile Practice Guide), а с 2021 года PMBoK7 уже содержит в себе наряду с каскадной моделью и предиктивным подходом к разработке, гибкую модель жизненного цикла и адаптивный подход. Тем не менее, ряд практиков до сих пор придерживаются мнения о том, в гибком управлении проектами отсутствует четкая регламентация, каждый делает что хочет, существует некая солидарная ответственность за совместный единый получаемый результат. В то время, как предиктивный подход к разработке является совершенно четкой и понятной методикой, даже технологией получения результата, которая последовательно развертывает четкие требования к результату проекта в операциях, коммуникациях, ресурсах (всего 11 областей развертывания указано в PMBoK6) до самого начала проекта, тем самым помогает спланировать весь проект, проконтролировать его исполнение, с тем чтобы результат был получен именно такой, какой был запланирован изначально [11]. Настоящая действительность все-таки приводит к необходимости использования именно адаптивного или гибридного (сочетание инструментов каскадной разработки и гибкой), и одна из причин — улучшение списка требований к продукту по мере исполнения проекта (backlog refining). Довольно часто встречается схема сравнения двух подходов, которая декларирует, что в гибком подходе люди и их взаимодействие важнее, чем процессы и инструменты; готовый продукт — чем документация; сотрудничество с заказчиком, чем жесткие контрактные ограничения; и самое главное — реакция на изменения, чем следование плану. Но при таком узком сравнении, лежащем в плоскости управления скорее командой, а не списком требований к продукту, уходит и не попадает в призму одно из ключевых отличий гибкой разработке от каскадной. Ключевое различие между предиктивным и адаптивным подходом лежит не в тех инструментах, которые в них применяются, а в том какую же основную цель, какую же основную задачу, какую же основную функцию они выполняют в процессе управления и как мы управляем непосредственно результатами нашего проекта, в призме области знаний проектного менеджмента, и результатами инновационного процесса в призме области знаний управления инновациями. Так при использовании предиктивного подхода мы получаем один единственный результат в самом конце проекта, и мы заранее знаем, что это будет за результат, никакие продукты мы не продаем и никакие продукты в наш проект параллельно не вливаем в случае их появления на рынке в процессе разработки. При использовании адаптивного подхода, мы работаем и управляем списком требований к продукту, постоянно его модифицируя, но важным дополнением является тот факт, что на каждой итерации мы получаем некоторую часть бэклога продукта, которая может быть коммерциализована, использована в других проектах. Иными словами, мы отдаем определенные готовые бэклоги нашего

продукта с определенных итерации его разработки, и, безусловно, можем принимать в проект новые продукты или их части, разработанные как нашей, так и сторонними командами. Именно данная особенность адаптивной разработки наводит нас на мысль о её схожести по своей сути с открытой моделью инноваций. В открытой модели инновационного процесса важно то, что сам инновационный процесс не является линейным, может быть термин «итерационная» лучше бы характеризовал данную модель, она не характеризуется одним единственным линейным процессом от идеи инновации до её внедрения, в процессе разработки инновационного продукта можно выделить определенные части, или бэклоги которые могут быть отданы на коммерциализацию или внедрение сторонним организациям на протяжении всего осуществления всего инновационного процесса. Отметим, что довольно часто инструментом отдачи данных бэклогов является совместное предприятие, организуемое с иным предприятием для разработки какой-то части технологий; спин-офф, создаваемый для коммерциализации или разработки какой-то части технологии; непосредственно продажа по лицензии определенной технологии, полученной в процессе разработки, но не являющейся конечным продуктом; или передача в иной форме на коммерческой и не коммерческой основе. В то же самое время необходимо отметить, что в открытую инновационную модель такие готовые инкременты законченных списков требований к продукту поступают и из других инновационных систем и субъектов хозяйственной деятельности. Таким образом, здесь мы явно видим, что основное свойство открытой модели инновационных процессов — не её открытость, потому что все социально-экономические системы — системы открытые, а нелинейность, итерационность инновационного процесса и инкрементность его результата, порождающая множество источников входов в саму инновационную систему и множество выходов из этой инновационной системы. Именно данный классификационный признак лежит в основе отличий открытой модели инноваций и закрытой, как и каскадной и гибкой модели жизненного цикла проекта, а то что мы наблюдаем разницу в типах субъектов, составляющих линейную и открытую модель инноваций — является их проявлением в сложившихся условиях, которые на самом деле могут быть и иными. Таким образом, на концептуальном уровне становится абсолютно понятно, что для управления инновационными процессами, инновационными системами любых масштабов необходимо использовать тело знаний адаптивных подходов к разработке. С нашей точки зрения, именно осознание того факта, что инновационный процесс сегодня является итерационным и инкрементным позволит выявить новые области для совершенствования области знаний управления инновациями с учетом разработок проектного менеджмента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Asheim, B. Differentiated knowledge bases and varieties of regional innovation systems / B. Asheim // *The European Journal of Social Science Research*. — 2008. — V. 20. — № 3. — P. 223–241.
2. Capello, R. Spatial Transfer of Knowledge in High Technology Milieux: Learning Versus Collective Learning Processes / R. Capello // *Regional Studies*. — 1999. — V. 33. — № 4. — P. 353–365.
3. Cruz, S., Teixeira, A. The Evolution of the Cluster Literature: Shedding Light on the Regional Studies–Regional Science Debate / S. Cruz, A. Teixeira // *Regional Studies*. — 2010. — V. 44. — № 9. — P. 1263–1288.
4. Etzkowitz, H., Leydesdorff, L. The dynamics of innovation: from National Systems and «Mode 2» to a Triple Helix of university–industry–government relations / H. Etzkowitz, L. Leydesdorff // *Research Policy*. — 2000. — № 29. — P. 109–123.
5. Ingrid, Jamett & Alvarado, Luis & Maturana, Sergio. (2017). Analysis of the state of the art of open innovation: Practical implications in engineering. *Revista Ingenieria de Construccion*. 32. 73–84.
6. Moulaert, F., Sekia, F. Territorial Innovation Models: A Critical Survey / F. Moulaert, F. Sekia // *Regional Studies*. — 2003. — V. 37. — № 3. — P. 289–302.
7. Головцова, И.Г., Титова, А.В. Роль территориальных инновационных моделей при выборе стратегии развития региона / И.Г. Головцова, А.В. Титова // *Инновации*. — 2015. — №6. — С. 98–105.
8. Клир, Д. Системология / Д. Клир. — М.: Радио и связь, 1973. — 262 с
9. Маршалл, А. Основы экономической науки / Маршалл А. — М.: Эксмо. — 2007. — 832с.
10. Титова, А.В. О возможностях использования зарубежного опыта для формирования технологии инновационного развития / А.В. Титова // *Стратегическое управление организациями в XXI веке: сб. науч. трудов*. — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та. — 2016. — С. 103–117.
11. Управление проектами: учебник для вузов / Е.А. Горбашко, И.Г. Головцова, А.В. Титова [и др.]; под редакцией Е.А. Горбашко. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 358 с. — (Высшее образование).
12. Чесбро, Генри. Открытые инновации: создание прибыльных технологий / Генри Чесбро; пер. с англ. В.Н. Егорова. — Москва: Поколение, 2007. — 336 с.
13. Шумпетер, Й. Теория экономического развития [Электронный ресурс] / Шумпетер Й. — 1911. — Режим доступа: <http://rustem-nureev.ru/wp-content/uploads/2011/01/042.pdf> свободный.

© Титова Александра Викторовна (alexandra_titova@list.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

IMPROVING THE QUALITY OF PUBLIC SERVICES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

**M. Khayrullin
V. Fedorov
O. Kuliev**

Summary. Improving the quality of public services in the context of digitalization in Russia is an important task aimed at improving the interaction of citizens and businesses with government agencies. In recent years, active measures have been taken to digitalize public services based on government programs [5], which leads to increased accessibility, transparency and efficiency. The paper considers the main directions of digitalization of public administration in Russia, its advantages in modern conditions. The problems and solutions in the field of digitalization of public administration in Russian conditions are also identified. The main advantages of digitalization of public administration in Russia are attributed by the author: improving the efficiency of public administration as a result of cost reduction, increasing the level of information transparency of public administration, improving the quality of public services provided, the possibility of personalization and orientation of public services to citizens, improving interaction between government agencies, the ability to receive feedback from citizens. At the same time, the following problems of improving the quality of public services in the context of digitalization were noted: insufficient level of digital literacy, resistance to changes on the part of employees, outdated information and telecommunications infrastructure, insufficient financing of digitalization projects, problems of ensuring cybersecurity, the problem of the irrelevance of some part of the regulatory regulation of digitalization processes due to the long process of lawmaking in the country at an active pace of changes in digital technologies. In accordance with these problems, possible solutions are proposed in the field of improving digital literacy, updating the regulatory framework, and attracting the private sector to finance digitalization processes.

Keywords: public services, quality of public services, digitalization of public services, digitalization, public administration.

В современных условиях цифровизация играет достаточно важную роль в трансформации государственного управления, повышая эффективность, прозрачность и доступность государственных услуг. Это обусловлено множеством преимуществ, которые обе-

Хайруллин Марс Фаритович

к.т.н., Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
89049755219@ya.ru

Федоров Владислав Романович

Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
stud036043@mgutu.loc

Кулиев Орхан Амин Оглы

Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
stud000832@mgutu.loc

Аннотация. Повышение качества государственных услуг в условиях цифровизации в России является важной задачей, направленной на улучшение взаимодействия граждан и бизнеса с государственными органами. В последние годы принимаются активные меры для цифровизации государственных услуг на базе государственных программ [5], что ведет к повышению их доступности, прозрачности и эффективности. В работе рассмотрены основные направления цифровизации государственного управления в России, его преимущества в современных условиях. Также выявлены проблемы и пути решения в сфере цифровизации государственного управления в российских условиях. К основным преимуществам цифровизации государственного управления в России автором отнесены: повышение эффективности государственного управления в результате сокращения издержек, повышение уровня информационной прозрачности государственного управления, улучшение качества предоставляемых государственных услуг, возможность персонализации и ориентации государственных услуг на граждан, улучшение взаимодействия между государственными органами, возможность получения обратной связи от граждан. При этом отмечены следующие проблемы повышения качества государственных услуг в условиях цифровизации: недостаточный уровень цифровой грамотности, сопротивление изменениям со стороны сотрудников, устаревшая информационно-телекоммуникационная инфраструктура, недостаточное финансирование проектов цифровизации, проблемы обеспечения кибербезопасности, проблема неактуальности некоторой части нормативно-правового регулирования процессов цифровизации ввиду длительного процесса законотворчества в стране при активных темпах изменений в цифровых технологиях. В соответствии с данными проблемами предложены возможные пути их решения в сфере повышения цифровой грамотности, актуализации нормативно-правовой базы, привлечение частного сектора для финансирования процессов цифровизации.

Ключевые слова: государственные услуги, качество государственных услуг, цифровизация госуслуг, цифровизация, государственное управление.

спечивает цифровизация государственного управления, отмечаемых многими авторами [4, 6, 8, 9, 10]:

1. Повышение эффективности государственного управления в результате сокращения издержек. В этом аспекте цифровизация позволяет автома-

тизировать рутинные процессы, что значительно снижает временные и финансовые затраты. Автоматизация документооборота, внедрение электронных систем управления и другие цифровые решения позволяют ускорить обработку запросов и повысить производительность.

2. Повышение уровня информационной прозрачности государственного управления. Электронные системы и платформы способствуют повышению прозрачности государственных процессов. Граждане и бизнес могут отслеживать статус своих запросов и видеть, как используются государственные ресурсы. Это способствует снижению уровня коррупции и повышению доверия к государственным органам.
3. Улучшение качества предоставляемых государственных услуг. Цифровизация позволяет предоставлять услуги быстрее и удобнее. Онлайн-порталы и мобильные приложения позволяют гражданам получать услуги в любое время и из любого места, что особенно важно для жителей удаленных и сельских районов.
4. Возможность персонализации и ориентации государственных услуг на граждан. Использование больших данных и методов искусственного интеллекта позволяет государственным органам лучше понимать потребности граждан и предлагать персонализированные услуги. Это повышает удовлетворенность граждан и делает государственное управление более ориентированным на потребителя.
5. Улучшение взаимодействия между государственными органами. Цифровизация способствует улучшению координации и обмена данными между различными государственными органами. Единые базы данных и интегрированные системы позволяют избежать дублирования информации и ускорить процесс принятия решений.
6. Возможность получения обратной связи от граждан. Цифровые платформы позволяют получать обратную связь от граждан. Для повышения качества государственных услуг важно учитывать мнение граждан и оперативно реагировать на их запросы и предложения. Это способствует более активному участию граждан в управлении и разработке государственных программ и инициатив.

В России началом процесса цифровизации государственного управления стало Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 г. [2], в котором цифровизация экономики была включена в число приоритетов государственной политики. В этой связи необходимо отметить Указ Президента РФ № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [1], где упоминается государственное управление как объект изменений в сфе-

ре цифровизации. Далее распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. была утверждена программа «Цифровая экономика РФ» [3], куда входит федеральный проект «Цифровое государственное управление» [5].

Мероприятия указанного федерального проекта направлены на реализацию направлений, представленных на рисунке 1.

Основные направления и инициативы в области цифровизации государственного управления представлены на рисунке 2.

Одним из ключевых инструментов цифровизации является портал государственных услуг (gosuslugi.ru) [7]. Этот портал предоставляет гражданам и бизнесу возможность получать различные услуги в онлайн-режиме, существенно сокращая время и затраты на их получение. Создание и развитие систем электронного правительства позволяет автоматизировать процессы взаимодействия между государственными органами, улучшить координацию и снизить бюрократическую нагрузку. Это включает в себя внедрение электронного документооборота, цифровую идентификацию и электронные подписи. Вместе с тем использование технологий искусственного интеллекта (ИИ) и анализа больших данных (Big Data) позволяет улучшить качество предоставляемых услуг путем предиктивного анализа, автоматизации обработки запросов и персонализации взаимодействия с гражданами [1, 8].

Кроме того, для успешной цифровизации необходимо обеспечить доступность высокоскоростного интернета, особенно в отдаленных и сельских районах. Развитие телекоммуникационной инфраструктуры является важным шагом в этом направлении. Также следует отметить, что цифровизация требует наличия квалифицированных специалистов, как в государственном секторе, так и среди граждан. Программы обучения и повышения квалификации, направленные на развитие цифровых навыков, являются важной частью этого процесса [5].

Несмотря на массу преимуществ, цифровизация государственного управления сталкивается с рядом проблем в работе государственных институтов и повышении качества предоставляемых государственных услуг.

Прежде всего, следует отметить недостаточный уровень цифровой грамотности, который является препятствием для цифровизации государственного сектора в России. До сих пор многие сотрудники государственных учреждений недостаточно владеют современными технологиями. С этой же проблемой сопряжена другая — сопротивление изменениям со стороны сотрудников из-за их нежелания переходить на новые цифровые системы [9]. Для решения данной проблемы необходима дальнейшая работа по организации регулярных образо-

Рис. 1. Мероприятия указанного федерального проекта «Цифровое государственное управление»
 Источник: составлено автором по данным [5]

Рис. 2. Основные направления и инициативы в области цифровизации государственного управления в РФ
 Источник: составлено автором по данным [1, 5, 8]

вательных программ и тренингов для повышения цифровой компетенции работников. Кроме того, необходимо проведение разъяснительных работ, демонстрация преимуществ цифровизации и внедрение мотивационных программ, создание четких планов и стратегий для

перехода на цифровые технологии с учетом специфики различных государственных институтов. Также действенным методом является запуск пилотных проектов в различных регионах для тестирования новых технологий и подходов перед их масштабным внедрением.

Другой проблемой на пути цифровизации государственного управления в России является устаревшая ИТ-инфраструктура, так как в ряде государственных учреждений используется устаревшее оборудование и программное обеспечение [8]. В данном случае необходима модернизация ИТ-инфраструктуры, внедрение современных технологий и переход на облачные сервисы.

Однако с этой проблемой связана другая — недостаточное финансирование проектов цифровизации в силу ограниченных средств из бюджета [9]. Решением данной проблемы может стать привлечение частных инвестиций, государственно-частное партнерство, оптимизация текущих расходов. Вовлечение частного сектора для разработки и внедрения инновационных решений позволяет сократить затраты и увеличить эффективность.

Немаловажным вопросом остается вопрос обеспечения кибербезопасности, так как остается высоким число кибератак и угроз безопасности данных [6, 8]. С ростом объемов обрабатываемых данных возрастает необходимость в защите информации. Внедрение современных методов кибербезопасности и обеспечение защиты

персональных данных граждан, регулярные проверки и обновление программного обеспечения, повышение осведомленности сотрудников о киберугрозах являются важными аспектами цифровизации.

Также остается постоянная проблема неактуальности некоторой части нормативно-правового регулирования процессов цифровизации ввиду длительного процесса законотворчества в стране при активных темпах изменений в цифровых технологиях. Следовательно, складывается ситуация, что существующие законы и нормативные акты могут не соответствовать современным требованиям цифровизации [8, 9]. Решением данной проблемы может стать работа над нормативно-правовым обеспечением «на опережение», а не в момент возникновения юридических проблем.

Таким образом, цифровизация государственного сектора является важным условием для модернизации и повышения эффективности государственных услуг. Она способствует улучшению качества жизни граждан, повышению прозрачности государственных услуг, а также стимулирует инновации и экономическое развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ № 203 от 09.05.2017 г. «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию».
3. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. N 1632-р «Об утверждении Программы «Цифровая экономика РФ».
4. Малышев, Н.Н. Цифровизация государственного управления в России: от децентрализованной модели информатизации к сквозной / Н. Н. Малышев // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2023. — Т. 2, № 1(133). — С. 53–59. — DOI 10.36871/ek.up.p.r.2023.01.02.007.
5. Национальный проект «Цифровая экономика РФ» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 02.07.2024).
6. Попова, Н.Ф. Необходимость цифровизации государственного управления в РФ / Н.Ф. Попова // Административное право и процесс. — 2020. — № 2. — С. 48–53.
7. Портал государственных услуг Российской Федерации. — URL: gosuslugi.ru (дата обращения: 03.07.2024).
8. Яковлев-Чернышев, В.А. Цифровизация государственного управления в Российской Федерации: преимущества и риски / В.А. Яковлев-Чернышев // NB: Административное право и практика администрирования. — 2021. — № 2. — С. 42–51. — DOI 10.7256/2306-9945.2021.2.36011.
9. Belyakova, O.V. Digital Transformation Of Public Administration: Achievements And Problems // Global Challenges and Prospects of The Modern Economic Development. — 2021. — С. 174–180. DOI:10.15405/epsbs.2021.04.02.22.
10. Mountasser, T., Abdellatif M. Digital Transformation in Public Administration: A Systematic Literature Review // International Journal of Professional Business Review. — 2023. — № 8 (10). — doi.org/10.26668/businessreview/2023.v8i10.2372.

© Хайруллин Марс Фаритович (89049755219@ya.ru); Федоров Владислав Романович (stud036043@mgutu.loc);

Кулиев Орхан Амин Оглы (stud000832@mgutu.loc)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

PREREQUISITES FOR DEVELOPMENT OF THE PHARMACEUTICAL INDUSTRY: THEORY AND PRACTICE

L. Khasiyeva
N. Samigulina

Summary. The pharmaceutical industry has a special place in the global economy: for example, it is outstanding due to its most sophisticated technologies, which imply advanced requirements for production standards, including pharmacopoeia and good manufacturing etc. practices; appropriate opportunities are required for the implementation of scientific and technical potential; also, this industry has the highest research and development costs. This production sector has leading indicators in a number of parameters, which elevates it to the rank of the most promising for any economy, but to which extend would it be appropriate to choose this particular industry to stimulate in a chosen country — it is a controversial issue — not only due to rather high costs — as in the context of the economies of individual countries, we see that this sphere of production requires aspects needed to be taken into consideration — because they prevent the «search» for existing practices or the application of a «ready-made template» for the development of the industry — because they are caused by the differences of the economies themselves; there are a number of factors which were examined in this article.

Keywords: pharmaceutical industry, generic manufacturing, global industry development practices, pharmaceutical safety.

Введение

Фармацевтическая отрасль является важнейшей сферой — ибо только будучи здоровым, человек сохраняет работоспособность — главный критерий достойной жизни в обществе сегодня [7, с.42]. Развитие фармацевтической отрасли определяет как мировые тенденции, так и внутренние процессы, происходящие в различных экономиках.

Как известно, предпосылки к становлению отрасли содержат аспекты, из которых базовыми являются: уровень развития, институциональная составляющая экономики, ВВП и прочие макроэкономические показатели, рассмотрение которых применительно к данной сфере поможет выявить, насколько стимулировать ту или иную отрасль промышленности окажется «лёгким делом».

Так, пережитки советского прошлого во многих странах оказали влияние — новые власти вынуждены были

Хасиева Лейла Габиль кызы

*Доктор философии по экономике, доцент,
Байкальский государственный университет, Иркутск
leyla203@icloud.com*

Самигулина Наиля Анваровна

*Докторант, Байкальский государственный
университет, Иркутск
snailya1992@mail.ru*

Аннотация. Фармацевтической отрасли принадлежит особое место в мировой экономике: так, за ней — наиболее передовые технологии, подразумевающие высокие требования к стандартам производства, в том числе фармакопеи и надлежащей производственной и др. практик; здесь требуются соответствующие возможности для реализации научно-технического потенциала; также этой отрасли присущи наибольшие расходы на исследования и разработки. У данной производственной сферы — ведущие показатели по ряду параметров, что возводит её в ранг наиболее перспективных для любой экономики, но насколько целесообразным будет выбор именно этой отрасли для стимулирования в той или иной стране — вопрос крайне противоречивый — не только ввиду достаточно высоких затрат — ибо в разрезе экономик отдельных стран мы видим, что данная сфера производства содержит в себе целый ряд аспектов, которые необходимо брать в учёт — ибо они препятствуют «поиску» действующих практик или применению «готового шаблона» развития отрасли — так как обусловлены различиями самих экономик ввиду ряда факторов, которые и были рассмотрены в данной статье.

Ключевые слова: фармацевтическая промышленность, дженерическое производство, мировые практики развития отрасли, фармацевтическая безопасность.

не с «чистого листа» запускать производства, а закрывать «бреши»; налаживать производственные связи, выходя на мировые рынки. Развитие шло по «бальцеровическому», шоково-революционному — либо эволюционному пути. Также в экономиках, столкнувшихся с проблемами переходного периода, возникла необходимость перехода к новым стандартам и прохождения ряда реструктуризаций всевозможного рода. Целый ряд этапов включал бюрократические, нормативно-законодательные аспекты и т.д. — что осуществлялось дольше ввиду большей комплексности, либо быстрее (при соответствующей «гибкости», «адаптируемости» экономик к переменам и восприимчивости к новому) — уже в итоге — в зависимости от того, какой из путей развития более эффективен ввиду структуры самой экономической системы — целевые производства получали своё развитие в соответствии с потребностями руководства страны.

По причине ряда факторов — таких, как трудности в заимствовании опыта ведущих стран мира и достаточ-

ности как финансовых средств, так и источников финансирования — будь то целевое инвестирование или же возможности привлечения средств из соответствующих фондов, — развивать отрасль приходится исходя из её приоритетности — она достаточно комплексна. Посему мы рассмотрим в этой статье все перспективы, касающиеся стимулирования фармацевтики с учётом различий в институциональной базе разных стран, законодательных аспектов; также и самой структуры спроса, учитывающего не только потребности населения, но также и ряд других факторов, — необходимо рассмотреть в данной статье все, что только не вовлечено в отраслевые исследования. Прослеживается влияние таких факторов, как кадровое обеспечение, представленные в отрасли производители-конкуренты и, соответственно, номенклатура ЛС [3, с.22]. Подтверждена эффективность акцентирования на производстве лишь некоторых препаратов достаточно высокого спроса [10, с.174].

Помимо фармацевтических продуктов, известен целый спектр фармацевтических услуг — включающих и консультации, и информирование населения, а также образовательный процесс: подготовку и переподготовку рабочего персонала [2, с.35]. Так, если рассматривать потребности самой отрасли — а, во-первых, это — необходимость в постоянном совершенствовании знаний — то и актуализируется необходимость в должном кадровом обеспечении [1, с.2].

Также мы должны отметить так называемый феномен «фармацевтической безопасности» — потому что развивать фармацевтическую отрасль необходимы предпосылки, которые бы опирались на индикаторы, отражающие реальную картину состояния отрасли. Без унифицированного показателя невозможно проводить сравнения различных стран — поскольку стандартный набор макроэкономических показателей по странам ввиду относительности самих показателей — для различных стран одно и то же значение может охарактеризовывать экономику по-разному (национальное производство и импорт, стандарты качества и др.).

Также: постольку поскольку в структурах самих стран есть такие показатели, которые считаются в рамках развитых стран даже требуемыми, но для чуть менее сильных с экономической позиции стран они могут быть недопустимы ввиду недостаточности экономического потенциала и прочих предпосылок. Также показатели социальной сферы должны браться в учёт — постольку поскольку в экономическом плане высокоразвитых государствах соответствующие критерии уровня жизни также выше. Такой аспект, как менталитет, также должен браться в учёт; мы лишь должны подчеркнуть, что ввиду относительности и отсутствия даже пороговых значений именно фармацевтическая безопасность может в общих чертах помочь обрисовать отрасль.

Почему фармацевтическое производство настолько важно? По причине особого вклада отрасли в формирование человеческого капитала — только здоровье обеспечивает полноценное участие человека в процессе воспроизводства, что находит своё отражение и в показателе ВВП, и в прочих параметрах экономики. В мировой практике нет ограничений на любом из факторов производства, а ввиду наукоёмкости труднее постоянно поддерживать инновационный потенциал на должном уровне; так что необходим приток знаний и новых технологий — международное сотрудничество и создание совместных предприятий в таком свете предстают как подходящий для любой экономики путь развития.

Также важно привлекать иностранных специалистов для того, чтобы запустить те или иные новые проекты — что представляется достаточно перспективным; однако необходимо именно сотрудничество — в фармацевтической отрасли весьма распространённой практикой является коллаборация с иными иностранными компаниями из других стран с созданием совместных предприятий. Причем, необходимо воспользоваться любой новой возможностью — чтобы оставаться открытыми для новых вызовов времени. Не длительность сроков окупаемости всех разработок, ни недостаток денежных ресурсов не должны препятствовать обновлению производства — поскольку более быстрое внедрение новшеств в производство может только поспособствовать инновационным разработкам и стимулированию отрасли.

«Внутренний стержень»

В аспекте «внутреннего стержня» — того, что может как-то «изнутри» задать импульс — конечно же, невозможно не брать в учёт и сами факторы производства, и уровень экономического развития страны, и целый ряд требуемых аспектов — таких, как капитал, трудовые ресурсы, интеграция с исследовательскими учреждениями и — насколько реализуема возможность при использовании ряда эффективных международных практик привести положительные перемены во «вращивание» научного потенциала, кадров — что выступает также непростой задачей и требует сотрудничества предпочтительно с развитыми странами, желательно: с участием ведущих исследовательских институтов.

Посему считается, что важнейшим в поиске возможностей развития той или иной отрасли является анализ национального рынка — так, из ряда методик исследования именно по Портеру являются наиболее точными и так скажем, полными — так, им были рассмотрены такие параметры, как:

- Сопернические мотивы конкурирующих предприятий — позиции местных производителей и присутствие иностранных компаний; каковы условия для внедрения иных иностранных произ-

водителей и возможность их появления на рынке; поскольку зачастую импортируемые препараты составляют основу структуры всех представленных препаратов ввиду отсутствия собственного производства на достаточном уровне — не представляется возможным перейти на производство, которое стало бы замещать существующую структуру потребления: дешёвым по себестоимости и гарантировало бы однозначное переключение покупателей на данный товар. Так, ввиду ряда аспектов — таких, как низкая покупательская способность, а также неосведомленность, либо менталитет, мешающий «переключиться» на новый препарат, а использовать тот же, что и прежде — ввиду привычек и некоторых зарекомендовавших себя медикаментов — привнесение каких бы то ни было перемен оказывается затруднительным.

- Товары-заменители, присутствующие на рынке, способные вытеснить либо оставить в стороне запускаемое производство.
- Внедрение более успешных конкурентов, могущее повлечь за собой неблагоприятные перемены на рынке, — так, помочь могут действующие барьеры для входа на рынок, которые могут помешать новому производителю в рамках соответствующего государственного режима, благоприятствующего нации, ограничить влияние иностранного фактора. Так, данный аспект считается неотъемлемой составляющей правительственной политики.
- Фактор поставщиков сырья и комплектующих, их ценовой политики — не настолько важен, однако мы отмечаем его как неотъемлемый к рассмотрению и учету — поскольку учитывается степень дифференциации продуктов и насколько представленные на рынке заменители, использующие альтернативное сырье, могут повлиять на потребительские предпочтения.
- Покупатели, формирующие спрос и соответствующие варианты поведения участников рынка — т.к. невозможно предугадать, как воспримет население новое лекарство; будет ли переориентирован спрос на новый препарат и насколько в итоге перемены окажутся эффективными — вызовут ли естественный уход с рынка иностранных производителей и т.д.

Ещё один подход, уже сформированный Шумпетером, вкратце сводится к тому, что именно конкуренции присваивается ведущая роль в развитии отрасли — так, мы не можем свидетельствовать, что без рассмотрения данного фактора есть гарантия того, что удастся внедрить тот или иной препарат на рынок с достаточным потенциалом к реализации. Хоть Шумпетеровский подход не рассматривает тот или иной сектор — скорее, адаптирован для отдельных фирм — тем не менее, не-

возможно не применять некоторые теоретические аспекты, «сгенерировав» их для всей отрасли. Так, им были рассмотрены такие факторы, как освоение новых рынков, задействование новых ресурсов. Ресурсы важны наряду с человеческим фактором, поскольку химическая промышленность требует специальных стандартов, ибо риск побочных эффектов и реакций весьма велик — здоровье считается невозможным ресурсом и нельзя пренебрегать им или иным мизерным фактором — так как лучшее качество является непреложным. Однако не следует делать упор на экспортный потенциал — поскольку, как отмечалось, отрасль нельзя использовать ни для каких целей помимо основной — служение сохранению здоровья генофонда. По той же причине нельзя использовать фармацевтику для скажем, развития регионов. Отрасль хоть и содержит коммерческую основу, но не может фокусироваться на поиске прибыли. То же касается и требований «зеленого производства» — что также должно оставаться напоследок и только в том случае братья в учёт, если закрыты текущие проблемы или же государство в императивном порядке устанавливает соответствующее требование. К слову, здесь нельзя использовать маркетинг таким же образом как и в случае, если бы речь шла о любой другой отрасли — позиционировать бренд — в отрасли важны сами разработки, хотя в мире известны ведущие фармацевтические компании, которые прибегают к маркетингу — но они лишь используют функцию информирования населения.

Инвестиции, инновации — включающие исследования и разработки — выступают основными параметрами развития отрасли, которые мы также должны брать в учёт. От чего они зависят? Разумеется, приток денежных средств для соответствующего инвестиционного климата должен быть достаточным — помимо государственного участия: государство тоже может помочь, в том числе через проведение соответствующих ярмарок и выставок — подобные проекты международного уровня стимулируют отрасль. Поддержка может оказываться и со стороны ведущих фармацевтических компаний, а также независимых инвесторов; но, к слову, если брать франшизу, она эффективна только в случае, если рынок практически не развит и отсутствуют предпосылки для того, чтобы привлечь зарубежные производства — из-за низкой перспективности национального рынка и слабой производственной базы, а сами действующие производства характеризуются недостаточной рентабельностью. В случае правильного применения данная опция поможет обеспечить поступление средств в бюджет. Отдельные проекты также бывают эффективны, но недостаточно — поскольку они лишь задают временный импульс; нет дальнейшего развития; некоторые инициативы даже могут закрываться до завершения срока реализации проекта ввиду недостаточной рентабельности. Нужна не «точка роста» — требуется интегрировать ведущие практики, могущие коренным образом

повлиять на всю отрасль. Должны ставиться в приоритет не пути, а, как бы проще выразиться, «векторы», в которых подключаются новые «витки» при возникновении препятствий текущего развития и можно было бы учитывать ошибки мировых практик. Не «с чистого листа» — но можно адаптировать очень близко к условиям национального рынка уже готовую, «рабочую», модель.

Уровень цен является в странах со слабым развитием местного фармацевтического производства решающим критерием — так, ввиду целого ряда факторов возможны проблемы с закупками медикаментов и их доступностью для широких слоёв населения. С одной стороны, дороговизна является производным фактором — поскольку человек готов заплатить любую сумму, раз вопрос касается здоровья — но по подсчётам получается, что если брать затраты отдельных семей, на общегосударственном уровне ценовая проблема в действительности является «наболевшей» — так, даже был продуман специальный метод закупок, схожий с оптовыми — т.н. «pooled procurement» — благодаря нему возможно закупать совместно с несколькими фармацевтическими сетями (аптеками в том числе) требующиеся медикаменты — что выступает как достаточно эффективная практика.

Таможенное регулирование становится не менее важным в ценообразовании — есть доказанные практики, что сокращение таможенных платежей будет в итоге способствовать выходу на более допустимый уровень цен на лекарства для населения. Преференции в таможене также составляют важную часть ценового фактора — так, при устранении данной проблемы единственным объективным препятствием к развитию отрасли остаются бюрократические проволочки.

Так, мы не можем не отметить, что несмотря даже на полное обеспечение внутреннего рынка лекарствами национального производства и аналогами дорогостоящих иностранных препаратов, всё равно минимальный процент завозимых ЛС сохранится — поскольку ввиду подтверждённого терпапевтического эффекта и зарекомендовавшей своё действие формулы они останутся незаменимыми с точки зрения их качества и гарантии выздоровления.

Страновой подход

Переходя к отдельным странам, подчеркнём ключевые эффективные стратегии:

- опыт Панамы примечателен тем, что власти получили от UNIDO план действий по развитию фармацевтического «хаба» [11] — что поспособствовало фундаментальному развитию «изнутри».
- США затрачивают на исследования значительные суммы; действует ряд программ (Medicaid,

Medicare) [4, с.26]; институциональная структура достаточно развита; налогообложение фармацевтических предприятий включает налоговые льготы на определенные расходы на исследования и разработки, а также кредиты; предоставляется несколько дополнительных лет патентной защиты в случае истечения их срока действия; законодательство позволяет одобрять большинство дженериков без клинических испытаний.

- России через таможенные механизмы удалось ограничить иностранное присутствие на рынке; контрактная система позволила от простого импорта готовой продукции перейти к локализации самих производств на территории страны; развитие получила кластеризация [6, с.76], [8, с.77].
- на примере Кореи видим: требуется официально закрепить предписание более дешёвых (дженерических) лекарств — даже регулирование цен на дженерики не даёт гарантии предотвращения тенденции к назначению дорогостоящих лекарств нового поколения; а, приняв ту или иную программу, правительство проводит меры по дальнейшему ее совершенствованию [5].
- в Японии демонстрирует успех политика по внедрению непатентованных дженериков — что освобождает предпринимателей от необходимости ожидания и затрат на получения соответствующей лицензии; также правительство регулирует цены на препараты, представленные на рынке уже достаточно долго — не затрагивая новые препараты, они могут чуть зависить цену; действует система поощрений за замену действующих иностранных препаратов на рынке дженериками [14, р. 439–440].
- в Индии сильны инвестиции в R&D (исследования и разработки) [16]; установлен «потолок цен» и минимизированы бюрократические и административные препятствия для выхода новых ЛС на рынок; дженерики занимают почти половину рынка.
- страны Африки запустили кластеры в ключе региональной политики (в рамках интеграции) [15]; разработаны национальные программы по борьбе с местными заболеваниями; значимых исследований и разработок не ведётся; местные производители закупают сырьё у резидентов; цены на ЛС внутри страны различны по регионам; возможность внедрять передовые технологии с особой лёгкостью и осуществлять бесперебойное производство с использованием модульной конструкции заводов.
- в Италии абсолютное большинство составляют малые и средние компании, рынок идеально адаптирован для того, чтобы проводить исследования — в основном, в рамках поиска лечения от редких болезней [12], [13].

— в Хорватии (также как в Китае и Индии) государство оказывает прямую поддержку отрасли [9, с.19–21] — что эффективнее, нежели в рамках каких-либо программ либо при международном участии — ибо последние ограничены во времени.

Ключевые положения

Итак, исходя условий конкуренции на том или ином рынке, а также прочих вышеописанных параметров мы можем только анализировать успешные практики. Развитие национального фармацевтического рынка должно исходить из возможностей экономики и требующихся производств; уже исходя из них можно, например, ставить в приоритет готовый шаблон производства — из опыта экономик стран, доказавших эффективность, скажем, дженерического производства, либо запуска фармацевтических кластеров — перенимать успешные практики.

Важно подчеркнуть, что так как эта отрасль — одна из самых комплексных: то есть, нельзя так же легко перенимать готовый опыт как «рабочий шаблон» — то сложно ввиду многосторонности мирового опыта «адаптировать» его для внутреннего рынка так, чтобы сгенерированная стратегия при применении соответствующих корректировок «работала» бы без, либо же с минимальными рисками. Отрасль комплексна, и есть тонкости, которые мешают вслепую «копировать» даже зарекомендовавшие себя производства без требующих-

ся поправок — на национальные особенности, конкурентную структуру рынка, альтернативные издержки отказа от импорта, включая стоимость итоговой продукции — с учётом возможностей спроса.

Но в то же время, из опыта пережитого Ковид в странах мира несмотря ни на что, был проведен и запуск исследований, и разрабатывались вакцины, и открывались новые производства — что лишь потребовало значительных резервных фондов, либо надежных источников денежных средств и кооперирования — на что мы не можем опираться, ибо развитие шло только под давлением пандемии, и касалось всех стран, вынужденных работать не в привычных рамках конкурентного механизма, а на общечеловеческие нужды.

Остается верить, что и сам человек сможет в итоге выработать в себе должное отношение к приёму ЛС и в будущем сформируется так называемая «фармацевтическая культура» — в рамках новоустоявшихся норм станет возможным коренным образом улучшить здоровье генофонда.

Список сокращений

ЛС — лекарственные средства

UNIDO — Организация по промышленному развитию ООН (United Nations Industrial Development Organization)

ЛИТЕРАТУРА

1. Каткова Я.Е., Меньших А.С. Трудовая мобильность на фармацевтическом рынке // Политика, экономика и инновации. 2018. №1 (18). С.1–5.
2. Клименкова А.А., Геллер Л.Н., Скрипко А.А., Гравченко Л.А., Коржавых Э.А. Фармацевтические услуги: состояние и тенденции развития // Фармация и фармакология. 2021. №1. С.32–53.
3. Мелик-Гусейнов Д.В. Фармацевтический рынок России больше, чем рынок // Фармакоэкономика. Современная фармакоэкономика и фармакоэпидемиология. 2008. №1. С.22–25.
4. Нильва И.Е. Фармацевтический ритейл в США // Ремедиум. 2007. №1. С.22–26.
5. Обзор мировой фарминдустрии: Южная Корея. [сайт]. URL: https://sk-pharmacy.kz/rus/press-centr/smi_o_nas/obzor-mirovoj-farmindustrii-yuzhnaya-koreya
6. Петров Александр Петрович Инновационный фармацевтический кластер в качестве точки роста экономики Свердловской области // Экономика региона. 2010. №3. С.199–203.
7. Петров Андрей Георгиевич, Филимонов Сергей Николаевич, Семенихин Виктор Андреевич, Хорошилова Ольга Владимировна. Проблемы и перспективы фармацевтической профилактики при профессиональных заболеваниях // Мвк. 2020. №2. С.42–47.
8. Романова Светлана Фармацевтическая промышленность за I квартал 2012 г // Ремедиум. 2012. №5. С.73–78.
9. Ситникова Э.В., Гончаров А.Ю., Лобачева Д.Д. Драйверы роста национальной фармацевтической промышленности // Организатор производства. 2020. №3. С.16–24.
10. Турченкова Е.С. Внедрение инноваций в фармацевтическую отрасль Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №10-2. С.173–178.
11. A hub of pharma innovation. [сайт]. URL: <https://www.lifesciencesipreview.com/contributed-article/ip-developments-in-japan-a-hub-of-pharma-innovation>
12. Global Dose: Focus on Italy. [сайт]. URL: <https://www.pharmamanufacturing.com/articles/2021/global-dose-focus-on-italy/>
13. Inside Italy's pharmaceutical industry. [сайт]. URL: https://pharma.nridigital.com/pharma_apr19/inside_italy_s_pharmaceutical_industry
14. Kim D-S, Shin J, Chung J. Analysis of the Korean generic medicine market: Factors affecting the market share of generic medicines. Clin Transl Sci. 2022;15:433–441. P.439–440.
15. The African Pharmaceutical Manufacturing Industry: Opportunities and challenges for growth. [сайт]. URL: <https://forum.futureafrica.com/the-african-pharmaceutical-manufacturing-industry-opportunities-and-challenges-for-growth/>
16. The Role and Impact of FDI in Indian Pharmaceutical Sector. [сайт]. URL: <https://www.fdi.finance/blog/the-role-and-impact-of-fdi-in-indian-pharmaceutical-sector/#:~:text=FDI%20in%20Pharmaceutical%20Sector%20of,development%2C%20along%20with%20technology%20acquisition>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ИСЧИСЛЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПРИ СОЕДИНЕНИИ И РАЗДЕЛЕНИИ ТОВАРОВ ПОСЛЕ ИХ ВЫПУСКА ТАМОЖЕННЫМ ОРГАНОМ

Чернев Роман Сергеевич

Аспирант,

Российская таможенная академия, г. Люберцы
rs.chernev@customs-academy.ru

Воронченко Тамара Васильевна

доктор экономических наук, профессор,
Российская таможенная академия, г. Люберцы
t.voronchenko@customs-academy.ru

IMPROVEMENT OF THE METHOD OF CALCULATING CUSTOMS DUTIES WHEN CONNECTING AND SEPARATING GOODS AFTER THEIR RELEASE BY THE CUSTOMS AUTHORITY

**R. Chernev
T. Voronchenko**

Summary. The article discusses the general problems of customs revenue administration and certain aspects of the fiscal activities of customs control units after the release of goods. The factors contributing to improving the efficiency of the administration of customs payments after the release of goods are analyzed. The assessment of the existing methodology for calculating customs duties during the merger and/or separation of goods after their release is given and recommendations for its improvement in the context of the use of modern information technologies are presented.

The purpose of the article is to develop a new approach to accounting and control of customs payments calculated and paid after the release of goods, based on the formalization of actions of participants in customs relations related to the release of goods.

The materials presented in the article can also be used in theoretical studies devoted to improving the system of administration of customs revenues in general, as well as specific actions carried out by customs authorities, using software tools to support their management decisions.

Keywords: customs payments; administration of customs revenue; efficiency and effectiveness, merger and separation of goods, customs control after the release of goods, information technology, automation and digitalization.

Аннотация. В статье рассмотрены общие проблемы администрирования таможенных доходов и отдельные аспекты фискальной деятельности подразделений таможенного контроля после выпуска товаров. Проанализированы факторы, способствующие повышению эффективности администрирования таможенных платежей после выпуска товаров. Дана оценка существующей методики исчисления таможенных платежей при слиянии и/или разделении товаров после их выпуска и представлены рекомендации по ее совершенствованию в условиях применения современных информационных технологий.

Цель статьи заключается в разработке нового подхода к учету и контролю таможенных платежей, исчисляемых и уплачиваемых после выпуска товаров, основанном на формализации действий участников таможенных отношений, связанных с выпуском товаров.

Практическое применение предлагаемого подхода позволит автоматизировать операции по исчислению таможенных платежей при разделении и слиянии товаров, ускорить процесс исчисления таможенных платежей и повысить точность их расчета, повысить качество контроля таможенных платежей и администрирования таможенных доходов.

Представленные в статье материалы могут также быть использованы в теоретических исследованиях, посвященных совершенствованию системы администрирования таможенных доходов в целом, а также осуществляемых таможенными органами конкретных действий, с применением программных средств поддержки принятия ими управленческих решений.

Ключевые слова: таможенные платежи; администрирование таможенных доходов; эффективность и результативность, слияние и разделение товаров, таможенный контроль после выпуска товаров, информационные технологии, автоматизация и цифровизация.

В целях обеспечения исполнения федерального бюджета на 2024 г., прежде всего, его доходной части (в настоящее время наблюдается существенный рост прогнозируемых доходов с 29 трлн руб. в 2023 г. до 35,1 трлн руб. в 2024 г.); обеспечения его баланса, за счет опережающего роста доходов (на 22 % против роста расходов на 16 % по сравнению с показателями 2023 года); выполнения весьма оптимистичного планового задания по сбору таможенных доходов (пока на 7,4 трлн руб., что на 14 % больше чем в 2023 году), дея-

тельность таможенных органов по администрированию таможенных доходов в 2024 г. направлена на выполнение следующих задач [1,2]:

- повышение качества администрирования таможенных платежей (далее — ТП), включая и за счет использования новых цифровых инструментов;
- внедрение интегрированной системы таможенного контроля (далее — ТК) в целях обеспечения собираемости и мобилизации резервов по ТП и иным платежам;

- повышение результативности применения системы управления рисками в целях доначисления ТП по основным группам профилей рисков (занижение таможенной стоимости товаров; недостоверное декларирование товаров по единой ТН ВЭД ЕАЭС, включая и с использованием товаров прикрытия; неверного указания страны происхождения товаров, в том числе связанного с восстановлением тарифных преференций только на этапе после выпуска товаров (далее — ПВТ) и др.);
- совершенствование контрольной деятельности ПВТ (автоматизация процесса выбора объектов ТК ПВТ);
- стимулирование добровольного погашения дебиторской задолженности плательщиков перед таможенными органами [3].

Большинство из перечисленных задач успешно решается таможенными органами в настоящее время. Об этом свидетельствует отмеченный в докладе руководителя ФТС России, представленного 18 июля 2024 года президенту страны, «существенный рост объемов таможенных платежей, достигнутый, включая и за счет доначисленных таможенными органами на этапе после выпуска товаров (29,2 млрд руб. в первом полугодии 2024 г., что значительно выше показателя аналогичного периода 2023 года — 17 млрд руб. [4]. Кроме этого, за первое полугодие 2024 в результате применения мер по взысканию задолженности по уплате таможенных платежей и пеней в бюджет перечислено почти 25 млрд руб., что на 72 % больше, чем в 2023 году — 13,1 млрд руб.

Отмечая высокую фискальную эффективность таможенного контроля после выпуска товаров, подтвержденную проведенным анализом, согласно которому результативными оказались более 51 % деклараций на товары (далее — ДТ), стоит одновременно отметить возросшее число случаев обнаружения фактов некорректного (неполного, реже — недостоверного) указания сведений в ДТ, приводящих к неверной классификации товаров в таможенных целях, и как следствие, к неверному применению ставок таможенных пошлин и налогов.

Кроме того, участились случаи указания в таможенных декларациях товаров, классифицированных декларантом одним кодом, но являющихся принципиально разными по своему назначению, о чем декларант сам указывает в графе 31 ДТ, а помимо этого имеющих разный правовой статус для заявления льгот по уплате ТП, что свидетельствует об отсутствии корреляции информации, представленной декларантом в графах 36, 44 и 33 ДТ.

В частности, речь идет о заявленной декларантом льготы, установленной пунктом 1 Постановления Правительства РФ от 30.09.2015 № 1042, предусматривающей освобождение от уплаты НДС в отношении медицин-

ских товаров, ввозимых в Россию по следующему товару: «Оборудование лабораторное электронное «Grabner instruments», включающего водяную баню портативную, автоматическую (артикул: 5D8Y-07) и электронный туннель для стерилизации и депирогинезации (артикул: ZW2).», классифицированного декларантом одним кодом 8419 89 989 0. Очевидно, что данная льгота не может быть принята таможенным органом. Это обуславливается тем аспектом, что речь идет о двух разных по названию, назначению, артикулам и иным характеристиками товарах, ошибочно классифицированными декларантом, применившим код, в отношении которого предусмотрено освобождение от уплаты НДС при ввозе.

В действительности, водяную баню, следовало задекларировать как отдельный товар с вышеуказанным кодом или с кодом 8418 69 000 8 (в «корзиночной» субпозиции). В то же время, в отношении второго товара, утвержденные Правительством России льготы, установленные подпунктом 2 ст. 150 НК РФ, нельзя применить.

Информация об исчислении ТП, при помещении товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления должна указываться в ДТ следующим образом [5, 6, 7, 8] (табл. 1).

Таблица 1.

Исчисление ТП в графе 47 ДТ до внесения в нее изменений

Вид	Основа	Ставка	Сумма	СП
1010	Согласно Постановлению Правительства России от 26.03.2020 № 342	Согласно Постановлению Правительства России от 26.03.2020 № 342	Согласно ст. 39 ФЗ от 03.08.2018 № 289-ФЗ	ИУ
2010	Согласно ст. 51 ТК ЕАЭС	Согласно Решению Совета ЕЭК от 14.09.2021 № 80 и Договором о ЕАЭС	Согласно ст. 52 ТК ЕАЭС	УН
			0	УМ
5010	Согласно ст. 160 НК РФ	Согласно ст. 164 НК РФ	Согласно ст. 151 НК РФ	УН
5010			0	УМ

Стоит отметить, что при ввозе товаров, классифицируемых в субпозиции 8419 89 989 0, применяется ставка ввозной таможенной пошлины 0 %.

В рассматриваемом случае, для принятия решения в сфере таможенного дела инспектор подразделения ТК ПВТ должен условно «разделить» этот товар на два, изменив сведения о задекларированном едином товаре, и добавив отдельный товар. При всем при этом, он должен выставлять требования декларанту о внесении изменений в сведения, отображенные в таможенной до-

кументации. В результате изменения соответствующих сведений о классификационных кодах товаров, а помимо этого, предусмотренных или не предусмотренных льгот и/или иных освобождений от уплаты ТП, меняются их суммы, подлежащие обязательной уплате.

Согласно п. 3 ст. 52 ТК ЕАЭС, на основании корректировки ДТ осуществляется доначисление и/или возврат ТП. Следует при этом отметить, что современный функционал программных средств банка алгоритмов и программ таможенных органов (ПЗ «Рабочее место СТО») не предусматривает в случае корректировки ДТ при разделении и/или соединении товаров, автоматический

Таблица 2.

Исчисление ТП в графе 47 ДТ после внесения в нее изменений при разделении товаров

По первому товару:				
Вид	Основа	Ставка	Сумма	СП
1010	Согласно Постановлению Правительства России от 26.03.2020 № 342	Согласно Постановлению Правительства России от 26.03.2020 № 342	Согласно ст. 39 ФЗ от 03.08.2018 № 289-ФЗ	ИУ
2010	Согласно ст. 51 ТК ЕАЭС	Согласно Решению Совета ЕЭК от 14.09.2021 № 80 и Договором о ЕАЭС	Согласно ст. 52 ТК ЕАЭС	ПО
2010	Согласно ст. 51 ТК ЕАЭС	Согласно Решению Совета ЕЭК от 14.09.2021 № 80 и Договором о ЕАЭС	Согласно ст. 52 ТК ЕАЭС	УН
2010			0	УМ
5010	Согласно ст. 160 НК РФ	Согласно ст. 164 НК РФ	Согласно ст. 151 НК РФ	ПО
5010	Согласно ст. 160 НК РФ	Согласно ст. 164 НК РФ	Согласно ст. 151 НК РФ	УН
5010			0	УМ
По второму товару:				
2010	Согласно ст. 51 ТК ЕАЭС	Согласно Решению Совета ЕЭК от 14.09.2021 № 80 и Договором о ЕАЭС	Согласно ст. 52 ТК ЕАЭС	ПО
2010	Согласно ст. 51 ТК ЕАЭС	Согласно Решению Совета ЕЭК от 14.09.2021 № 80 и Договором о ЕАЭС	Согласно ст. 52 ТК ЕАЭС	ИУ
5010	Согласно ст. 160 НК РФ	Согласно ст. 164 НК РФ	Согласно ст. 151 НК РФ	ПО
5010	Согласно ст. 160 НК РФ	Согласно ст. 164 НК РФ	Согласно ст. 151 НК РФ	ИУ

пересчет ТП. В этой связи, предлагаем изменить методику исчисления ТП следующим образом: при разделении товаров обеспечить указание сведений об исчисленных ТП в графе 47 ДТ таким образом, как если бы декларирование осуществлялось в отношении двух и более товаров, при этом:

- по каждому новому товару необходимо обеспечить перенос сведений о расчете таможенных платежей из графы 47 ДТ, в которой вносятся изменения по соответствующим товарам. Принимая во внимание, что действующие алгоритмы форматно-логического контроля ДТ не позволяют осуществить прямой перенос «исторических сведений» о разделенном товаре, необходимо предусмотреть указание по каждому виду платежа отметку в ДТ, указывающую на прекращенный характер исполнения обязанности по его уплате (в служебном поле или посредством указания соответствующей специфики платежа). Так как графа 47 ДТ не содержит служебных полей, использование иных служебных полей в указанном случае нерационально, поскольку неудобно для чтения ДТ [9]. По этой причине, предлагаем внести в классификатор особенностей уплаты ТП новый код, указывающий на прекращение исполнения обязанности по уплате (далее — ПО);
- расчет ТП в отношении выделенных товаров проводить в установленном порядке в последующих строках графы 47 ДТ (табл. 2).

При соединении товаров необходимо внести сведения об исчисленных ТП в графе 47 ДТ, как если бы де-

Таблица 3.

Исчисление ТП в графе 47 ДТ после внесения в нее изменений при соединении товаров

Вид	Основа	Ставка	Сумма	СП
1010	Согласно Постановлению Правительства России от 26.03.2020 № 342	Согласно Постановлению Правительства России от 26.03.2020 № 342	Согласно ст. 39 ФЗ от 03.08.2018 № 289-ФЗ	ИУ
2010	Согласно ст. 51 ТК ЕАЭС	Согласно Решению Совета ЕЭК от 14.09.2021 № 80 и Договором о ЕАЭС	Согласно ст. 52 ТК ЕАЭС	ПО
2010	Согласно ст. 51 ТК ЕАЭС	Согласно Решению Совета ЕЭК от 14.09.2021 № 80 и Договором о ЕАЭС	Согласно ст. 52 ТК ЕАЭС	ИУ
5010	Согласно ст. 160 НК РФ	Согласно ст. 164 НК РФ	Согласно ст. 151 НК РФ	ПО
5010	Согласно ст. 160 НК РФ	Согласно ст. 164 НК РФ	Согласно ст. 151 НК РФ	ИУ

кларирование совершалось в отношении одного товара, обеспечив:

- по каждому итоговому товару перенос сведений о расчете ТП из граф 47 ДТ, сведения о которых соединяются;
- указание в колонке «СП» по каждому виду платежа кода ПО.
- расчет ТП в отношении товаров в установленном порядке в последующих строках графы 47 ДТ.

Помимо этого считаем целесообразным осуществить проверку соответствия общей суммы начислений по всем товарам в графах 47 ДТ по видам платежей сумме, указанной в графе «В» ДТ по соответствующим видам платежей.

Если общая сумма начислений по виду платежа увеличилась, необходимо обеспечить формирование и направление декларанту (таможенному представителю)

уведомление о необходимости корректировки графы «В» ДТ.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что предложенная методика обеспечит точную и однозначную реализацию правил исчисления ТП при разделении и объединении товаров в рамках ТК после выпуска в полном соответствии с действующей парадигмой заполнения ДТ. Обеспечение преемственности данных об уплаченных платежах позволит упростить контроль точности и полноты взимания таможенных платежей, способствовать его дальнейшей формализации и автоматизации на основе применения современных информационных технологий [10]. При этом, предложенные рекомендации могут применяться таможенными органами и до юридического закрепления статуса нового кода спецификации платежа ПО во всех случаях, кроме временного ввоза товаров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов».
2. Федеральная таможенная служба Российской Федерации: официальный сайт. — Москва. — Обновляется в течение суток. — URL: <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 07.07.2024).
3. Публичная декларация целей и задач ФТС России на 2024 г. // Федеральная таможенная служба Российской Федерации: [сайт]. — 2024. — URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_file/202403/22/pd_2024 (дата обращения: 14.07.2024).
4. Встреча с руководителем Федеральной таможенной службы Валерием Пикалёвым // Президент Российской Федерации: [сайт]. — 2024. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74570> (дата обращения: 14.07.2024).
5. Решение Комиссии Таможенного союза от 20.09.2010 № 378 «О классификаторах, используемых для заполнения таможенных документов» [Электронный ресурс] URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/10sr0378>
6. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 32 (ч. 1). Ст. 5082. [Электронный ресурс] URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/18fz0289> (дата обращения: 07.07.2024).
7. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315 (дата обращения: 07.07.2024).
8. Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 257 «О форме декларации на товары и порядке ее заполнения» (вместе с «Порядком заполнения декларации на товары») [Электронный ресурс] URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/10sr0257> (дата обращения: 07.07.2024).
9. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16.01.2018 № 2 «О структуре и формате декларации на товары и транзитной декларации» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288601/ab887e95832b21b11eb90b16e91d553071646209 (дата обращения: 07.07.2024).
10. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» в 2023 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhbarossijskoj-federaczii> (дата обращения: 07.07.2024).

© Чернев Роман Сергеевич (rs.chernev@customs-academy.ru); Воронченко Тамара Васильевна (t.voronchenko@customs-academy.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ ПРОДАЖ В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

KEY SALES TRENDS IN THE HOTEL BUSINESS IN THE MODERN CONDITIONS

E. Shumakova

Summary. In the article, the authors consider the current situation in the Russian hotel business in the context of the post-crisis period and foreign policy sanctions, changes in the economic situation in Russia. The authors investigated the trends in the development of hotel services sales in Russia. The article is presented the results of the analysis of the marketing strategy changes and the attributes of hotel business services. The recommendations are designed the sales channels development in the modern conditions for representatives of the hotel business.

Keywords: hotel business, sales channels, marketing strategies.

Шумакова Елена Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент,
Дальневосточный Федеральный Университет
shumakova.ev@dvvfu.ru

Аннотация. В статье автором рассматривается современная ситуация в российском гостиничном бизнесе в контексте постковидного времени и внешнеполитических санкций, изменения экономической ситуации в России. Авторы исследовали тенденции развития продаж услуг гостиничного бизнеса в России. В работе приводятся результаты анализа изменений маркетинговой стратегии и атрибутов услуг гостиничного бизнеса. Авторами разработаны рекомендации для представителей гостиничного бизнеса по развитию каналов продаж в современных условиях.

Ключевые слова: гостиничный бизнес, каналы продаж, маркетинговые стратегии.

Введение

На сегодняшний день рынок гостиничных услуг является важной частью национальной экономики, неотъемлемой составляющей инфраструктуры туризма, предпринимательства, других секторов экономики сферы услуг. Согласно прогнозам, доля туристического сектора в ВВП России будет постоянно увеличиваться в период с 2023 по 2028 год в общей сложности на 1,3 процентных пункта. В 2028 году эта доля составит 4,98 процента. [3]

На каждом из этапов своего развития гостиничный бизнес формировался под влиянием факторов, присущих особенностям того времени. На современном этапе, начиная с 2020 года, который ознаменовался пандемией Covid-19, гостиничный бизнес развивается в период потрясений. Пандемия, введение карантинных ограничений на перемещение людей снизили количество зарубежных поездок. С 2022 года из-за ухудшения внешнеполитической ситуации и усиления санкционного режима большинство международных направлений для деловых и туристических поездок оказались невыгодными или даже рискованными, в связи с чем, часть потребителей переориентировалась на внутрироссийские направления, повысив спрос на услуги российских отельеров.

Неопределенность внешнеполитической обстановки, влияние новых факторов на развитие гостиничных услуг обуславливают актуальность вопросов, связанных с изучением современных трендов продаж гостиничных услуг в России.

Целью настоящей работы является анализ новых тенденций в продажах услуг гостиничного бизнеса. В статье авторами на основании изучения научных работ, анализа статистических данных рынка гостиничных услуг проведена систематизация тенденций развития каналов продаж, маркетинговых стратегий, а также атрибутов услуг гостиничного бизнеса. Разработаны рекомендации по увеличению конверсии в зависимости от используемого канала продаж.

Авторами использованы такие общенаучные методы и приемы, как систематизация и обобщение.

Основные результаты

Для современного этапа развития рынка гостиничных услуг в России (с 2020 года и по настоящее время) характерно влияние факторов как глобального, так и локального характера. Наиболее сильное влияние оказала пандемия Covid-19, которая привела к прекращению сотрудничества между отдельными странами и закрытию границ между отдельными государствами.

После пандемии влияние на развитие рынка гостиничных услуг, оказало нарастание глобальных экологических проблем, вызванных изменением климата, усилением нестабильности мировой социально-экономической обстановки, в результате чего, отечественные туристы и предприниматели, стали чаще делать выбор в пользу России для отдыха и деловых поездок. [8]

В 2022 году, в связи с обострением внешнеполитической ситуации и ухудшением отношений с рядом

зарубежных контрагентов, рынок гостиничных услуг столкнулся с новыми трудностями. Некоторые из представителей зарубежного гостиничного бизнеса, объявили о приостановлении или прекращении своей деятельности на отечественном рынке, в том числе сервисы для онлайн-бронирования OTA (online travel agencies), что привело к снижению объемов продаж у небольших, независимых гостиничных предприятий, которые до 80 % всех бронирований номеров получали с сайта Booking.com. В то же время это повысило возможности для отечественных сервисов увеличить собственный трафик, а для представителей гостиничного бизнеса повысить объемы прямых продаж, посещаемость официальных сайтов отелей. [6]

По данным отраслевой аналитики ситуация остается неоднородной для отелей и гостиниц в разных категориях. Так, например, заведениям, относящимся к категории 3 «звезды», удалось к концу 2022 года восстановиться и вернуть прежний уровень загрузки номеров. В республике Дагестан он приближается к 90 %, в Московской области — к 75 %. Однако в более дорогостоящих категориях, полагающихся в первую очередь на зарубежных туристов, рынок еще не стабилизировался. Загрузка номерного фонда у отелей класса «люкс» уменьшилась в 2–3 раза. [7]

Таким образом, одни и те же факторы оказывают разнонаправленное влияние на рынок гостиничных услуг, усиливают его нестабильность, повышают значимость вопросов повышения эффективности системы продаж.

В рамках настоящего исследования авторами был проведен анализ работ и мнений ученых, предпринимателей, экспертов в области индустрии гостеприимства. На основании чего были выделены тенденции, характерные для современного этапа в развитии каналов продаж, маркетинговой стратегии гостиничного бизнеса и в развитии атрибутов услуг сферы гостеприимства.

1. Современные тенденции в развитии каналов продаж услуг гостиничного бизнеса

Наибольшей популярностью продолжают пользоваться *сервисы онлайн-бронирования OTA*. В связи с внешнеполитическими санкциями ряд иностранных OTA объявили об уходе с российского рынка (Booking.com и пр.). У российских онлайн-платформ появилось больше возможностей для увеличения доли внутреннего рынка по продажам гостиничных услуг. По итогам 2023 года самыми востребованными каналами продаж среди российских OTA стали: Ostrovok, Яндекс.Путешествия, Суточно.ру и др. [5]

Популярность сервисов OTA для отельеров и их клиентов объясняется тем, что онлайн-платформы предо-

ставляют сводную информацию о большом количестве отелей (включая наличие номеров, цены, дополнительный сервис и т.д.), имеют понятный интерфейс, позволяют быстро бронировать номера, получать другую информацию посредством чат-ботов или других виртуальных инструментов. Эти преимущества обеспечивают широкую аудиторию потенциальных клиентов, что повышает вероятность продажи для отельеров. Это особенно важно для небольших независимых гостиниц, не имеющих собственного сайта, четкой персонализации, рекламной стратегии. Основные недостатки OTA для гостиничного бизнеса заключаются в необходимости оплаты 15–20 % комиссионных за посреднические услуги, зависимости маркетинговой и финансовой политики от OTA. Кроме того, использование сервисов онлайн-бронирования снижает возвратность клиентов, т.к. они больше привержены к бренду OTA, а не конкретного отеля. [2,4]

Другим востребованным и наиболее перспективным для представителей гостиничного бизнеса каналом продаж является *прямое бронирование*. Создание удобного и информативного сайта отеля с сервисом прямого бронирования один из основных способов увеличения прибыльности гостиничного бизнеса. Основное преимущество собственного сайта для гостиничного бизнеса — это возможность привлекать клиентов без посредников и необходимости оплачивать комиссионные вознаграждения посредникам. Для стимулирования прямых продаж, гостиницы часто создают спецпредложения и промокоды, разрабатывают систему бонусов и скидок.

Анализ статистических данных приводит к выводу, что тенденция увеличения прямых продаж будет нарастать. Так, по итогам 3-го квартала 2023 года, доля прямых онлайн-продаж составила 13,5 %, что больше по сравнению с аналогичным периодом 2022 года (12 %). [2]

Развитие прямых продаж подразумевает не только продвижение услуг через собственный сайт гостиницы, но и *продажи по телефону*. Популярность последнего канала продаж выросла в результате ухода известных OTA с российского рынка. Преимуществом прямых продаж по телефону является возможность предоставления услуг по индивидуальным тарифным планам, увеличения стоимости бронирования, продажи дополнительных услуг клиентам и т.д.

Третий канал продаж гостиничных услуг через создание *корпоративного партнерства* также увеличивает популярность, в связи с увеличением масштабов внутреннего туризма, появление такой категории клиентов как бизнес-путешественники и деловые туристы. Основное преимущество корпоративного партнерства для гостиничного бизнеса — это создание надежного, постоянного источника для получения крупных заказов.

Продажи гостиничных услуг через социальные медиа-пространства, прежде всего, *социальные сети*. Основная причина роста этого канала продаж — популярность социальных сетей как источника информации у потенциальных клиентов, возможность масштабировать в информационном пространстве положительное мнение постоянных клиентов, поддерживать постоянную связь с потенциальными гостями. Наиболее перспективными для продвижения услуг отельеров на российском рынке являются Telegram и ВКонтакте (занимают около 87 % всего информационного поля). [2,5]

Продажи гостиничных услуг через *посредничество турагентств и туроператоров* также популярны, но в связи с развитием внутреннего туризма и снижения зарубежных поездок снижают свою актуальность.

Таблица 1.
Рекомендации по повышению конверсии по каналам продаж

Современные каналы продаж гостиничных услуг	Рекомендации по повышению конверсии продаж
Сервисы онлайн-бронирования OTA	<ul style="list-style-type: none"> — регулярное обновление информации на этих сервисах OTA; — контроль за отзывами клиентов, создание положительного имиджа; — управление тарифами и доступностью и актуальностью информации о номерном фонде одновременно на всех подключенных OTA
Прямые продажи — прямое бронирование на сайте	<ul style="list-style-type: none"> — развитие дополнительных и перекрестных продаж; — разработка системы бонусов для повышения возвратности клиентов; — создание отдела продаж, постоянная работа над повышением квалификации персонала; — услуги аутсорсинга по совершенствованию маркетинговой стратегии; — регулярная актуализация контента и совершенствование интерфейса сайта;
Прямые продажи по телефону, корпоративное партнерство	<ul style="list-style-type: none"> — разработка скриптов для телефонных операторов и устных переговоров; — своевременная работа со входящими звонками; — корректные ссылки на оплату услуг по электронной почте; — разработка индивидуальных предложений, скидок и бонусов
Продажи через социальные сети	<ul style="list-style-type: none"> — постоянная работа над информацией об отеле, распространение ярких, отличающихся от конкурентов фото- и видеоматериалов; — установка ссылки на модуль прямого бронирования во всех социальных сетях, мессенджерах и онлайн-картах

На основании результатов анализа современных тенденций в сфере гостеприимства авторами были разработаны рекомендации для гостиничного бизнеса по повышению конверсии продаж (таблица 1).

2. Новые тренды в маркетинговой стратегии гостиничного бизнеса

Разработка самостоятельной маркетинговой стратегии, повышение компетентности сотрудников. Особенностью развития гостиничного бизнеса на современном этапе является необходимость создания отдела продаж, т.к. далеко не все представители гостиничного бизнеса имеют подобные структурные подразделения. Потребность в таком расширении штата и дополнительных затратах объясняется уходом крупных OTA с российского рынка, развитием тенденции прямых продаж, что требует профессиональной разработки системы продаж, работы с клиентами, анализа конкурентов. В связи с этим возрастает актуальность вопросов повышения компетентности сотрудников. Длительное время для гостиничного бизнеса была характерна высокая текучесть кадров, отсутствие специального образования, однако с ростом конкуренции и требований клиентов к качеству услуг, этот сектор стал более профессиональным, требования к рабочим местам более специализированными. [2,4]

Автоматизация гостиничного маркетинга и появление новых инструментов маркетингового анализа. Автоматизации гостиничного маркетинга подразумевает использование специализированного программного обеспечения для упрощения и оптимизации всех коммуникаций с потребителями услуг через систему управления взаимоотношениями с клиентами (CRM). Автоматизация позволяет быстрее и эффективнее решать задачи по сбору информации о клиентах, дистанционно распространять необходимую информацию, доводить персональные предложения целевой аудитории. Более углубленная работа с CRM позволяет детализировать структуру выручки, каналов продаж, вести анализ по текущей работе с клиентами, получать обратную связь и т.д.

Другими источниками маркетинговой информации является аналитика гостиничного рынка от Hotel Advisors (позволяет оценить степень загрузки номерного фонда у конкурентов, сделать выводы о востребованности услуг отеля и др.). [1,4]

3. Тенденции в развитии атрибутов услуг сферы гостеприимства

Персонализация услуги и индивидуальный подход к клиенту. На современном этапе персонализация услуги гостиничного бизнеса проявляется не только в момент прибытия клиента и нахождения его в отеле, но и на стадии онлайн-продажи услуги. Индивидуальный по-

ход к каждому клиенту позволяет повысить конверсию продаж, среднюю стоимость заказа и в конечном итоге, экономический эффект от основной деятельности гостиничного бизнеса.

Персонализация может применяться на разных этапах предоставления услуги и в разных формах, это может быть: таргетированная реклама по электронной почте, в социальных сетях, индивидуальные предложения на сайте или в мобильном приложении, чат-боты и др. [2]

Предоставление дополнительных услуг как критерий качественного отдыха. Наблюдается тенденция роста спроса клиентов на отели, которые предлагают дополнительные оздоровительные процедуры, услуги по правильному питанию, имеют фитнес-залы, бассейн. Относительно новым критерием качества услуги гостеприимства стал качественный сон. В связи с чем, к дополнительным услугам в гостиницах добавилась возможность отслеживания сна. По данным зарубежных исследований при выборе гостиницы большинство клиентов в первую очередь учитывает местоположение гостиницы и около 53% путешественников останавливают свой выбор на тихих гостиницах.

Баланс между работой и личной жизнью (Work-Life Balance) и создание «гибких пространств». Современной тенденцией образа жизни деловых людей является баланс между работой и личной жизнью, растет популярность удаленной работы, работы с гибридным графиком. Вследствие этого наметился устойчивый тренд на совмещение мест для отдыха и рабочих пространств во время пребывания в отеле, т.к. клиенты увеличивают продолжительность отдыха в гостинице, т.к. могут совместить отдых с семьей, работу и оздоровительные процедуры. В результате, во многих отелях организованы многофункциональные пространства, например, коворкинг, конференц-залы для проведения различных мероприятий.

Индивидуализация через создание позитивных впечатлений. В условиях нарастания конкуренции и перемещения маркетинговых инструментов в онлайн-среду, ключевым фактором успеха гостиничного бизнеса является его индивидуализация, которая позволит выделиться из многообразия других вариантов, привлечь целевую аудиторию, сформировать положительные эмоциональные впечатления, повысят возвратность клиентов. Многие отели помимо стандартных гостиничных услуг, предлагают клиентам уникальные удобства и впечатления. Популярным способом формирования уникальности услуги является использование местного колорита, включая природные богатства, местную культуру, историю и кухню. На практике это выражается в том, что отельеры предлагают в своих меню блюда из продуктов местного производства, проводят работу по организации туров и мероприятий по местным достопримечательностям для формирования уникальности своего бренда. [2]

Цифровизация и распространение бесконтактных услуг. Пандемия Covid-19 и современная тенденция цифровизации привела к тому, что многие услуги гостиничного бизнеса предоставляются бесконтактно. Современные технологии позволяют клиентам гостиницы, в том числе осуществлять бесконтактную регистрацию заезда/отъезда; пользоваться услугами виртуального консьержа и др. [1,2]

Таким образом, по результатам проведенного анализа можно заключить, что успешной стратегии развития гостиничного бизнеса будут способствовать комбинирование и использование преимуществ различных каналов продаж, внедрение современных инструментов аналитики в маркетинговую стратегию, развитие атрибутов услуг гостиничного бизнеса. Все это, в конечном итоге, приведет к созданию устойчивого потока клиентов, повышению конверсии продаж и конкурентоспособности в динамичной гостиничной индустрии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Zsarnoczky M. The Digital Future of the Tourism & Hospitality Industry // Boston Hospitality Review. 2018. URL: <https://www.bu.edu/bhr/2018/05/31/the-digital-future-of-the-tourism-hospitality-industry/> (дата обращения: 15.08.2024).
2. Главные тренды гостеприимства в 2024 году [Электронный ресурс] // Туризм и гостеприимство: новости, интервью, мнения экспертов: [сайт]. [2024]. URL: <https://welcometimes.ru/opinions/glavnye-trendy-gostepriimstva-v-2024-godu> (дата обращения: 16.08.2024).
3. Доля туристического сектора в ВВП России на 2013-2028 годы. URL: <https://www.statista.com/forecasts/1153383/tourism-sector-gdp-share-forecast-in-russia> (дата обращения: 13.08.2024).
4. Как отделу продаж выполнить бюджет доходов отеля в 2024 году. От планов — к реализации [Электронный ресурс] // Туризм и гостеприимство: новости, интервью, мнения экспертов: [сайт]. [2024]. URL: <https://hoteladvisors.ru/blog-2/Kak-otdelu-prodazh-vypolnit-byudzheth-dokhodov-otelya-v-2024-godu-Ot-planov-k-realizatsii/> (дата обращения: 16.08.2024).
5. Лучшие каналы продаж отеля в 2024 году [Электронный ресурс] // Туризм и гостеприимство: новости, интервью, мнения экспертов: [сайт]. [2024]. URL: <https://welcometimes.ru/opinions/luchshie-kanaly-prodazh-otelya-v-2024-godu> (дата обращения: 14.08.2024).
6. Львова Е.М. Направления развития каналов продаж в российских гостиницах в условиях сложившейся внешнеполитической ситуации // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. № 3. С. 1–9.
7. Обломов И. История развития гостиничной индустрии в России [Электронный ресурс] // Развитие гостиничной индустрии в России: [сайт]. [2023]. URL: <https://stroysps.ru/news/razvitie-gostinichnoj-industrii-v-rossii?ysclid=lv60jli8c792928029> (дата обращения: 16.08.2024).
8. Панова Д.А. Становление гостиничного дела в России // Молодой ученый. 2019. № 22 (260). С. 572–574.

ГАРАНТИИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ИНСТИТУТЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

GUARANTEES OF RESPECT FOR HUMAN RIGHTS IN THE PROCEDURAL INSTITUTION OF INVOLVEMENT AS AN ACCUSED

E. Averina

Summary. Even if a person is brought to the investigation as an accused, the state does not abandon him, but protects his rights. The essence of the concepts of guarantee and what they consist of, the legal nature and features of the protection of the rights of the accused have become the main directions in the cognitive activity of the author. Such protection is justified by the guarantees of the State and the proper execution of justice, including preliminary and subsequent judicial control. The result of the study was the author's understanding of the guarantees of the rights of the accused and the duality in the perception of this phrase.

Keywords: rights, accused, state, guarantees, presumption of innocence, protection.

Аверина Екатерина Алексеевна

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
katya.averina.2000@mail.ru

Аннотация. Правовое государство гарантирует права человеку, даже в случае, если он привлечен к расследованию как обвиняемый. Рассмотрены факторы, обосновывающие его участие в таком качестве, а также разные подходы к самому понятию гарантий и их составляющих, юридическом характере и особенностях защиты прав обвиняемого. Такая защита обоснована гарантиями государства и надлежащего исполнения правосудия, включающая предварительный и последующий судебный контроль. Итогом исследования стало авторское понимание гарантий прав обвиняемого и двойственности в восприятии этого словосочетания.

Ключевые слова: права, обвиняемый, государство, гарантии, презумпция невиновности, защита.

Согласно Конституции РФ — физические лица являются субъектами конституционного права. Это понятие достаточно обширное, так как включает в себя разные группы населения, дифференцированные по разным признакам: мужчины и женщины (ст. 19), дети и родители (ст. 38, 43, 67.1 и 72), нуждающиеся в особой заботе государства (ст. 7, ст. 40). Еще один признак разделения в качестве субъектов: обвиняемые (ст. 20, 47, 48, 49, 63) и потерпевшие (ст. 52).

На всех стадиях уголовного судопроизводства: начальной, основной и заключительной, важны процессуальные гарантии. Установление таких гарантий подтверждает гуманность и законность правосудия и на практике защищают права личности.

В случае безосновательного привлечения субъекта к делу, ему наносится большой нравственный и материальный вред. Обязанностью государства становится защита своих граждан от несправедливого наказания, без таких гарантий невозможна «реализация прав лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование» [2, с. 64].

В праве на защиту находит свое выражение один из основных принципов «состязательности и равнопра-

вия сторон» [3, с. 294]. В ст. 48 Конституции РФ предъявление обвинения становится основанием для привлечения защитника.

Привлечение в качестве обвиняемого связано со следующими факторами:

- наличие доказательств, на которых базируется основание обвинения;
- право обвиняемого на приведение доводов в свою пользу и выдвижение альтернативных версий;
- ограничение его прав с целью ограждения граждан и общества от дальнейших противоправных деяний.

Привлечение человека в качестве обвиняемого становится часто предметом споров и одним из «обсуждаемых институтов предварительного следствия» [4, с. 752]. Придание лицу процессуального статуса обвиняемого означает, что «его права подвергаются наибольшему ограничению» [5, с. 73].

Право на защиту со стороны суда наряду с презумпцией невиновности не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах.

На основе принципа состязательности осуществляется «всестороннее исследование обстоятельств дела» [10, с. 138].

Принцип презумпции невиновности строится на доказательности вины, подтвержденной решением суда. Поэтому, пока не предъявлено обвинение, индивид является субъектом, обладающим правом на защиту. Он имеет право использовать все возможные и доступные ему средства защиты. Данное лицо действует на основании реализации своего конституционного права, определенного в ст. 45: «защищать свои права и свободы всеми способами»¹.

Защита может быть самостоятельная и специальная, под которой понимается участие адвоката, что нашло свое отражение в ст. 16 УПК РФ.

Подход у представителей юридической науки к пониманию гарантий соблюдения прав человека в процессуальном институте привлечения в качестве обвиняемого разнообразен.

Так М.В. Зяблина отождествляет их с принципами отмечая, что «принципы и гарантии соотносятся как общее и частное» [2, с. 65], причем принципы первичны. Главным принципом на протяжении всего производства должен оставаться принцип законности, презумпция невиновности, гуманизма, далее следует — всесторонность и полнота расследования.

Оступившийся человек имеет право на то, чтобы сотрудники, ведущие следствие относились с уважением к его личности, и он, соответственно, мог реализовать предоставленное законом право на обжалование их действий. Именно презумпция невиновности лежит в основе тех самых «гарантий, которыми охраняется право обвиняемого на защиту» [8, с. 144].

Конституционный Суд РФ неоднократно в своих решениях делал акцент на «необходимость соблюдения презумпции невиновности» [6].

В структуре права на защиту И.Ю. Данилова выделяет следующие позиции: «право знать, в чем обвиняется, оспаривать, опровергать и представлять оправдания» [1, с. 1666].

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/00012_02007040001 (дата обращения: 25.07.2024).

П.А. Лупинская², также как и Т.Н. Добровольская³ рассматривает гарантии в качестве правового средства, которое предоставляет им возможность реализовать принадлежащие им права как обвиняемых.

Интересна позиция Л.Д. Кокорева, понимающего под ними не средство, а набор правовых инструментов или же К.Ф. Гуценко, в его работах речь идет об объединении в этом понятии «условий, средств и методов соблюдения закона»⁴.

Главные функции этих средств согласно представлениям А.С. Кобликова заключаются в том, чтобы «обеспечивать выполнение задач уголовного процесса»⁵, что представляется не совсем верным, так как в этих гарантиях, прежде всего, отражается воля государства защитить своих граждан, даже если они преступили закон.

Иные авторы рассматривают гарантии в сочетании понятий средств и способов, к ним относится С.А. Курушин⁶, а отдельные из них включают в состав правовых средств «нормы права и деятельность участников» [7, с. 221]

По мнению И.В. Прибытковой процессуальные гарантии представляют собой совокупность «правовых средств и деятельности по их реализации» [5, с. 74], а иные предпочитают рассматривать их как систему⁷.

Ю.Б. Чупилкин в понятие гарантий добавляет «порядок вовлечения в качестве подозреваемого» [12, с. 16].

На взгляд автора, не смотря на разницу вышеизложенных позиций, под гарантиями нужно понимать такое сочетание норм права и правовых средств, которые не противоречат друг другу. Поэтому следует четко разграничить процессуальные гарантии как инструменты в осуществлении правосудия и гарантии прав личности.

Комплексность процессуальных гарантий заключается во взаимодействии средств и способов защиты обви-

² См., напр.: Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М: Юрист, 2001. С. 65.

³ Добровольская Т.Н. Гарантии прав граждан в уголовном судопроизводстве // Сов. гос-во и право. 1980. №2. С. 133.

⁴ Гуценко К.Ф. Уголовный процесс. М., 1996. с. 19

⁵ Кобликов А.С. Уголовно-процессуальные гарантии эффективности правоохранительной деятельности // Советское государство и право. 1984. № 5. С. 57.

⁶ Курушин С.А. Гарантии обеспечения права на защиту обвиняемого в досудебных стадиях по УПК Российской Федерации: автореферат дис... канд. юрид. Наук. Саратов, 2003. С. 8–9.

⁷ Францифорова С.Ю. Гарантии обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве. // Известия Саратовского университета. 2008. Т. 8. Сер. Экономика. Управление. Право. 2008, № 1. С. 69

няемого и целенаправленных мероприятиях следствия, выполняющих в том числе и миссию охраны его законных интересов.

Основное назначение гарантий связано с защитой прав обвиняемого и отражается в нацеленности усилий государства на сохранении стабильности в обществе.

Поэтому они становятся своеобразным и весьма значимым «индикатором защищенности граждан» [2, с. 66].

В свою очередь обвиняемый обладает правом «доказывать невиновность» [9, с. 501].

Меры принуждения, применяемые в процессе расследования, ограничивают конституционные права субъекта правоотношений, например, на свободу в целом и свободу передвижения в частности, на личную неприкосновенность. Меры пресечения имеют разную степень ограничения прав и свобод человека, от них зависит уровень гарантий прав и свобод обвиняемого.

Одной из таких гарантий выступает «предварительный и последующий судебный контроль» [11, с. 122], как обеспечительное средство недопустимости нарушения конституционных прав обвиняемого, принятой в отношении него меры пресечения.

Права обвиняемого представляют собой определенную социальную ценность, это связано с тем, что незаконное осуждение или осуждение невиновного вызывает негативную оценку у других граждан. Их нельзя ограничивать под предлогом защиты общественных интересов, иначе можно получить противоположный эффект.

Следует согласиться с предложением В.А. Ребо, рассматривать гарантии прав обвиняемых в качестве особой «системы правовых средств, направленных на противодействие незаконному обвинению» [7, с. 224].

Особенностью гарантий, предоставляемых обвиняемому, становится дуализм, связанный с государственным обеспечением неизблемости прав граждан и с формированием правовой конструкции механизма защиты прав лиц, попавших под подозрение, включающей в себя нормы и уголовно-процессуальные формы.

Подводя итог, следует отметить, что государство предоставляет гарантии соблюдения прав обвиняемого, а уровень его прав может быть уменьшен в соответствии с выбранной мерой пресечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилова И.Ю. Принцип презумпции невиновности как гарантия обеспечения подозреваемым и обвиняемым права на защиту // В сборнике: Уголовно-процессуальная система на современном этапе с учетом реализации концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний. Рязань, 2022. С. 1665–1667.
2. Зяблина М.В. Уголовно-процессуальные гарантии прав подозреваемых и обвиняемых // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 3 (71). С. 64–68.
3. Иманаева О.Г. Право обвиняемого на защиту: понятие, гарантии обеспечения // Вестник науки. 2023. Т. 1. № 12 (69). С. 292–303.
4. Коновалов С.Г. Процедура привлечения в качестве обвиняемого как конституционная гарантия прав человека // В сборнике: Научные труды. Российская академия юридических наук. Российская академия юридических наук, ООО «Издательство «Юрист». Москва, 2019. С. 752–755.
5. Прибыткова И.В. Правовые гарантии законности ограничения конституционных прав и свобод обвиняемого // Проблемы науки. 2019. № 1 (37). С. 72–76.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.2017 №5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 4016 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера // URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213815/ (дата обращения 27.07.2024)
7. Ребо В.А. Уголовно-процессуальные гарантии прав обвиняемого: понятие и признаки // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 3 (31). С. 219–224.
8. Скоропупов Ю.И. К вопросу о значении презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 1–2. С. 140–145.
9. Умарова М.А. Право обвиняемого на защиту: понятие, гарантии обеспечения // В сборнике: Научные дискуссии в эпоху мировой нестабильности: пути совершенствования Материалы IV международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2022. С. 501–502.
10. Хамроев Ш.С. Гарантии защиты прав подозреваемых и обвиняемых в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник. 2020. № 2 (2). С. 134–139.
11. Химичева О.В., Бондаренко И.П. Разнообразие мер процессуального принуждения и характера гарантий прав, свобод и законных интересов обвиняемого при их применении // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 8. С. 118–122.
12. Чупилкин Ю.В. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе: автореферат дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. 24 с.

К ВОПРОСУ ОБ УЯЗВИМОСТИ ПРАВООЩИТНОЙ ФУНКЦИИ НОТАРИАТА ПРИ ВЗИМАНИИ НОТАРИАЛЬНЫХ ТАРИФОВ

Беглова Гульнара Зинюровна

заместитель управляющего партнера
ООО «Юридическая фирма «Ялилов и Партнеры»»

G.beglova@ypartners.ru

ON THE ISSUE OF THE VULNERABILITY OF THE NOTARY'S HUMAN RIGHTS FUNCTION IN THE COLLECTION OF NOTARY FEES

G. Beglova

Summary. The article substantiates the thesis that, being a kind of reverse side of the advantages, limitations and vulnerabilities of the notary's human rights function are equally due to the dual, public-law nature of notary activity, which by definition requires a reasonable balance, which is much easier to explain theoretically than to achieve in practice. The analysis of possible limitations and vulnerabilities of the notary's human rights function carried out in the scientific article allowed the author to conclude that, in general, they are also the result of a significant defect that reduces the functionality of the notary, namely, a defect in control and supervision in the field of notarial activity. In turn, the imperfection of control and supervision currently prevents the establishment of a full-fledged preventive justice system based on the Russian notary.

Keywords: notary, human rights function; legal impact; civil turnover, real estate transactions.

Аннотация. В статье обосновывается тезис, что, будучи своего рода обратной стороной преимуществ, ограничения и уязвимости правозащитной функции нотариата в равной степени обусловлены двойственной, публично-правовой природой нотариальной деятельности, которая по определению требует разумной сбалансированности, что существенно легче объяснить теоретически, чем достичь на практике. Проведенный в научной статье анализ возможных ограничений и уязвимостей правозащитной функции нотариата позволил автору сделать вывод, что в целом они также являются следствием существенного дефекта, снижающего функционал нотариата, а именно — дефекта контроля и надзора в сфере нотариальной деятельности. В свою очередь, несовершенство контроля и надзора в настоящее время препятствует становлению полноценной системы превентивного правосудия на базе российского нотариата.

Ключевые слова: нотариат, правозащитная функция; правовое воздействие; гражданский оборот, сделки с недвижимостью.

Анализируя возможные ограничения и уязвимости правозащитной функции нотариата, мы будем исходить из самой общей их классификации — условного подразделения на то, что носит объективный характер, и то, что определяется исключительно субъективно, то есть человеческим фактором. При этом отдаем себе полный отчет в том, что в сфере юриспруденции, являющейся одной из областей гуманитарного знания, абсолютная объективность как таковая вряд ли возможна.

Отметим, что институт нотариата ответственен за защиту прав третьих лиц, однако, единственным органом, обладающим данной компетенцией, не является. Поскольку функционал нотариата тесно связан с правозащитной функцией иных субъектов, постольку и рассматриваемая проблема должна быть осмыслена в контексте обособления собственной компетенции нотариусов, то есть в части соблюдения ими:

- а) нотариального, а равно гражданского, налогового и иного отраслевого законодательства, относимого к институту нотариата;
- б) этических норм;
- в) своеобразного этико-правового гибрида — профессиональных стандартов, сложившихся, напри-

мер, во взаимодействии нотариуса со стажерами и помощниками.

Понятно, что в идеале все нотариусы должны действовать независимо, объективно и беспристрастно, причем не только в сфере оборота недвижимости, и в таком случае проблема ограничений и уязвимости правозащитной функции нотариата пропадет сама собой. Но рассматривая вопрос лишь с точки зрения нотариального сообщества, мы имеем дело с человеческим фактором, тогда как существуют и факторы объективные, заложенные в системе действующего правового регулирования нотариальной деятельности в его взаимосвязях с иными элементами правопорядка, например:

- ограниченный доступ к информации о правах третьих лиц на недвижимость (нотариус уполномочен на проверку прав сторон сделки, но не имеет полного доступа к информации);
- ограниченная ответственность (нотариус лишь подтверждает и защищает права обеих сторон сделки, но ответственности за защиту прав третьих лиц не несет);
- ограниченная проверка документов (у нотариуса нет возможности провести полную проверку прав третьих лиц);

— ограниченная компетенция (нотариус не уполномочен на проведение каких-либо дополнительных проверок и совершение действий).

Эти и другие конкретные ограничения и уязвимости правозащитной функции нотариата можно классифицировать на три условных категории:

- связанные с доступностью нотариальных услуг (количество должностей нотариусов или квотирование; законодательное ограничение стоимости услуг);
- обусловленные непосредственно личностью нотариуса (например, нарушение требований профессиональной этики);
- обусловленные введением системы электронного документооборота (равномерность распределения и безопасность электронной инфраструктуры нотариата).

Такая дифференциация пригодна в сугубо аналитических целях. В практическом применении мы обычно обнаруживаем, что ни одна из выделенных выше классификационных групп в своем абсолютном виде не представлена, а встречаются их гибриды, в конкретных ситуациях сочетающие в разных пропорциях признаки каждой из выделенных групп, одна из которых преобладает.

В качестве ближайшей и весьма наглядной иллюстрации изложенного рассмотрим траекторию развития нотариальных тарифов. Первоначально они были преимуществом, так как именно ключевая идея самокупаемости стала отправным пунктом при воссоздании в постсоветской России нотариата латинского типа. Постепенно тарифы модифицировались из преимущества в уязвимость, так как высокая стоимость в сочетании с неравномерным распределением нотариальных округов существенно ограничивали доступ к нотариальным услугам, и на этой почве тарифы становились источником конфликтов и судебных споров.

В качестве примера считаем необходимым изучить вопрос формирования правовой позиции относительно оплаты услуг правовой и технической направленности. Подобного рода требования могут выставляться нотариуса, однако, услуги правового и технического характера не оказываются. Сущностное значение нотариального действия не подразумевает оказание данных услуг. Соответственно, требования об оплате названных услуг следует считать неправомерными.

Истец обратился с иском заявлением в судебный орган. Суть искового заявления состояла в оспаривании отказа в предоставлении нотариальных услуг. Истец обратился в частную нотариальную контору с целью совершения такого действия, как свидетельствование верно-

сти копий свидетельств о рождении. Истец рассчитывал на то, что плата за совершение данного нотариального действия будет соответствовать тарифу, предусмотренному содержанием ст. 333 НК РФ¹. На момент обращения тариф составлял 10 руб. за одну копию. В то же время, нотариус предложил гражданину оплатить услуги правового и технического характера в размере 90 руб. за каждую копию. Необходимо отметить, что копии свидетельств о рождении были сделаны обратившимся самостоятельно. Гражданин Ш. отказался оплачивать услуги правового и технического характера, на основании чего получил отказ от нотариуса в совершении нотариального действия. При обращении в судебный орган истец сообщил, что действия нотариуса противоречат требованиям законности.

В суде первой инстанции требования истца были удовлетворены. Суд подчеркнул, что в перечне услуг не были обозначены правовые и технические действия, которые в обязательном порядке должны совершаться с целью заверения документов. Требования современного законодательства не предусматривают использования специальной нотариальной формы с целью заверения данного типа документов. Соответственно, обязательные технические и правовые услуги не обозначены.

Однако судом апелляционной инстанции решение об удовлетворении исковых требований было отменено. В обосновании нового решения суд ссылается на содержание ст. 22 Основ законодательства о нотариате². Современная редакция содержит ч. 6. В соответствии с данной нормой нотариусы имеют право оказывать услуги правового и технического характера с целью совершения нотариальных действий. Данные услуги должны быть оплачены обратившимся в полной мере.

Обращение в кассационную инстанцию не принесло успеха и решение было оставлено без изменений.

Однако Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ постановила, что нижестоящие суды руководствовались неверными доводами при вынесении решения. Вследствие этого, решение было принято с нарушением правовых норм. Новое решение содержало обоснование в виде ссылок на содержание нижеперечисленных норм.

В ст. 22 Основ законодательства указано, что частные нотариусы имеют право взимать оплату по тарифу. Та-

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31.07.1998 № 146-ФЗ; Часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ [Электронный ресурс] // Информ.-правовой портал «Гарант».

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1, ред. от 24.07.2023) // Российская газета. № 49. 13.03.1993.

рифная ставка согласована с размером государственной пошлины. Размер тарифных требований устанавливается в содержании ст. 22.1 указанного документа. Данные тарифы должны соблюдаться всеми нотариусами.

Действительно, в ч. 6 ст. 22 Основ законодательства указано, что некоторые нотариальные действия могут потребовать предоставления дополнительных услуг. Такие услуги носят правовую и техническую направленность. Например, нотариусы обязуются, с целью предупреждения возможных правовых нарушений, ознакомиться с содержанием предоставляемого документа на предмет правового содержания. Аналогичным образом осуществляется анализ содержания любой информации, которая предоставляется в документированном или электронном формате обратившимися за услугами. Помимо прочего, нотариусы должны консультировать клиентов. Предметом консультаций становятся вопросы правоприменения. Правовые и технические услуги также подразумевают изготовление, сканирование, копирование документов, включая электронный документооборот.

В ч. 7 данной нормы указано, что общая стоимость нотариального действия состоит из следующих расходов: нотариальный тариф, предусмотренный законодательными требованиями; стоимость услуг правового и технического характера. Максимально возможная стоимость перечисленных услуг изложена в содержании ст. 25 и 30.

Ст. 77 содержит информацию о том, что нотариусам могут быть предоставлены услуги, связанные со свидетельствованием верности копий официальных документов.

П. 1.1 Методических рекомендаций содержит указание на то, что при обращении за свидетельствованием копии необходимо предоставить также оригиналы документов³.

В то же время, в ст. 16 Основ законодательства указано, что обязанностью нотариусов является содействие в реализации прав и интересов клиентов. Нотариусы также должны предоставлять полные сведения о существующих правах и обязанностях, а также возможных последствиях совершения действий. Необходимость в уведомлении о правовых последствиях вызвана профилактикой злоупотребления правом.

Отметим, что некоторые нотариальные действия не требуют проведения правового анализа документа-

³ Методические рекомендации по свидетельствованию верности копий документов и выписок из них (утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 25.04.2016, протокол № 04/16) (текст решения опубликован не был) [Электронный ресурс] // Информ.-правовой портал «Гарант».

ции, консультирования и совершения иных действий правового и технического характера. Законодательными нормами предусмотрено, что, следуя требованиям ст. 16, нотариус должен предоставить клиенту полную информацию об особенностях конкретного нотариального действия, правах и обязанностях. При совершении действий, которые требуют предоставления дополнительных правовых и технических услуг, клиенту необходимо разъяснить специфику такого действия. До момента предоставления нотариальных услуг необходимо предоставить полную информацию о стоимости нотариальных услуг. Одновременно с этим, отдельные категории граждан претендуют на льготы при обращении за нотариальными услугами. Обязанностью частного нотариуса также является предоставление информации о системе льгот.

Гражданин, обратившийся за нотариальными услугами, имеет право отказаться от правовых и технических услуг, а также от их оплаты. Если нотариус отказывает в совершении нотариального действия, гражданин имеет возможность обжаловать данное решение в судебном порядке.

В случае, когда подобного рода жалобы поступают в судебный орган, суд не может при вынесении решения ограничиться отсылкой на содержание законодательных положений. Напротив, суды должны определить, существовала ли фактическая потребность в предоставлении клиенту услуг правовой и технической направленности. Для этого следует изучить сущность нотариального действия, за которым обратился гражданин.

Анализ вышеуказанных обстоятельств позволяет сделать вывод о том, что существует ряд нотариальных действий, которые в обязательном порядке предполагают предоставление услуг правовой и технической направленности. Нотариус, занимающийся частной практикой, обязан предоставить обратившемуся полную информацию о тарифах и полной сумме оплаты нотариальных услуг. В то же время, обратившийся обязуется оплатить полную стоимость нотариального действия. В противном случае нотариус имеет право отказать в совершении нотариальных действий.

В ситуациях, когда нотариальное действие не подразумевает предоставления услуг правовой и технической направленности, обратившийся не обязан их оплачивать. Требования нотариуса об оплате данных услуг не соответствуют принципам законности и обоснованности.

В рассмотренном примере суды апелляционной и кассационной инстанции вынесли решения на основании формального упоминания факта того, что услуги технической и правовой направленности могут выступать в качестве обязательного элемента нотариального

действия. Данными судами не была изучена сущностная сторона спора, а именно, не были установлены особенности совершения нотариального действия, за которым обратился гражданин.

После того, как решение было отменено вышестоящим судом, дело было возвращено в апелляционную инстанцию с целью повторного рассмотрения (Определение № 29-КГ21-1-К1⁴).

В определениях КС РФ от 9 апреля 2020 г. №815-О⁵, № 816-О⁶ и 817-О⁷, от 28 мая 2020 г. № 1245-О⁸ определено смысловое содержание отдельных положений, размещенных в ст. 22, 25, 30 Основ законодательства. Данные положения регламентируют особенности оплаты нотариальных действий.

В решениях Конституционного Суда указано, что фактическое установление перечня правовых и технических услуг со стороны нотариуса, ведущего частную практику, нельзя рассматривать в качестве недопусти-

⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.04.2021 № 29-КГ21-1-К1 [Электронный ресурс] // Информ.-правовой портал «Гарант».

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 09.04.2020 № 815-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Клевакиной Полины Дмитриевны на нарушение ее конституционных прав частями шестой и седьмой статьи 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [Электронный ресурс] // Информ.-правовой портал «Гарант».

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 09.04.2020 № 816-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Старикова Андрея Михайловича на нарушение его конституционных прав частями шестой и седьмой статьи 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [Электронный ресурс] // Информ.-правовой портал «Гарант».

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 09.04.2020 № 817-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Конаковой Веры Анатольевны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 22, 25 и 30 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [Электронный ресурс] // Информ.-правовой портал «Гарант».

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2020 № 1245-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кодолова Олега Николаевича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [Электронный ресурс] // Информ.-правовой портал «Гарант».

мого действия. Причиной тому становится фактическое обязательство законодателя регулировать вопросы нотариата в государстве. Одним из направлений регулирования выступает обеспечение оптимального функционирования системы нотариата. Аналогичным образом рассматривается обязанность обратившихся оплачивать данные услуги при совершении нотариальных действий.

Однако, необходимо учитывать, что у нотариуса существует обязанность по разъяснению обратившимся специфики конкретного нотариального действия, в т.ч. необходимости дополнительной оплаты услуг правового и технического характера. Обратившийся должен получить полную информацию о прайсе и конечной стоимости услуг до момента их предоставления.

Потенциальная конфликтогенность правил начисления нотариальных тарифов повлекла очередное обновление подходов к их формированию, наблюдаемое в настоящее время.

Ранее в силу Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 338-ФЗ действовала новая на тот период редакция статьи 22 Основ законодательства о нотариате.

С 1 октября 2023 года введены в действие нормы, в соответствии с которыми взимается единый, но двухкомпонентный тариф с федеральной и региональной составляющей. Новая формула тарифных расчетов предполагает, что размер федерального тарифа соответствует размеру государственной пошлины, с учетом особенностей, установленных российским законодательством о налогах и сборах. Размер регионального тарифа соотносится с величиной прожиточного минимума в регионе.

Предпринятый анализ возможных ограничений и уязвимостей правозащитной функции нотариата позволяет заключить, что в целом они также являются следствием существенного дефекта, снижающего функционал нотариата, а именно — дефекта контроля и надзора в сфере нотариальной деятельности. В свою очередь, несовершенство контроля и надзора в настоящее время препятствует становлению полноценной системы превентивного правосудия на базе российского нотариата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. №4462-1, ред. от 24.07.2023 г.) // Российская газета. №49. 13.03.1993.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31.07.1998 г. №146-ФЗ; Часть вторая от 05.08.2000 г. №117-ФЗ [Электронный ресурс] // Информ.-правовой портал «Гарант».
3. Методические рекомендации по свидетельствованию верности копий документов и выписок из них (утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 25.04.2016 г., протокол №04/16) (текст решения опубликован не был) [Электронный ресурс] // Информ.-правовой портал «Гарант».
4. Определение Конституционного Суда РФ от 09.04.2020 г. №815-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Клевакиной Полины Дмитриевны на нарушение ее конституционных прав частями шестой и седьмой статьи 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [Электронный ресурс] // Информ.-правовой портал «Гарант».
5. Определение Конституционного Суда РФ от 09.04.2020 г. №816-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Старикова Андрея Михайловича на нарушение его конституционных прав частями шестой и седьмой статьи 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [Электронный ресурс] // Информ.-правовой портал «Гарант».
6. Определение Конституционного Суда РФ от 09.04.2020 г. №817-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Конаковой Веры Анатольевны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 22, 25 и 30 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [Электронный ресурс] // Информ.-правовой портал «Гарант».
7. Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2020 г. №1245-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кодолова Олега Николаевича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [Электронный ресурс] // Информ.-правовой портал «Гарант».
8. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.04.2021 г. №29-КГ21-1-К1 [Электронный ресурс] // Информ.-правовой портал «Гарант».

© Беглова Гульнара Зинюровна (G.beglova@ypartners.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ В РОССИИ

Ван Лу

Аспирант, Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы, г. Москва
Luwang670@gmail.com

THE LEGAL BASIS FOR THE DEPRIVATION OF PARENTAL RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Van Lu

Summary. The issues of child protection and the priority of family education are the most relevant areas of the state's social policy. However, not all children can be brought up in families and not all parents can properly perform the parental duties assigned to them, which leads to the use of such a measure as deprivation of parental rights against parents. Deprivation of parental rights, acting as an extreme measure of parental responsibility in relation to minors, is primarily aimed at protecting the rights and interests of the child in cases where it is not possible to protect the child in any other way. For this reason, the norms of Russian family law contain an exhaustive list of grounds for the deprivation of parental rights. At the same time, a number of categories included in the lists of grounds for deprivation of parental rights are interpreted exclusively in law enforcement practice and do not have a legal definition. This situation leads to the fact that the courts can decide to refuse to satisfy claims for deprivation of parental rights at their discretion. Among such categories, the category of «malicious evasion of alimony payments» can be distinguished. The absence of a definition of «malicious evasion of alimony payments» leads to instability of judicial practice in resolving the issue of deprivation of parental rights. The solution to the existing problem is seen in the need to change the legislative approach to the content of such a category as «malicious alimony evasion» by establishing clearer and more measurable criteria for such a category. Thus, the category of «malicious evasion of alimony payments» should be calculated by a certain number of months of non-payment of alimony and should be linked to the maximum minimum amount of alimony as a percentage of the monthly assigned (certain) amount in case of partial payment. This approach will minimize cases of abuse of rights by parents, whose duty it is to pay alimony, as well as a more reasonable approach to making appropriate court decisions.

Keywords: deprivation of parental rights, extreme measure of legal responsibility, malicious evasion of alimony payments, child protection, family education.

Согласно официальным статистическим данным, в Российской Федерации за последние пять лет число случаев лишения родительских прав снизилось примерно на 7 %, что обусловлено усилением профилактической работы, осуществляемой в целях сохранения для детей пребывания в родных семьях [14]. Современное российское семейное законодательство базируется на принципе приоритета семейного вос-

Аннотация. Вопросы защиты детей и приоритет семейного воспитания являются наиболее актуальными направлениями социальной политики государства. Однако не все дети могут воспитываться в семьях, и не все родители могут надлежащим образом выполнять возложенные на них родительские обязанности, что приводит к применению в отношении них такой меры, как лишение родительских прав. Лишение родительских прав, выступая крайней мерой ответственности родителей в отношении несовершеннолетних граждан, направлено в первую очередь на защиту прав и интересов ребенка в тех случаях, когда обеспечить его защиту иным способом не представляется возможным. По указанной причине нормы российского семейного законодательства содержат исчерпывающий перечень оснований для лишения родительских прав. Вместе с тем, ряд категорий, входящих в перечень оснований для лишения родительских прав, находит толкование исключительно в правоприменительной практике и не имеет легального определения. Такая ситуация приводит к тому, что суды могут принимать решение об отказе в удовлетворении исковых требований о лишении родительских прав по своему усмотрению. Среди таких категорий — «злостное уклонение от уплаты алиментов», отсутствие определения которого в законодательстве приводит к нестабильности судебной практики при решении вопроса о лишении родительских прав.

В статье автор приходит к выводу о необходимости внесения изменений в законодательный подход, касающийся содержания такой категории, как «злостное уклонение от уплаты алиментов», за счет установления более четких и измеряемых критериев такой категории. Так, категория «злостное уклонение от уплаты алиментов» должна исчисляться определенным количеством месяцев неуплаты алиментов и должна быть привязана к предельному минимальному размеру алиментов в процентах от ежемесячно назначенной (определенной) суммы в случае их частичной уплаты. Такой подход позволит минимизировать случаи злоупотребления правами родителями, в чью обязанность входит уплата алиментов, а также более обосновано подходить к принятию соответствующих судебных решений.

Ключевые слова: лишение родительских прав, крайняя мера юридической ответственности, злостное уклонение от уплаты алиментов, защита детей, семейное воспитание.

питания детей, заботы о их благосостоянии и развитии. Именно семья, выступая важнейшим социальным институтом общества, закладывает в ребенке основу личности, формируя жизненные цели.

Вместе с тем, не все родители стремятся обеспечить ребенку достойную жизнь и воспитание и не исполняют или ненадлежащим образом исполняют свои родитель-

ские обязанности. Защитить интересы ребенка в данном случае возможно исключительно посредством применения к родителям соответствующих мер ответственности, в частности, путем ограничения или лишения родительских прав [9].

Проблематика лишения родительских прав в Российской Федерации стоит достаточно остро. Обусловлено это тем, что лишение родительских прав, в отличие от ограничения таких прав, можно охарактеризовать как крайнюю меру юридической ответственности, направленную на защиту прав и интересов ребёнка. В правовой литературе по данному поводу отмечается, что лишение родительских прав выступает наиболее суровой мерой юридической ответственности, целесообразность которой обусловлена невозможностью применения любых иных способов защиты детей в случае безответственного поведения родителей в отношении них [7, 12]. На карательную функцию лишения родительских прав указывает и Е.В. Ерохина, отмечая, что кардинальность данной меры юридической ответственности всегда обусловлена действиями родителей, не исполняющими или ненадлежащим образом исполняющими свои родительские обязанности [6]. Цель применения такой меры юридической ответственности социально обусловлена и направлена на обеспечение надлежащего исполнения родителями обязанностей в отношении ребёнка, а также на недопущение случаев злоупотребления родительскими правами [11].

С указанным мнением нельзя не согласиться, поскольку такая мера может быть применена только в исключительных случаях и предполагает наличие как противоправного поведения родителя (то есть поведения, не укладывающегося в законодательно установленные рамки допустимого поведения), так и вину родителя в неисполнении своих родительских прав надлежащим образом.

Именно наличие причинно-следственной связи между виной родителя и его противоправным поведением отличает такую меру юридической ответственности, как лишение родительских прав, от другой меры юридической ответственности — ограничение родительских прав. Так, когда речь идет об ограничении родительских прав, вина родителя не учитывается. Нормативными предписаниями абз. 1 п. 2 статьи 73 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) установлено, что ограничение родительских прав допускается в том случае, если оставление ребенка с родителями или одним из родителей становится опасным для самого ребенка по обстоятельствам, не зависящим от родителей. Среди таких обстоятельств, в частности, хронические или тяжелые заболевания, психические расстройства, стечение тяжелых жизненных обстоятельств и пр.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ), лишение родительских прав — это крайняя мера ответственности родителей, которая может быть применена судом только за их виновное поведение по исчерпывающему перечню оснований, закрепленных в положениях ст. 69 СК РФ [8, 10, 13]. Исходя из совокупности вышеприведенных положений СК РФ и правоприменительной позиции ВС РФ можно сделать вывод о том, что недоказанность вины родителей (или одного из родителей) в неисполнении или ненадлежащем исполнении родительских обязанностей влечет невозможность лишения родительских прав.

Несмотря на, казалось бы, однозначность законодательных предписаний в части наличия исчерпывающего перечня оснований, предусматривающих лишение родительских прав, на практике возникают проблемы, связанные с реализацией правовых основ лишения родительских прав. В ограниченных рамках настоящего исследования рассмотрим отдельные проблемы, связанные с реализацией данных законодательных положений.

Положениями ст. 69 СК РФ установлено шесть правовых оснований лишения родительских прав, при этом толкование категорий, указанных в диспозиции вышеуказанной статьи, в СК РФ не приводится. Так, одним из оснований лишения родительских прав является уклонение родителей от выполнения своих обязанностей, в том числе злостное уклонение от такой обязанности, как уплата алиментов. ВС РФ, раскрывая содержание категории «уклонение родителей от выполнения своих обязанностей» указывает на то, что оно выражается в отсутствии заботы о здоровье ребенка, о его физическом, психическом, духовном и нравственном развитии и обучении [8]. В свою очередь, категорию «злостное уклонение от уплаты алиментов» ВС РФ раскрывает неоднозначно. Так, при разрешении вопроса о том, является ли уклонение от уплаты алиментов злостным, судами должны быть учтены продолжительность и причины неуплаты средств на содержание ребенка.

Свидетельствовать о злостном характере уклонения от уплаты алиментов могут такие обстоятельства, как: образовавшаяся по вине плательщика алиментов задолженность по ним в случае, если алименты выплачиваются на основании решения суда или по нотариальному соглашению об их уплате; сокрытие лицом, уплачивающим алименты, своего реального размера заработка и (или) иного дохода, из которых должно производиться удержание алиментов; розыск лица, выплачивающего алименты, ввиду сокрытия им своего места нахождения; привлечение родителя к административной или уголовной ответственности за неуплату алиментов.

Анализ позиции ВС РФ в отношении злостного характера уклонения от уплаты алиментов показывает, что

доказывание на практике наличия в действиях родителя, обязанного уплачивать алименты, факта злостного уклонения может быть проблематичным. Так, например, при разрешении спора о лишении родительских прав по основанию, связанному со злостным уклонением от уплаты алиментов, должны учитываться такие обстоятельства, как сроки неуплаты алиментов и причины такой неуплаты. В данном случае систематическая уплата не всей суммы алиментов или же наличие справки о болезни родителя будут являться обстоятельствами, исключающими возможность лишения родителя, уклоняющегося от уплаты алиментов, родительских прав [8].

Отсюда возникает объективный вопрос о том, насколько существующее правовое регулирование отвечает интересам ребенка? Как уже было отмечено ранее, лишение родительских прав выступает крайней мерой юридической ответственности, когда иные меры не применимы ввиду наличия причинно-следственной связи между действиями родителя и их противоправным поведением в отношении ребенка при наличии исчерпывающего перечня оснований, закрепленных в ст. 69 СК РФ. На практике систематическая уплата алиментов в меньшем объеме или предоставление в суд справки о болезни родителя может свидетельствовать вовсе не о том, что существует объективная причина неуплаты алиментов, а о том, что родитель, в чью обязанность вменена уплата алиментов, злоупотребляет правом, предусмотренным законом. Мотивация такого поведения различна.

Так, например, при лишении родительских прав лицо теряет все права, основанные на факте родства с ребенком, в том числе и право на получение от него содержания в случае старости или немощности, что прямо предусмотрено положениями ст. 71 СК РФ. Вышеприведенная норма применима и в том случае, когда после принятия решения судом о лишении родительских прав родитель, лишенный прав, погашает всю задолженность по алиментам. При таких обстоятельствах у лиц, уплачивающих алименты, есть мотивация сохранить свое право быть родителем, поскольку если в старости он окажется в затруднительной ситуации, то будет наделен правом требовать содержания от своего ребенка.

Рассматривая социальную составляющую неуплаты алиментов со стороны ребенка важно акцентировать внимание на том, что неуплата алиментов в установленном размере (например, по соглашению или по решению суда), лишает ребенка права на то, на что бы он мог рассчитывать в случае уплаты алиментов. Например, на получение услуг, связанных с платным образованием или организацию более качественного отдыха.

Если анализировать правоприменительную практику по вопросам злостной неуплаты алиментов, то можно

сделать вывод о том, что даже наличие вины родителя, а также наличие факта злостной неуплаты алиментов, не всегда являются основаниями для признания иска о лишении родительских прав. Так, например, в Апелляционном определении Московского областного суда от 25.12.2019 по делу №33-42726/2019 указывается, что при наличии доказанности уклонения ответчика от уплаты алиментов и иного исполнения родительских обязанностей, суд пришел к выводу — ограничиться предупреждением ответчика о необходимости исполнения родительских обязанностей в отношении несовершеннолетнего ребенка. В обосновании своей позиции об отказе в иске о лишении ответчика родительских прав суд указал на то, что при всей совокупности доказанных обстоятельств по делу, к ответчику ранее какие-либо меры ответственности за неисполнение родительских обязанностей не применялись, доказательств негативного влияния ответчика на ребенка нет. При условии того, что лишение родительских прав является крайней мерой в существующих обстоятельствах, можно ограничиться только предупреждением о необходимости исполнения родительских обязанностей.

В другом Апелляционном определении Московского городского суда от 26.09.2018 по делу № 33-41998/2018, в котором судом также отказано в удовлетворении исковых требований о лишении ответчика родительских прав, акцентировано внимание на том, что отсутствие того факта, что ответчик состоит на учете в органах опеки и попечительства как лицо, уклоняющееся от исполнения своих родительских обязанностей, непроведение с ответчиком профилактической работы и частичное исполнение алиментных обязательств являются факторами, позволяющими оказать в иске о лишении родительских прав.

Такая позиция судов основана на п. 18 Постановления Пленума ВС РФ от 14.11.2017 № 44, согласно которому в исключительных случаях при доказанности виновного поведения родителя суд с учетом характера его поведения, личности и других конкретных обстоятельств, а также с учетом интересов ребенка может отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав и предупредить ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей.

Таким образом, получается, что с одной стороны российское семейное законодательство определяет исчерпывающий перечень оснований для лишения родительских прав, а с другой стороны, отсутствие установленного законом содержания ряда категорий, входящих в перечень оснований для лишения родительских прав (например, такой категории, как «злостное уклонение от уплаты алиментов» и толкование данной категории только в правоприменительной практике), приводит к тому, что суды могут принимать решение об отказе

в удовлетворении исковых требований о лишении родительских прав даже при наличии обстоятельств, указанных в статье 69 СК РФ, и вины родителя по своему усмотрению. С одной стороны, позиция суда обоснована принципами семейного законодательства, декларирующими приоритет семейного воспитания. С другой стороны, не всегда такая позиция может отвечать будущим интересам ребенка.

Решение существующей проблемы видится в необходимости изменения законодательного подхода к содержанию отдельных правовых категорий, предусмотренных нормами семейного законодательства, в частности, за счет установления более четких и измеряемых критериев категории «злостное уклонение от уплаты алиментов», которое будет исчисляться определенным количеством месяцев неуплаты алиментов и будет привязано к предельному минимальному размеру алиментов в процентах от ежемесячно назначенной (определенной) суммы в случае их частичной уплаты. Такой подход позволит минимизировать случаи злоупотребления правами родителями, в чью обязанность входит уплата алиментов, а также позволит более обосновано подходить к принятию соответствующих судебных решений.

Подводя итог, отметим, что лишение родительских прав, выступая крайней мерой ответственности родителей в отношении несовершеннолетних граждан, направлено в первую очередь на защиту прав и интересов ребенка в тех случаях, когда обеспечить его защиту иным способом не представляется возможным. По указанной

причине нормы российского семейного законодательства содержат исчерпывающий перечень оснований для лишения родительских прав. Вместе с тем, ряд категорий, входящих в перечень оснований для лишения родительских прав, находит толкование исключительно в правоприменительной практике и не имеет легального определения. Такая ситуация приводит к тому, что суды могут принимать решение об отказе в удовлетворении исковых требований о лишении родительских прав по своему усмотрению. Среди таких категорий можно выделить категорию «злостное уклонение от уплаты алиментов». Отсутствие определения «злостного уклонения от уплаты алиментов» приводит к нестабильности судебной практики при решении вопроса о лишении родительских прав.

Решение существующей проблемы видится в необходимости изменения законодательного подхода к содержанию такой категории, как «злостное уклонение от уплаты алиментов», за счет установления более четких и измеряемых критериев. Так, категория «злостное уклонение от уплаты алиментов» должна исчисляться определенным количеством месяцев неуплаты алиментов и должна быть привязана к предельному минимальному размеру алиментов в процентах от ежемесячно назначенной (определенной) суммы в случае их частичной уплаты. Такой подход позволит минимизировать случаи злоупотребления правами родителями, в чью обязанность входит уплата алиментов, а также более обоснованно подходить к принятию соответствующих судебных решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Российская газета. — № 17. — 1996. — 27 янв.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 №44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 1. — 2018.
3. Апелляционное определение Московского областного суда от 25.12.2019 по делу № 33-42726/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.09.2018 по делу № 33-41998/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовая ответственность и ограничения родительских прав // Журнал российского права. — 2014. — № 2 (206). — С. 45–52.
6. Ерохина Е.В. Лишение и восстановление родительских прав: учебное пособие. — Оренбург: ОГУ, 2017. — 138 с.
7. Зыков С.В. О выражении в законодательстве исключительного характера применения лишения родительских прав в качестве меры семейно-правовой ответственности // Семейное и жилищное право. — 2017. — № 2. — С. 9–11.
8. Кархалев Д.Н. Механизм гражданско-правового регулирования охранительных отношений. — М.: Инфотропик Медиа, 2022. — 892 с.
9. Лукомская А.С., Анисимова А.В. Правовое и психолого-педагогическое обеспечение социальной безопасности несовершеннолетних // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2014. — №4. С.159–162.
10. Протопопова О.В. Правоотношения между родителями и детьми // Гражданское и торговое право зарубежных стран / под общ. ред. В.В. Безбаха и В.К. Пучинского. — М., 2004. — 893с.
11. Усольцева В.В., Краснова Т.В. Проблемы правовой регламентации лишения родительских прав как крайней меры ответственности родителей // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-правовые и экономические исследования. — 2012. — № 3. — С. 145–150.
12. Шиманчик К.В. К вопросу о лишении родительских прав как крайней мере семейно-правовой ответственности // Семейное и жилищное право. — 2020. — № 2. — С. 26–29.
13. Якушев П.А. Лишение родительских прав и традиционные семейные ценности: процессуальные аспекты гармонизации // Вестник гражданского процесса. — 2017. — № 5. — С. 283–292.
14. В России снизилось число случаев лишения родительских прав. URL: <https://ria.ru/20230810/roditeli-1889331549.html?ysclid=Iwhd4ovumc46566180> (дата обращения 16.05.2024 г.).

Ван Лу (Luwang670@gmail.com)

© Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АКТУАЛЬНОЕ ПОНИМАНИЕ, ПРИЗНАКИ И ЦЕЛИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

CURRENT UNDERSTANDING, CHARACTERISTICS AND GOALS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE ENERGY SECTOR

*S. Vasilkova
S. Alieva*

Summary. The article provides a comprehensive analysis of approaches to understanding entrepreneurial activity, including in the energy sector. The author proposes a definition of entrepreneurial activity in the energy sector. Its features are identified: economic nature related to the energy sector; independent nature; risky nature; focus on systematically obtaining profit from the use of property, sale of goods, performance of work or provision of services, or from other legally significant actions not prohibited by law; implementation of this activity after state registration in accordance with the procedure established by law and within the framework of the organizational and legal forms provided for by law; connection of the essence (content) of the activity with energy, energy resources and energy facilities of various types. The objectives of the activity under study are shown: systematically obtaining profit from actions related to energy, energy resources and energy facilities of various types (main objective); assistance in ensuring the production and circulation of energy, development of energy infrastructure and the entire economic sphere taking into account its special strategic importance for the national economy (industry publicly significant objective). A recommendation has been formulated to include in strategic planning documents a greater number of provisions specifically aimed at creating the most favorable conditions for Russian energy entrepreneurship.

Keywords: entrepreneurial activity, energy, entrepreneurial activity in the energy sector, energy entrepreneurship, energy turnover, characteristics of entrepreneurial activity in the energy sector, goals of energy entrepreneurship.

В современном мире сфера энергетики является одной из важнейших для достойной жизни и стабильного прогресса человеческого общества, а «отношения в сфере энергетики имеют особое значение для мировой экономики в целом и социально-экономического развития каждого государства» [1, С.12]. Этот тезис равно справедлив как для развитых, так и для развивающихся стран. Спрос на доступную энергию растет со стороны граждан-потребителей и организаций всех форм собственности, фактически современные общественную жизнь и общественное развитие, обеспечение потребностей людей и научно-технический прогресс

уже невозможно представить без надежных налаженных и растущих генерации и поставок энергии. Ввиду этого предпринимательская деятельность в сфере энергетики является одной из наиболее востребованных и перспективных сфер бизнеса. Этим обусловлена и актуальность научных исследований с позиций современных предпринимательского и энергетического права такой деятельности, ее понимания, правовых особенностей, признаков и целей.

В отечественной правовой науке, безусловно, присутствует интерес к исследованию указанной сферы

Василькова Светлана Витальевна

канд. юрид. наук, доцент, Санкт-Петербургский
государственный экономический университет
vasilkova973@mail.ru

Алиева Сакинат Алиевна

Заместитель начальника Хасавюртовского отдела
Управления Росреестра по республике Дагестан
sakina.rosreestr@gmail.com

Аннотация. В статье проведен комплексный анализ подходов к пониманию предпринимательской деятельности, в том числе в сфере энергетики. Автором предложена дефиниция предпринимательской деятельности в сфере энергетики. Выявлены ее признаки: экономический характер, связанный со сферой энергетики; самостоятельный характер; рискованный характер; направленность на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, либо от иных не запрещенных законом юридически значимых действий; осуществление этой деятельности после государственной регистрации в установленном законом порядке и в рамках предусмотренных законом организационно-правовых форм; связанность существа (содержания) деятельности с энергией, энергетическими ресурсами и энергетическими объектами различных видов. Показаны цели исследуемой деятельности: систематическое получение прибыли от действий, связанных с энергией, энергетическими ресурсами и энергетическими объектами различных видов (основная цель); содействие обеспечению производства и оборота энергии, развитию энергетической инфраструктуры и в целом сферы экономики с учетом ее особой стратегической значимости для национальной экономики (отраслевая публично-значимая цель). Сформулирована рекомендация включать в документы стратегического планирования большее количество положений, адресно ориентированных на создание наиболее благоприятных условий для российского энергетического предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, энергетика, предпринимательская деятельность в сфере энергетики, энергетическое предпринимательство, оборот энергии, признаки предпринимательской деятельности в сфере энергетики, цели энергетического предпринимательства.

предпринимательской деятельности, разные авторы предметно обращались в своих работах к особенностям регулирования предпринимательства в топливно-энергетическом комплексе или конкретных секторах энергетики. Однако, как нам представляется, все-таки не хватает комплексных всесторонних правовых исследований как таковой предпринимательской деятельности в сфере энергетики, ввиду чего они являются в настоящее время актуальными и перспективными.

Прежде всего, обратимся к анализу нормативных положений, из которых может быть понята видовая принадлежность, сущность и значимость предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 34 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Анализ конституционной нормы позволяет констатировать, что, во-первых, предпринимательская деятельность рассматривается как видовое понятие по отношению к родовому — экономической деятельности. Таким образом, предпринимательство позиционируется государством как вид экономической деятельности, которой можно заниматься в случае, если она не имеет признаков запрещенной законом. Во-вторых, из приведенной формулировки, во взаимосвязи с положением статьи 17 Конституции о том, что в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина, следует, что гарантируется свобода предпринимательства и конституционное право каждого человека на занятие предпринимательской деятельностью. Государство создает для этого необходимые условия, в частности, в соответствии с положениями статьи 114 Конституции Российской Федерации Правительство Российской Федерации содействует развитию предпринимательства и частной инициативы. Кроме того, высказывается мнение, что хотя «в других нормах Конституции России права в сфере предпринимательской деятельности прямо не закреплены, однако, поскольку предпринимательство является одной из форм человеческой деятельности, иные положения Конституции также устанавливают права предпринимателей, хотя непосредственно предприниматели в них не упоминаются» и делается вывод, что «конституционными правами в сфере предпринимательской деятельности можно назвать не только право, предоставленное ст. 34 Конституции России, но и иные права, которые прямо «предпринимательскими» не названы, однако относятся и к рассматриваемой сфере» [2, С.67–68]. Таким образом, уже на уровне акта высшей юридической силы — Конституции Российской Федерации уделяется значительное внимание предпринимательской деятельности и гарантиям права на ее осуществление со стороны государства.

Легальная дефиниция [3, С.184] предпринимательской деятельности содержится в Гражданском кодексе Российской Федерации (части первой). Согласно абзацу третьему пункта 1 статьи 2 названного Кодекса предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено названным Кодексом.

При этом сразу подчеркнем, что признаки предпринимательства, следующие из этого определения (за исключением требования о государственной регистрации), характеризуют предпринимательскую деятельность как таковую, как правовое и экономическое явление, без подразделения на законную и незаконную. Ввиду этого необходимо учитывать, что самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли, может быть и незаконной — признаки таковой следуют уже, в частности, из диспозиции статьи 171 Уголовного кодекса Российской Федерации, носящей название «Незаконное предпринимательство» (осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии либо без аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств в случаях, когда такие лицензия, аккредитация в национальной системе аккредитации или аккредитация в сфере технического осмотра транспортных средств обязательны, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству). В этом плане мы полностью согласны с рассуждениями И.В. Ершовой: «как сказано в ст. 2 ГК РФ, предпринимательская деятельность осуществляется лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Буквальное толкование законодательной нормы приводит к выводу, что, если деятельность осуществляется лицами не зарегистрированными, она не является предпринимательской. Такой вывод представляется неверным. Действительно, как же в таком случае применять ст. 171 «Незаконное предпринимательство» Уголовного кодекса РФ, как взыскивать в судебном порядке доходы, полученные от такой деятельности, в доход бюджета? Несовершенство юридической техники приводит к необходимости применения других способов толкования данной нормы: систематического, логического. Такой признак предпринимательской деятельности, как осуществление ее лицами, зарегистрированными в установленном порядке, — это формальный признак, то есть признак, легализующий эту деятельность, придающий ей законный статус. Его отсутствие не приводит к утрате деятельностью качества предпринимательской, однако

делает ее незаконной» [4]. Таким образом, законность является базовым общеправовым принципом осуществления предпринимательской деятельности, но не входит в число ее существенных признаков (именно потому, что возможна незаконная предпринимательская деятельность, за которую предусматривается юридическая ответственность).

Признаками же предпринимательской деятельности, непосредственно следующими из ее приведенной выше легальной дефиниции [5, С.53], а потому относящимися к *обязательным признакам*, являются:

- самостоятельный характер деятельности;
- осуществление этой деятельности на свой риск;
- направленность деятельности на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Обратимся теперь к обзору точек зрения исследователей на понимание и признаки предпринимательской деятельности.

Некоторые авторы вышеназванные три признака называют основными и обозначают как, соответственно, «самостоятельность» (раскрывая ее через «организационное единство», которое «подчеркивает выбранную организационно-правовую форму предпринимателя, которая, в свою очередь, предопределяет правовой режим имущества субъекта, виды и размер ответственности по предпринимательско-правовым обязательствам, объем прав участников хозяйствующего субъекта и т.д.»), «рисковый характер» и «прибыльность» [6, С.22–24]. Отметим, что, по нашему мнению, формулировка «прибыльность» сама по себе является неполной, поскольку прибыльность может быть и разовой (например, от сделки купли-продажи конкретного имущества), что не позволяет характеризовать именно предпринимательскую деятельность — необходимо указывать на *систематичность* получения прибыли. Примерами более точных формулировок признака могут служить: «направленность на систематическое получение прибыли» [7, С.8], «систематическое получение прибыли — основная цель предпринимательской деятельности» [8, С.2] (здесь одновременно сформулирован признак-цель, что характерно для многих авторов, которые указывают на присущую предпринимательской деятельности «главную цель — систематическое получение прибыли», называя это признаком предпринимательской деятельности [9, С.9], а также пишут о том, что «если получение прибыли как цель не ставится изначально, деятельность нельзя назвать предпринимательской, она не носит коммерческого характера» [10].

Следует упомянуть и то, что некоторые исследователи разделяют в качестве двух самостоятельных при-

знаков такие, как «систематический характер» и «особая цель — получение прибыли» [11, С. 403–404]. Однако в таком подходе, на наш взгляд, акцент смещается от систематичности получения прибыли на систематический характер самой деятельности, что не совсем оправданно.

По мнению Е.Г. Афанасьевой, «самостоятельность, рискованный характер, систематическое извлечение прибыли в качестве цели — существенные признаки предпринимательской деятельности» [12, С.100]. Основные признаки здесь названы существенными, с чем следует согласиться, и вновь формулируется признак-цель. Таким образом, признак направленности на систематическое получение прибыли действительно одновременно следует признать целью предпринимательской деятельности.

Встречается также и выделение в качестве самостоятельного признака того, что прибыль получается именно от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Однако он подвергается справедливой, на наш взгляд, критике, например, И.В. Ершова пишет: «данный признак, как представляется, сформулирован весьма неудачно. Дело в том, что предпринимательская деятельность многогранна и ее направления никак не могут быть представлены закрытым перечнем. Почему, например, нужно вести речь лишь о правомочии пользования в отношении имущества? А если субъектом извлекается прибыль в процессе реализации права распоряжения имуществом (например, сдачи его в аренду)? А если патентообладатель систематически извлекает прибыль, предоставляя другим лицам право пользоваться результатом его интеллектуальной деятельности, заключая лицензионные договоры? Эти случаи не укладываются в законодательный перечень. Видимо, не имело смысла в законе перечислять возможные направления предпринимательской деятельности, так как они определяются прежде всего рынком» [13, С.5]. С учетом темы настоящего исследования дополним, что и в сфере энергетики сложно предусмотреть полностью закрытый перечень конкретных видов деятельности, в результате которой энергетические компании систематически получают прибыль, особенно с учетом развития новых технологий, активной цифровизации топливно-энергетического комплекса и ухода в «цифру» разного рода услуг и сервисов и тому подобных современных процессов и явлений. Ввиду этого и с учетом перспектив возможного усложнения гражданского оборота и подходов к предпринимательской деятельности, как представляется, следовало бы в определении предпринимательской деятельности сделать соответствующий перечень открытым, дополнив его, например, формулировкой «либо от иных не запрещенных законом юридически значимых действий».

В процитированном выше учебнике под редакцией Н.И. Косяковой интерес представляет также выделение

так называемых факультативных признаков предпринимательской деятельности, к которым предлагается относить «профессионализм», «ответственность предпринимателя», «инновационность» и иные [14, С.23]. На наш взгляд, инновационность не всегда является необходимой для того, чтобы деятельность могла квалифицироваться как предпринимательская, однако в качестве факультативного, в значении проявляющего себя не в каждом случае признака она допустима.

Встречается и предложение ввести «в легальное определение такие дополнительные признаки, как инициативность и профессионализм» [15, С.47]. Представляется, что инициативность может рассматриваться в качестве факультативного признака, однако она, как представляется, внутренне присуща уже закрепленным признакам самостоятельности и осуществления деятельности на свой риск. Что же касается профессионализма, то все равны в праве на осуществление предпринимательской деятельности вне зависимости от профессионального признака.

Рассмотренные выше общие признаки и главная цель предпринимательской деятельности, закрепленные в легальной дефиниции и доктринально подтвержденные, в равной мере присущи и применимы к предпринимательской деятельности в сфере энергетики. Вместе с тем, безусловно, у последней есть собственная специфика, обусловленная, прежде всего, особенностями той сферы, в которой она осуществляется.

Сделаем оговорку об используемом нами базовом термине. С учетом того, что термины предпринимательская деятельность и предпринимательство в Конституции Российской Федерации и законодательстве рассматриваются, по сути, как синонимичные, полагаем равно применимыми в рамках настоящего исследования понятия предпринимательской деятельности в сфере энергетики и энергетического предпринимательства.

В понимании сферы энергетики в рамках настоящего исследования мы исходим из того, что «энергетика — это область хозяйственно-экономической деятельности, науки и техники, охватывающая энергетические ресурсы, производство, передачу, преобразование, аккумулярование и распределение различных видов энергии. Целью энергетики является обеспечение производства энергии путем преобразования первичной, природной энергии во вторичную, например в электрическую или тепловую, энергию» [16]. Это — очень широкий термин, охватывающий в рамках современной экономической деятельности атомную энергетику, нефтегазовый сектор, отрасли тепло-, газо-, электроснабжения, генерации на возобновляемых источниках энергии (солнечную, ветряную энергетику, гидроэнергетику и др.), нефтегазохимию и иные отрасли, а также деятельность в сфере

строительства энергетических объектов [17, С.20–25] и обеспечения их безопасности. Соответственно, вся совокупность предпринимательской деятельности, осуществляемой в очерченном выше круге отраслей современной энергетики, рассматривается нами в объеме исследуемого понятия энергетического предпринимательства.

Необходимо отметить, что терминологии федерального законодательства, относящегося к комплексной отрасли энергетического права, известна предпринимательская деятельность в тех или иных секторах энергетики. Например, пункт 7 части 1 статьи 3 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 190-ФЗ «О теплоснабжении» к общим принципам организации отношений в сфере теплоснабжения относит обеспечение недискриминационных и стабильных условий осуществления *предпринимательской деятельности в сфере теплоснабжения (здесь и далее — курсив автора)*. Аналогичным образом в статье 6 Федерального закона от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» идет речь об обеспечении недискриминационных и стабильных условий для осуществления *предпринимательской деятельности в сфере электроэнергетики*.

Положения, касающиеся предпринимательской деятельности в сфере энергетики, находят отражение и в документах стратегического планирования федерального уровня. Так, в Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 года № 1523-р, упоминается, что ключевые меры воспроизводства минерально-сырьевой базы топливно-энергетического комплекса предусматривают, в том числе, *расширение деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства*. В некоторых положениях речь идет не о предпринимательской деятельности, а о бизнесе, что в рассматриваемом контексте можно считать тождественным. Так, указано, что комплекс ключевых мер, направленных на решение задачи развития конкуренции и рыночных отношений в сфере энергетики, включает в себя, в частности, разработку и реализацию целевых моделей *упрощения ведения бизнеса* и повышения инвестиционной привлекательности. Вместе с тем заметим, что обращает на себя внимание недостаточное, на наш взгляд, число положений, адресованных именно субъектам предпринимательской деятельности в сфере энергетики и рассчитанных на создание благоприятных условий для такой деятельности.

С учетом проведенного правового анализа **под предпринимательской деятельностью в сфере энергетики (энергетическим предпринимательством)** мы предлагаем понимать самостоятельную, осуществляемую на свой риск экономическую деятельность за-

регистрированных в установленном законом порядке лиц в рамках предусмотренных законом организационно-правовых форм, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, либо от иных не запрещенных законом юридически значимых действий, связанную по своему существу с энергетическими ресурсами, энергетическими объектами, производством, передачей, преобразованием, аккумулированием или распределением различных видов энергии.

Признаки предпринимательской деятельности в сфере энергетики, на наш взгляд, сочетают общие для любого предпринимательства и отраслевые (не в правовом, а в экономическом смысле, то есть обусловленные спецификой энергетики как комплексной отрасли экономики) черты, и состоят в следующем:

1. экономический характер деятельности, связанный со сферой энергетики;
2. самостоятельный характер деятельности;
3. осуществление этой деятельности на свой риск (рисковый характер деятельности, что важно, ведь «предпринимательский риск — мощный стимул к успешной работе» [18, С.19]);
4. направленность деятельности на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, либо от иных не запрещенных законом юридически значимых действий;
5. осуществление этой деятельности после государственной регистрации в установленном законом порядке и в рамках предусмотренных законом организационно-правовых форм;

- б. связанность существа (содержания) деятельности с энергией, энергетическими ресурсами и энергетическими объектами различных видов.

Целями предпринимательской деятельности в сфере энергетики, по нашему мнению, являются:

- систематическое получение прибыли от действий, связанных с энергией, энергетическими ресурсами и энергетическими объектами различных видов (*основная цель*);
- содействие обеспечению производства и оборота энергии, развитию энергетической инфраструктуры и в целом сферы экономики с учетом ее особой стратегической значимости для национальной экономики (*отраслевая публично-значимая цель*).

Полагая обоснованным представленное в настоящей работе видение определения понятия, признаков и целей предпринимательской деятельности в сфере энергетики, считаем целесообразным и актуальным исходить из него в дальнейших правовых исследованиях энергетического предпринимательства в Российской Федерации.

В качестве предложения полагаем важным сформулировать рекомендацию включать в документы стратегического планирования в сфере энергетики, в частности, в Энергетическую стратегию Российской Федерации на период до 2035 года при ее корректировке большее количество положений, адресно ориентированных на развитие предпринимательской деятельности в сфере энергетики, создание наиболее благоприятных условий для российского энергетического предпринимательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энергетическое право: учебник / С.В. Василькова. Москва: КНОРУС, 2024.
2. Якимова Е.М. Конституционные права в сфере предпринимательской деятельности и особенности их субъектов-носителей // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98).
3. Климова А.Н. К вопросу о понятии и признаках предпринимательской деятельности // Вестник КГУ. 2016. № 6.
4. Ершова И.В. Предпринимательское право: учебник. Изд. 4-е, перераб. и доп. М.: ИД «Юриспруденция», 2006.
5. Ершова И.В. Предпринимательское право: учебник. Изд. 4-е, перераб. и доп. М.: ИД «Юриспруденция», 2006.
6. Предпринимательское право: учебник для академического бакалавриата / под ред. Н.И. Косяковой. М.: Издательство Юрайт, 2015.
7. Предпринимательское право: учебное пособие в схемах, таблицах и определениях. В 2 ч. Ч. 1 / А.И. Фролов. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018.
8. Беляева О.А. Предпринимательское право: Учебное пособие. Изд. 2-е. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: «ИНФРА-М», 2009. С.
9. Предпринимательское право Российской Федерации: учебно-методическое пособие / [сост.: Е.А. Грызыхина и др.; отв. ред. Е.Л. Невзгодина]. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2017.
10. Алексеева Д.Г., Андреева Л.В., Андреев В.К. Российское предпринимательское право: учебник. Под ред. И.В. Ершовой, Г.Д. Отнюковой. М.: Велби, Проспект, 2010. С. 19.
11. Воронцов С.Г. Признаки предпринимательской деятельности: проблемы терминологической определенности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 34.
12. Предпринимательское право: современный взгляд: монография, коллектив авторов / МГУ имени М.В. Ломоносова / отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. М.: Юстицинформ, 2019.

13. Предпринимательское право: современный взгляд: монография, коллектив авторов / МГУ имени М.В. Ломоносова / отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. М.: Юстицинформ, 2019.
14. Предпринимательское право: учебник для академического бакалавриата / под ред. Н.И. Косяковой. М.: Издательство Юрайт, 2015.
15. Иващенко А.А. Понятие предпринимательской деятельности в гражданском законе Российской Федерации и цивилистической доктрине // Общество и право. 2013. № 2 (44).
16. Энергетика. Материал на сайте Neftegaz.ru. Электронный ресурс. <https://neftegaz.ru/tech-library/energoresursy-toplivo/654247-energetika/>. Дата обращения — 17 августа 2024 года.
17. Василькова С.В. Правовое обеспечение строительства энергетических объектов российскими компаниями за рубежом: актуальные задачи науки энергетического права // Правовой энергетический форум. 2019. № 4.
18. Алексеева Д.Г., Андреева Л.В., Андреев В.К. Российское предпринимательское право: учебник. Под ред. И.В. Ершовой, Г.Д. Отнюковой. М.: Велби, Проспект, 2010.

© Василькова Светлана Витальевна (vasilkova973@mail.ru); Алиева Сакинат Алиевна (sakina.rosreestr@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ПУБЛИЧНЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ЕАЭС

INTERNATIONAL AND PUBLIC LEGAL ASPECTS OF ENSURING DIGITALIZATION IN THE EAEU

L. Guseinova

Summary. The article highlights the key aspects and challenges related to digitalization in the EAEU countries, with a focus on the international and public legal aspects of this process. The main legislative acts and documents regulating digital integration within the union are considered, as well as the impact of interstate standards and norms on digital security. The article analyzes in detail the successful projects and initiatives presented at the Caspian Digital Forum 2023 and the Digital Forum in Almaty and their contribution to the development of the digital economy in the region. Challenges and possible solutions at the international level, including technical and legal aspects, are also highlighted. The article concludes with recommendations for improving the legal framework for digitalization and prospects for the development of the digital economy in the EAEU, highlighting the importance of harmonizing legislation and strengthening international cooperation.

Keywords: EAEU, digitalization, international law, cybersecurity, digital economy, interstate standards, legal harmonization, digital transformation.

Гусейнова Лейла Назим кызы

специалист 1-й категории Отдела мониторинга,
анализа и межведомственного взаимодействия
Комитета по транспорту
Правительства Санкт-Петербурга;
аспирант, Санкт-Петербургский государственный
морской технический университет
guseinova_leyla@mail.ru

Аннотация. В статье освещаются ключевые аспекты и вызовы, связанные с цифровизацией в странах ЕАЭС, с акцентом на международные и публичные правовые аспекты этого процесса. Рассматриваются основные законодательные акты и документы, регулирующие цифровую интеграцию в рамках союза, а также влияние межгосударственных стандартов и норм на обеспечение цифровой безопасности. В статье подробно анализируются успешные проекты и инициативы, представленные на Каспийском Цифровом Форуме 2023 и Цифровом форуме в Алматы, и их вклад в развитие цифровой экономики в регионе. Освещены также проблемы и возможные пути их решения на международном уровне, включая технические и правовые аспекты. Статья завершается рекомендациями по улучшению правовой базы для цифровизации и перспективами развития цифровой экономики в ЕАЭС, подчеркивая важность гармонизации законодательства и укрепления международного сотрудничества.

Ключевые слова: ЕАЭС, цифровизация, международное право, кибербезопасность, цифровая экономика, межгосударственные стандарты, правовая гармонизация, цифровая трансформация.

Введение

Цифровизация экономик стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является одной из ведущих стратегических инициатив, направленных на укрепление интеграционных процессов и повышение конкурентоспособности региона на мировом уровне. Этот процесс включает в себя широкий спектр действий, от внедрения цифровых технологий в государственное управление до развития электронной коммерции, цифровой торговли и кибербезопасности. Основная цель цифровизации в ЕАЭС заключается в создании единого цифрового пространства, которое обеспечивает свободное перемещение услуг, данных и капитала.

Цифровая интеграция предполагает согласование технологических стандартов и протоколов, развитие цифровой инфраструктуры и поддержку инновационных проектов. Например, в рамках ЕАЭС разрабатываются общие подходы к использованию блокчейн-технологий для обеспечения трансграничных платежей, что является критически важным для поддержания эффективности экономических операций внутри союза.

Однако успешная цифровизация не может быть достигнута без четкой правовой базы, которая регулирует отношения между государствами и обеспечивает защиту прав и свобод граждан. Изучение и адаптация международных правовых норм и стандартов к условиям ЕАЭС играют ключевую роль в этом процессе. Правовые аспекты охватывают вопросы защиты персональных данных, регулирование электронной коммерции, права интеллектуальной собственности и многое другое.

Примером значимости международного сотрудничества в этом аспекте является активное участие стран ЕАЭС в международных форумах и организациях, таких как Всемирная торговая организация (ВТО) и Организация Объединенных Наций (ООН), где обсуждаются стандарты и рекомендации по цифровой торговле и защите данных. Это сотрудничество позволяет странам ЕАЭС не только адаптировать лучшие международные практики, но и способствовать формированию глобальных стандартов в области цифровизации.

Таким образом, правовое регулирование цифровизации имеет решающее значение для обеспечения

устойчивого и сбалансированного развития цифровых технологий в странах ЕАЭС. Это не только способствует интеграции и взаимопониманию между странами, но и защищает интересы граждан и бизнеса, укрепляя общую экономику региона. В итоге, наличие согласованной правовой базы становится ключевым элементом, который позволяет обеспечить гармоничное развитие цифровых инициатив во всех государствах-участниках ЕАЭС, поддерживая тем самым их технологическую интеграцию и экономическое сотрудничество на международной арене.

Основные результаты

Правовые основы, лежащие в фундаменте процессов цифровизации в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), представляют собой сложную и многогранную систему, которая включает в себя многочисленные законодательные акты и документы. Эти нормативные акты охватывают широкий спектр аспектов, начиная от защиты персональных данных и заканчивая кибербезопасностью и стандартами трансграничной электронной торговли. Важнейшими из таких документов являются Евразийская цифровая повестка до 2025 года и стратегия цифровой экономики стран ЕАЭС, которые были приняты на уровне высших государственных структур Союза. Эти документы определяют основные направления и цели цифровой интеграции, включая развитие цифровой инфраструктуры, обеспечение кибербезопасности и создание единого цифрового рынка [1].

Цифровая повестка предусматривает координацию усилий стран ЕАЭС в области технологических инноваций и внедрения цифровых решений в ключевые сектора экономики, такие как транспорт, банковское дело, здравоохранение и образование. Примером может служить создание трансграничной электронной торговой платформы, которая облегчает взаимную торговлю между странами союза, минимизируя административные барьеры и упрощая процесс таможенной очистки товаров [3].

Важная роль в правовой системе цифровизации отводится межгосударственным стандартам и нормам, которые обеспечивают не только техническую совместимость систем, но и гарантируют высокий уровень защиты информации и кибербезопасности в целом. Например, стандарты защиты данных, разработанные Евразийской экономической комиссией в сотрудничестве с национальными регуляторами, определяют общие принципы и требования к обработке персональных данных, что критически важно для создания доверия между гражданами и бизнесом при использовании цифровых услуг.

Цифровизация в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) регулируется рядом международных

и национальных нормативно-правовых актов. Основные из них включают:

1. Договор о ЕАЭС (2014 год) — основной документ, определяющий правовые основы экономической интеграции государств-членов, включая аспекты цифровизации. Статьи договора подчеркивают важность создания общих информационных систем и обеспечения совместимости национальных систем в целях улучшения экономического сотрудничества.
2. Программа «Цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года» — документ, утвержденный решением Высшего Евразийского экономического совета, направлен на интеграцию и координацию усилий государств-членов по цифровизации ключевых аспектов экономики, включая транспорт, промышленность, здравоохранение и финансовые услуги. Программа предусматривает создание единой цифровой платформы для обмена данными и улучшение цифровой инфраструктуры.
3. Решения Евразийской экономической комиссии — регулярно принимаются решения по аспектам цифровизации, которые включают утверждение технических регламентов, стандартов и процедур в области информационных технологий и цифровой безопасности.
4. Международные соглашения и партнерства — ЕАЭС активно сотрудничает с другими странами и международными организациями, такими как Европейский союз и АСЕАН, для обмена опытом и создания совместных цифровых проектов. Это сотрудничество может включать в себя обмен данными, совместное использование технологий и синхронизацию регуляторных стандартов.
5. Нацеленность на совместимость национальных законодательств — страны ЕАЭС стремятся к гармонизации своих законодательств для создания единого цифрового пространства. Это включает синхронизацию законов о защите данных, кибербезопасности и правилах электронной коммерции.

Внедрение цифровой повестки в рамках ЕАЭС требует постоянного мониторинга изменений в законодательстве участников союза и корректировки совместных программ в соответствии с новыми технологическими и экономическими требованиями.

Дополнительный акцент в правовом обеспечении цифровизации делается на согласование законодательств стран-членов ЕАЭС, чтобы избежать правового дуализма и обеспечить единую интерпретацию и применение законов во всех странах союза. Это включает в себя унификацию норм в области электронной коммерции, кибербезопасности, а также защиты прав на интеллектуальную собственность.

Исходя из рассмотрения правовых основ цифровизации в ЕАЭС выше, можно сделать вывод, что международное сотрудничество играет ключевую роль в процессе цифровизации стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС), позволяя им не только обмениваться опытом и технологиями, но и формировать общие стандарты и подходы в регулировании цифровой экономики. Примеры такого сотрудничества можно увидеть, как в двусторонних, так и многосторонних форматах, включая участие в международных проектах и инициативах [5].

Одним из ярких примеров международного сотрудничества является участие стран ЕАЭС в проекте «Цифровой пояс Шелкового пути», который направлен на создание трансграничной цифровой инфраструктуры для улучшения торговли и экономического взаимодействия между странами Евразии. Этот проект включает в себя развитие таких ключевых областей, как цифровые транспортные коридоры, безопасность данных и цифровые платежные системы, что напрямую способствует цифровой интеграции экономик участвующих стран [7].

В заключение, международное сотрудничество в рамках цифровизации предоставляет странам ЕАЭС уникальные возможности для развития и интеграции своих цифровых экономик. Оно способствует обмену технологиями, укреплению правовых рамок и созданию согласованных стандартов, что не только улучшает внутреннюю инфраструктуру, но и повышает международную конкурентоспособность этих государств. Исходя из анализа международного сотрудничества в рамках цифровизации можно выделить и проанализировать 2 события в данной сфере, а именно Каспийский цифровой форум 2023, а также цифровой форум Алматы.

Каспийский Цифровой Форум 2023 стал значимым событием для стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС), так как он сосредоточил внимание на ключевых аспектах и вызовах, с которыми сталкиваются эти страны в процессе цифровизации. Форум предоставил платформу для обмена знаниями, опытом и лучшими практиками между международными экспертами, представителями правительства и бизнеса.

На Каспийском Цифровом Форуме были затронуты множество тем, от кибербезопасности до развития цифровой инфраструктуры и электронного правительства. Одной из центральных тем стало использование искусственного интеллекта в государственном управлении и бизнесе, а также вопросы регулирования и нормативного обеспечения данных технологий. Доклады охватывали широкий спектр проблематик, включая вопросы защиты данных и приватности, развитие облачных технологий и создание единой цифровой экономической зоны в ЕАЭС [9].

Форум способствовал укреплению сотрудничества между странами ЕАЭС в области цифровой экономики, подчеркивая важность совместной разработки технологических стандартов и норм. Обсуждения, проведенные на форуме, подчеркнули необходимость создания общего цифрового пространства, что способствовало бы более свободному обмену данными и ресурсами между странами союза. Это, в свою очередь, может значительно повысить эффективность экономических процессов и улучшить инвестиционный климат в регионе.

На форуме было предложено несколько важных правовых инициатив, направленных на улучшение цифровой интеграции. Одной из ключевых стала инициатива по созданию единой базы данных законодательства стран ЕАЭС в области цифровой экономики, что должно упростить процесс внедрения трансграничных технологических решений. Также было предложено разработать единые стандарты в области кибербезопасности, что является критически важным для защиты данных и информационной безопасности на территории всего ЕАЭС. Эти инициативы подчеркивают стремление стран-участниц к созданию надежной и эффективной правовой основы для цифровой трансформации.

В целом, Каспийский Цифровой Форум 2023 оказал значительное влияние на процесс цифровой интеграции стран ЕАЭС, предложив конкретные шаги и решения для улучшения правовой базы и технологического сотрудничества. Эти инициативы способствуют созданию единого цифрового рынка, облегчают трансграничную торговлю и повышают уровень кибербезопасности, что важно для устойчивого развития цифровой экономики в регионе.

Также значительным событием стал, цифровой форум Алматы для продвижения цифровой повестки в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС), собрав экспертов, политиков и предпринимателей для обсуждения насущных вопросов, и выработки практических решений. Это мероприятие выделилось своей направленностью на конкретные действия и стремление к реальным изменениям в цифровой экономике региона.

На форуме были представлены разнообразные темы, охватывающие всё от цифровой трансформации государственных служб до развития инновационных стартапов и вопросов кибербезопасности. Одним из ключевых докладов стало выступление о роли блокчейн-технологий в оптимизации государственных услуг, представленное известным экспертом в этой области, который подчеркнул значимость технологии для повышения прозрачности и снижения коррупционных рисков в публичном секторе.

Кроме того, значительное внимание было уделено развитию цифровой инфраструктуры и возможностям,

которые она открывает для малого и среднего бизнеса. Спикеры, включая представителей крупных технологических компаний и регуляторов, обсудили как важность доступа к высокоскоростному интернету, так и необходимость разработки надежных платформ для электронной коммерции.

Одним из основных практических результатов форума стало подписание нескольких двусторонних и многосторонних соглашений между странами и частными компаниями, направленных на углубление цифровой интеграции в ЕАЭС. Эти соглашения касались вопросов развития трансграничных цифровых сервисов, обмена данными между странами для улучшения логистических операций и сотрудничества в области кибербезопасности.

На форуме также было предложено несколько правовых инициатив, которые могут оказать значительное влияние на дальнейшее развитие цифровой экономики в регионе. Одной из ключевых стала инициатива о создании единой правовой платформы для цифровой торговли, что должно облегчить ведение бизнеса и уменьшить административные барьеры для компаний. Также обсуждались предложения по стандартизации законодательства в области защиты персональных данных, что является особенно актуальным в свете растущих опасений по поводу конфиденциальности и безопасности информации.

Таким образом данный форум значительно продвинул дело цифровой интеграции в ЕАЭС, обеспечивая платформу для практических соглашений и предложений, направленных на улучшение правовой и технологической среды региона. Предложенные на форуме инициативы и проекты подчеркивают важность сотрудничества и гармонизации усилий для достижения эффективной и безопасной цифровой экономики. Однако несмотря на положительные аспекты форумов и международного-правовых аспектов обеспечения цифровизации в ЕАЭС имеются и проблемы.

Цифровизация в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) сталкивается с рядом технических и правовых проблем, которые замедляют процесс интеграции и развития цифровых технологий. Эти проблемы требуют комплексного подхода и международного сотрудничества для их решения.

Одной из основных технических проблем является недостаточная развитость инфраструктуры, особенно в отдаленных и сельских районах стран ЕАЭС. Например, неравномерное распределение доступа к высокоскоростному интернету создает цифровое неравенство между городскими и сельскими регионами, что ограничивает возможности для цифрового образования и бизнеса. Кроме того, недостаточное развитие техно-

логических стандартов и несовместимость различных цифровых систем и платформ также осложняют процесс внедрения инноваций и эффективного взаимодействия между странами.

На правовом уровне основной проблемой является отсутствие унифицированных норм и стандартов в области цифровых технологий и защиты данных. Различия в национальных законодательствах затрудняют процесс трансграничного обмена данными и сотрудничества в цифровой экономике. К примеру, строгие правила о защите персональных данных в одной стране могут конфликтовать с более либеральными законами другой страны участницы ЕАЭС. Это создает правовую неопределенность для компаний, работающих на территории нескольких стран, и замедляет внедрение общих проектов в области электронной торговли и цифровых сервисов [8].

Для преодоления технических и правовых проблем цифровизации на международном уровне необходимо активное сотрудничество стран ЕАЭС с международными организациями и стандартизационными комитетами. Важным шагом может стать разработка и принятие международных стандартов в области кибербезопасности и защиты данных, что поможет унифицировать законодательства стран ЕАЭС и сделать их совместимыми. Кроме того, инвестиции в развитие технологической инфраструктуры, особенно в сельских и отдаленных районах, могут существенно сократить цифровое неравенство и способствовать более широкому внедрению цифровых технологий.

Также важно проводить регулярные международные консультации и рабочие встречи с участием законодателей, технологических экспертов и представителей бизнеса для обсуждения прогресса, и возникающих проблем в процессе цифровизации. Это позволит координировать усилия на разных уровнях и в различных секторах, обеспечивая более эффективное и согласованное внедрение цифровых технологий в странах ЕАЭС.

В рамках цифровой трансформации стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) многие проекты демонстрируют значительные успехи и предоставляют важные уроки для будущих инициатив. Эти примеры не только подчеркивают потенциал цифровых технологий для улучшения экономической и социальной сферы, но и выявляют ключевые аспекты, которые необходимо учитывать при разработке правовой базы для цифровизации.

Один из заметных проектов — это внедрение системы электронного документооборота между государственными органами стран ЕАЭС. Эта система позволила значительно ускорить обмен информацией, снизить

бумажную волокиту и улучшить прозрачность государственного управления. Примером успешной реализации такой системы является интеграция электронных таможенных деклараций, что облегчило торговлю между странами союза и ускорило таможенное оформление [4].

Другой успешный проект связан с развитием цифровых платформ для поддержки малого и среднего бизнеса. Например, запущена платформа, предоставляющая предпринимателям доступ к финансовым инструментам, образовательным ресурсам и рынкам сбыта, что способствовало росту и развитию частного сектора.

Опираясь на анализ успешных проектов, можно выделить несколько ключевых рекомендаций для улучшения правовой базы цифровизации в странах ЕАЭС:

1. Гармонизация законодательства: необходимо разработать и принять единые стандарты и нормы, касающиеся кибербезопасности, защиты данных и электронной торговли. Это уменьшит правовую неопределенность и упростит межгосударственное взаимодействие и сотрудничество.
2. Защита персональных данных: важно учредить строгие, но гибкие нормы защиты данных, которые обеспечат защиту персональной информации граждан и одновременно не будут сдерживать инновационное развитие.
3. Стимулирование инноваций: необходимо создать правовые условия для стимулирования инноваций, включая налоговые льготы для стартапов и инвестиций в исследования и разработки в области цифровых технологий.
4. Образование и подготовка кадров: важно инвестировать в развитие образовательных программ, которые подготовят квалифицированные кадры, способные работать в условиях цифровой экономики и обеспечат переподготовку текущих работников для уверенной работы с новыми технологиями. Это поддержит непрерывное обновление навыков населения и поможет странам ЕАЭС оставаться конкурентоспособными на международном уровне в условиях цифровой экономики [6].

Заключение

В рамках данного исследования рассмотрены многочисленные аспекты цифровизации в странах Евразий-

ского экономического союза (ЕАЭС), охватывающие как международные, так и публичные правовые аспекты. Основное внимание было уделено не только текущему состоянию дел, но и анализу успешных проектов, а также предложениям по улучшению правовой базы, что несомненно влияет на перспективы развития цифровой экономики в регионе.

Исследование показало, что, несмотря на существующие вызовы, такие как неоднородность законодательств и инфраструктурных возможностей между странами ЕАЭС, есть значительный прогресс в стандартизации и гармонизации правовых норм, что способствует более тесной цифровой интеграции. Примеры успешных проектов, такие как развитие трансграничных цифровых сервисов и создание единой цифровой торговой платформы, демонстрируют потенциал для ускорения экономического роста и повышения конкурентоспособности региона.

Перспективы развития цифровой экономики в ЕАЭС кажутся многообещающими. При условии продолжения работы над гармонизацией правовой базы и улучшением инфраструктурной доступности, страны союза могут достичь значительного прогресса в создании единого цифрового рынка. Это, в свою очередь, укрепит экономические связи между странами, улучшит климат для инвестиций и способствует более эффективному распределению ресурсов и услуг.

Однако для достижения этих целей крайне важно уделить внимание разработке и внедрению инновационных образовательных программ, которые подготовят квалифицированные кадры, способные работать в новой цифровой среде. Также необходимо продолжить взаимодействие на международном уровне, чтобы обеспечить соблюдение лучших практик в области кибербезопасности и защиты данных.

В заключение, цифровизация в ЕАЭС открывает перед странами союза большие возможности для устойчивого развития и интеграции в глобальную экономику. Стратегический подход к улучшению правовой базы и инвестиции в технологическую инфраструктуру и образование могут значительно ускорить этот процесс и принести долгосрочные выгоды для всего региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бороздин А.Н., Коварда В.В. Анализ системы обеспечения защиты информации в процессе цифровизации ее оборота в рамках ЕАЭС в аспекте повышения экономической безопасности // Вестник Евразийской науки. 2020. № 4.
2. Государственная программа «Цифровой Казахстан» [Электронный ресурс]. — URL: <https://zerde.gov.kz/activity/management-programs/digital-kazakhstan/> (Дата обращения 04.05.2024).
3. ЕАЭС: https://eec.eaeunion.org/upload/files/paos/library/digital_agenda_eaeu.pdf (Дата обращения 04.05.2024).
4. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2018. — № 6. Ноябрь-декабрь, — С. 80.
5. Михалёва, Т. Н. Право Евразийского экономического союза: учеб.-метод. пособие / Т. Н. Михалёва. — Минск: БГУ, 2022. — 191 с.
6. Решение №12 от 11 октября 2017 г. — Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года. — [Электронный ресурс] // URL: http://www.eurasiancommission.org/m/act/dmi/workgroup/Documents/Основные%20документы/Решение%20ЕЭС%20№12_Основные%20направления%20реализации%20цифровой%20повестки%20ЕАЭС.pdf (Дата обращения 04.05.2024).
7. Цифровая повестка ЕАЭС: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BA%D0%B0_%D0%95%D0%90%D0%AD%D0%A1 (Дата обращения 04.05.2024).
8. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. Обзор [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D0%92%D0%91.pdf> (Дата обращения 04.05.2024).
9. Цифровая трансформация экономики: государство, бизнес, общество: Монография / колл. авторов: под науч. ред. Н.П. Кононковой. — М.: ТЕИС, 2019. — 160 с.

© Гусейнова Лейла Назим кызы (guseinova_leyla@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЛИЯНИЕ НА ЧАСТНОПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Кашаев Камиль Альбертович

первый проректор,

Государственный университет просвещения, г. Москва

rukashaeva@gmail.com

STATE INFLUENCE ON A PRIVATE LAW MECHANISM FOR THE PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS

K. Kashaev

Summary. The article examines the peculiarities of the state's influence on the private law mechanism for the protection of property rights, which consists in the fact that the state is obliged to ensure the proper security of civil turnover; formal certainty and accessibility of the private law mechanism for the protection of property rights through law-making and the administration of justice. It is noted that the criterion for the proper performance of this duty is the balance of private and public interests, even if they have the opposite orientation. The author comes to the conclusion that the state influence on the private law mechanism for property rights protection strengthens it, giving it features of formal certainty and legitimacy. By creating legal norms regulating the private law mechanism for the protection of property rights, the quality of formal certainty of such a mechanism is ensured. And by making decisions by the court on relevant disputes, the private law mechanism is given the quality of legitimacy in the sense of citizens' trust, their conviction in the guarantee and accessibility of a private law mechanism for the protection of property rights.

Keywords: property right, protection of property rights, mechanism for the protection of property rights, private law mechanism for the protection of property rights.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности влияния государства на частноправовой механизм защиты права собственности, который заключается в том, что на государстве лежит обязанность надлежащего обеспечения безопасности гражданского оборота; формальной определенности и доступности частноправового механизма защиты права собственности посредством правотворчества и отправления правосудия. Отмечается, что критерием надлежащего выполнения этой обязанности является сбалансированность частных и публичных интересов, хотя бы и имеющих противоположную направленность. Автор приходит к выводу, что государственное влияние на частноправовой механизм защиты права собственности усиливает его, придавая черты формальной определенности и легитимности. Путем создания правовых норм, регулирующих частноправовой механизм защиты права собственности, обеспечивается качество формальной определенности такого механизма. А посредством вынесения судом решений по соответствующим спорам частноправовому механизму придается качество легитимности в смысле доверия граждан, их убежденности в гарантированности и доступности частноправового механизма защиты права собственности.

Ключевые слова: право собственности, защита права собственности, механизм защиты права собственности, частноправовой механизм защиты права собственности.

Изучение государственного влияния на частноправовой механизм защиты права собственности целесообразно предварить некоторыми замечаниями относительно генезиса юридических представлений о разделении частного и общего, индивидуального и коллективного, а также критериев, на основании которых проводится демаркационная линия между ними.

В цивилистическом дискурсе при раскрытии обозначенной темы давно уже стал общим местом обращение к истории юриспруденции, со ссылками, в частности, на авторитетные мнения римского юриста Домиция Ульпиана и отечественного правоведа И.А. Покровского.

По общеизвестной характеристике первого из них, публичное право (*publicum ius*) соотносимо с положением римского государства, а право частное (*privatum ius*) — с пользой отдельных лиц, хотя существует полезное в общественном отношении и полезное в частном отношении.

В продолжение этих мыслей автор популярного учебника по истории римского права И.А. Покровский в качестве критерия разделения между частным и публичным правом отмечал приемы юридической децентрализации и юридической централизации [1, 154].

Как считал И.А. Покровский, сфера частной инициативы имеет место быть исключительно при условии наличия большого количества небольших автономных центров. Такие центры осуществляют самостоятельное регулирование складывающихся при их участии отношений. Такие отношения формируются на основании принципа координации. Инструмент юридической децентрализации позволяет сформировать институт гражданского права — *jus privatum* [1, 155].

Далее, автор указывает на то, что к автономным центрам притягиваются отдельные имущественные объекты. Все это приводит к формированию специальной экономической сферы, представленной отношениями,

хозяйствованием и имуществом. Между указанными центрами формируются также хозяйственные нити, что определяет возможность транспортировки имущественной массы между сферами. Автор также сравнивает центры с отдельными клетками живого организма [1, 156].

Система публичного права, напротив, может быть организовано только в соответствии с принципом юридической централизации. Основное значение имеют принципы соподчинения и субординации. С целью регулирования используются инструменты принуждения. Частные субъекты лишены возможности видоизменять какие-либо обстоятельства. Существует единый центр, представленный государством, от которого исходят все волевые решения.

Принятые в качестве аксиоматических, приведенные выше критерии разграничения частного и публичного права, отождествляемого, соответственно, с защитой частных либо публичных интересов, использовались в самых разных сугубо исследовательских и/или практикоориентированных целях, однако общее направление дискуссий по данному поводу заключалось не столько в констатации разделения, сколько, напротив, в установлении взаимопроникновений, в поисках диалектики связей между публичным и частным, нередко не просто сочетаемом в одном и том же правовом феномене, но и трансформируемом одно в другое.

Разумеется, никем не ставится под сомнение наличие частного и публичного интереса, каждый из которых защищен правом, с использованием в этих целях императивного либо диспозитивного метода регулирования, а также специфической для частного или публичного регулирования комбинации дозволений, запретов и обязанностей.

Вместе с тем стоит обратить внимание на следующее обстоятельство. Обычно мы считаем, что гражданское право призвано защищать частные интересы, а если в нормах гражданского права каким-то образом, прямо или косвенно, получит закрепление государственный (он же публичный) интерес, то одного лишь этого факта будет достаточно, чтобы считать интерес частным, ибо он выражен в нормах гражданского права. В таком случае мы скажем, что демаркация частного и публичного интереса проходит по формальному признаку — зависит от того, в составе какого кодифицированного нормативного правового акта находится норма, воплощающая этот интерес.

Задавшись вопросом, верно ли это утверждение, рассмотрим Уголовный кодекс Российской Федерации¹,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. №25. Ст. 2954.

нормы которого — и это тоже никем не оспаривается — являются феноменами публичного порядка, так как защищают государственные и иные публичные интересы. Но в Особенной части УК РФ находим, например, описание составов преступлений против личности и видим, что каждая норма вроде бы и защищает публичный интерес, с позиций которого определяет, какие деяния являются преступными — и одновременно она же и служит защите частных интересов — жизни, здоровья, чести, достоинства, семьи, детей.

Отсюда следует тот самый вывод, ради которого мы и давали эти предварительные пояснения, а именно: ввиду эластичности и подвижности границ между областями частного и публичного регулирования постановка вопроса о государственном влиянии на частноправовой механизм защиты права собственности сама по себе не означает, что этот механизм как таковой не эффективен, а работать начинает там и тогда, где и когда попадает в сферу влияния государства. Подчеркнем: в результате государственного влияния частноправовой механизм не меняет своей природы децентрализованного юридического регулирования. Другое дело, что между частным и публичным интересом нет раз и навсегда установленной жесткой демаркации.

Необходимо учесть этот тезис потому, что вопрос о влиянии государства на частноправовой механизм защиты права собственности является дискуссионным, и при его обсуждении иногда допускается логико-методологическая ошибка, состоящая в сугубо формальном, механическом отнесении всего, что маркировано термином «государство», к области исключительно публичных интересов. Государственное влияние — все равно что «дар золотого прикосновения» у царя Мидаса: автоматически «опубличивается» любая сфера, если только она попадает под влияние государства.

Между тем государственное влияние — это не «перемещение» частноправового механизма защиты права собственности целиком в плоскость публичных интересов, а именно гарантия надлежащей организации и функционирования этого механизма, обеспечение надежности средств и способов, предназначенных для защиты частного интереса.

Как свидетельствует исторический опыт, в России такие гарантии были прочными далеко не всегда. В период Российской империи сложился патримониальный режим, предоставлявший право управления и право владения имуществом исключительно монархии. Даже дворяне, относящиеся к привилегированным социальным стратам, получили право собственности на землю только в 1795 году, в порядке «дарованных вольностей».

Между тем суть «священности» права собственности состоит в том, что собственность является экономиче-

ской основой свободы. Чтобы почувствовать себя свободным, нужно в первую очередь иметь возможность полноправно владеть, пользоваться и распоряжаться базовыми материальными благами.

Исторически развитие полноценного права частной собственности было затруднено тем, что право управления и право собственности фактически находились в одних и тех же руках правящего монарха.

В восемнадцатом-девятнадцатом столетии наиболее крупными промышленниками считались представители семейства Демидовых и Строгановых. На протяжении нескольких поколений представители данных семей занимались добычей природных ресурсов. Территории для добычи или обработки предоставлялись промышленникам непосредственно государством. Несколько позже указанные семьи смогли получить дворянский титул. Следует подчеркнуть, что данное обстоятельство было экстраординарным, подобного рода подъем по социальной лестнице встречался крайне редко.

Указанные семьи смогли создать целые корпорации, которые аккумулировали все основные бизнес-ресурсы. На практическом опыте семьям удалось доказать, что подобный организационный тип промышленной деятельности позволяет аккумулировать инвестиции. Работа этих корпораций определила появление большого количества других предприятий, в т.ч. пароходных компаний, кредитных учреждений и т.д.

Необходимо отметить, что в рассматриваемый период институт права собственности имел узконаправленное развитие. Государство стремилось сохранить за собой права по контролю за количеством и распределением активов. Достаточно часто встречался произвол представителей власти. Осознание наличия большого количества экономических преимуществ от организации промышленной деятельности подобным образом способствовало институционализации предпринимательской деятельности. Она приняла корпоративную форму. Государство при этом сохраняло настороженность в отношении быстро развивающихся экономических отношений. Все это свидетельствует о наличии признаков социальной нестабильности.

Для того, чтобы охарактеризовать происходящие в экономической сфере изменения наиболее точно, целесообразно обратиться к содержанию фрагмента из газеты «Ведомости».

В одном из номеров данной газеты была процитирована речь Егора Канкрин, который занимал должность министра финансов во времена правления Николая I. Министр указывал на то, что в момент создания новых корпораций правительство должно проявлять особую

осторожность. Специальные меры должны быть направлены на обеспечение защищенности инвесторов от мошеннических и спекулятивных схем. Представлялось, что тщательный контроль, даже если он приведет к необоснованным отказам в организации добросовестных компаний, является необходимой мерой.

В период с 1862 по 1878 гг. министром финансов был Михаил Рейтерн, затем пост занял его последователь — Сергей Витте. Оба министра, с одной стороны, всестороннее поддерживали экономическое развитие. Однако права собственности все еще находились в условиях ограничений со стороны государственной власти.

Так, представители коммерческих банков неоднократно отмечали, что российским правительством введены столь жесткие ограничения, которые не виданы в европейских государствах. В качестве примера таких ограничений можно привести установление определенного максимального размера учредительного капитала. Возможность уменьшения или увеличения капитала была ограничена.

Стремление государственной власти вмешаться в нормальное течение экономического развития проявлялась в нарушение законов, которые, казалось бы, имели юридическую силу и признавались. Предприниматели утратили возможность точно установить размер риска и предопределить предстоящие расходы. В рассматриваемый период было зафиксировано несколько экономических кризисов, которые оказали негативное влияние на ряд корпораций. В нарушение уставного регламента Государственный банк изредка предоставлял неуставные ссуды с целью восстановления платежеспособности таких корпораций. Однако «милость» банка была редким явлением, как правило, большинство компаний находилось на грани разорения.

В России советского периода наблюдалась схожая ситуация — в том смысле, что право собственности, частное по своей юридической природе, было опубличено, так как фактически только государство обладало и правом управления, и правом собственности одновременно. Как следствие, право собственности в его истинном юридическом смысле оставалось слабо защищенным и не развивалось.

Такие реалии способствовали укоренению в общественном сознании стереотипа, что имущественный интерес в праве собственности «не делится» на частный и публичный. Как заявил в одном из своих интервью 2007 года владелец металлургического холдинга «Русал» Олег Дерипаска, «если государство скажет, что мы должны его [«Русал»] отдать, мы его отдадим. Я не отделяю себя от государства. У меня нет других интересов».

Итак, незащищенность права собственности исторически стала следствием излишнего вмешательства государства, своего рода административной опеки в условиях неразделенности государственной власти. При таких обстоятельствах государственные гарантии соблюдения прав собственности были объективно невозможны.

Между тем надлежащие гарантии права собственности, производными от которых является в том числе и частноправовой механизм его защиты, могут быть обеспечены только там и тогда, где и когда правопорядок характеризуется системной взаимосвязью принципов верховенства права и защиты собственности с принципом разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

В таком аспекте государственное влияние на частноправовой механизм защиты права собственности заключается в обеспечении безопасности гражданского оборота. Функционально это реализуется на основе конституционных принципов разделения властей и верховенства права через специфические государственные функции правотворчества и отправления правосудия.

Исходя из того, что государственное влияние на частноправовой механизм защиты права собственности реализуется через правотворчество и правосудие, рассмотрим их по порядку.

Правотворчество представляет собой монопольно государственную деятельность по созданию, изменению и отмене юридических норм, которые в результате получают закрепление либо в тексте закона, либо в тексте подзаконного нормативного правового акта, издаваемого на основе и во исполнение закона.

В любом случае в правотворчестве отражены изменяющиеся социальные, экономические и иные юридически значимые реалии жизнедеятельности общества и вместе с тем так или иначе зафиксирован достигнутый к моменту издания нормативного правового акта уровень развития общественных отношений, подлежащих правовому урегулированию.

При идеальном положении дел правотворчество:

во-первых, как можно более точно соответствует сложившемуся уровню социальных отношений, регулируемых нормами права;

во-вторых, воплощает выбор такого варианта правового регулирования, который в максимальной степени отвечает интересам всех социальных страт и групп, способствуя тем самым развитию данного общества;

в-третьих, с технико-юридической точки зрения осуществляется с соблюдением общеправового критерия

формальной определенности правовой нормы, что, в свою очередь, требует выполнения специальных правил составления нормативных правовых текстов.

В правотворческой деятельности общеправовой критерий формальной определенности устанавливается в силу конституционных принципов правового государства, верховенства закона и юридического равенства и выражается в том, что осуществляемое законодателем правовое регулирование должно отвечать требованиям ясности и непротиворечивости, а механизм его действия должен быть понятен субъектам правоотношений из содержания нормы или системы норм, находящихся в очевидной взаимосвязи, поскольку конституционное равноправие может быть обеспечено лишь при единообразном понимании и толковании нормы всеми правоприменителями (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года №15-П², от 23 декабря 2013 года №29-П³, от 22 апреля 2014 года №12-П⁴ и другие).

Таким образом, юридическое равенство, или справедливость, которая означает, что различное правовое положение лиц, находящихся в одинаковых или сходных ситуациях, не допускается — возможно лишь при условии соблюдения в правотворческой деятельности требований формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования.

Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (части 1 и 2 статьи 118 Конституции Российской Федерации⁵).

При этом предполагается, что при осуществлении правосудия суд:

не допускает расширительного истолкования запретов, предусмотренных законом;

в результате применения закона назначает только такие ограничительные меры, которые соразмерны пре-

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года №15-П // Собрание законодательства РФ. 08.07.2013. № 27. Ст. 3647.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2013 года №29-П // Собрание законодательства РФ. 06.01.2014. № 1. Ст. 79.

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2014 года №12-П // Собрание законодательства РФ. 28.04.2014. № 17. Ст. 2081

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.06.2024)

следуемым законным целям; а если указанные цели могут быть достигнуты иными мерами, то суд не применяет ограничения.

При этом взаимодействие законодательной и судебной властей выражается в том, что надлежащее применение ограничений зависит не только от суда, но и от законодателя.

В части надлежащего применения ограничений действует следующая общеобязательная позиция Конституционного Суда Российской Федерации: «ограничения права собственности, продиктованные публичными интересами, требуют достижения баланса личных и общих интересов при неукоснительном соблюдении конституционно обоснованных принципов справедливости, разумности и соразмерности. Эффективной гарантией этого выступает установление надлежащих процедур ограничения права, непосредственно обеспечивающих такой баланс. Законодатель, призванный реализовывать данную гарантию, должен руководствоваться критериями правовой определенности, стабильности и предсказуемости в этой сфере гражданского оборота, поддерживая как можно более высокий уровень доверия между субъектами экономической деятельности и создавая все условия для защиты права собственности и иных имущественных прав» (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 года №11-П⁶ и от 10 марта 2016 года №7-П⁷).

По мнению автора, наиболее важной характеристикой правосудия является его справедливость. Это отнюдь не пафосное слово из какой-нибудь агитационной речи, а вполне поддающийся формализации критерий. Справедливость выражается в конкретном деле как правильно найденный судом баланс интересов сторон, а также и третьих лиц, если их интересы прямо либо косвенно затрагиваются в данной юрисдикционной ситуации.

⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 года № 11-П // Собрание законодательства РФ. 21.05.2012. №21. Ст. 2697

⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2016 года №7-П // Собрание законодательства РФ. 21.03.2016. № 12. Ст. 1707

Изложенное позволяет нам сделать некоторые выводы:

Влияние государства на частноправовой механизм защиты права собственности заключается в том, что на государстве лежит обязанность надлежащего обеспечения:

- безопасности гражданского оборота;
- формальной определенности и доступности частноправового механизма защиты права собственности.

Реализация этой обязанности осуществляется посредством правотворчества и отправления правосудия.

Критерием надлежащего выполнения этой обязанности является сбалансированность частных и публичных интересов, хотя бы и имеющих противоположную направленность.

Такая сбалансированность является справедливостью в юридическом смысле данного понятия. Требование справедливости предъясняется как к правотворчеству (справедливость закона), так и к осуществлению правосудия (справедливость решения суда).

Принимая во внимание изложенное, можем утверждать, что государственное влияние на частноправовой механизм защиты права собственности усиливает его, придавая черты формальной определенности и легитимности. Защита права собственности посредством такого механизма — это не кулуарное согласование интересов, как можно было бы предположить, основываясь лишь на определении «частноправовой» и идее диспозитивности цивилистического регулирования. Путем создания правовых норм, регулирующих частноправовой механизм защиты права собственности, обеспечивается качество формальной определенности такого механизма. А посредством вынесения судом решений по соответствующим спорам частноправовому механизму придается качество легитимности в смысле доверия граждан, их убежденности в гарантированности и доступности частноправового механизма защиты права собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. — М.: Статут, 1998. — 353 с. — (Классика рос. цивилистики).

© Кашаев Камиль Альбертович (rukashaeva@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕДИАЦИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ: ОПЫТ НАСТОЯЩЕГО И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

MEDIATION AS AN EFFECTIVE WAY TO SETTLE ECONOMIC DISPUTES: CURRENT EXPERIENCE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

F. Konova

Summary. Mediation procedure is considered as the most effective method of settling business conflicts in the system of alternative ways of dispute resolution through the prism of fundamental principles and principles. The article reveals the advantages of the procedure of settling cross-border economic disputes through mediation, including out-of-court procedures. The article examines doctrinal approaches to the mediation procedure, analyses the main problems of its unpopularity in the country and suggests ways to improve it and popularize it in the Russian society through amendments to the mediation legislation, such as the legislative establishment of the term "mediation" and a uniform approach to the mediation procedure itself, including the requirements to the mediator's identity and responsibility, as well as the exclusion from the legislation of the possibility of conducting mediation on a non-professional basis. The author pays special attention to the role of the judicial community in the development of mediation in the settlement of disputes in court.

Keywords: dispute resolution, alternative dispute resolution, mediation, out-of-court forms, voluntariness, neutrality, mediator, economic dispute, business conflicts.

Право на свободную экономическую деятельность — ключевой конституционный принцип, лежащий в основе законодательства о деятельности органов власти и местного самоуправления. Этот принцип также играет важную роль в арбитражном судопроизводстве, обеспечивая баланс интересов государства и бизнеса, и способствуя справедливому разрешению экономических споров. Он служит ориентиром для формирования эффективной системы государственного управления в экономической сфере и защиты интересов предпринимателей.

В условиях экономического кризиса и санкционного давления субъекты предпринимательской деятельности вынуждены искать новые методы урегулирования экономических конфликтов, к которым относятся альтернативные способы разрешения споров.

Конова Фатима Руслановна
Кандидат юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет»,
Fatima.Konova@bk.ru

Аннотация. Процедура медиации рассматривается как наиболее эффективный метод урегулирования бизнес-конфликтов в системе альтернативных способов разрешения споров сквозь призму основополагающих начал и принципов. Раскрываются преимущества процедуры урегулирования трансграничных экономических споров посредством медиации, в том числе во внесудебном порядке. В статье исследуются доктринальные подходы к процедуре медиации, анализируются основные проблемы ее непопулярности в стране и предлагаются пути по ее совершенствованию и популяризации в российском обществе посредством внесения изменений в законодательство о медиации, таких как законодательное закрепление термина «медиация» и единообразного подхода к самой процедуре ее проведения, включая требования к личности медиатора и его ответственности, а также исключение из законодательства возможности проведения медиации на непрофессиональной основе. Автор обращает особое внимание на роль судебного сообщества в развитии медиации при урегулировании споров в судебном порядке.

Ключевые слова: урегулирование споров, альтернативное разрешение споров, медиация, внесудебные формы, добровольность, нейтральность, медиатор, экономический спор, бизнес-конфликты.

Термин «альтернативное разрешение споров» произошел из американской правовой доктрины и включает в себя все способы разрешения конфликтов вне суда.

В начале XX века американский юрист Роско Паунд указал на недостатки судебной системы, что привело к развитию альтернативных методов разрешения споров в США [11]. В российском контексте предлагается использовать термин «альтернативное разрешение и урегулирование споров», так как он более точно отражает суть процесса [16].

Важно различать «разрешение» и «урегулирование» споров. Разрешение осуществляется судебными органами и носит обязательный характер, в то время как урегулирование основано на добровольном соглашении сторон [1]. Примирение нацелено на устранение конфликта, а разрешение — на определение правовой

позиции и вынесение решения согласно закону. Мирровая практика знает множество альтернативных методов урегулирования споров, включая медиацию, переговоры, обращение к омбудсмену, согласительные процедуры и другие. Среди них медиация получила наибольшее распространение как эффективный способ мирного разрешения конфликтов.

Медиация представляет собой эффективный и широко применяемый метод урегулирования различных конфликтов в мировой практике. Этот процесс позволяет сторонам самостоятельно найти решение при содействии нейтрального посредника — медиатора [10].

В ряде стран, таких как Австрия, Англия, Уэльс и Германия, популярность медиации обусловлена не только ее эффективностью, но и экономическими факторами. Растущие расходы и сложность судебных процессов стимулируют стороны конфликтов искать альтернативные методы разрешения споров. Медиация привлекательна своей гибкостью, конфиденциальностью и способностью сохранять отношения между участниками. Это особенно ценно в бизнесе, семейном праве и трудовых спорах, где важно не только решить конфликт, но и поддерживать долгосрочное сотрудничество.

Усложнение международных и внутренних торговых связей, а также повышение мобильности создают правовые проблемы при проведении медиации. Остаются нерешенными вопросы определения медиации в разных правовых системах, выбора применимого права, формулировки медиативных оговорок, пробелов в регулировании, различий в процедурах разрешения споров между странами и исполнения медиативных соглашений за рубежом. Кроме того, возникает вопрос: может ли медиация заменить традиционное правосудие и насколько она эффективна и выгодна для участников?

Интернационализация торговли и рост трансграничной активности усложняют урегулирование споров. Компании и суды сталкиваются с дополнительными вызовами: определение применимого права, правовые пробелы, несоответствия в национальных процедурах разрешения конфликтов. Эти проблемы редко возникают во внутренних спорах. Традиционное судопроизводство, со своими процедурными особенностями, может еще больше усложнить разрешение коммерческих споров. Формализованная структура судебного процесса нередко наносит ущерб деловым отношениям сторон.

Полное устранение споров и разногласий — недосягаемая цель. Конфликты неизбежны в человеческих взаимоотношениях, включая экономическую сферу. Ключевой вопрос не в том, как избежать конфликтов, а в том, как эффективно ими управлять в контексте деловых отношений. В поисках решения участники экономиче-

ской деятельности все чаще обращаются к альтернативным методам разрешения споров.

Альтернативные способы разрешения споров появились раньше судебной системы. Посредничество, переговоры и медиация использовались для улаживания конфликтов еще на ранних этапах общественного развития. Эти методы предполагают урегулирование разногласий вне суда с помощью нейтрального посредника, который либо сам разрешает спор, либо помогает сторонам достичь соглашения.

В разных культурах преобладали различные подходы, но общим было стремление доверить разрешение конфликта уважаемому члену общества — медиатору. Особенно часто медиация применялась в межэтнических, многосторонних и международных спорах. Практика разрешения споров через медиацию имеет глубокие корни во многих странах мира.

Характер неформального правового итога при медиации таков, что разрешение конфликта находится не в руках третьей стороны, а фактически зависит от сотрудничества сторон при содействии посредника. Чем больше процесс альтернативного разрешения споров используется при разрешении некоторых видов конфликтов вне формального судебного процесса, тем популярнее становится медиация в различных сферах как один из наиболее эффективных методов.

Основанная на общих принципах альтернативного разрешения споров, медиация может обеспечить большую гибкость, конфиденциальность и участие всех сторон в поиске решений, отличных от тех, которые предлагаются через состязательную систему в суде. Медиация востребована в большей степени там, где обычный механизм разрешения конфликта может быть малоэффективен.

Медиация, будучи неотъемлемой частью правовых систем многих стран, до сих пор не имеет единого общепринятого определения в юридической литературе. Современная доктрина предлагает различные подходы к пониманию этого процесса:

- С точки зрения нормативного подхода, медиация рассматривается как мирный способ разрешения конфликтов.
- Коммуникативный аспект подчеркивает роль обмена информацией между тремя сторонами для достижения компромисса.
- Функциональный подход описывает медиацию как набор методов, направленных на поиск взаимоприемлемого решения.
- Консультативная перспектива рассматривает медиацию как процесс обмена экспертными мнениями для урегулирования спора.

— Психологический подход фокусируется на переосмыслении конфликта и устранении его первопричин.

Т.А. Савельева рассматривает медиацию как метод разрешения конфликтов посредством переговоров с участием нейтрального посредника. Это определение подчеркивает роль беспристрастной третьей стороны в процессе урегулирования спора. И.В. Решетникова предлагает схожую трактовку, описывая медиацию как форму примирения, где нейтральное лицо, выбранное сторонами, содействует проведению переговоров. Этот подход акцентирует внимание на добровольности выбора медиатора участниками конфликта [15]. В.Ф. Яковлев дает более специфическое определение, характеризуя медиацию как деятельность специалиста по урегулированию споров в рамках переговорного процесса, целью которого является заключение мирового соглашения между спорящими сторонами. Данная формулировка подчеркивает профессиональный аспект медиации и ее конечную цель [20].

Д. Ден определяет медиацию как функциональную роль в споре третьей нейтральной стороны, которая помогает найти взаимопонимание между сторонами и разрешить конфликт. Хотя такое объяснение является более распространённым и четким, однако все-таки не даёт однозначного разграничения между медиацией и посредничеством, ввиду недоработанности отличительных критериев.

Последнее, третье определение медиации как особой процедуры характерно тем, кто стремится институционализировать и обособить эту альтернативную процедуру от всех иных. Так медиация признаётся схожей с другими способами, но отличается ролью и характеристиками посредника, используемыми им техниками, критериями вынесенного решения. Например, А.Д. Карпенко, директор Центра развития переговорного процесса и мирных стратегий в разрешении конфликта, упоминал, что «медиация наряду с другими формами альтернативного разрешения споров представляет особую технологию, в которой сами стороны в переговорах с участием третьей стороны работают над своим конфликтом»⁸. Одним из наиболее удачных с точки зрения содержательности дано определение Р. Барухом Буша, которое включает в себя важные особенности медиации — «медиация обычно понимается как неформальный процесс, в ходе которого беспристрастная третья сторона, не имеющая полномочий принимать обязательное решение, помогает конфликтующим сторонам прийти к решению, приемлемому для обеих сторон» [21]. Исходя из данного определения можно выделить основные черты медиации: неформальность, беспристрастность и нейтральность посредника, отсутствие полномочий у посредника выносить обязательное решение, достижение компромисса сторонами.

Таким образом, можно сделать вывод, что отсутствие законодательного закрепления термина «медиация», единого подхода к самой процедуре ее проведения, а также о роли, личности и ответственности медиатора подтверждает трудность выработки единого по содержанию понятия, отличающего медиацию от других процедур. В частности, это вызвано тем, что не было выработано универсальных правил и стандартов проведения медиации, множеством ее видов и вариативностью техник, применяемых медиаторами. Помимо этого, на определение медиации влияет среда, где она применяется. Так, некоторые страны законодательно закрепляют особенности проведения процедуры, придавая ей свои национальные особенности. Например, в Германии медиатором может быть лицо, обладающее авторитетом в обществе, хотя большинство стран закрепляют правила о том, что медиатором должно быть лицо, специализирующееся в области конфликта и имеющим опыт урегулирования споров.

Несмотря на различные подходы к определению существует единое мнение о цели медиации, которая заключается в том, чтобы помочь сторонам в достижении добровольного разрешения спора или конфликта.

Таким образом, под медиацией следует понимать процедуру урегулирования споров, определенную регламентами институциональных центров медиации и усмотрением сторон, основанную на принципах конфиденциальности, добровольности, проводимую сторонами конфликта в целях урегулирования спора совместно с нейтральной стороной (медиатором), не имеющей полномочий на вынесение обязательного решения.

В глобальном контексте трансграничное признание решений требует кооперации суверенных государств. С одной стороны сами государства должны обеспечивать возможность исполнения индивидуальных договорённостей сторон, с другой стороны именно региональное и глобальное их признание позволяет сформировать устойчивую практику в экономических отношениях и укрепить медиацию как альтернативную судебной форму.

Таким образом, международное сообщество нуждается в выработке единого инструмента для признания и приведения в силу таких договоренностей. В свое время основным международным актом стала Нью-Йоркская конвенция 1958 года [9], которая закрепила на международной арене такой механизм альтернативного разрешения споров, как коммерческий арбитраж. Однако за последнее время набирают популярность все менее формализованные способы разрешения споров, в особенности медиация.

В 2018 году произошло значимое событие в области международного права и медиации: была разработана

первая международная конвенция, посвященная признанию и исполнению медиативных соглашений. Этот шаг был предпринят с целью уравнивать статус медиации с арбитражем как метода урегулирования споров.

Инициатором создания этого документа выступила Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Результатом их работы стала Сингапурская Конвенция, которая вступила в силу 12 сентября 2020 года. Это событие ознаменовало новый этап в развитии международной медиации.

Окончательный проект Конвенции был сформирован и утвержден на 51-й сессии ЮНСИТРАЛ 25 июня 2018 года. Параллельно с Конвенцией был принят соответствующий Типовой закон, призванный помочь странам в имплементации положений Конвенции в национальное законодательство.

Эти документы создали правовую основу для более широкого применения медиации в международных коммерческих спорах, повышая эффективность и привлекательность этого метода урегулирования конфликтов на глобальном уровне.

Первыми ее подписантами стали страны: Сингапур, Фиджи и Катар. На данный момент сфера ее действия значительно расширилась и включает в себя 55 подписавших и 11 ратифицировавших стран. Российская Федерация, а также страны ЕС на данный момент еще не присоединились к Конвенции. В частности, в отношении ЕС Конвенцией не было предусмотрено каким образом такое интеграционное объединение может присоединиться к ней: полным составом государств или по отдельности. Российская Федерация до сих пор не озвучила официальной позиции о присоединении к Конвенции.

Самым главным фактором успеха применения медиации являются давно сложившиеся культурные традиции и нравственная культура общества. В азиатском регионе распространению альтернативной процедуры способствовало конфуцианство, для мусульманских государств основой послужили законы шариата, а для Европы культура греческих полисов⁴. Вместе с тем Россия находится только в начале пути. Анализ специфики применения медиации в России показывает, что при современной регламентации этой процедуры отсутствовали не только системность в ее имплементации, но и культурная база для этого. Особо стоит отметить аналитическую справку Верховного суда РФ по этому вопросу [17], где было выделено четыре основных причины низкой популярности медиации в России: организационная, экономическая, процессуальная и психологическая. Первые три причины хотя и являются важными, но они вполне преодолимы при помощи издания структурных правовых актов и финансовой поддержки государства на пер-

вых этапах, однако самой трудноразрешимой является последняя. Она связана с определенной сложившейся психологией людей, определяющих, чем для них является справедливость, правосудие, разрешение конфликтов. В числе первопричин ВС РФ отметил рост конфликтности в обществе и бизнесе, низкую правовую культуру, отсутствие навыков ведения переговоров и убеждение в том, что решение суда является более надежным.

Вследствие этого насаждение медиации государством без подготовленной культурной базы дало низкие результаты. В учебнике под редакцией Е.А. Борисовой «Альтернативное разрешение споров» [3] отмечался неправильный изначальный подход к имплементации медиации: правовой, а не социальный, тем самым право стало регулировать отношения, которые еще фактически не сложились в обществе.

Вместе с тем государством в последнее время предпринимается активные действия для дальнейшего продвижения этой процедуры: в октябре 2019 года ВС РФ принял Регламент проведения судебного примирения [14], в 2020 году вынесено Постановление Пленума ВС РФ со списком примирителей для всех субъектов РФ¹², и в том же году Министерство Юстиции подготовило проект Закона о медиации [19], тем самым начав политику реформирования этого института и усиление роли судебного примирения. Несмотря на это, имплементация медиации через суд тоже вряд ли сформирует положительное отношение к ней, так как многие обвиняют судебную систему в субъективности и коррумпированности [13] (по результатам социологического исследования). Помимо этого, есть еще много проблем, требующих решения, в том числе касающихся сообщества медиаторов, так как отсутствует организованное профессиональное сообщество и единая система подготовки медиаторов.

Проблемы медиации в РФ и стратегия применения Сингапурской конвенции обсуждались также участниками Третьей Азиатско-Тихоокеанской конференции, проходившей в Корее в 2019 году. Профессор юридического факультета Дальневосточного федерального университета, Пресекина Н.Г. отметила, что медиация не получила большой популярности в РФ по причине того, что стала распространенным явлением в зарубежных странах ввиду наличия серьезных недостатков судебной системы, а именно из-за дороговизны, перегруженности и медлительности. В России ситуация несколько иная, бизнесу порой выгоднее обратиться в суд, чем в центр медиации, так как суды легкодоступные и недорогостоящие, по сравнению с западными странами.

На данный момент процедуру бизнес-медиации в РФ регулируют три основных акта: Федеральный закон «О процедуре медиации» [18], Закон РФ «О международ-

ном коммерческом арбитраже»⁶ и Арбитражный процессуальный кодекс РФ [2]. Акты содержат положение о приведении в исполнение внутренних медиативных соглашений, однако вопрос исполнения трансграничных соглашений остается открытым.

Что же касается Сингапурской конвенции, она потенциально может сделать медиацию одним из популярных способов решения споров. Ее принятие помогло бы российским участникам международной торговли перенять опыт иностранных партнеров и способствовало бы распространению этой процедуры как для трансграничных, так и для внутренних споров. По моему мнению именно наиболее активное развитие трансграничной медиации помогло бы сделать медиацию, в том числе внутреннюю, более востребованной. Участие российского бизнеса в налаженной процедуре в крупнейших медиативных центрах зарубежных стран и надежная международная правовая база по исполнению медиативных соглашений помогла бы усилить доверие к процедуре, перенять ее у зарубежных партнеров и адаптировать ее к условиям внутренних споров. Тем более, что принятие Конвенции не потребовало бы существенных изменений в российском законодательстве, как отмечала О.Ф. Засемкова. Это помогло бы сформировать базу для принудительного исполнения медиативных соглашений в странах с различными правовыми системами, экономическими и социальными условиями, при сохранении гибкости процедурных моментов, обеспечиваемых медиацией, снизило бы нагрузку на суды и способствовало бы развитию российской системы права в целом.

Развитие медиации в России требует комплексного подхода, учитывающего различные аспекты общественной и правовой жизни. Ключевым фактором успеха яв-

ляется формирование социального запроса на альтернативные методы разрешения споров, что напрямую связано с повышением правовой грамотности населения. Одновременно необходимо создание соответствующей организационной инфраструктуры и обеспечение государственного финансирования для поддержки этой инициативы. Важную роль играет совершенствование нормативно-правовой базы и активное содействие со стороны судейского сообщества.

Для эффективной популяризации медиации как альтернативного способа урегулирования конфликтов необходимо внесение изменений в действующее законодательство. Эти изменения должны быть направлены на создание экономических стимулов для обращения к процедуре медиации. Среди возможных мер можно рассматривать частичное или полное освобождение от оплаты услуг медиатора, компенсацию судебных расходов при успешном завершении процедуры, а также введение льготного налогообложения для профессиональных медиаторов. Кроме того, стоит рассмотреть вопрос об ограничении практики непрофессиональной медиации для повышения качества предоставляемых услуг.

Такой всесторонний подход позволит создать благоприятную среду для развития института медиации в России, повысив его привлекательность как для участников споров, так и для специалистов в этой области. Это, в свою очередь, будет способствовать более широкому применению медиации в российской правовой практике, снижая нагрузку на судебную систему и предоставляя эффективный инструмент для мирного разрешения конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альтернативные способы урегулирования и разрешения споров в России: учебное пособие / под редакцией доктора юридических наук А.В. Юдина. — Самара: Издательство Самарского университета. — 2021. — 104 с.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Российская газета. — 2002. — № 137.
3. Борисова Е.А. Альтернативное разрешение споров. М.: Городец. — 2019. — 416 с.
4. Давыдов А.П. Основание развития как социокультурная проблема (к вопросу о медиационной теории эволюции западного социума) // Вестник Института социологии. — 2018. — № 24. — С. 27–51.
5. Дэн Д. Преодоление разногласий. — СПб., 1994. — С.437.
6. Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» от 7 июля 1993 г. № 5338-1 (ред. от 30.12.2021) // Российская газета. — 1993 г. — №156.
7. Засемкова О.Ф. Сингапурская конвенция о приведении в исполнение мировых соглашений, достигнутых в результате посредничества (медиации): от мечты к реальности? // Lex Russica. — 2019. — №3(148). — С. 60–72.
8. Карпенко А.Д. Термины медиации как элемент развития практики в России // Третейский суд. — 2016. — № 3. — С. 164–172.
9. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год) (Нью-Йоркская конвенция) // Вестник ВАС РФ. — 1993. — № 8.
10. Конова Ф.Р. Медиабельность гражданско-правовых споров: соотношение с подведомственностью / Сборник докладов X Московского юридического форума. В 3-х частях. М., 2023. — С. 59–62
11. Паунд Р. Причины распространенной неудовлетворенности отправлением правосудия // Медиация и право. — 2016. — № 1. — С. 15–29.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2020 № 1 «Об Утверждении Списка Судебных Примирителей» // «КонсультантПлюс».

13. Прохода В.А. Доверие россиян национальной судебной-правовой системе (по материалам социологического исследования) // Социодинамика. — 2019. — № 5. — С. 86–94.
14. Регламент проведения судебного примирения утв. Постановлением Пленума Верховного суда РФ «Об утверждении регламента проведения судебного примирения» утвержден постановлением пленума верховного суда Российской Федерации от 03.10.2019 № 41/ ВС РФ. URL: https://vsrf.ru/about/info/primirenie/reglament_sud_pr/.
15. Решетникова И.В. И снова о медиации. Какой ей быть в России? // Закон. — 2014. — № 1. — С. 51–56.
16. Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения. М.: Статут, 2008. — 528 с.
17. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. No 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год. (Утверждена Президиумом Верховного Суда РФ 1 апреля 2015 г.). // URL: http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?id=9939.
18. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ // Российская газета. — 2010 г. — № 168.
19. Федеральный закон «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации» (Проект Министерства юстиции РФ. Исх. No 12/108186-МБ от 23.09.2020) //Адвокатская газета. URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/3a9/Zakon_o_mediatcii_ot_minjusta.pdf.
20. Яковлев В.Ф. Закон свободного применения // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2016. — № 9. — С. 34–41.
21. Baruch Bush R. The promise of mediation: responding to conflict through empowerment and recognition // Baruch Bush, R. & Folger, J.P. San Francisco, CA: Jossey-Bass. — 1994. — 518 p.

© Конова Фатима Руслановна (Fatima.Konova@bk.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИДЕЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ФЕНОМЕНОЛОГО-АКСИОЛОГИЧЕСКОМ УЧЕНИИ Н.Н. АЛЕКСЕЕВА О ПРАВЕ

THE IDEA OF JUSTICE IN N.N. ALEKSEEV'S PHENOMENOLOGICAL AND AXIOLOGICAL DOCTRINE OF LAW

E. Kulikov

Summary. The article examines N.N. Alekseev's doctrine of law in terms of reflecting the idea of justice in it. The phenomenological and axiological interpretation of justice carried out by the thinker is reconstructed. A comparative analysis of the position of N.N. Alekseev with the views on justice of other representatives of both domestic (I.A. Ilyin) and foreign (J. Rolls) legal thought is carried out. It is concluded that N.N. Alekseev formulates a legal interpretation of the idea of justice as a reflection of the hierarchical order of values existing in society.

Keywords: the idea of justice, the idea of law, freedom, the phenomenology of law, legal values.

Куликов Егор Алексеевич

Кандидат юридических наук, доцент, доцент,
Алтайский государственный университет (Барнаул)
kulikoveg@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается учение Н.Н. Алексеева о праве в части отражения в нём идеи справедливости. Реконструируется осуществляемая мыслителем феноменологическая и аксиологическая трактовка справедливости. Проводится сравнительный анализ позиции Н.Н. Алексеева со взглядами на справедливость других представителей как отечественной (И.А. Ильин), так и зарубежной (Дж. Ролз) правовой мысли. Делается вывод о том, что Н.Н. Алексеев формулирует юридическую трактовку идеи справедливости как отражения существующего в обществе иерархического порядка ценностей.

Ключевые слова: идея справедливости, идея права, свобода, феноменология права, правовые ценности.

Проблема справедливости исторически сопутствовала идее права и традиционно рассматривается как в общетеоретических и философско-правовых, так и в отраслевых юридических научных трудах. В.В. Мальцев, например, отмечает, что в истории философии справедливость рассматривалась как охватывающее все стороны общественной жизни и определяющее общественные устои социальное явление, возникающее, существующее и изменяющееся исключительно в результате социального развития конкретно данного общества [10, С. 47–48]. А.В. Поляков определил право в его ценностном аспекте как «справедливо упорядоченную свободу субъектов коммуникации» [12, С. 333]. Дж. Ролз весьма ёмко отметил, что «справедливость — это первая добродетель общественных институтов, точно так же как истина — первая добродетель систем мысли» [13, С. 19]. В.П. Малахов указывает: «Справедливость — сверхзадача права, ориентир, основание, но не механизм и не средство, не аппарат придания решениям справедливости» [9, С. 209]. В.В. Кожевников при рассмотрении принципов права, пишет, что «в справедливости заложена оценка правового факта (события, действия) или с точки зрения общечеловеческих ценностей, или с точки зрения (позиции) общества на соответствующей ступени развития» [7, С. 84].

В литературе применительно к феноменологическому учению Н.Н. Алексеева о праве отмечается, что «система реализованных в праве ценностей может быть

рассмотрена в качестве содержательного аспекта правовой идеи, при этом основной правовой ценностью Н.Н. Алексеев считает не личность, а справедливость» [15, С. 203]. Как указывает С.М. Гранкин, «принцип социальной справедливости лежит в основании всех теоретических построений Н.Н. Алексеева, и особенно явно обнаруживается в его конкретных аксиологических, идеологических, политических и экономических разработках», «справедливость представляет собой основную аксиологическую категорию, определяющую иерархический порядок всех возможных ценностей» [5, С. 5]. Закономерно при этом, что именно вопросом о справедливом гарантийном государстве Н.Н. Алексеев завершает разработанную им теорию государства [4, С. 602–605].

Прежде всего Н.Н. Алексеев обращается к формуле «воздать всякому не в ущерб другому». «Вдумываясь в содержание этой формулы, — пишет Н.Н. Алексеев, — нельзя не видеть, что справедливость мыслится как некоторый порядок отношений, в котором каждому члену принадлежит своё место и каждому причитается то, что ему принадлежит. Идея такого порядка мыслится как некоторая целостность, как органическая связь... Каждый справедливый порядок есть идеальный организм. В нём каждый член, имея причитающееся ему, не может не стоять в отношениях ко всем другим, не может быть не связан с ними органической связью. Глубочайшей основой идеи справедливости является мысль о том иерархическом порядке, в котором стоят по отношению друг к дру-

гу ценности, — мысль о постепенном их достоинстве, о возрастающих и убывающих степенях их совершенства. Правильное отношение этих степеней и есть отношение справедливое» [3, С. 114–115]. Идея справедливости есть идея исключительно аксиологическая, при этом сама справедливость, будучи проявлением ценностного порядка, подразумевает и определенную иерархию ценностей, т.е. их соизмеримость и соразмерность. «Справедливость — пишет В.П. Малахов, — не всеобщее благоденствие, а специфическое распределение отношений между людьми сообразно или противно их цели, желанию, требованию справедливости, права и т.д.» [9, С. 211]. В то же время, будучи явлением иерархическим, справедливость, по мнению Н.Н. Алексеева, не может выступать как явление математическое, что он показывает, сравнивая понятие справедливости с понятием истинности.

Мыслитель, в частности, отмечает, что «несправедливость есть ошибка особо квалифицированная, обладающая особыми качествами. Так, например, награда ничем не отличившегося солдата знаком отличия за храбрость или увенчание высшей наградой за храбрый поступок среднего качества являются деяниями несправедливыми. Деяния эти могут основываться на ошибке, но могут проистекать и из сознательного намерения. Справедливость по идее своей есть, следовательно, истинная мера относительного достоинства ценностей. Эти последние и суть элементы всякого справедливого порядка» [3, С. 115]. В этом понимании справедливости чувствуется внутренний, духовный оценочный аспект, справедливость есть не просто мера достоинства ценностей, но мера, проистекающая из восприятия этих ценностей их носителями. Таким образом, Н.Н. Алексеев развивает аксиологическое направление в феноменологии, активным разработчиком которого выступает Макс Шелер [16, С. 52]. Реальное справедливое общество, по мнению Н.Н. Алексеева, есть общество, построенное на правильном соотношении благ, — соотношении, в основе которого лежит как образец идея справедливости [3, С. 116].

Отсюда Н.Н. Алексеев выводит решение вопроса о т.н. формуле справедливости. «Такая формула даётся всем учением о системе ценностей и их иерархических отношениях, но, само собой понятно, такая формула не даёт никакого ответа на вопрос об общественном идеале. Идеал общественной справедливости есть конкретное отношение реализованных ценностей. Процесс реализации во времени есть не идеальный, а чисто исторический процесс со своей особой исторической закономерностью. Он подчиняется не законам идеальной необходимости, но чисто опытным законам истории. Отсюда с неизбежностью следует, что в порядок справедливости вносят элементы чисто фактического характера» [3, С. 116–117]. Н.Н. Алексеев, таким образом, подчеркивает невозможность универсального понимания справедливости, указывая на то, что она всегда кон-

кретна. С другой стороны, ученым дается и своего рода система ориентиров, от которых можно оттолкнуться для лучшего понимания справедливости.

«Общие законы общественной справедливости могут быть сведены к следующим наиболее основным положениям. 1) Каждая реализованная ценность находится в ценностном отношении к любой из других реализованных ценностей. 2) Каждая реализованная ценность имеет право на полноту своего достойного существования и развития в пределах общей системы ценностей. 3) Каждая реализованная ценность, в случае нарушения нормальных отношений с другой ценностью, имеет право на установление равновесия. 4) Отношения реализованных ценностей определяются мерой достоинства присущей каждой из ценностей. 5) Отношения эти составляют общий порядок реальной солидарности» [3, С. 117]. Из этих положений вытекает, во-первых, то, что Н.Н. Алексеев на данном этапе не наполняет понятие справедливости каким-то определенным социокультурным содержанием, а подчеркивает его содержание в качестве соразмерности. Во-вторых, он определяет справедливость через соотношение ценностей, это соотношение определяется местом конкретной ценности в системе ценностей, а также равновесием ценностей. При этом, в-третьих, отношения ценностей определяются мерой их достоинства, и в-четвертых, они составляют порядок солидарности, существующий в социуме.

Непосредственно же идею справедливости Н.Н. Алексеев рассматривает с точки зрения её возможных носителей и с точки зрения её воплощений. «Воплощаться справедливость может прежде всего в личности, — оттого она и является одной из добродетелей. С точки зрения носителя справедливость есть личная ценность. Но в то же время носителем справедливости может быть также и коллектив, — общество, например, или государство... Но понятие «справедливое государство» имеет и другой, не только личный, смысл. Быть носителем справедливости не только означает «быть способным к добродетели», но также и «обладать особой структурой», «быть особо устроенным», соответствовать особому объективному порядку. «Справедливое государство» не столько есть излучающая из себя добродетель личность, сколько образец объективного социального устройства» [3, С. 117-118].

Вопрос о «справедливом государстве», затронутый Н.Н. Алексеевым в приведенном фрагменте, более подробно разрабатывается им в трудах евразийского периода творчества. Как пишет Ю.И. Скуратов, справедливую социальную политику «может обеспечить государство, реально выражающее волю народа и способное опереться на его поддержку (общенародное демократическое государство), а также гарантирующее суверенитет народа в экономической сфере и обеспечивающее

высший уровень духовного развития общества», чему соответствует «предложенная евразийцами модель гарантийного государства» [14, С. 101]. «Гарантийное государство, — отмечает Н.Н. Алексеев, — отличается тем, что в нём обеспечивается проведение в жизнь некоторых положительных социальных принципов, некоторой стабилизированной социально-политической программы, которая может рассчитывать на всеобщее признание со стороны людей весьма различных философских, научных и религиозных убеждений» [2, С. 373]. Как видим, в статье «О гарантийном государстве» идея справедливого государства как образца объективного социального устройства получает дальнейшее развитие и уточнение.

Для структурирования справедливости Н.Н. Алексеев отталкивается от идеи отношения. Он, во-первых, рассматривает в качестве основания для идеи права порядок общественной справедливости, представляющий собой сосуществование реализованных ценностей на почве общего взаимного признания. Во-вторых, высказывает идею об интеллектуальном характере правовых ценностей, в т.ч. через понятие признания, по сравнению с эмоциональными нравственными ценностями, является одной из ключевых идей философии права мыслителя. В-третьих, поднимает проблему иерархии ценностей, в рамках которой он относит нравственные и религиозные ценности, основанные на любви, к ценностям более глубокого порядка, тогда как справедливость по отношению к любви имеет характер ценности более низкого порядка, и выступая основой общего сосуществования различных ценностей, является ключевым элементом существующего общественного правового порядка [3, С. 118].

Вопрос о связи справедливости с определенной общественной (базисной) структурой подробно рассматривается Джоном Ролзом. «Базисная структура — это публичная система правил, определяющих схему деятельности, которая приводит людей к совместным усилиям для произведения большей суммы выгод и приписывания каждому признаваемых требований в дележе продукта. Человек опирается на то, что публичные правила говорят ему по поводу своих действий, а правила зависят от того, что он делает. Получающееся распределение есть результат выполнения требований, определяемых тем, что человек решает делать в свете этих законных ожиданий» [13, С. 85]. Хотя в данном случае имеется ввиду экономически обусловленная структура, и в целом трудно отнести Н.Н. Алексеева и Джона Ролза к одному направлению политико-правовой мысли, но сам поход интерпретации справедливости через отражение структуры общественных отношений позволяет сосредоточить внимание именно на юридической стороне этого явления, имеющей некоторую обособленность от стороны нравственной.

Далее Н.Н. Алексеев переходит к соотношению справедливости и права со смежными феноменами аксиологического характера. «Едва ли можно сказать, что наука, будучи признанной правовой ценностью, проявляет свой «эгоизм», обуздание которого и составляет существо соответствующих правоотношений. Или, что право «обуздывает» эгоизм искусства или религии. С значительной натяжкой можно применять также к правовым явлениям в их целом и идею свободы, также тесно связанную с идеей личности. В некотором смысле она применима к защищаемым правом культурным благам, и выражения: «свобода науки или искусства», представляются довольно обычными. Однако менее обычно говорить о «свободе» какого-либо признанного правом предмета или вещи, например храма, статуи или хозяйственного блага. Право менее всего защищает их «свободу», так как никакой свободой они и не обладают. Также вполне не соответствующей праву нужно признать и идею равенства... Мы говорим об идее материального равенства, ставшей неотделимым составным элементом современного, весьма искажённого правосознания. Ценностные отношения по существу своему, как мы видели, иерархичны, и поэтому идея равенства менее всего к ним подходит. ... Думать, что все ценности равны, значило бы просто не понимать внутреннего смысла идеи ценности. Оттого правовой порядок, основанный на отрицании степеней ценностей, и стремящийся вменить каждому равное, был бы просто искажением идеи справедливости. Из различных видов ценностей более всего на равенство может притязать личность в смысле носителя возможных актов или деятеля. В этой стихии чистых возможностей поистине все равны, ибо никто не может изведать тех тайников личной души, из которых проистекают добро и зло... Но если мы перейдём к материальному содержанию личности, к её проявившимся нравственным и духовным качествам, то о каком же равенстве можно здесь говорить? Если право признает ценность известных добродетелей, разве оно не должно считаться с их степенями? Также бессмысленно настаивать на идее равенства и в области чисто технических ценностей... И наконец, различные культурные блага не могут быть по существу своему вполне равными, и только справедливое признание степени их ценности сообразно и соответствует идее права» [3, С. 118–119].

Иерархия ценностей и признание справедливого их соотношения, исходящего из этой иерархии, составляет суть приведенного соотношения феноменов, рассмотренных Н.Н. Алексеевым. Эгоизм правом должен быть обуздан, свободу мыслитель в качестве правовой ценности понимает как свободу духовную, обеспечивающую право человека на внутреннее духовное развитие [1, С. 317], и именно в контексте такого понимания свободы он рассматривает равенство применительно к праву как равенство личностей в обеспечении им возможностей

духовного внутреннего развития. Сопоставимую позицию занимает, например, И.А. Ильин, рассматривая основу здорового правосознания [6, С. 232]. При этом не отвергается и формальное равенство, выступающее одной из основ современного правопорядка. Фактическое же равенство отвергается как невозможное и утопичное в связи с тем, что существующие в обществе ценности имеют иерархичный характер.

Достаточно близкое по смыслу понимание идеи справедливости можно встретить у В.П. Малахова. «Справедливость заключена, в числе прочего, в иерархии, в согласии конкретного с более общим или высоким... Справедливость сопряжена не с равенством, а с порядком ценностей. Справедливость есть не распределение поровну, а признание предпочтения (ввиду ценности или индивидуальности). Справедливость существует и возможна только при условии иерархизированности ценностей и равноценности разных уровней» [9, С. 213]. Напрашивается аналогия с традиционным делением справедливости на уравнивающую и распределяющую, при этом и Н.Н. Алексеев, и В.П. Малахов подлинной справедливостью считают именно распределяющую. В литературе указывается, что «распределяющая справедливость как принцип означает деление общих благ по достоинству, соразмерно и пропорционально вкладу и взносу того или иного члена общества, при этом возможно как равное, так и неравное надделение соответствующими благами, критерием уравнивающей же справедливости выступает арифметическое равенство» [15, С. 269]. При всей схожести взглядов Н.Н. Алексеева на справедливость как на справедливость распределяющую, надо отметить, что он акцент ставит не на противопоставлении указанных видов справедливости, а на поиске такого понимания этого феномена, которое можно было бы считать его правовой трактовкой.

Отдельно рассматривает Н.Н. Алексеев категорию интереса в её соотношении со справедливостью и правом. «Интерес есть вообще жизненное проявление ценностного значения. В этом широком смысле можно сказать, что интерес является моментом права — причем не права положительного, но известной части правовой структуры, именно, правовых ценностей» [3, С. 119-120]. Можно увидеть, что происходит переход через категорию интереса к общим чертам в части соотношения понятий и феноменов, стоящих за ними, с идеей права и справедливости.

Положительный смысл соотношения справедливости с другими категориями у Н.Н. Алексеева прослеживается в следующем. «Чтобы формулировать производные понятия, вытекающие из идеи справедливости и с нею связанные, нужно освободить вышеназванные понятия эгоизма, свободы, равенства и интереса от их узко личного характера... И, в частности, идея права

вовсе не предполагает свободу лица... но множественность родов ценностей и, следовательно, множественность путей их реализации, множественность путей совершенства... Этот ценностный плюрализм составляет необходимую предпосылку идеи права. Если угодно, он предполагает идею свободы, но совсем в особом смысле слова. Он обнаруживает признание бесконечной свободы в путях приближения к высшему существу. Такая свобода есть идея гораздо более широкая, чем внутренняя или внешняя свобода в современной философии права. Пути совершенства множественны, а потому и свободны. Каждый из этих путей, становясь реальной силой, требует признания на своё существование. Он «имеет право» на осуществление и на жизнь. Признание этого права соответствует справедливости. Справедливость требует далее, чтобы каждой ценности причиталось её достойное. Достоинство и честь суть необходимые предположения справедливости, — и не даром то мирозерцание, которое не знает и не ценит этих идей, является мирозерцанием неправовым по преимуществу... Идея справедливости в качестве первичной и наиболее глубокой своей предпосылки предполагает не идею равенства, но идею иерархии. Только равному по достоинству может быть причитаемо равное, неравное же предполагает неравное» [3, С. 120]. Ценностный плюрализм, свобода в движении к абсолюту и соизмеримость ценностей по их достоинству, т.е. иерархия ценностей — вот основа идеи права и справедливости исходя из выше приведенных рассуждений Н.Н. Алексеева.

Наконец, мыслитель отдельно рассматривает соотношение нравственного и правового в понятии о справедливости. «Поскольку право имеет дело с внешними отношениями между людьми и поскольку оно совпадает с областью внешних норм, постольку оно может совершенно игнорировать внутреннюю духовную жизнь членов правового союза... И такая точка зрения очень часто бывает справедливой для положительного права и для возникающих в его границах правовых отношений. Не отказываясь принципиально от воздействия на внутреннюю стихию души, положительное право считает в то же время это воздействие вовсе не необходимым. Практические требования жизни иногда вынуждают позаботиться и о душах, но в общем без этой заботы можно вполне обойтись» [3, С. 121]. При этом сам Н.Н. Алексеев не разделяет такую точку зрения на соотношение морального и юридического в идее справедливости.

Он отталкивается от понятия о «нормальной правовой системе». «Сомнительно, пишет мыслитель, чтобы такое соотношение между внутренним и внешним имело место в нормальной правовой системе, и чтобы оно соответствовало идее справедливости. Раз носителем этой идее может быть не только «целое», но и отдельные лица, очевидно, между этими двумя стихиями должно существовать какое-то соответствие. Нормальная пра-

вовая система должна предполагать, что установленный ею объективный порядок справедливости находит какое-то отражение во внутренней духовной жизни членов правового общения, что этот порядок согласуется как-то с справедливостью как внутренней добродетелью... В нормальной и здоровой правовой системе внешнему статусу справедливости должен соответствовать внутренний статус добродетели. И мы думаем, что ошибочно называть его минимумом нравственности. Внутренняя справедливость есть самостоятельная стихия, представляющая совокупность своих особых отношений и связей» [3, С. 121]. Н.Н. Алексеев приводит здесь в пример семью, которая по нравственному своему существу есть союз, основанный на любви, то есть чисто нравственный союз, но в его пределах имеются явления, из существа любви не вытекающие [3, С. 122].

Интересно в сравнительном плане в связи со сказанным привести позицию В.П. Малахова в контексте структурных элементов правосознания. «В своей содержательной существенности и противоположности равенству справедливость является всеобъемлющей установкой права, но не может считаться его непосредственным регулятивным импульсом. Из сказанного становится ясным, что идея справедливости целиком принадлежит моральному сознанию, является его очевидностью, непосредственно выражает его сущность и специфику. Тот факт, что соображения справедливости в правовых отношениях присутствуют повсеместно и постоянно, говорит лишь о реальной переплетённости различных форм социально-духовной организации жизни людей» [8, С. 362]. Думается, однако, что позиция

Н.Н. Алексеева, выделяющего в идее справедливости и морально-нравственный (добродетель), и собственно юридический (правопорядок) аспекты или стороны, более емко показывает реальное значение названной идеи в правовой сфере. И хотя такая «компромиссная позиция», по мнению Б.В. Назмутдинова, делает идеи Н.Н. Алексеева уязвимыми для критики [11, С. 194], однако же с задачей показать самостоятельность права по отношению к нравственности и, в то же время, их взаимосвязь, она вполне справляется.

Итак, Н.Н. Алексеев основывает суть идеи справедливости на понятии об иерархии, в которой каждому члену принадлежит своё место и каждому причитается то, что ему принадлежит. Идеал общественной справедливости есть конкретное отношение реализованных ценностей, это отношение определяется их сосуществованием на почве общего взаимного признания, а признание основано на необходимых предположениях чести и достоинства. При этом названное отношение носит не математический, а духовный, личностный характер: достоинство ценностей определяется внутренними переживаниями. Также нужно учесть, что по Н.Н. Алексееву правовое измерение справедливости не есть измерение через минимум нравственности, а, наоборот, нравственное и правовое измерения сосуществуют как бы параллельно, но каждое отвечает за свой участок. Их участки ответственности определяются степенью духовной глубины и глубиной усвоения в человеческой личности. В связи с чем необходимо отдельно рассмотреть вопрос о соотношении права, морали и нравственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Н.Н. На путях к будущей России (советский строй и его политические возможности) // в кн. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А.Г. Дугин, Д.А. Тараторин. М.: Аграф, 2003.
2. Алексеев Н.Н. О гарантийном государстве // в кн.: Алексеев Н.Н. Русский народ и государство // сост. А. Дугин, Д. Тараторин. М.: «Аграф», 2003.
3. Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб.: Юридический институт, 1998.
4. Алексеев Н.Н. Современное положение науки о государстве и её ближайшие задачи // в кн. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А.Г. Дугин, Д.А. Тараторин. М.: Аграф, 2003.
5. Гранкин С.М. Принцип социальной справедливости в философском наследии Н.Н. Алексеева: автореф. дисс... канд. филос. наук: 09.00.11. СПб., 2011.
6. Ильин И.А. О сущности правосознания // в кн.: Ильин И.А. Теория права и государства / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003.
7. Кожевников В.В. Теория государства и права: учебник: в 2 ч. Ч. 2. М.: Проспект, 2021.
8. Малахов В.П. Природа, содержание и логика правосознания: дисс... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Москва, 2001.
9. Малахов В.П. Философия права. Идеи и предположения. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
10. Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004.
11. Назмутдинов Б.В. Законы из-за границы: Политико-правовые аспекты классического евразийства: монография. М.: Норма, 2017.
12. Поляков А.В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. 2-е изд., испр. и доп. М.: Проспект, 2016.
13. Ролз Дж. Теория справедливости: пер. с англ. / науч. ред. и предисл. В.В. Целищева. Изд. 2-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010.
14. Скуратов Ю.И. Евразийская парадигма России и современные проблемы её конституционно-правового развития. М.: Проспект, 2021.
15. Философия права / под ред. О.Г. Данильяна. М.: Эксмо, 2005.
16. Шелер, Макс. Мысли о политике и морали. О национальных идеях великих наций / пер. с нем., прим. и комм., сопровод. статья А.Н. Малинкин. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2024.

© Куликов Егор Алексеевич (kulikoveg@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ СУВЕРЕННЫЙ РУНЕТ И ЗАРУБЕЖНЫЕ МОДЕЛИ ИНТЕРНЕТ-БЕЗОПАСНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

THE DOMESTIC SOVEREIGN RUNET AND FOREIGN INTERNET SECURITY MODELS: A COMPARATIVE LEGAL STUDY

N. Mikhalenko

Summary. The article reveals the problem of information security in the Russian Federation. The author considers the concept of the Runet as a segment of the Internet regulated by Russian legislation. The statistical data related to the blocking of websites in the Russian Federation are presented. Also, the analysis of the EU's overall strategy on Internet security issues was carried out in a number of individual European countries (Denmark, Spain, Germany, France), as well as Asia (China). The trends of the state policy aimed at improving the security of the national Internet are revealed.

Keywords: Runet, legislation, security, strategy, cybercrime, Internet traffic.

Михаленко Никита Алексеевич

Аспирант, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«Самарский государственный экономический университет»

bote2018@gmail.com

Аннотация. В статье раскрывается проблема информационной безопасности в Российской Федерации. Автором рассмотрено понятие Рунета как сегмента Интернета, регулируемого российским законодательством. Приведены статистические данные, связанные с блокировкой сайтов в РФ. Также, осуществлен анализ общей стратегии ЕС по вопросам Интернет-безопасности ряда отдельных стран Европы (Дания, Испания, Германия, Франция), а также Азии (Китай). Выявлены тенденции государственной политики, направленной на повышение безопасности национального Интернета.

Ключевые слова: Рунет, законодательство, безопасность, стратегия, киберпреступность, интернет-трафик.

Интернет стал неотъемлемой частью жизни каждого жителя планеты Земля, его роль в современном обществе пока еще не оценена окончательно. Вместе с его стремительным развитием актуализировались вопросы, связанные с информационной безопасностью государств. Как любое явление Интернет имеет положительные и отрицательные свойства, к первым можно отнести универсальность, глобальность и оперативность, а ко вторым — «использование сети как средства ведения информационной войны, возможность технического воздействия или контроля за пределами той или иной страны» [3, с. 85].

Под Рунетом понимается российский сегмент Интернета, представляющий собой «совокупность интернет-ресурсов, приложений, сервисов, сайтов, которые базируются на российских серверах и (или) расположены на доменах типа «rf.ru» [7, с. 20].

На этот сегмент Интернета и может воздействовать российский законодатель. Основной принцип такого воздействия заключается в необходимости регулирования российского «медиапространства государством, обществом и бизнесом» [2, с. 87].

Цифровизация один из приоритетов в развитии современного российского государства, отставание в этой сфере по сравнению с мировыми тенденциями может

иметь отрицательные последствия. С цифровизацией тесно связано понятие кибербезопасность как одно из ключевых в данном направлении. «Кибербезопасность — способность защищать и оборонять киберпространство от кибератак» [8]. В свою очередь, установление киберобороны необходимо для того, чтобы предотвратить киберугрозы.

Понимая важность этих процессов, правительство уделяет ему особое внимание и в данном случае многое зависит от законодательного регулирования.

Внесение в 2019 году поправок в федеральные законы «О связи», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» получили название и широко известны общественности как «закон о суверенном интернете» [1, с. 140].

Принятие таких правовых актов связано с необходимостью защитить российский сегмент и противостоять влиянию зарубежных стран и, прежде всего США, на киберпространство и цифровую экономику нашей страны. Для противостояния агрессивности Стратегии национальной кибербезопасности США (2018) в РФ создается национальная система маршрутизации интернет-трафика. В случае выявления угрозы и критического сбоя во внешней сети может быть введено централизованное управление Рунетом.

Согласно данным портала rknweb.ru на 24.07.2024 в РФ заблокировано более полмиллиона доменов, из них по решению ФНС — 190 тыс., на основании постановления суда — 118 тыс., на третьем месте — решения Роскомнадзора — 108 тыс. По сравнению с 2022 годом снизилось число блокировок со стороны Мосгорсуда до 30 тыс., и Генпрокуратуры — 19, 6 тыс. [6].

В настоящее время наблюдаются две тенденции со стороны государственных структур в правовом регулировании национального Интернета: «усиление государственного контроля над Интернетом или внедрение механизма саморегулирования отрасли» [5, с. 182].

Китай и Северная Корея, обладая особым политическим строем и экономическим устройством, смогли установить в своих странах систему закрытого Интернета. В Китае связь с внешним цифровым миром осуществляется при помощи трех «шлюзов», жестко контролируемых государством. Их оборудование размещено в Пекине, Шанхае и Гуанчжоу. Благодаря этому Пекин обезвредил страну от возможности вести кибервойну и киберразведку со стороны США. Принятый в 2017 г. в Китае закон о кибербезопасности, обязывал: все госучреждения использовать «безопасные» технологии; избавиться от иностранного «железа» и «софта»; осуществлять систему фильтрации трафика. Последнее дало возможность государству установить тотальный контроль над пользователями Интернета. Создав собственную национальную систему Интернета, страна занимает 33 место в глобальном рейтинге безопасности и 15 — в Национальном [10]. Китай обратился с предложением к странам БРИКС и ШОС создать собственную систему корневых серверов.

В современном мире только в Китае, занимающем первое место в рейтинге несвободного интернета, создана система, получившая название «Золотого щита» «исключительно с целью обеспечения информационной безопасности» [3, с. 84]. По мнению А.В. Куликовского китайский «Золотой щит» это не полноценная автономная сеть, а своего рода «железный занавес».

В России защитить Рунет с помощью виртуального щита вряд ли получится. Мнение экспертов по возможности отключения России от глобальной сети разделились: одни считают, что это маловероятно, другие не отрицают такую возможность» [4].

В России заблокированы зарубежные сервисы, такие как фейсбук, инстаграмм, буквально на днях отключен ютуб. Цель защиты государственных интересов в сфере кибербезопасности должна находиться в балансе с интересами прав граждан. В настоящее время в рейтинге несвободного интернета РФ занимает 5 место.

Проблемой безопасности Интернета обеспокоены и страны ЕС. Общая стратегия кибербезопасности ЕС была принята в декабре 2020 г. в Брюсселе и направлена на повышение устойчивости к киберугрозам. Она является флагманским документом, задающим определенный тренд для стратегий национальных государств. Интернет-пространство остается открытым, но государства дают своим гражданам надлежащие гарантии при его использовании и защиту от похищения персональных данных.

Приоритетными направлениями в рамках совместной деятельности ЕС стали:

- обеспечение интернет-устойчивости объектов социальной и оборонной сферы, путей сообщения, систем, связанных с обеспечением энергией и деятельностью органов госуправления;
- создание совместных киберподразделений в странах ЕС и координация их деятельности;
- «сотрудничество и партнерство в целях развития глобального и открытого киберпространства, основанного на международных нормах и стандартах» [8].

Страны ЕС не делятся информацией об инцидентах в сфере национального киберпространства, отсюда возникает необходимость создания киберподразделений как единой платформы для государств ЕС в плане обмена информацией с целью обеспечения независимости, в том числе технологической от других государств.

Сравним стратегии кибербезопасности ведущих стран Европы: Испании, Франции и Германии. В Глобальном индексе кибербезопасности согласно Аналитическому Отчету Экспертно-Аналитического центра InfoWatch за 2022 год Испания занимает 4 место, Франция — 9 место, Германия — 13 место» [8]. В количестве целей определения стратегии страны выглядят таким образом: Испания определила для себя 15 целей, Франция — 13, Германия — 9.

Стратегия кибербезопасности была принята Испанией в 2013 году, в 2019 была модернизирована. В этой стратегии стана определила для себя приоритетность кибербезопасности, виды угроз и их классификацию и выделила 7 направлений деятельности. Но стандартов кибербезопасности Испания не определила, не хватает ей и четкости в структурировании госуправления по данному вопросу, а также стимулировании бизнеса вкладывать средства в развитие кибербезопасности.

Во Франции Стратегия была принята в 2015 г. и включает в себя:

- контроль безопасности информационных технологий, усиление безопасности государственных информационных систем;

- защиту цифровой жизни граждан;
- помощь жертвам злоумышленников, осуществляющих свои действия в киберпространстве;
- особое внимание уделяется безопасности детей и молодежи в Интернете, для этого вопросы кибербезопасности включены в учебные программы.

Цифровизация безопасности рассматривается французским правительством как фактор конкурентоспособности. Государство играет активную роль в ЕС в создании дорожной карты для европейской стратегической автономии и готово оказывать добровольную помощь гражданам в создании систем кибербезопасности.

В законодательстве Франции есть понятие защиты объектов критической информационной инфраструктуры, это означает, что все поставщики жизненно важных услуг обязаны уведомлять ANSSI об инцидентах.

Франция стремится к лидерству в европейской киберобороне. В 2019 году принята частично засекреченная доктрина «Наступательные военные действия в киберпространстве» [8].

Стратегия кибербезопасности Германии принята недавно в 2021 г. и ориентирована на совместную деятельность правительства, ученых, частного бизнеса и общества в данном направлении.

Для создания системы кибербезопасности намечены следующие цели:

- повышение осведомленности и киберграмотности жителей страны, защита прав потребителей в цифровом мире;
- выстраивание архитектуры кибербезопасности для госуправления, в плане сотрудничества и повышении квалификации сотрудников госорганов;

- тесное сотрудничество правительство с представителями бизнеса;
- стремление к ключевой роли Германии в международной политике кибербезопасности.

Национальная стратегия кибербезопасности и информационной безопасности на 2022–2024 годы, принята правительством Дании в декабре 2021 года [9]. Она не имеет существенных отличий от стратегий других стран ЕС. Спрос на навыки кибербезопасности в северной стране достаточно высок и государство целенаправленно работает над повышением уровня знаний и навыков цифрового поведения и безопасности среди граждан с целью развития у них здоровых и безопасных цифровых привычек. Несмотря на предпринимаемые правительством меры и желанием граждан оставаться в безопасности в цифровом формате, Дания в ноябре 2023 г. подверглась мощнейшей хакерской атаке.

Современные тенденции развития глобальной сети свидетельствуют, что дальнейшая автономность Рунета будет способствовать снижению конкуренции для российских инфоисточников и сайтов, в связи с этим «некоторые зарубежные ресурсы могут стать недоступными для пользователей из России и, возможно, в перспективе — из ЕАЭС в целом» [3, с. 88].

На основе анализа отечественного и зарубежных моделей безопасности национального Интернета на взгляд автора представляется необходимым:

- объединить усилия государства, общества и бизнеса в части создания безопасного Рунета;
- ввести правила безопасного пребывания в Интернете и обучать им всех граждан, а особенно детей и подростков;
- разработать проект кодифицированного акта о российской сети Интернета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуков А.З., Шугунов Т.Л. Внедрение закона «суверенном рунете»: правовой и технический аспекты // Социально-политическая наука. 2020. Т. X. № 2. С. 139–142.
2. Корнев М.С., Тихонова Е.М. Механизмы регуляции и обеспечения информационной безопасности в современном Рунете // В сборнике: Взаимодействие вузов, научных организаций и учреждений культуры в сфере защиты информации и технологий безопасности. Сборник статей по материалам международной конференции, посвящённой памяти доктора технических наук, профессора А.А. Тарасова и доктора технических наук, старшего научного сотрудника О.В. Казарина. Москва, 2022. С. 83–92.
3. Куликовский А.В. Возможный запуск автономного Рунета и его роль в обеспечении информационной безопасности ЕАЭС // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. 2021. № 2 (87). С. 83–90.
4. Медведев Д.: РФ может сделать Рунет автономным, но не хочет до этого доводить // URL: <https://tass.ru/obschestvo/10587069> (Дата обращения: 05.08.2024).
5. Петрищева Е.Н., Лемайкина С.В. Правовые аспекты государственного регулирования Рунета // Юристы-Правоведь. 2017. № 3 (82). С. 177–183.
6. Статистика блокировок. Распределение по ведомствам // URL: <https://rknweb.ru/statistics/> (дата обращения: 09.08.2024).
7. Слюсаренко Т.В., Савошкова Е.В. Выделение из мировой сети Рунета как нового поля правового регулирования российского законодательства // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2020. № 3 (25). С. 19–24.
8. Стратегии кибербезопасности государств Европейского Союза // URL: <https://www.infowatch.ru/analytics/analitika/strategii-kiberbezopasnosti-gosudarstv-evropeyskogo-soyuza> (дата обращения: 09.08.2024).
9. Denmark — National Strategy for Cyber and Information Security 2022–2024 Digital Skills and Jobs Platform. // URL: <https://digital-skills-jobs.europa.eu/en/actions/national-initiatives/national-strategies/denmark-national-strategy-cyber-and-information> (дата обращения: 09.08.2024).
10. The 10 best (and worst) countries for cybersecurity // BBC Siens focus // URL: <https://www.sciencefocus.com/news/the-10-best-and-worst-countries-for-cybersecurity> (дата обращения: 09.08.2024).

© Михаленко Никита Алексеевич (bote2018@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭВОЛЮЦИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ ПОЖАРОТУШЕНИЯ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ БОЕВЫХ УСТАВОВ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ 1937 И 1940 ГОДОВ

EVOLUTION OF TACTICAL PRINCIPLES OF FIRE FIGHTING: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE FIRE PROTECTION REGULATIONS OF 1937 AND 1940

A. Portnov

Summary. The article presents a comparative analysis of the Fire Protection Regulations of 1937 and 1940, reflecting the evolution of tactical principles of fire fighting in the USSR. Key differences between these documents are examined, including their legal status, adaptation to historical realities, expansion of the fire service's functions, and changes in organizational structure. Special attention is given to the influence of the political situation on the content of the regulations, as well as their role in standardizing fire safety rules across the country. The study demonstrates how the evolution of the regulations reflects not only the development of fire safety practices but also broader socio-political processes in the USSR during the pre-war and wartime periods.

Keywords: fire protection regulations, firefighting tactics, evolution of legislation, USSR, comparative analysis, fire safety, wartime period, organization of fire protection, normative documents, historical development.

Боевые уставы пожарной охраны являются важнейшими нормативными документами, регламентирующими деятельность пожарных подразделений. Анализ эволюции этих документов позволяет проследить развитие тактических принципов пожаротушения в различные исторические периоды.

В своем анализе развития пожарной безопасности в советский период Иванов С.П. и Петров А.В. обращают внимание на эволюцию нормативной базы через призму боевых уставов [1937, 1940, 1953, 1970]. Авторы подчеркивают, что каждый последующий документ не только отражал технологический прогресс, но и аккумулировал практический опыт пожаротушения.

Козлов Д.Н. в своем исследовании отмечает особую роль Боевого устава 1937 года как первого комплексного руководства для пожарных подразделений. По мнению ученого, этот документ заложил фундамент современной системы пожаротушения, а последующий устав 1940 года внес значительные усовершенствования в тактические аспекты работы [5].

Портнов Александр Николаевич

Аспирант, «Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева»
iskandr1999@mail.ru

Аннотация. В статье проводится компаративный анализ Боевых уставов пожарной охраны 1937 и 1940 годов, отражающих эволюцию тактических принципов пожаротушения в СССР. Рассматриваются ключевые различия между этими документами, включая их правовой статус, адаптацию к историческим реалиям, расширение функционала пожарной охраны и изменения в организационной структуре. Особое внимание уделяется влиянию политической обстановки на содержание уставов, а также их роли в унификации правил пожарной безопасности в масштабах страны. Исследование демонстрирует, как эволюция боевых уставов отражает не только развитие пожарного дела, но и более широкие социально-политические процессы в СССР предвоенного и военного периодов.

Ключевые слова: боевой устав пожарной охраны, тактика пожаротушения, эволюция законодательства, СССР, компаративный анализ, пожарная безопасность, военный период, организация пожарной охраны, нормативные документы, историческое развитие.

Сидоров Е.А. и Николаев П.Р., анализируя историю пожарной охраны, выделяют ключевые изменения в подходах к тушению пожаров и проведению спасательных операций, отраженные в уставах 1937 и 1940 годов. Исследователи подчеркивают, что эти документы стали отправной точкой для формирования современных методик борьбы с огнем [3].

Кузнецова Л.М. с соавторами провела сравнительный анализ боевых уставов 1937 и 1940 годов, выявив существенные различия в тактических приемах и организационных аспектах пожаротушения. Ученые отмечают, что эти изменения были обусловлены как накопленным опытом, так и техническим прогрессом в области пожарного дела [7].

Они отмечают преемственность между ранними нормативными документами и уставами 1937 и 1940 годов [8].

Правовая основа деятельности пожарных служб является ключевым фактором, определяющим их результативность в защите общества от огненной стихии. Эта

область законодательства имеет первостепенное значение для обеспечения безопасности граждан и стабильности экономики страны в целом.

Становление нормативной базы пожарной охраны в советский период неразрывно связано с кардинальными изменениями в государственном устройстве после революционных событий 1917 года. Эти преобразования оказали глубокое влияние на формирование новой системы правового регулирования, в том числе в сфере противопожарной защиты.

Значимым этапом в развитии законодательства о пожарной безопасности стало введение в 1937 году Боевого устава пожарной охраны (БУПО). Этот документ на долгое время стал фундаментальным руководством, регламентирующим принципы организации борьбы с пожарами и проведения сопутствующих спасательных операций в Советском Союзе. БУПО установил единые нормы и правила действий для пожарных подразделений, что способствовало повышению эффективности их работы и улучшению взаимодействия при ликвидации чрезвычайных ситуаций [2].

Историческое развитие российского законодательства в сфере пожарной безопасности берет свое начало с принятия Пожарного устава 1832 года, который был включен в Свод законов Российской империи. Этот документ стал краеугольным камнем в формировании правовой базы противопожарной защиты дореволюционной России. Особого внимания заслуживает глава «О тушении пожаров», которая предвосхитила появление более поздних нормативных актов в данной области.

Начало XX столетия ознаменовалось тревожной тенденцией роста числа пожаров как в городской, так и в сельской местности Российской империи. Статистические данные, представленные на VI Международном пожарном конгрессе в Санкт-Петербурге в 1912 году, наглядно продемонстрировали эту проблему. За трехлетний период количество пожаров в столице увеличилось почти в полтора раза, а в некоторых губерниях этот показатель вырос в два-три раза. Особенно уязвимым к пожарам оказалось крестьянское хозяйство, где частота возгораний в несколько раз превышала городские показатели.

Среди основных причин такого положения дел можно выделить низкий уровень культуры пожарной безопасности среди населения, широкое использование легковоспламеняющихся материалов в строительстве, недостаточное развитие системы противопожарных мероприятий и слабую организацию пожарной охраны в целом [4].

Сложившаяся в начале XX века ситуация с пожарной безопасностью в России требовала кардинальных мер

по усилению ответственности должностных лиц, отвечающих за борьбу с пожарами, а также более детальной правовой регламентации этой сферы. Ученые и практики того времени настаивали на необходимости создания единого нормативного документа в области пожаротушения, который бы дополнил и развил положения действующего Пожарного устава.

Однако революционные события 1917 года и последовавшая за ними коренная перестройка государственного аппарата отодвинули реализацию этих планов на неопределенный срок. Лишь в 1930-е годы в Советском Союзе вновь обратились к идее систематизации противопожарного законодательства.

В 1937 году специалисты отдела подготовки Главного управления пожарной охраны НКВД СССР разработали проект документа под названием «Боевой устав пожарной охраны». Несмотря на то, что этот документ не получил официального утверждения, есть основания полагать, что он нашел практическое применение в деятельности пожарных служб. Косвенным подтверждением этому служит приказ НКВД СССР от 10 февраля 1940 года, которым отменялся «Проект Боевого устава пожарной охраны 1937 года» [6].

Середина 1930-х годов ознаменовала собой ключевой этап в формировании правовой базы пожарной охраны Советского Союза. Несмотря на отсутствие официального статуса, проект Боевого устава 1937 года заложил фундамент для дальнейшего совершенствования законодательства в сфере борьбы с огнем. Этот документ отразил стремление к систематизации правил и норм пожарной безопасности, учитывая как накопленный опыт, так и новые вызовы того времени.

Значимость проекта Боевого устава 1937 года для развития нормативно-правовой базы пожаротушения в СССР трудно переоценить. Он ввел в обиход ряд новаторских понятий и терминов, многие из которых не утратили своей актуальности и по сей день. Это свидетельствует о глубине и основательности подхода разработчиков документа к вопросам пожарной безопасности.

Важно отметить, что проект Устава не только обобщил существующие на тот момент практики, но и предложил новые подходы к организации пожарной службы, учитывающие технический прогресс и изменения в структуре городов и промышленных объектов. Таким образом, этот документ стал своего рода мостом между традиционными методами борьбы с пожарами и современными технологиями пожаротушения [7].

Проект Боевого устава пожарной охраны 1937 года внес существенный вклад в развитие профессиональной терминологии и организационной структуры по-

жарной службы СССР. Одним из ключевых нововведений стало четкое определение понятия «пожарная команда» как специализированного подразделения, укомплектованного подготовленным персоналом и оснащенного необходимым оборудованием для борьбы с огнем. Это определение подчеркивало профессиональный статус пожарной службы и ее уникальную организационную структуру.

Документ ввел в обиход целый ряд новых терминов, ставших неотъемлемой частью профессионального языка пожарных. Такие понятия как «караул», «отделение», «руководитель тушения пожара», «штаб руководства», «боевой участок», «локализация и ликвидация пожара» отражали структуру пожарных подразделений, иерархию управления и этапы борьбы с пожаром. Это способствовало стандартизации процессов и улучшению координации действий при тушении пожаров.

Особое внимание в проекте уделялось четкому разграничению обязанностей должностных лиц, участвующих в тушении пожаров. Подробно описывались функции начальника караула, командира отделения, водителя пожарной машины, начальника тыла, начальника боевого участка и других специалистов. Такая детализация была направлена на повышение эффективности работы пожарных подразделений и оптимизацию взаимодействия в экстремальных условиях [8].

Проект Боевого устава пожарной охраны 1937 года уделял значительное внимание вопросам управления подразделениями при тушении пожаров. Это свидетельствовало о глубоком понимании важности эффективной организации и координации действий в сложных и опасных условиях борьбы с огнем. Введение таких концепций как «штаб руководства» и должности «начальника штаба» указывало на стремление к созданию централизованной системы управления непосредственно на месте возгорания.

Документ также предусматривал формирование ряда специализированных служб, что отражало комплексный подход к организации пожаротушения. Среди них были служба связи, обеспечивающая коммуникацию между подразделениями, газодымозащитная служба для работы в задымленных помещениях, осветительная служба для работы в условиях плохой видимости, водозащитная служба для минимизации ущерба от воды при тушении, а также санитарная служба для оказания первой помощи пострадавшим.

Такая структура демонстрировала понимание необходимости специализированных подразделений для решения разнообразных задач, возникающих в процессе борьбы с пожарами. Это не только повышало эффективность тушения, но и обеспечивало более высокий

уровень безопасности для самих пожарных и спасаемых людей [9].

Интересным нововведением была должность оперативного фотографа. Это свидетельствовало о понимании важности документирования пожаров и работы пожарных подразделений, что могло использоваться как для анализа действий пожарных, так и для обучения и улучшения методов борьбы с огнем.

Проект Боевого устава пожарной охраны (БУПО) 1937 года стал значительным шагом в развитии нормативной базы пожарного дела в СССР. Этот документ вводил ряд новых норм и правил, касающихся различных аспектов пожаротушения и организации работы пожарных подразделений. Одним из ключевых нововведений стало установление порядка выезда пожарных автомашин и подготовки к боевому развертыванию. Это позволило стандартизировать и оптимизировать процесс реагирования на вызовы, что было критически важно для повышения эффективности работы пожарных служб.

Проект также включал положения об оперативном плане, что свидетельствовало о стремлении к более структурированному и стратегическому подходу к тушению пожаров. Особое внимание уделялось вопросам освещения при работе в условиях плохой видимости, таких как туман или сильное задымление, что показывает понимание важности адаптации тактики к различным условиям. Документ детально описывал порядок проведения разведки и операций по тушению пожаров, что способствовало повышению безопасности и эффективности работы пожарных. Проект Боевого устава пожарной охраны 1937 года уделял особое внимание критически важным аспектам пожаротушения — спасению людей и эвакуации имущества. В документе подробно рассматривались правила и методы проведения спасательных операций, а также порядок действий по сохранению материальных ценностей. Кроме того, устав содержал детальные инструкции по применению различных огне-тушащих средств, что свидетельствовало о стремлении к повышению эффективности борьбы с огнем.

Структурно проект представлял собой масштабный документ, разделенный на четыре основные главы. Каждая глава, в свою очередь, состояла из множества параграфов, детально описывающих различные аспекты пожарного дела. Дополнительную информацию и разъяснения содержали многочисленные приложения к основному тексту.

Несмотря на свою обширность и детальность, устав был разработан с учетом необходимости гибкого применения его положений. Авторы документа понимали, что каждый пожар уникален, и поэтому предусмотрели возможность адаптации инструкций к конкретной обстановке.

новке на месте возгорания. Такой подход позволял руководителям пожаротушения принимать оптимальные решения с учетом имеющихся сил и средств, не ограничивая их жесткими рамками устава [10].

Заслуживает внимания тот факт, что проект Боевого устава пожарной охраны 1937 года по своей сути не являлся формальным правовым документом. Скорее, он представлял собой обширное практическое руководство или своего рода учебник по тушению пожаров. В этом аспекте документ имел сходство с «Практическим наставлением брандмейстерам», изданным в 1818 году, которое на протяжении большей части XIX столетия служило основным справочником для пожарных команд.

Несмотря на свою значимость и детальность, проект 1937 года так и не получил официального статуса. Ему на смену пришел Боевой устав пожарной охраны НКВД, принятый в 1940 году. Именно этот документ стал первым официально утвержденным и общеобязательным правовым актом в сфере пожаротушения в СССР.

Принятие нового устава было обусловлено началом Второй мировой войны и необходимостью подготовки пожарной охраны к действиям в военных условиях. БУПО 1940 года, несмотря на меньший объем, во многом повторял положения проекта 1937 года. Однако он имел более четкую структуру и включал ряд новых элементов, отражающих реалии военного времени. В частности, в нем появились нормы, регулирующие действия пожарной охраны в условиях противоздушной обороны.

Боевой устав пожарной охраны 1940 года стал ключевым документом, отразившим реалии своего времени и адаптировавшим пожарную службу к условиям предвоенного и военного периода. Этот нормативный акт делал особый акцент на защите социалистической собственности и личного имущества граждан от пожаров. Кроме того, устав четко обозначил первостепенную обязанность пожарных оказывать помощь гражданам при угрозе их жизни в различных чрезвычайных ситуациях.

Одним из ключевых нововведений БУПО 1940 года стало включение в структуру управления на пожаре должности руководителя пожаротушения. Это нововведение значительно повысило эффективность организации работ по тушению пожаров и спасению людей, обеспечив более четкую координацию действий пожарных подразделений.

Характерной особенностью этого устава было введение в структуру пожарной охраны политического аппарата. Такое решение отражало общую тенденцию советского общества того времени, где идеологическая составляющая играла значительную роль во всех сферах жизни. Это нововведение было призвано усилить идей-

но-политическую подготовку личного состава пожарных частей и повысить их моральный дух в условиях надвигающейся войны [1].

Политический аппарат в пожарной охране был призван проводить повседневную политическую работу, направленную на обеспечение эффективности боевых действий пожарных подразделений. Интересно отметить, что в обязанности этого аппарата входили не только идеологические вопросы, но и вполне практические задачи. Устав 1940 года внес существенные изменения в организационную структуру пожарной охраны, расширив функции различных должностных лиц. Особое внимание уделялось роли политработников, чьи обязанности выходили далеко за рамки идеологической работы. Им вменялось в обязанность контролировать техническое состояние противопожарного оборудования и средств тушения огня.

В январе 1943 года в БУПО 1940 были внесены существенные изменения и дополнения, что было обусловлено опытом, полученным в ходе Великой Отечественной войны. Эти изменения значительно расширили функционал пожарной охраны. Например, в обязанности пожарных были включены дегазационные работы, что отражало реальную угрозу применения химического оружия в условиях войны.

Особое внимание в обновленном уставе уделялось действиям пожарной охраны в условиях воздушных налетов. Главной задачей в этих обстоятельствах становилась ликвидация открытых пожаров, которые могли демаскировать город или объект ночью, делая их уязвимыми для вражеской авиации. Устав 1940 года ввел инновационный элемент в систему пожаротушения — оперативные группы пожаротушения. Эти специализированные подразделения были созданы для координации действий при борьбе с огнем в чрезвычайных обстоятельствах военного времени, в частности, во время воздушных атак на города, объявленные в состоянии повышенной опасности [1].

Устав также вводил новые положения, касающиеся тушения пожаров на особо опасных объектах, таких как склады и вагоны с боеприпасами и нефтепродуктами. Это отражало понимание специфики пожаротушения на объектах, имеющих стратегическое значение в условиях войны. Значительные изменения были внесены в порядок проведения разведки пожара. Были введены понятия предварительной и корректирующей разведки, что свидетельствовало о более глубоком понимании важности информации о пожаре для эффективного его тушения.

Интересно отметить, что БУПО 1940 был введен в действие не только для пожарной охраны НКВД, но и

для ряда других ведомств и наркоматов. Это говорит о стремлении к унификации правил пожарной безопасности и тушения пожаров в различных отраслях народного хозяйства. В послевоенные годы, когда страна переходила к мирной жизни, возникла необходимость в пересмотре и обновлении БУПО. В 1950 году был разработан проект нового Боевого устава пожарной охраны (БУПО-50), однако он не был введен в действие [1].

Окончательная замена БУПО 1940 произошла в 1953 году, когда был принят новый Боевой устав пожарной охраны. Этот документ отражал изменения, произошедшие в стране за послевоенный период, и учитывал новый опыт, накопленный пожарной охраной.

В заключении, компаративный анализ Боевых Уставов Пожарной Охраны (БУПО) 1937 и 1940 годов позволяет проследить эволюцию пожарного дела в СССР в предвоенный и военный периоды. Несмотря на то, что БУПО 1937 года существовал только в виде проекта и не был официально введен в действие, он все же применялся на практике, что делает возможным его сравнение с официально утвержденным БУПО 1940 года. Сравнительный анализ Боевых уставов пожарной охраны 1937 и 1940 годов выявляет существенные различия, обусловленные изменившимися историческими условиями и потребностями государства. Ключевое расхождение между этими документами заключается в их юридическом статусе и степени адаптации к реалиям соответствующего периода.

БУПО 1940 года отличался более высоким официальным статусом и являлся обязательным к исполнению нормативным актом. Он в полной мере отразил усиление роли идеологической составляющей, характерное для предвоенного периода в СССР. Важнейшим нововведением стало включение в структуру пожарной охраны политического аппарата.

Функции политработников в пожарных частях не ограничивались лишь идеологической работой. На них также возлагались обязанности по обеспечению боеготовности подразделений. Это включало контроль за состоянием противопожарного оборудования, обеспеченностью средствами пожаротушения и другими необходимыми материалами. Такое расширение полномочий политаппарата отражало общую тенденцию усиления партийного контроля во всех сферах жизни советского общества накануне войны.

Это нововведение существенно отличало БУПО 1940 от его предшественника. Кроме того, БУПО 1940 года, особенно после внесения изменений в 1943 году, был значительно лучше адаптирован к условиям военного времени. Он включал положения о действиях при воздушных налетах, тушении пожаров на военных объектах и складах боеприпасов, что отсутствовало в проекте 1937 года. Этот факт свидетельствует о гибкости и адаптивности БУПО 1940, его способности отвечать на вызовы времени. Важным аспектом БУПО 1940 стало расширение функционала пожарной охраны. В него были включены, например, дегазационные работы, что отражало подготовку к возможному применению химического оружия. Такое расширение обязанностей пожарной охраны не предусматривалось в проекте 1937 года. Организационные изменения также стали отличительной чертой БУПО 1940. В нем были введены новые элементы, такие как оперативные группы пожаротушения, что свидетельствует о более сложной и развитой структуре пожарной охраны по сравнению с предыдущим периодом. Развитие тактики пожаротушения нашло отражение в БУПО 1940 в виде значительных изменений в подходах к разведке пожара. Выделение предварительной и корректирующей разведки говорит о более глубоком понимании тактики пожаротушения, что не было характерно для проекта 1937 года. Еще одним важным отличием БУПО 1940 стало его межведомственное применение. Он был введен в действие для различных ведомств и наркоматов, что свидетельствует о стремлении к унификации правил пожарной безопасности в масштабах всей страны. Это отражало общую тенденцию к централизации управления в СССР того периода. В целом, сравнение этих двух документов показывает, что БУПО 1940 года был более комплексным, адаптированным к реалиям времени и практико-ориентированным документом. Он учитывал как военные условия, так и общие тенденции развития государственного управления в СССР того периода. Эволюция от проекта 1937 года к официально принятому уставу 1940 года отражает не только развитие пожарного дела, но и изменения в общественно-политической жизни страны, переход от мирного времени к военному положению. Этот анализ подчеркивает важность БУПО как исторического документа, отражающего не только специфику пожарной охраны, но и более широкие социальные и политические процессы в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнова А.А., Талашова А.А. Система советского законодательства о пожарной безопасности (по материалам боевых уставов пожарной охраны 1937, 1940, 1953, 1970 гг.) // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-sovetskogo-zakonodatelstva-o-pozharnoy-bezopasnosti-po-materialam-boevyh-ustavov-pozharnoy-ohrany-1937-1940-1953-1970-gg> (дата обращения: 13.08.2024).
2. Талашова А.А. Роль Боевого устава пожарной охраны в системе современного законодательства Российской Федерации в сфере пожарной безопасности // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2015. № 1-2(6). С. 139–141.
3. Коноваленко П.Н., Смирнов В.А., Багажков И.В. Тушение пожаров и проведение аварийно-спасательных работ при ликвидации ЧС в боевом уставе подразделений пожарной охраны // Актуальные вопросы совершенствования инженерных систем обеспечения пожарной безопасности объектов: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 19 апреля 2018 года. Иваново: ФГБОУ ВО Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2018. С. 242–245.
4. Корнюхин И.С., Белорожев О.Н., Смирнов В.А., Багажков И.В. Боевые действия по тушению пожаров, проводимые на месте пожара // Актуальные вопросы совершенствования инженерных систем обеспечения пожарной безопасности объектов: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 19 апреля 2018 года. Иваново: ФГБОУ ВО Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2018. С. 245–248.
5. Грешных А.А., Смирнова А.А., Талашова А.А. Эволюция боевых уставов пожарной охраны в системе российского законодательства // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2014. № 4(25). С. 53–57.
6. Исаенко В.Н., Захаревский В.Б., Фетисов Е.В. и др. К вопросу совершенствования боевого устава пожарной охраны // Исторический опыт, современные проблемы и перспективы образовательной и научной деятельности в области пожарной безопасности: Сборник тезисов докладов материалов международной научно-практической конференции, Москва, 18–19 октября 2018 года. Москва: Академия ГПС МЧС России, 2018. С. 499–501.
7. Камидуллин Б.С., Данилов М.М., Джангиев Р.Н. и др. Этапы изменений боевого устава пожарной охраны // Пожаротушение: проблемы, технологии, инновации: Материалы VII Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Москва, 24 ноября — 08 2020 года. Том Часть 2. Москва: Академия ГПС МЧС России, 2020. С. 41–43.
8. Виноградов В.Н., Грешных А.А., Луговой А.А. «Пожарная книга» как основа формирования Боевого устава пожарной охраны // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2024. № 2(63). С. 71–76. DOI 10.61260/2074-1618-2024-2-71-76.
9. Кузовлев А.В., Бородин В.А., Никулин А.Ю. и др. Новеллы Боевого устава подразделений пожарной охраны 2017 // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2018. № 1(9). С. 253–255.
10. Талашова А.А. Место боевого устава пожарной охраны в системе современного законодательства Российской Федерации // Правовая политика в сфере обеспечения пожарной безопасности, гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий: Материалы круглого стола, Санкт-Петербург, 04 июня 2014 года / Под общей редакцией Э.Н. Чижикова, А.В. Малько, С.Б. Немченко. Составители А.А. Смирнова, Н.И. Уткин. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2016. С. 100–105.

© Портнов Александр Николаевич (iskandr1999@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

SOCIAL NORMS IN SOVIET SOCIETY

**E. Shabalina
B. Kireev**

Summary. The article examines the dialectics of social norms in Soviet society. It is noted that Soviet legal science rejected the classical European concept of the category «social norm». Soviet legal scholars made an attempt to adapt existing scientific knowledge to existing political trends, namely: to present the category «social norm» from the standpoint of materialism. The authors define the signs of a social norm and, on their basis, formulate the definition of «social norm», reflecting the scientific understanding characteristic of Soviet legal science.

Keywords: social norm, materialistic dialectics, signs of a social norm, general rules, regulator of social relations.

Диалектика социальных норм уже довольно значительное время присутствует в научном дискурсе и имеет глубокие исторические корни. Так Л. Дюги в своих исследованиях отмечал, что социальная норма базируется на факте социальной солидарности [4, С. 6–67], Ф.В. Тарановский подчеркивал, что социальные нормы — это формальный момент общественной жизни [11, С. 59], Г.Ф. Шершеневич писал, что установление социальных норм есть победа большинства над эгоистичными желаниями отдельных индивидов [12, С. 161].

В соответствии с «теорией социального действия» социальные нормы являются важнейшим компонентом институциональной структуры общества, за счет которого решается задача социального контроля поведения личности путем пропаганды и санкционирования посредством соответствующих учреждений общественных нормативов [10]. Эта теория отражает идеи конформизма и нонконформизма.

Экзистенциальный подход полностью абсолютизирует личность, и соответственно отвергает нормы, подавляющие ее уникальность и активность. Аксиология заключается в том, что само общество рассматривается через призму существующих в нем социальных норм [1, С. 142].

Шабалина Евгения Ивановна

кандидат юридических наук, доцент,
Автономная некоммерческая организация
высшего образования Белгородский университет
кооперации, экономики и права
evish13@yandex.ru

Киреев Богдан Валерьевич

Аспирант, Автономная некоммерческая организация
высшего образования Белгородский университет
кооперации, экономики и права
bog999-98@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется диалектика социальных норм в советском обществе. Отмечается, что советская юридическая наука отвергла классическое европейское представление о категории «социальная норма». Советские ученые — правоведы предприняли попытку адаптировать имеющееся научное знание под существовавшие политические тренды, а именно: представить категорию «социальная норма» с позиций материализма. Авторами определяются признаки социальной нормы и на их основе формулируется определение «социальная норма», отражающее научное понимание, характерное для советской юридической науки.

Ключевые слова: социальная норма, материалистическая диалектика, признаки социальной нормы, общие правила, регулятор общественных отношений.

Советская юридическая наука отвергла классическое европейское представление о категории «социальная норма» и предприняла попытку адаптировать имеющееся научное знание под существовавшие политические тренды, а именно: представить категорию «социальная норма» с позиций материализма.

С точки зрения материалистической диалектики социальная норма имманентно присуща любому обществу и отражает уровень его развития.

Концептуальное выражение категория «социальная норма» нашла в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса. Сущностно, она представлена следующим тезисом: человек как социальное существо находится в различных связях с обществом, государством, коллективом, социальной группой, отдельными индивидами, т.е. выступает участником различных общественных отношений, которые определенным образом подвергаются регулируемому воздействию системы социальных норм [8, С. 309, 329].

Исходя из указанного посыла социальные нормы в советском обществе являются порождением каких-либо конкретных отношений, имеющих социальную значимость. Следуя закону взаимного перехода количественных изменений в качественные, все системы ма-

териального мира находятся в процессе изменения, т.е. движения и развития [4, С. 273]. Для познания качественной определенности социальной нормы, ее необходимо рассматривать во всестороннем взаимодействии с другими явлениями и процессами общественной жизни, т.к. в разных условиях и отношениях социальные нормы раскрывают различные стороны в зависимости от конкретной социальной действительности. Отсюда вытекает ключевое свойство социальных норм, в том числе в советском обществе — служить регулятором общественных отношений. Многократность, определенная повторяемость различных с точки зрения конкретных условий, отличающихся в деталях, но единых по своим существенным признакам фактов, действий, отношений позволяет дать им такую общую оценку, которая получает воплощение в социальных нормах [9, С. 61].

Следующее свойство социальной нормы — это направленность в будущее. Указанное свойство предопределено особенностью нормативного регулирования общественных отношений и отличием от регулирования, носящего казуальный характер. В нормативном урегулировании социальными нормами общественных отношений преобладает необходимость нового осуществления уже осуществленного, т.е. оценка будущих действий на основе предписаний и велений.

Одним из свойств социальной нормы является наличие обратной связи. Используя кибернетический подход к исследованию социальной нормы, обнаруживается еще одно существенное свойство социальной нормы — возможность регулировать будущее поведение прошлым выполнением приказов [3, С. 45].

Невозможно осуществлять какую-либо целенаправленную деятельность без социальных норм в интересах любого субъекта общественных отношений, равно как и невозможно обеспечить организацию и регулирование любых процессов во всех сферах жизнедеятельности общества. Э.С. Маркарян справедливо подчеркивает, что в любой сфере человеческой деятельности, требующей определенной упорядоченности и организации отношений между действующими индивидами, последняя достигается путем выработки соответствующих правил или моделей поведения, а также средств, обеспечивающих выполнение этих правил [7, С. 31]. Здесь на первый план выдвигается вопрос о соотношении активности, индивидуальности и пассивности личности. Советская концепция социальной нормы исходила из активной личности строителя коммунизма, гармонично сочетающей в себе личные и общественные интересы, учитывавшей объективные потребности общества. Органичное сочетание отмеченных характеристик личности отражалось в советском обществе в создаваемых им социальных нормах.

Социальные нормы в советском обществе — это общие правила поведения, содержащие определенные требования для индивидов и групп подчиняться определенному социальному целому. Следовательно, эти общие правила вне зависимости от масштаба всеобщности подчиняются единым критериям, лежащим в основе социальных норм: многократность применения и неперсонифицированный характер. Так С.Н. Братусь и И.С. Самощенко в своем труде «Теоретические вопросы систематизации советского законодательства» неоднократно подчеркивают, что социальная норма является общей и абстрактной, поскольку образует меру, масштаб, правило для развития общественных отношений, взятых с какой-то одной стороны, в той плоскости, без учета всех других сторон этих отношений, а тем более индивидуальных черт и особенностей каждого из них [2, С. 47].

В свою очередь О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский отмечают, что для социальной нормы существенным критерием является всеобщая распространенность в пределах социальной группы. Только при наличии этого критерия правило приобретает общественную значимость, а значит становится социальной нормой [6, С. 122–123].

Игнорирование отмеченных характеристик социальной нормы может привести к значительному расширению понимания категория «социальная норма» и включению в ее состав вообще всех правил, регулирующих отношения между людьми с целью упорядочивания деятельности конкретной социальной общности в конкретных условиях применительно к конкретному случаю.

Любое общество не только регулирует отношения между своими членами, и дает возможность оценить действия и поведение субъекта общественных отношений. Социальная норма в этом смысле дуальна, поскольку действия и поступки оцениваются как самим субъектом общественных отношений, так и всей социальной группой в целом. Отмеченное обстоятельство позволяет говорить о социальной норме в советском обществе как эталоне поведения субъекта общественных отношений в конкретно определенной ситуации.

Разделяя точку зрения Е.Я. Якуба [13, С. 74], считаем, что социальная норма — это общее правило, которое распространяется только на социальные действия человека, а не на все его поступки.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что социальные нормы в советском обществе — это специфические регуляторы общественных отношений, являющиеся критерием оценки поведения индивидов в социуме и средством контроля за деятельностью каждого члена социума или всей социальной группы.

К признакам или особым свойствам социальных норм в советском обществе следует относить:

- социальные нормы отражают культурно-исторические и социально-экономические особенности государства в каждую конкретную эпоху;
- социальные нормы — это правила, выраженные в виде веления или принципа;
- рассчитаны на многократность применения и имеющие неперсонифицированный характер (этот критерий их роднит с нормой права);
- представляют собой границу возможного и меру должного поведения, поскольку воздействуют на волю и сознание субъекта общественных отношений (этот критерий их роднит с нормой права);
- средство регулирования общественных отношений в интересах всего общества или отдельной

социальной общности (этот критерий их роднит с нормой права).

Таким образом, социальная норма в советском обществе — это общее правило поведения, выраженное в форме веления или принципа, рассчитанное на типичную ситуацию, гипотетически возможную или встречающуюся в обществе, неоднократно применяющееся и имеющее неперсонифицированный характер, являющееся средством воздействия на волевое, сознательное поведение субъекта общественного отношения, обусловленное уровнем социокультурного развития конкретного общества, чем и обеспечивает регулирование общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория. — Москва: Издательство иностранной литературы, 1961. — 834 с.
2. Братусь С.Н., Самощенко И.С. Теоретические вопросы систематизации советского законодательства. — Москва: Юриздат, 1962. — 575 с.
3. Винер Н. Кибернетика и общество. — Москва: Издательство иностранной литературы, 1958. — 200с.
4. Диалектический материализм: учебник. — Москва: Мысль, 1989. — 397 с.
5. Дюги Л. Общество, личность и государство. — СПб: Изд-во Вестник знания, 1914. — 77 с.
6. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. — Москва: Юриздат, 1961. — 381 с.
7. Маркарян Э.С. Очерки теории культуры. — Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1969. — 228 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — Москва: Издательство политической литературы, 1964. — 788 с.
9. Нижечек В.И. Советское право в системе нормативного регулирования социалистических общественных отношений. — Иркутск: Восточно-сибирское книжное издательство, 1973. — 455 с.
10. Парсон Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. — Москва: Аспект Пресс, 1998. — 270 с.
11. Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. — Юрьев, 1917. — 534 с.
12. Шершеневич Г.Ф. Философия права. — Рига: 1924. — 326 с.
13. Якуба Е.Я. Право и нравственность как регуляторы общественных отношений при социализме. — Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1970. — 206 с.

© Шабалина Евгения Ивановна (evish13@yandex.ru); Киреев Богдан Валерьевич (bog999-98@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФУНКЦИИ КОНТРОЛЯ

CONTROL FUNCTIONS

**E. Shabalina
A. Anokhin**

Summary. The article examines the theoretical and legal aspect of control functions through the prism of social organization and public administration. The purpose of the study is to consider the functions of control from the standpoint of an established concept within the framework of the theory of state and law, identifying the internal and external functions of the object of study. The article consistently substantiates the thesis that control functions are determined by the form of a normatively fixed, conscious and socially approved process of functioning and development of the entire system of public administration. In conclusion, it is concluded that the external and internal functions of control correspond to the functions of any social system; they systematically, systematically and consistently form social processes that are socially beneficial to a specific state legal regime, thereby stimulating the progressive or regressive development of society and the state.

Keywords: control, external function, internal function, public administration, adjustment function, prevention function, law enforcement function, operational function, communicative function, information function.

Шабалина Евгения Ивановна

кандидат юридических наук, доцент,
Автономная некоммерческая организация
высшего образования Белгородский университет
кооперации, экономики и права
evish13@yandex.ru

Анохин Алексей Вячеславович

Аспирант, Автономная некоммерческая организация
высшего образования Белгородский университет
кооперации, экономики и права
anokhinalex777888@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается теоретико-правовой аспект функций контроля через призму социальной организации и государственного управления. Целью исследования является рассмотрение функций контроля с позиций устоявшегося представления в рамках теории государства и права выделения внутренних и внешних функций объекта исследования. В статье последовательно обосновывается тезис о том, что функции контроля детерминируются формой нормативно закреплённого сознательного и социально одобряемого процесса функционирования и развития всей системы государственного управления. В заключение сделан вывод — внешние и внутренние функции контроля соответствуют функциям любой социальной системы, планомерно, системно и последовательно формируют социально полезные конкретному государственно-правовому режиму общественные процессы, тем самым стимулируя прогрессивное либо регрессивное развитие общества и государства.

Ключевые слова: контроль, внешняя функция, внутренняя функция, государственное управление, функция корректировки, функция превенции, правоохранительная функция, оперативная функция, коммуникативная функция, информативная функция.

Введение

Контроль является направлением государственного управления и обеспечивает стабильное функционирование всего государственного механизма, так и отдельных его элементов. В самом обобщённом виде контроль — это труд по наблюдению и проверке соответствия процесса функционирования объекта принятым управленческим решениям — законам, планам, нормам, стандартам, правилам, приказам и т.д., по выявлению результатов воздействия субъекта на объект, допущенных отклонений от требований принятых управленческих решений, от принятых принципов организации и регулирования [3, С. 125].

Поскольку контроль возможен в рамках социальной организации и структурирования социума на каждой степени его развития, функции контроля как объекта правовой науки целесообразно рассматривать через призму внешних и внутренних функций.

Материалы и методы

Внешние функции обусловлены природой контроля и проявляются как функции различных институтов, включённых в механизм государства, необходимый для реализации функций государства. Полагаем, внешняя функция контроля носит многоаспектный характер.

Содержательно дуализм внешней функции контроля проявляется в государственном социальном управлении и демократическом самоуправлении.

Учитывая социальную природу человека, логичным является обязательное наличие средств общественной организации жизнедеятельности и поведения субъектов общественных отношений, предотвращающие стихийность в развитии механизма государства, минимизирующие, либо устраняющие отрицательные воздействия социально-экономической действительности в конкретном государстве и направленные на формирование общественного сознания.

Внешняя функция контроля в государственном социальном управлении — это «мягкая сила» положительно организующая деятельность творческого характера, содержание, формы и методы проведения которой постоянно совершенствуются. В этом ключе проявляется общеорганизационный характер внешней функции контроля через прогнозирование, планирование, регулирование и координацию, равномерно распределяя нагрузку на все элементы политической системы общества с учетом современных тенденций и вызовов.

В методологическом плане наиболее полное представление о внешней функции контроля позволяет получить философский подход, а соответственно и философские методы познания государственно-правовой действительности, задающие стратегические направления в познании объекта исследования.

Контроль как функция демократического самоуправления формируется на основе категории «демократия», т.е. власти, осуществляемой народом и для народа [4, С. 27]. Так по мнению Н.П. Хорхординой, формулировка «демократический контроль» характеризуется неоднозначностью подходов к ее интерпретации, а явление, которое с ней ассоциируется, зачастую обозначается целым рядом синонимических конструкций: «политический контроль», «гражданский контроль», «народный контроль», «общественный контроль». При этом в российском законодательстве нормативную фиксацию получила именно формулировка «общественный контроль» [2], что позволяет оценить ее как наиболее устойчивую, привычную и широко употребляемую в отечественном публичном дискурсе [10, С. 175–176].

Фундаментом сущностной специфики внешней функции контроля является категория «порядок», фиксирующая состояние отлаженности и организованности, систематичности на основе установленных норм и правил [11].

Внешняя функция контроля отражает степень потребности поддержания порядка, включая правопорядок для каждого элемента подсистемы механизма государства. Практическое воплощение она получает через регулирование общественных процессов, совершающихся как объективно, так и субъективно, посредством применения механизмов целенаправленного воздействия на объект контроля, имеющих соответствующее нормативное закрепление.

Полагаем, что внешнюю функцию контроля целесообразно рассматривать через совокупность следующих характеристик:

- как государственную деятельность, осуществляемую на постоянной основе органами государственной власти;

- нормативное обеспечение системы контроля, охватывающее все его виды;
- демократичность, гласность и доступность общественности;
- как средство эффективного решения государственных, экономических, социальных, правовых и иных задач;
- регламентированность контроля, исключающая возможность произвола и обеспечивающая ограничение усмотрения чиновников всех уровней;
- наличие формализованных и неформализованных инструментов общественного мониторинга, экспертизы и корректировки решений, принимаемых органами власти [10, С. 182];
- наличие реальной конкуренции и плюрализма интересов социальных групп в рамках развитого гражданского общества.

Внутренняя функция контроля играет важную роль по обеспечению выявления и устранения отклонений от общепринятых норм [8, 7, 6].

Выделяются следующие собственные или внутренние функции контроля: корректировки, превенции, правоохранительная [4, С. 31–34], оперативная, коммуникативная, информативная.

Функция корректировки проявляется в контрольной деятельности органов государственного управления и заключается в определении способа устранения обнаруженных расхождений между фактическим положением и моделью, программой, ищет решение для нормализации функционирования подконтрольного объекта.

Превентивная внутренняя функция контроля направлена на реализацию профилактической деятельности с целью недопущения правонарушений, а также выявление причин и условий, способствующих их совершению.

Правоохранительная внутренняя функция контроля практическое воплощение получает в обеспечении режима законности и правопорядка.

Оперативная функция контроля позволяет получить оперативную информацию, объективно отражающую положение дел на подконтрольных объектах, соответствие их деятельности намеченной программе, выявить недостатки в содержании принимаемых решений, организации их исполнения, способах и средствах их реализации, изучить деловые качества работников.

Коммуникативная функция контроля неразрывно связана с управленческой деятельностью.

Информативная функция представляет собой систему обратных связей, наличие которых позволяет поли-

тической системе общества и механизму государства функционировать четко и слаженно, своевременно предотвращая сбой в «живом организме государство».

Методологически внутренняя функция контроля связывается с кибернетическим подходом в исследованиях социальных явлений. Кибернетический метод позволяет сконцентрироваться на более узких (специализированных) целях, направленности, содержании и субъектах контроля.

Внутренние функции контроля в контексте направленной деятельности, обеспечивают необходимое условие поддержания дисциплины, законности, порядка и организованности, охраны свободы и соблюдения прав граждан.

Выводы

Таким образом внешние и внутренние (собственные) функции контроля соответствуют функциям любой социальной системы. В соответствии с теорией Т. Парсонса любая социальная система выполняет четыре функции: адаптации, целеполагания, интеграции, латентности, где адаптация заключается в получении и переработке ресурсов из внешней среды; целеполагание — это определение приоритетов; интеграция связана с согласованием действий различных компонентов системы; латентность содержит два компонента: поддержание порядка и управление напряжением [9]. Функции контроля

взаимосвязаны, и как отмечает П. Друкер — контроль — это измерение и информация [5].

Функции контроля обеспечивают единство и гармонию правового пространства на территории государства, формальное закрепление получают в нормативных правовых актах, венцом которых является Конституция Российской Федерации, где в главу «Основы конституционного строя» органично вплетена обязанность органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, граждан и их объединений действовать строго в рамках установленного правового поля [1]. Таким образом, законность является фундаментом, закладывающим основные направления контрольной деятельности, что в соответствии с классическим научным дискурсом в теории государства и права и есть функция.

Функции контроля детерминируются формой нормативно закрепленного сознательного и социально одобряемого процесса функционирования и развития всей системы государственного управления.

Функции контроля планомерно, системно и последовательно формируют социально полезные конкретному государственно-правовому режиму общественные процессы, тем самым стимулируя прогрессивное либо регрессивное развитие общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 30 (Часть I). — Ст. 4213.
3. Афанасьев В.Г. Человек в управлении обществом. — Москва: Политиздат, 1977. — 382 с.
4. Горшенев В.М., Шахов И.Б. Контроль как правовая форма деятельности. — Москва: Юрид. лит., 1987. — 176 с.
5. Друкер П. Практика менеджмента: [перевод с английского] / Питер Ф. Друкер. — Москва [и др.]: Вильямс, 2007. — 397 с.
6. Краснов А.В. Социальный контроль и его место в общественном развитии / Иркутск. обл. организация о-ва «Знание». — Иркутск: [б. и.], 1967. — 49 с.
7. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений / В.Н. Кудрявцев. — Репр. воспр. изд. 1976 г. — Москва: Норма: Инфра-М, 2017. — 285 с.
8. Ленинизм и управление социальными процессами при социализме / Ред. коллегия: Ц.А. Степанян (отв. ред.) [и др.]; Ин-т философии АН СССР. — Москва: Мысль, 1973. — 437 с.
9. Парсонс Толкот. Система современных обществ / Т. Парсонс; пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева; науч. ред. пер. М.С. Ковалева. — Москва: Аспект Пресс, 1998. — 269 с.
10. Хорхордина Н.П. Демократический контроль: теоретическое измерение проблемы // Гражданин. Выборы. Власть. — 2019. — № 1 (11) — С. 175–183.
11. Значение слова порядок — URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/порядок> (дата обращения 15.07.2024)

© Шабалина Евгения Ивановна (evish13@yandex.ru); Анохин Алексей Вячеславович (anokhinalex777888@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В КИТАЕ В КОНТЕКСТЕ ПОСЛЕДНИХ ИЗМЕНЕНИЙ КИТАЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ян Хайдань

Аспирант, Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы, г. Москва
yanghaidan@mail.ru

LEGAL REGULATION OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW IN CHINA IN THE CONTEXT OF RECENT CHANGES IN CHINESE LEGISLATION

Yang Haidan

Summary. The new rules of Chinese legislation aimed at improving the legal regulation of issues of private international law have become an objective response to the existing realities faced by the state due to the constant increase in the number of civil and commercial cases complicated by foreign elements considered by the people's courts. Prior to the relevant changes, the provisions of Chinese law governing issues related to foreign affairs were unable to meet the needs of fair, effective and convenient resolution of civil and commercial disputes. Thus, fundamental changes have affected issues of private international law, namely procedural issues of transnational disputes on private law issues considered in the People's Republic of China, issues of obtaining evidence in the above-mentioned disputes, as well as the procedure for recognition and enforcement of foreign judgments in China. The introduced amendments have increased the international authority and influence of the judicial system of the People's Republic of China. The purpose of the above changes is to improve the legal regulation of private international law and to make such legal regulation open and inclusive, as well as to increase transparency and standardization of the consideration of cases, to facilitate the cross-border dissemination of court decisions.

Keywords: private international law, Chinese legislation, transnational disputes, enforcement of judgments, indirect jurisdiction.

Аннотация. Новые правила китайского законодательства, ориентированные на совершенствование правового регулирования вопросов международного частного права, стали объективным ответом на те существующие реалии, с которыми столкнулось государство в связи с постоянным ростом количества гражданских и коммерческих дел, осложненных иностранными элементами, рассматриваемыми народными судами. До внесения соответствующих изменений положения китайского законодательства, регулирующие вопросы, связанные с иностранными делами, были не в состоянии удовлетворять потребности справедливого, эффективного и удобного разрешения гражданских и коммерческих споров. Так, принципиальные изменения коснулись вопросов международного частного права, а именно процедурных вопросов транснациональных споров по частноправовым вопросам, рассматриваемым в Китайской Народной Республике, а также вопросов получения доказательств по вышеуказанным спорам и порядку признания и исполнения в Китае иностранных судебных решений.

Введенные поправки повысили международный авторитет и влияние судебной системы Китайской Народной Республики. Целью вышеприведенных изменений является совершенствование правового регулирования международного частного права и придание такому правовому регулированию открытого и инклюзивного характера, а также повышение прозрачности и стандартизации рассмотрения дел, содействие трансграничному распространению судебных решений.

Ключевые слова: международное частное право, китайское законодательство, транснациональные споры, приведение в исполнение решений, косвенная юрисдикция.

В последние несколько лет правовое регулирование в Китайской Народной Республике (далее — Китай) подверглось существенным изменениям. Такие изменения, в частности, коснулись модернизации гражданско-правового и гражданско-процессуального регулирования общественных отношений. При этом принципиальные изменения коснулись и отдельных вопросов международного частного права, а именно процедурных вопросов транснациональных споров по частноправовым вопросам, рассматриваемых в Китае, вопросов получения доказательств по вышеуказанным спорам, а также порядка признания и исполнения в Китае иностранных судебных решений [1, 2, 3, 8]. В связи с вышеобозначенными изменениями китайского законодательства в области международного частного права наибольший научный интерес представляет внесение новых правил с существующими международ-

но-правовыми нормами, закреплёнными в соответствующих конвенциях.

1 сентября 2023 года Высшим законодательным органом Китая — Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей — была принята Пятая поправка к Гражданско-процессуальному кодексу Китая (далее — ГПК Китая) [9, 7], которая начала действовать с 1 января 2024 года. В первую очередь акцентируем внимание на новых правилах признания и приведения в исполнение в Китае иностранных судебных решений.

Долгое время в Китае существовали ограниченные правовые рамки для признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений. Так, отдельные правила правового регулирования признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений содержались в нормах гражданского процессуального

законодательства, судебных толкованиях и более чем в тридцати двусторонних договорах, заключенных Китаем с иностранными государствами [10]. После принятия поправок ГПК Китая дополнился четырьмя новыми статьями, нормативные предписания которых восполнили недостающую часть существовавшей в Китае ранее системы признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений. Речь здесь идет о статьях 300–303 ГПК Китая.

Так, в статье 300 ГПК Китая впервые систематически излагаются основания для пересмотра дел Европейского суда по правам человека. Нормативными предписаниями статьи 301 ГПК Китая закреплен гибридный подход к определению косвенной юрисдикции. В процессе разработки поправок было выдвинуто два предложения относительно того, законодательство какой страны следует применять для оценки косвенной юрисдикции, которые в итоге привели к появлению в нормах законодательства гибридного подхода. Так, в частности, при внесении поправок в ГПК Китая предлагался подход, согласно которому иностранный суд должен был считаться не обладающим юрисдикцией в отношении конкретного дела, если:

- иностранный суд не обладает юрисдикцией в отношении данного дела в соответствии с нормами национального законодательства;
- если были нарушены положения ГПК Китая об исключительной юрисдикции;
- если иностранным судом нарушено соглашение сторон об исключительном выборе суда;
- если между сторонами существует действительное арбитражное соглашение.

Суть такого подхода заключалась в необходимости использования в качестве критерия правомерности рассмотрения спора по законодательству страны, в которой было вынесено судебное решение.

Второй подход, в свою очередь, предполагал, чтобы вместо отдельной статьи о косвенной юрисдикции в нормах ГПК Китая содержалось указание о том, что спор не подсуден иностранному суду, если в соответствии с законодательством Китая установлен запрет на рассмотрение иностранным судом отдельных категорий дел. Второй подход был основан на практике Германии и других стран континентальной Европы с романо-германским подходом к правовой системе, законодательство которых рассматривает законодательство страны в качестве критерия выбора места спора (модель «зеркального отражения»).

Таким образом, выбор либо первого, либо второго подхода без их комбинирования между собой, по своему существу, привел бы к тому, что нормами нового ГПК Китая были бы введены принципы исключительной юрисдикции.

В ходе рассмотрения проекта ГПК Китая были сформулированы критерии оценки косвенной юрисдикции, основанные на сочетании двух вышеуказанных подходов, предполагающие, что вместо модели применения только законодательства страны, в которой было вынесено судебное решение, или модели «зеркального отражения», основанной только на законодательстве запрашиваемой страны, применяется гибридный подход, сочетающий в себе обе эти модели.

Положениями статьи 303 ГПК Китая введена процедура пересмотра решений в качестве средства правовой защиты в случаях отказа в рассмотрении дел, ориентированная на приверженность принципам процессуальной справедливости и беспристрастности при рассмотрении соответствующих дел.

Согласно положениям статьи 303 ГПК Китая, сторона может подать заявление о пересмотре постановления о признании и приведении в исполнение или непризнании и неисполнении в народный суд следующего высшего уровня в течение десяти дней после вручения постановления. Исходя из буквального толкования данной статьи следует, что решение китайского суда «за» или «против» признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения может быть пересмотрено. Суд, принимающий заявление о пересмотре, является судом более высокого уровня, чем суд, принимающий дело. При этом речь идет не об обжаловании решения, а именно о пересмотре, что отличается с точки зрения порядка проведения процедур.

В этом контексте существует соответствующая точка отсчета: признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений. Решения, принятые китайскими судами о признании и приведении в исполнение или непризнании и неисполнении иностранных арбитражных решений, не подлежат обжалованию или пересмотру, если иное не предусмотрено законом. Кроме того, следует отметить, что предусмотрен механизм отчетности и уведомления о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений (предварительное внутреннее одобрение и подача документов). Вышеприведенный механизм разработан Верховным судом Китая для обеспечения беспристрастности при приведении в исполнение иностранных судебных решений. Процедура предварительного утверждения будет применяться к иностранным судебным решениям из юрисдикций, не связанных с международными договорами. В соответствии с этой процедурой китайский суд должен прежде, чем выносить решение, поэтапно сообщать о своих заключениях по рассмотрению для утверждения, при этом итоговое решение по делу будет утверждаться Верховным судом Китая.

Статья 302 ГПК Китая содержит положения о параллельном разбирательстве, когда иностранное судебное

решение запрашивается для признания и приведения в исполнение в Китае. Согласно нормативным предписаниям данной статьи, если сторона обращается в народный суд с заявлением о признании и приведении в исполнение вступившего в законную силу судебного решения или постановления, вынесенного иностранным судом, и спор, связанный с судебным решением или постановлением, совпадает со спором, рассматриваемым народным судом, народный суд может вынести постановление о приостановлении производства. При этом если вступившее в законную силу судебное решение или постановление, вынесенное иностранным судом, не соответствует условиям признания, указанным в УПК Китая, народный суд должен вынести постановление против признания и приведения в исполнение судебного решения или постановления и возобновить приостановленное производство.

Если условия для признания, указанные в УПК Китая, соблюдены, народный суд выносит постановление о признании судебного решения или постановления и издает приказ о приведении в исполнение по мере необходимости для приведения в исполнение судебного решения или постановления в соответствии с соответствующими положениями УПК Китая, и выносит постановление об отклонении иска, в отношении которого производство было приостановлено.

Важно отметить и тот факт, что в процессе подготовки проекта был сделан акцент на содержание двусторонних договоров о судебной помощи, заключенных между Китаем и другими странами в области международных частноправовых споров, а также на Гаагскую конвенцию 2019 года [5] о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или коммерческим делам. ГПК Китая с поправками 2023 года также включил в себя большинство конкретных условий для пересмотра китайскими судами судебных решений и постановлений, вынесенных иностранными судами.

Статья 302 ГПК Китая применяется в случаях, когда параллельное разбирательство продолжается в китайском суде при испрашивании признания и (или) приведения в исполнение иностранного судебного решения в Китае. При таких обстоятельствах китайский суд «может» принять решение приостановить текущее разбирательство в ожидании результатов рассмотрения иностранных судебных решений, которые должны быть признаны или приведены в исполнение в Китае.

Если все требования для признания или приведения в исполнение будут выполнены, китайские суды вынесут решение о признании или приведении в исполнение иностранного судебного решения и вынесут решение об отказе в связи с приостановленным китайским разбирательством. В противном случае китайские суды вы-

несут решение об отказе в признании или приведении в исполнение этого иностранного судебного решения и возобновят приостановленное разбирательство в китайском суде.

До внесения изменений в ГПК Китая статья 535 Судебных толкований 2015 года к ГПК Китая содержала правила о параллельных судебных спорах, однако это касалась только ситуации, когда параллельные разбирательства между одними и теми же сторонами по одному и тому же вопросу проводятся в Китае и другом государстве, и параллельные разбирательства в Китае завершены. Но если такое разбирательство в Китае все еще продолжается, применимых правил не существовало [2, 3].

На практике это приводило к тому, что китайские суды могли отклонить ходатайство о приведении в исполнение решения иностранного суда. Так, в одном из дел 2018 года [6] из-за параллельного разбирательства Народный суд средней инстанции Шэньчжэня Китая постановил отклонить ходатайство о приведении в исполнение решения суда Новой Зеландии. Позиция Народного суд средней инстанции Шэньчжэня по вышеуказанному делу сводилась к тому, что два иска, поданные заявителем соответственно в Высокий суд Новой Зеландии и суд Цяньхай, были направлены против действий ответчиков по использованию своего положения для получения средств от заявителя и были направлены на один и тот же спор. При этом в то время, когда заявитель подал заявление о признании и приведении в исполнение решения суда Новой Зеландии, Суд Цяньхай все еще рассматривал тот же спор между теми же сторонами.

Для того, чтобы обеспечить независимость осуществления юрисдикции и судебной власти, Народный суд средней инстанции Шэньчжэня принял решение не пересматривать решение Высокого суда Новой Зеландии на основе принципа взаимности и решил ожидать итогового решения суда Цяньхай [6].

По действовавшим на момент вынесения решения правилам, в том случае, если бы китайский суд признал решение суда Новой Зеландии, а другой китайский суд тоже вынес бы противоположное решение по этому спору, то в Китае было бы два судебных решения, подлежащих исполнению, в отношении одного и того же спора и в отношении одних и тех же сторон. Это нарушило бы принцип «non bis in idem», предполагающий невозможность наложения двух взысканий за одно и то же деяние и закрепленный в нормах ГПК Китая. Подход, изложенный в статье 303 нового ГПК Китая, соответствует подходу, содержащемуся в Гаагской конвенции 2019 года [4].

Подводя итог, отметим, что новые правила китайского законодательства, ориентированные на совершенствование правового регулирования вопросов между-

народного частного права, стали объективным ответом на те существующие реалии, с которыми столкнулось государство в связи с постоянным ростом количества гражданских и коммерческих дел, осложненных иностранными элементами. До внесения соответствующих изменений положения китайского законодательства, регулирующие вопросы, связанные с иностранными делами, было не в состоянии удовлетворять потребности справедливого, эффективного и удобного разрешения гражданских и коммерческих споров.

Введенные поправки повысили международный авторитет и влияние судебной системы Китая. Целью вышеприведенных изменений является совершенствование правового регулирования международного частного права и придание такому правовому регулированию открытого и инклюзивного характера, а также повышение прозрачности и стандартизации рассмотрения дел, содействие трансграничному распространению судебных решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Huang, Jie. (2023). Developing Chinese Private International Law for Transnational Civil and Commercial Litigation: The 2024 New Chinese Civil Procedure Law. *Netherlands International Law Review*. 70. 10.1007/s40802-023-00243-3.
2. Huang J (2019) Enforcing foreign monetary judgments in China: breakthroughs, challenges, and solutions in the context of 'One Belt One Road'. *George Wash Int Law Rev* 51:105–144
3. Huang J (2019) Reciprocal recognition and enforcement of foreign judgments in China: promising developments, prospective challenges and proposed solutions. *Nordic J Int Law* 88:250–279
4. Qiao X (2010) Haiya Quzheng Gongyue Zai Woguo de Shizheng Fenxi (海牙取证公约在我国的实施分析) [Analysis on Implementation of the Hague Evidence Convention in China]. *Zhengfa Luncong (政法论丛) [J Polit Sci Law]* 4:81–89
5. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам. Электронный ресурс: URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7603/> (дата обращения 31.07.2024 г.).
6. Электронный ресурс: URL <https://www.chinajusticeobserver.com/law/x/2018-yue-03-min-chu-no-420-20191112> (дата обращения 31.07.2024 г.).
7. Электронный ресурс: URL: <https://www.lawinfochina.com/display.aspx?id=41817&lib=law> (дата обращения 31.07.2024 г.).
8. Электронный ресурс: URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/thus-spoke-chinese-judges-on-international-civil-jurisdiction> (дата обращения 31.07.2024 г.).
9. Новые изменения ГПК КНР касательно дел, осложненных иностранным элементом URL: https://zakon.ru/blog/2023/11/10/novye_izmeneniya_gpk_knr_kasatelno_del_oslozhnennyh_inotsrannyh_elementov (дата обращения 31.07.2024 г.).
10. List of China's Bilateral Treaties on Judicial Assistance in Civil and Commercial Matters (Enforcement of Foreign Judgments Included) URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/list-of-chinas-bilateral-treaties-on-judicial-assistance-in-civil-and-commercial-matters> (дата обращения 31.07.2024 г.).

© Ян Хайдань (yanghaidan@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ТЕНДЕНЦИИ В ЦИФРОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТА УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МВД РОССИИ

Багрецов Дмитрий Николаевич

кандидат филологических наук, доцент,
Уральский юридический институт МВД России
i@dbagretsov.ru

MODERN METHODS AND TRENDS IN DIGITAL SOCIALIZATION OF THE INDIVIDUALS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MVD OF RUSSIA

D. Bagretsov

Summary. Today's society cannot do without the use of digital technologies in various spheres of life. We are in a period of cybersocialization, where not only the needs and motivations of people are changing, but also their self-awareness. This article examines digital socialization taking into account the systems approach and the multidimensionality of this process. During the study of the structure of digital socialization, no general definition of this phenomenon was found. However, an attempt has been made to highlight its structure in modern society for further study of digitalization as part of civil society and the educational process. The peculiarities of post-industrial society require a revision of views on the structure of socialization, taking into account the digital component. In conclusion, the literature review on the issue of digitalization highlights the main aspects of digital socialization that can be applied in the modern educational process. The results obtained may be useful for further research in the field of digitalization of modern society in all its spheres.

Keywords: cybersocialization, structure of digital socialization, digital technologies, digitalization, digital culture, digital education, digital learning, digital education, digital personality.

Аннотация. Современное общество не может обойтись без использования цифровых технологий в разных сферах жизни. Мы находимся в периоде киберсоциализации, где меняются не только потребности и мотивации людей, но и их самосознание. В данной статье рассматривается цифровая социализация с учетом системного подхода и многомерности этого процесса. В ходе исследования структуры цифровой социализации не было обнаружено общего определения данного явления. Однако сделана попытка выделить ее структуру в современном обществе для дальнейшего изучения цифровизации как части гражданского общества и образовательного процесса. Особенности постиндустриального общества требуют пересмотра взглядов на структуру социализации с учетом цифровой составляющей. Невозможно не видеть, что именно этот аспект феномена социализации набирает сегодня все больший вес, увеличивая свою значимость с каждым днем. В заключение исследования и обзора литературы по вопросу цифровизации выделены основные аспекты цифровой социализации, которые могут быть применимы в современном образовательном процессе. Полученные результаты могут оказаться полезными для дальнейших исследований в области цифровизации современного общества во всех его сферах.

Ключевые слова: киберсоциализация, структура цифровой социализации, цифровые технологии, цифровизация, цифровая культура, цифровое образование, цифровое обучение, цифровое воспитание, цифровая личность.

В современном мире, где цифровые технологии проникают во все аспекты жизни, процесс социализации личности также претерпевает значительные изменения. Особенно это касается курсантов учебных заведений МВД России, для которых цифровая социализация становится неотъемлемой частью обучения и профессиональной подготовки. Важность применения современных методов и тенденций в этом процессе обусловлена не только быстротой и эффективностью обучения, но и необходимостью адаптации к условиям цифровой экономики и общества.

Рассмотрение новейших тенденций в цифровой социализации курсантов учебных заведений МВД России позволяет выявить наиболее эффективные методы обучения, которые способны значительно повысить качество подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел. Среди ключевых аспектов — использование виртуальных и дополненных реальностей, образова-

тельных платформ, социальных сетей и других цифровых инструментов. Эта статья предлагает глубокий анализ существующих подходов и разрабатывает рекомендации по их оптимизации и внедрению в учебный процесс.

Введение в цифровую социализацию: актуальность и основные понятия

В современном мире, где технологический прогресс стремительно меняет облик социальной среды, значимость цифровой социализации непрерывно возрастает. Это особенно актуально для курсантов учебных заведений МВД России, поскольку их подготовка непосредственно связана с реализацией обязанностей в условиях интенсивного развития цифровых технологий. Цифровая социализация — это процесс приобщения личности к цифровой культуре, освоение цифровых навыков и компетенций, необходимых для эффективного использования современных информационных и ком-

муникационных технологий в профессиональной и социальной жизни.

Актуальность цифровой социализации личности курсанта объясняется несколькими ключевыми факторами. Во-первых, цифровизация затрагивает все аспекты деятельности органов внутренних дел, начиная от оперативно-розыскной работы и заканчивая административно-хозяйственной деятельностью. Во-вторых, опережающее освоение цифровых технологий позволяет повысить эффективность выполнения поставленных задач и поддерживать высокий уровень безопасности информации. В-третьих, интеграция в цифровую среду способствует формированию нового типа менталитета у сотрудников, ориентированного на инновации и готового к быстрой адаптации в меняющихся условиях.

Основополагающими понятиями в контексте цифровой социализации являются «цифровая культура» и «цифровые компетенции». Цифровая культура охватывает совокупность знаний, умений, ценностей и норм, которые определяют поведение личности в цифровом пространстве. Она включает в себя понимание этики сетевого общения, осознанное и безопасное использование информационных ресурсов, а также умение критически анализировать и оценивать информацию, получаемую из цифровой среды. Цифровые компетенции, в свою очередь, представляют собой набор знаний и навыков, которые позволяют эффективно использовать информационные и коммуникационные технологии для решения профессиональных и личностных задач [2]. Ключевая задача учебных заведений МВД России состоит в том, чтобы обеспечить курсантов необходимыми знаниями и навыками, позволяющими успешно адаптироваться к условиям цифровой экономики и активно применять современные технологии в будущей профессиональной деятельности [4,5].

Таким образом, цифровая социализация является неотъемлемой и стратегически важной частью процесса обучения и воспитания курсантов учебных заведений МВД России. Она направлена на формирование у будущих сотрудников глубокого понимания ценности и роли цифровых технологий в современном обществе, а также развитие умений и навыков, необходимых для успешной реализации профессиональных задач в условиях цифровизации.

Тенденции развития цифровой социализации в учебных заведениях МВД России

В последние годы, цифровая социализация личности становится все более значимым процессом в учебных заведениях, в том числе и в системе подготовки кадров для Министерства внутренних дел Российской Федерации. Этот процесс обуславливается не только глобаль-

ными тенденциями цифровизации образования, но и специфическими требованиями к подготовке будущих сотрудников правоохранительных органов.

Первостепенной тенденцией в области цифровой социализации курсантов является активное внедрение и использование специализированных образовательных платформ и систем управления обучением [3]. Эти платформы предлагают не только традиционные образовательные услуги, но и различные инструменты для взаимодействия, обмена опытом и сотрудничества как между студентами, так и между преподавателями и студентами. Это позволяет не только повысить качество и доступность образовательного процесса, но и обеспечить его максимальную интеграцию с реальными задачами и проблемами службы.

Второй ключевой тенденцией является использование цифровых симуляторов и тренажеров, которые позволяют воссоздать условия реальных оперативных ситуаций и осуществлять практическую подготовку в безопасной и контролируемой среде. Это особенно важно для подготовки сотрудников правоохранительных органов, поскольку такие методы обучения способствуют не только развитию профессиональных навыков, но и формированию стрессоустойчивости, способности принимать быстрые и обоснованные решения в критических ситуациях.

Третья важная тенденция — это активное использование облачных технологий и баз данных для хранения и обработки больших объемов информации. Это позволяет не только обеспечить надежное и удобное хранение учебных материалов, результатов исследований и других данных, но и способствует ускорению и упрощению процессов поиска, анализа и использования информации в образовательном процессе.

Эволюция методов и подходов в цифровой социализации ведет к пониманию того, что интеграция цифровых технологий в образовательный процесс — это не просто тренд, а обязательное условие для подготовки квалифицированных сотрудников правоохранительных органов, способных эффективно справляться с вызовами современности. В этой связи, учебные заведения МВД России активно исследуют новые технологии и методики обучения, адаптируют и внедряют инновационные цифровые решения, что способствует повышению качества образовательного процесса и формированию у курсантов необходимых профессиональных и личностных качеств.

Современные методы цифровой социализации личности курсанта

С огромным развитием цифровых технологий и их внедрением в образовательный процесс учебных заведений МВД России, современные методы цифровой

социализации личности курсанта обретают особую актуальность. Главной целью этих методов является формирование не только профессионально-компетентного, но и социально-адаптированного специалиста, способного к эффективному взаимодействию в цифровом пространстве.

Одним из ключевых аспектов современной цифровой социализации является использование образовательных платформ, которые предоставляют курсантам доступ к широкому спектру учебных материалов, симуляторов реальных ситуаций и возможностей для виртуального общения. Здесь студенты могут в режиме онлайн обсуждать сложные темы, делиться опытом и решать практические задачи под руководством преподавателей. Такой подход способствует развитию критического мышления и повышению обучаемости.

Важное место в процессе цифровой социализации занимает освоение социальных сетей и профессиональных сообществ в интернете, что помогает курсантам налаживать профессиональные контакты, обмениваться информацией и развивать навыки эффективного онлайн-коммуникации. Это также включает в себя создание и ведение собственных профессиональных блогов или страниц в соцсетях, где могут быть выложены их научные работы, статьи или результаты исследований.

Другой современный метод — использование игровых технологий и виртуальной реальности для тренировки определенных навыков и компетенций. Симуляционные игры и тренажеры позволяют моделировать реальные оперативные ситуации, которые могут возникнуть во время службы, таким образом предоставляя курсантам возможность развивать решение задач в безопасной и контролируемой среде.

Кроме того, в учебных заведениях МВД активно используются электронные учебники и интерактивные методические пособия, с помощью которых курсанты могут самостоятельно изучать материал, выполняя интерактивные упражнения, тесты, исследуя виртуальные кейсы [1,6]. Это не только увеличивает доступность образовательного контента, но и позволяет адаптировать процесс обучения под индивидуальные особенности обучающихся.

Наконец, важным элементом цифровой социализации является обучение кибербезопасности. Курсанты учатся распознавать и предотвращать киберугрозы, осваивают основы защиты личной и профессиональной информации в сети, что является ключевым навыком в современном цифровом мире.

Таким образом, современные методы цифровой социализации личности курсанта в учебных заведениях

МВД России направлены на комплексное развитие будущих специалистов, акцентируя внимание на важности умения эффективно взаимодействовать как в реальном, так и в виртуальном пространстве, используя современные цифровые технологии.

Использование социальных сетей и онлайн-платформ в процессе обучения в МВД России

В последние годы цифровая социализация проникает во все сферы жизни общества, в том числе и в процесс обучения курсантов учебных заведений Министерства внутренних дел Российской Федерации. Особо важную роль в этом аспекте играют социальные сети и онлайн-платформы, которые становятся не просто средствами коммуникации, но и эффективными инструментами образовательного процесса.

Использование социальных сетей в образовательном процессе курсантов МВД РФ позволяет не только расширить их информационный горизонт, но и способствует более тесному взаимодействию между обучающимися и преподавателями. Такие платформы, как «ВКонтакте», Telegram или WhatsApp, используются для создания образовательных групп и чатов, где курсанты могут делиться учебными материалами, обсуждать спорные вопросы, получать консультацию от преподавателей, а также оперативно получать уведомления о важных событиях и изменениях в расписании.

Помимо этого, онлайн-платформы, такие как Moodle, предлагают широкие возможности для организации учебного процесса. Эти системы позволяют создавать полноценные электронные курсы, включающие презентации, учебники, видеолекции и интерактивные задания. Такие платформы также позволяют проводить тестирования и экзамены в онлайн-режиме, что способствует обеспечению объективности оценки знаний курсантов.

Значимой становится и функция социальных сетей как канала для формирования профессионального сообщества курсантов. За счет активного обмена опытом и информацией, публикации материалов по специальности, они способствуют обогащению профессиональных компетенций и пониманию актуальных трендов и инноваций в области правоохранительной деятельности. Социальные сети также предлагают возможности для налаживания контактов с представителями различных органов МВД, ветеранами службы, что может быть полезным для будущей профессиональной деятельности курсантов.

Однако, несмотря на множество преимуществ, использование социальных сетей и онлайн-платформ в обучении курсантов МВД РФ предполагает и опреде-

ленные риски. Основные из них — это распространение недостоверной информации и угроза виртуальной безопасности. Поэтому важную роль играет ответственный подход как со стороны студентов, так и со стороны педагогического состава к выбору контента и обеспечению информационной безопасности в процессе использования цифровых технологий.

В заключение, использование социальных сетей и онлайн-платформ в образовательном процессе учебных заведений МВД РФ становится все более актуальным и востребованным. Это не только открывает новые возможности для обучения и профессионального развития курсантов, но и требует от всех участников образовательного процесса повышенной внимательности и ответственности за качество и безопасность использования цифровых инструментов.

Вызовы и перспективы цифровой социализации в учебных заведениях МВД России

Современный мир предъявляет новые вызовы перед образовательными учреждениями, в том числе и перед учебными заведениями МВД России, где воспитываются и обучаются будущие защитники правопорядка. Цифровая социализация личности курсанта является одним из ключевых аспектов, на который ориентируются в процессе обучения. Она подразумевает интеграцию в цифровую среду, овладение навыками работы с современными информационными технологиями, умение анализировать и использовать большие объемы информации для решения профессиональных задач.

Одним из основных вызовов цифровой социализации является опережающее развитие технологий по сравнению с возможностями их адаптации в образовательном процессе. Это требует от преподавательского состава постоянного обновления знаний и методик обучения, что в свою очередь ставит перед ними необходимость постоянной самоподготовки и профессионального развития в области ИТ.

Кроме того, вопросы конфиденциальности и защиты информации выходят на первый план в процессе цифровой социализации курсантов. Практическое использование современных информационных технологий должно строго соответствовать законодательным рамкам и нор-

мам безопасности, что требует от курсантов не только технической грамотности, но и глубокого понимания законодательства в сфере информационной безопасности [4,5].

Перспективы цифровой социализации курсантов учебных заведений МВД России весьма обнадеживают. Интеграция цифровых технологий в образовательный процесс открывает новые возможности для развития критического мышления, аналитических способностей и навыков работы в команде. Виртуальные симуляторы, обучающие программы и специализированные компьютерные игры позволяют моделировать реальные профессиональные ситуации, что способствует более глубокому усвоению материала и развитию профессиональных навыков в условиях, приближенных к реальным.

Также перспективным направлением является развитие дистанционного обучения и онлайн-курсов, которые могут дополнять традиционное образование, предоставляя курсантам доступ к широкому спектру знаний и информации не только из узкопрофессиональной сферы, но и сопутствующих областей, что в конечном итоге способствует формированию компетентного и мультидисциплинарно подготовленного специалиста.

На пути цифровой социализации курсантов стоят и задачи по развитию этических норм в цифровой среде. Вопросы цифровой этики и ответственного использования технологий становятся всё более актуальными и требуют внедрения в образовательный процесс специальных курсов и программ, направленных на формирование соответствующего мировоззрения у будущих сотрудников правоохранительных органов.

В конечном счете, успех цифровой социализации личности курсанта зависит от комплексного подхода, который включает не только интеграцию современных технологий в учебный процесс, но и развитие навыков критического мышления, умения работать в команде, обладание высокой степенью самоорганизации и самодисциплины. Важно помнить, что целью цифровой социализации является не только овладение техническими навыками, но и формирование устойчивого профессионального и личностного потенциала, который позволит будущему сотруднику МВД адаптироваться к любым изменениям в профессиональной среде и обществе в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунина Е.В., Дудина О.В. К вопросу изучения цифровой социализации как фактора социализации личности // Казанский педагогический журнал. — 2020. — № 6. — С. 89–96. Роль физической культуры, спорта и туризма в подготовке специалистов АПК / С.В. Антонов, Л.Ф. Грошева, Л.А. Шинкарьюк, Д.Н. Багрецов // Молодежь и наука. — 2018. — № 7. — С. 18. — EDN YOUOJF.
2. Аржанухин, С.В. Гедонистическая модель высшего образования в постиндустриальном обществе в контексте модернизации / С.В. Аржанухин // Вестник университета. — 2013. — № 15. — С. 11–17. — EDN RSZEZZ.
3. Аржанухин, С.В. Индексы счастья в муниципальном управлении: постиндустриальный аспект / С.В. Аржанухин // Вопросы управления. — 2014. — № 4(29). — С. 79–87. — EDN SQSTUN.
4. Приоритетный проект в сфере «Образование» «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 25.10.2016 № 9).
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (раздел 2 — «Кадры и образование»).
6. Сафронова А.П., Вербицкая Н.О., Молчанов Н.А. Воспитание в цифровом пространстве: самосохранение здоровья // Современные проблемы науки и образования. — 2018. — № 6 [Электронный ресурс] // URL: <http://science-education.m/m/article/view?id=28368> (дата обращения: 04.07.2021).

© Багрецов Дмитрий Николаевич (i@dbagretsov.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОЦЕСС АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ ПРИ СМЕНЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ

DEVELOPMENT OF A METHODOLOGY FOR MANAGING THE ADAPTATION PROCESS OF MASTER'S STUDENTS WHEN CHANGING EDUCATIONAL PROGRAMS

**S. Karaseva
A. Khakhina**

Summary. This article presents the results of a survey of master's students. The problems faced by students who have decided to enroll in a master's program have been identified and analyzed. A methodology for improving the qualifications of master's students is also provided, taking into account the characteristics of admission and the wishes of master's students participating in the survey.

Keywords: master's degree, admission, adaptation methodology, survey, training in the field of IT, education, problems of master's students, change of training program.

Карасева Светлана Анатольевна

ФГАОУ ВО Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого
karaseva_sa@spbstu.ru

Хахина Анна Михайловна

д.т.н, профессор, ФГАОУ ВО Санкт-Петербургский
политехнический университет Петра Великого
anna-hahina@mail.ru

Аннотация. В данной статье представлены результаты опроса студентов магистратуры. Выявлены и проанализированы проблемы, с которыми сталкиваются студенты, принявшие решения поступить в магистратуру. Также представлена методика адаптации студентов магистратуры, учитывающая особенности поступления и пожелания магистрантов, участвовавших в опросе.

Ключевые слова: магистратура, поступление, методика адаптации, опрос, обучение в сфере IT, образование, проблемы магистрантов, смена программы обучения.

В современном образовательном процессе важную роль играет адаптация студентов. Но все существующие методики адаптации направлены на первокурсников, которые после школы поступили в ВУЗ. Но стоит помнить, что процесс адаптации важен и для студентов магистратуры, которые продолжают получать образование, пытаясь совмещать учёбу с работой.

Термин «адаптация» может быть определён как процесс приспособления организма к изменяющимся условиям окружающей среды [1].

Новый ВУЗ, новая ступень в образовании — всё это тоже является окружающей средой для студентов магистратуры, которая влияет на психологическое состояние человека.

На сегодняшний день существуют различные методики оценки эффективности процесса адаптации, которые были разработаны как зарубежными, так и отечественными авторами [2]:

- опросник «Адаптивность» (А.Г. Маклакова);
- «Социометрия» (ДЖ. Морено);
- опросник «Акцентуация характера» Леонгарда — Шмишека;
- тест социально-психологической адаптированности (К. Роджерс, Р. Даймонд)
- «Самооценка» (Дембо-Рубинштейн);
- «Беспокойство, тревожность» (Тейлор).

Однако все вышеперечисленные методики в большей степени направлены на помощь студентам-первокурсникам, которые только окончили школу. Адаптация студентов магистратуры практически не освещается научным сообществом. Также отсутствует единая апробированная методология управления адаптационными мероприятиями для студентов магистратуры в ВУЗах. В целом в настоящее время нет единого подхода, который бы позволил учесть особенности поступления и адаптации студентов магистратуры, особенно при смене направления обучения, что обуславливает актуальность работы.

Далее рассмотрим проблемы, с которыми сталкиваются студенты. Данные были получены в результате опроса студентов Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (СПбПУ).

Первая проблема, которой поделились студенты, связана со сменой образовательной программы. В связи с увеличением популярности сферы IT, многие студенты решили сменить свою сферу деятельности на сферу информационных технологий. Об этом сообщили 74 % опрошенных респондентов (см. рисунок 1).

Так как сфера IT для некоторых студентов новая, а рекламные ролики в интернете и по телевизору обещают «войти в IT» за 6 месяцев или меньше, то со сложностями в обучении и недостатком базовых знаний сталкивается большинство студентов, решивших сменить сферу образования.

Кто повлиял на выбор образовательной программы?

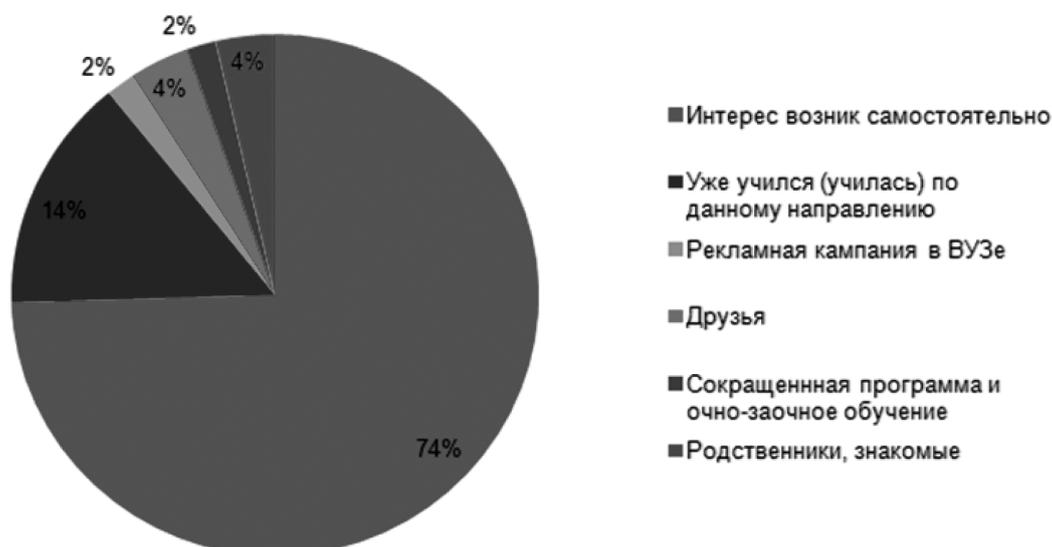

Рис. 1. Причины смены образовательной программы

Вы сразу после получения высшего образования пошли в магистратуру или спустя время?

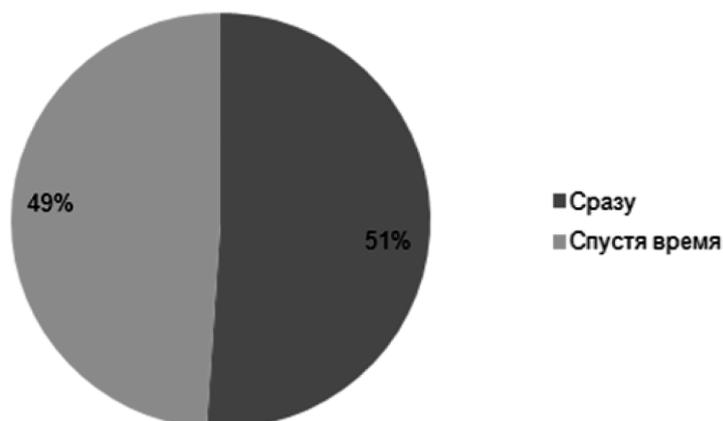

Рис. 2. Процент студентов магистратуры, продолживших обучение спустя время

Так же следует учесть, что многие студенты решают идти в магистратуру не сразу после бакалавриата или специалитета, но и спустя год, а то и несколько лет. Почти 50 % опрошенных респондентов решились на учёбу в магистратуре не сразу после получения высшего образования, а спустя время (см. рисунок 2).

Учитывая возраст респондентов, подавляющее большинство уже имеют постоянную работу, связанную или не связанную с получением специальности. Отсюда вытекает следующая проблема — формат обучения. Из всех опрошенных, 95 % студентов предпочли бы дис-

танционный формат обучения. Из них 70 % хотели бы обучаться в дистанционном формате в вечернее время для возможности совмещения с работой.

Но, не смотря на желание большинства обучаться в дистанционном формате, часть опрошенных студентов выразили желание провести несколько очных встреч перед началом учебного года для знакомства с одногруппниками и преподавателями, а также посетить экскурсию по ВУЗу.

Учитывая вышеописанные сложности, с которыми сталкиваются студенты магистратуры, в образователь-

ный процесс следует включить процесс адаптации. При правильно построенной методике адаптации и внедрении её в образовательный процесс можно добиться снижения риска того, что студент не выдержит новых условий и отчислится, столкнувшись с первыми трудностями [3, 4].

Методика управления процессом адаптации студентов магистратуры направлена на создание благоприятных условий для того, чтобы студенты смогли быстро и эффективно влиться в образовательный процесс [5].

Процесс адаптации можно разделить на четыре этапа:

1 этап: информационное обеспечение и выбор куратора. На данном этапе студентам рассылается вся необходимая организационная информация. Выбирается куратор, который будет сопровождать группу на всех этапах адаптации и поддерживать, и отвечать на вопросы в течение всего обучения.

2 этап: знакомство с группой и куратором. На данном этапе проводится несколько встреч в очном формате,

на которых студенты могут лично познакомиться с куратором и одногруппниками [6]. На таких встречах может быть проведена экскурсия по ВУЗу, демонстрация возможностей и ресурсов, которые предоставляет учебное заведение, приглашение других преподавателей, с которыми студенты могут пообщаться.

3 этап: педагогическая поддержка.

4 этап: контроль и оценка эффективности адаптационных мероприятий для студентов магистратуры [7]. На данном этапе проводится оценка эффективности вышеописанных мероприятий и собирается обратная связь от студентов.

Таким образом, адаптация студентов магистратуры — это сложный процесс, требующий усилий от всех его участников. Однако при грамотной реализации вышеописанной методики, получится снизить стресс от новых условий и в большей степени развить как личностные, так и профессиональные навыки студентов магистратуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глоссарий. Психологический словарь [Электронный ресурс]: <http://www.psychologies.ru/glossary/01/adaptatsiya/> (дата обращения 05.01.2024)
2. Дубовицкая Т.Д., Крылова А.В. Методика исследования адаптированности студентов в вузе // Психологическая наука и образование. — 2010. — №2.
3. Подцероб М. Почему студенты все чаще меняют специальность при поступлении в магистратуру / [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/career/articles/2021/07/20/878782-studenti-magistraturu> (дата обращения 05.01.2024)
4. Горбунова Е. В. Влияние адаптации первокурсников к университету на вероятность их отчисления из вуза // Universitas. — 2013. — Т. 1. — №. 2. — С. 65–66.
5. Темирбаева Д.К., Исалиева С.Т. Методика исследования адаптированности студентов в вузе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 50. — С. 98–106. — URL: <http://e-koncept.ru/2016/76662.htm> (дата обращения 07.01.2024)
6. Бельская Е.Я., Игна О.Н. Опыт-экспериментальная работа по организационно-методическому сопровождению деятельности кураторов академических групп в техническом университете // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. — 2022. — №. 1 (41). — С. 17–26.
7. Дубовицкая Т.Д., Крылова А.В. Методика исследования адаптированности студентов в вузе // Психологическая наука и образование. — 2010. — №2.

© Карасева Светлана Анатольевна (karaseva_sa@spbstu.ru); Хахина Анна Михайловна (anna-hahina@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ САМОЗАНЯТОГО В Г. ХАБАРОВСКЕ

SOCIAL PORTRAIT OF THE SELF-EMPLOYED IN Khabarovsk

Yu. Solovieva

Summary. Despite the obviousness and scale of self-employment, it remains a little-demanded object of state regulation and social policy, which is largely due to its poor study. Available studies usually provide fragmented views, characterized mainly by the economic component, and there are very few localized studies that characterize the self-employed in individual regions. Most often, these are surveys of various job search platforms, and the range of topics covered in such surveys gives a too general idea of the self-employed group, limited to gender, age, specifics of activity, frequency of orders and income level. Therefore, the social portrait of the self-employed, whose geography is localized by the author within the city of Khabarovsk, contributes to the overall picture of the state of regional self-employment in Russia. The article presents the results of a three-year study that reflects the regional specifics of self-employment in the city of Khabarovsk. Based on the characteristics identified during the study, a social portrait of a self-employed Khabarovsk resident was formed. The interrelation of the reasons of objective and subjective character, prompting to make a decision to carry out individual labor activity is reflected. For example, the lack of means of subsistence. The survey showed the presence of the most unprotected sociodemographic groups in terms of labor rights, which are more prone to self-employment, such as women on maternity leave, and representatives of older age, preretirement and retirement age. The study demonstrated the ignorance of the population about the essence of self-employment and the impossibility of identifying its representatives from among other business entities. The empirical basis of the study was a survey of self-employed citizens conducted in the period from 2020 to 2023.

Keywords: precariat, informal employment, self-employment, self-employed, social portrait.

Соловьева Юлия Николаевна

преподаватель, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск
svirid1206@mail.ru

Аннотация. Несмотря на очевидность и масштабность явления самозанятости, оно остаётся мало востребованным объектом государственного регулирования и социальной политики, что во многом обусловлено его слабой изученностью. Имеющиеся исследования обычно дают фрагментарные представления, характеризующиеся в основном экономической составляющей, к тому же крайне мало локализованных исследований, характеризующих самозанятых в отдельно взятых регионах. Чаще всего, это опросы различных платформ по поиску работы и круг тем, затрагиваемых в таких опросах, даёт слишком общее представление о группе самозанятых, ограничиваясь полом, возрастом, спецификой деятельности, частотой заказов и уровнем доходов. Поэтому социальный портрет самозанятого, география которого локализована автором в рамках г. Хабаровска, вносит вклад в общую картину состояния региональной самозанятости в России. В статье представлены результаты трёхлетнего исследования, отразившие региональную специфику самозанятости в г. Хабаровске. На основе выявленных в ходе исследования характеристик сформирован социальный портрет самозанятого-хабаровчанина. Установлены причины решения осуществлять индивидуальную трудовую деятельность, основной из которых выступает нехватка средств к существованию. Опрос показал наличие наиболее незащищённых с точки зрения трудовых прав социально-демографических групп, в большей степени склонных к реализации самозанятости. Исследование продемонстрировало неосведомлённость населения о сущности самозанятости и невозможность идентификации её представителей из числа прочих субъектов предпринимательства. Эмпирическую базу исследования составил опрос самозанятых граждан, проведённых в период с 2020 по 2023 гг.

Ключевые слова: прекариат, неформальная занятость, самозанятость, самозанятые, социальный портрет.

Введение

Продвижение глобальной идеи гибкости экономики, распространившейся в 1980-е гг. по всему миру, повлекло за собой трансформацию всех её структурных элементов, в том числе и рынка труда [Стэндинг, 2014]. Согласно данной идее, рынок труда также должен был стать более гибким. Эта гибкость подразумевала изменение трудовых отношений, условий труда, форм занятости, рабочего времени, условий оплаты труда и т.д. Стремясь подстроиться под новые экономические условия, работодатели придумывали различные способы экономии средств, в первую очередь, за счёт собственных работников. Такие способы включали в себя перевод части работников на неполный рабочий день, наём временных сотрудников, сокращение льгот, предостав-

лявшихся определённым категориям работников и т.д. В результате применения подобных способов многие вынуждены были уволиться по собственному желанию или же попали под сокращение. Повсеместная безработица, сокращение рабочих мест, новые требования, предъявляемые к потенциальным работникам, спад государственной поддержки граждан, лишившихся работы, и другие причины побудили адаптироваться к новым условиям. Это повлекло за собой появление новых форм занятости, в том числе и неформальной занятости. На этой почве произошло возникновение нового класса — прекариата, в число которого вошли люди, чья занятость носит неформальный характер, так или иначе связанный с необычными условиями труда по сравнению с традиционной занятостью.

В число прекариата входит достаточно широкий круг работников, чью занятость можно охарактеризовать как неформальную. Среди таких работников выделяются временные работники, сезонные, сотрудники, осуществляющие свои трудовые обязанности удалённо, занятые на неполный день, трудовые мигранты, фрилансеры, самозанятые и др. В последнее время число таких работников неуклонно растёт. Самозанятость в ряде стран, в том числе и в России, стала одним из путей сокращения уровня безработицы. Предполагается, что человек, решивший осуществлять трудовую деятельность в статусе самозанятого, самостоятельно или при поддержке государства организует собственное дело, с помощью которого сможет извлекать доход на покрытие собственных нужд или нужд своей семьи. С момента своего появления самозанятость считалась незаконной деятельностью, однако, когда самозанятых стало столько, что факт их существования уже нельзя было игнорировать, государство предприняло первые шаги на пути к легализации данной формы занятости. Прежде всего, это связано с недополучением бюджетом около трёх триллионов рублей доходов ежегодно по приблизительным оценкам, что составляет почти 3 % валового внутреннего продукта. Кроме того, до сих пор по самым скромным подсчётам приблизительно 25 % доходов россиян числятся государством как неучтённые, а примерно 13 миллионов граждан не осуществляют налоговые взносы¹.

В связи с этими фактами попытки легализации деятельности самозанятых ожидаемы. Первой такой попыткой стало введение в 2018 году на территории России специального налогового режима для самозанятых граждан, причём вводился этот режим в качестве эксперимента всего в нескольких регионах, и только относительно недавно распространился по всей стране без исключения. Условия применения указанного налогового режима регулируются федеральным законом «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 N 422-ФЗ². Основным минусом данного закона является отсутствие определения понятий «самозанятость» и «самозанятые» [Соловьева, 2021], что создаёт ряд проблем, связанных с широким кругом вопросов, которые касаются государственной поддержки самозанятых граждан. Например, самозанятые лишены тех социальных гарантий, которыми обеспечены работ-

ники, связанные с традиционной занятостью (оплата ежегодного отпуска, начисление рабочего стажа и пенсии, оплата больничного, декрета и т.д.). Кроме того, согласно принятому закону, на деятельность самозанятых накладывается ряд ограничений таких, как запрет найма сотрудников, ограничение по доходу, запрет перехода на самозанятость в случае осуществления деятельности по перепродаже готовой продукции или оказания посреднических услуг, что вызывает у самозанятых нежелание «выйти из тени».

Оставаясь в нелегальном положении, данная группа довольно трудно поддаётся идентификации, её представителей сложно охарактеризовать и отнести к какой-либо группе, чтобы встроить её в социальную структуру общества, а потому у государства нет возможности создать механизмы регулирования указанной группы, чтобы предотвратить непредсказуемость поведения и действий представителей этой группы. Важное последствие этой ситуации — возможный рост нестабильности социальной обстановки в стране, и, как результат, возникновение серьёзных проблем, способных повлиять на положение внутри государства в целом.

Вопросы формирования специфических характеристик, присущих социальной группе самозанятых и дающих возможность идентифицировать представителей данной группы в социальной структуре общества являются одними из актуальных и значимых направлений научных исследований. Несмотря на большое количество работ и исследований в данной области, до сих пор нет общепринятого подхода к изучению и выделению большой социальной группы самозанятых. Постоянный и изменчивый характер процессов формирования данной группы требует непрерывного научного исследования и фиксации всё новых факторов.

Степень разработанности темы

В работах зарубежных и отечественных исследователей накоплен большой опыт по исследованию самозанятости, проблем правового, экономического и социального характера самозанятого населения и вопросов идентификации большой социальной группы самозанятых.

Основам самозанятости как одной из форм нестандартной занятости посвящены труды П. Бурдьё [Bourdieu, 1984], положение нового нестабильного класса общества в рамках экономического, правового и социального аспекта рассматривается в книге Г. Стэндинга [Стэндинг, 2014], работы Д. Пинка [Пинк, 2005]. изучают радикальные структурные изменения занятости, приводящие к возникновению новых форм занятости, в том числе и самозанятости. С экономической точки зрения самозанятость исследуется Т. Бейтсом, Д. Бленчфлаве-

¹ Экономисты оценили число россиян с теневыми зарплатами. Экономика. РБК [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/12/2019/5dee50109a79474ae5293e3d> (дата обращения: 20.03.2023).

² Федеральный закон от 27.11.2018 №422-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/#dst0 (дата обращения: 12.04.2023).

ром, Д. Богенхольдом, Р. Боденом, Д. Вильямсом, Н. Миагером, П. Кларком, М. Робсоном, М. Тэйлором и др., внёсшими существенный вклад в разработку проблематики развития самозанятости, дав определение её роли в экономическом развитии, особенностей в различных сферах деятельности, кроме того, указавшими перспективы её дальнейшего развития [Bögenhold et al, 2017].

Довольно обширный блок работ, посвящённых изучению феномена прекариата и самозанятости, принадлежит отечественным авторам. Причины возникновения и развития прекариата как нового социального класса в структуре общества отражены в многочисленных трудах Ж.Т. Тощенко [Тощенко, 2015, 2018], критерии определения прекарной занятости исследуются в работах Р.И. Анисимова, И.О. Шевченко [Тощенко и др., 2022], З.Т. Голенковой и Ю.В. Голиусовой [Голенкова, Голиусова, 2017].

Самозанятость как специфическую форму прекарной занятости, а также специфику её развития в России рассматривает М.С. Цапко [Тощенко и др., 2020].

Вопросы правового регулирования самозанятости С.А. Глотов [Глотов, 2017], О.Ю. Павловская [Павловская, 2018], Т.А. Семёнова и И.А. Чуднов [Семёнова, Чуднов, 2017], А.В. Серова [Серова, 2019], Е.Ю. Цуканова [Цуканова, 2016].

Проблемы и пути развития самозанятости раскрываются в работах Т.Ю. Карповой, Г.Э. Арбаева [Карпова, Арбаев, 2017]. Специфику самозанятости в соотношении с профессиональной деятельностью рассматривает Е.А. Бабайцева [Бабайцева, 2017].

Вопросы экономического характера исследуются в работах И.В. Костюк [Костюк, 2017], рассматривающей занятость и самозанятость в качестве форм доходной деятельности граждан, И.В. Ершовой и О.А. Тарасенко [Ершова, Тарасенко, 2018], описывающих подробное изменение системы кредитования и микрофинансирования в сфере малого и среднего предпринимательства. Анализ структуры и детерминантов неформальной занятости, а также механизмов вознаграждения неформальных работников проводят В.Е. Гимпельсон и Р.И. Капелюшников [Гимпельсон, Капелюшников, 2022].

Небольшой блок работ А.В. Кученковой [Кученкова, 2022] посвящён исследованию субъективного благополучия работников прекарного труда, а также их социально-психологическому состоянию. Исследования социального благополучия самозанятых, а также их взгляд на развитие общества в условиях прекаризации жизненного мира, отражены в трудах Н.М. Великой [Тощенко и др., 2020], вопросы прекаризации труда и жизни преподавателей высшей школы рассматривает М.Б. Бу-

ланова, особенности грани труда и жизни раскрываются Д.А. Лиферовым, Г.В. Ниорадзе и другими [Тощенко и др., 2022].

Таким образом, исследуется обширный круг вопросов экономического и правового характера самозанятости граждан, критерии определения прекарности труда самозанятых, специфика их статуса и факторы его формирования.

Компоненты исследования

Проведённые исследования в полной мере не раскрывают социологические аспекты формирования большой социальной группы самозанятых, в частности, специфических характерных черт, которые бы позволяли безошибочно идентифицировать представителей самозанятых, выделив их в социальной структуре общества. В связи с этим целью данного исследования является составление социального портрета самозанятого, проживающего в г. Хабаровске, раскрывающего причины и особенности реализации индивидуальной трудовой деятельности. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

1. Выявить социально-демографические группы, наиболее подверженные выбору статуса самозанятого.
2. Установить основные причины, влияющие на выбор статуса самозанятого.
3. Определить специфику трудовой деятельности самозанятых.

Объектом исследования выступает социальная группа самозанятых. Под самозанятыми нами понимаются граждане, осуществляющие деятельность по изготовлению товаров или оказанию услуг, вносящие личный вклад в производство и извлекающие из такой деятельности доход, официально зарегистрированные в статусе самозанятого и осуществляющие такую деятельность неофициально. Не учитывались люди, зарегистрированные как индивидуальные предприниматели, являющиеся плательщиками налога на профессиональный доход. Предметом исследования являются социальные характеристики самозанятых, проживающих в г. Хабаровске.

Для решения определённых задач и достижения поставленной цели было проведено анкетирование среди представителей самозанятых граждан в возрасте от 18 до 60 лет и старше (N=524). Исследование проведено в 2020–2023 гг. Регионом исследования является г. Хабаровск. Анкета распространялась в сети Интернет с помощью тематических сообществ и групп, в которых преимущественное число участников составляют самозанятые, а также при поддержке центра оказания услуг малому и среднему бизнесу «Мой бизнес».

Методология исследования

Данное исследование обусловлено отсутствием структурированных социологических исследований самозанятых в г. Хабаровске. Автор предпринял попытку описать тех, кто осуществляет свою деятельность в статусе самозанятого, понять самозанятых, их мотивы, действия и последствия, а также их самочувствие в этом пока ещё малоизученном статусе. Исследование проводилось с ноября 2020 года и завершилось в феврале 2023 года. Основной вклад автора заключается в составлении в общих чертах социального портрета самозанятого.

В ноябре 2020 г. автором было начато исследование. В процессе всё внимание фокусировалось на особенностях социальных характеристик самозанятых. Материалы получены в ходе почти трёхлетнего исследования, посвящённого непосредственно самозанятости.

В качестве основного метода сбора информации использовался выборочный анкетный опрос. Для вспомогательной оценки численности самозанятых в городе сначала были привлечены официальная статистика и некоторые данные, содержащиеся в муниципальных отчётах, но со временем была установлена недостаточность указанной информации.

Работа велась непосредственно автором, анкета распространялась в сети Интернет с помощью тематических сообществ и групп, в которых преимущественное число участников составляют самозанятые, а также при поддержке центра оказания услуг малому и среднему бизнесу «Мой бизнес».

Согласно плану исследования, работа проводилась с теми, кто подходил под критерии, в соответствии с которыми можно было отнести их к группе самозанятых. Цель исследования подразумевала охват максимально возможного многообразия самозанятых для последующего проведения типологического анализа данной группы.

Обработка и анализ полученных в ходе исследования материалов осуществлялись с помощью тематического и типологического анализа. На первоначальном этапе анализ данных проводился согласно исследуемым характеристикам. Ответы, полученные с помощью анкетного опроса, подразделялись на тематические блоки, далее было произведено сопоставление их содержания. Во внимание принимались как наиболее типичные случаи, так и редкие, выделяющиеся из общей тенденции, что позволило представить их многообразие. Второй этап был отведён детальному анализу внутренней структуры группы самозанятых.

Цель и задачи исследования обусловили качественное изучение социальных характеристик самозанятых.

Целевая группа исследования — самозанятые граждане. Исследование проведено в г. Хабаровске.

Исследование было проведено в соответствии с описательным планом, который состоял, в первую очередь, из пилотажного исследования для апробации инструмента, а также включал выборочный анкетный опрос среди самозанятых граждан г. Хабаровска (половой и возрастной состав, уровень образования, семейное положение и др.). Завершающий этап — группировка данных и детальный анализ полученных материалов, установление и описание характерных черт, присущих социальной группе самозанятых, её особенностей у представителей различных подгрупп, раскрытие внутренних и внешних взаимосвязей.

Кроме того, установлены специфические особенности положения различных подгрупп самозанятых, что обусловило формирование выборочной совокупности по принципу целевой выборки, обеспечивающей качественное представительство различных групп, так как в данном случае с помощью репрезентативной выборки не удалось бы решить все поставленные задачи, так как доля самозанятых, взятая из генеральной совокупности, в общем количестве занятых оказалась бы в выборочной совокупности незначительной. Принцип качественной представительности был соблюден по отношению как к основным социальным, так и социально-демографическим, социально-территориальным и социокультурным группам.

Выбор анкетного опроса в качестве основного метода сбора данных объясняется необходимостью проведения массового обследования, охватывающего г. Хабаровск, а также исследованием субъективных характеристик самозанятых: их целей, мотивов, действий, результатов деятельности, степени удовлетворённости полученными результатами.

Анкета разработана согласно цели и задачам, базируется на предварительной теоретической интерпретации основных понятий и детального системного анализа исследуемого явления.

Основными методами анализа информации выступают, в первую очередь, анализ зависимостей между компонентами социального положения для установления характерной взаимосвязи между ними, а также факторов, обуславливающих специфику навыков и личностных характеристик; использован типологический анализ, базирующийся на группировке исследуемых объектов по выбранным типобразующим признакам. В нашем случае, такими типобразующими признаками выступают социальные характеристики самозанятых, определённые эмпирическим путём.

Результаты исследования

Согласно задачам исследования, прежде всего, были определены наиболее характерные социально-демографические черты самозанятых, проживающих в г. Хабаровске, (см. табл. 1).

Таблица 1.

Социально-демографические показатели группы самозанятых в г. Хабаровске (в % от общего количества опрошенных)

Показатель	% ответов
Пол	
Мужской	23
Женский	77
2. Возраст	
18–34 года	15
35–59 лет	73
60 лет и старше	12
3. Семейное положение	
Состою в зарегистрированном браке	58
Состою в незарегистрированном браке	21
Разведен(а)	8
Вдовец (вдова)	3
Никогда не состоял(а) в браке	10
Количество детей	
Нет детей	17
1–3 детей	78
4 и более детей	5
Уровень образования	
Среднее общее образование	7
Начальное или среднее профессиональное образование	20
Неоконченное высшее образование	13
Высшее образование (два и более высших)	53
Получаю среднее профессиональное образование	2
Получаю среднее/высшее образование	5

Согласно данным, полученным с помощью анкетного опроса, удалось составить предварительный социологический портрет, основанный на социально-демографических показателях, самозанятого, проживающего в г. Хабаровске. Это женщина в возрасте 35–59 лет, состоящая в зарегистрированном браке, с 1–3 детьми, имеющая высшее образование. Полученный результат не совпадает с общероссийским социологическим портретом самозанятого по России в целом. Если брать общероссийский уровень, то согласно исследованиям, на данный момент типичным представителем самозанятых

в России выступает мужчина в возрасте 24–35 лет, осуществляющий индивидуальную трудовую деятельность в сферах SMM-менеджмента, интернет-рекламы, копирайтинга, курьерских услуг, строительства и ремонта, дизайна, организации мероприятий и промоакций, помощи в сфере IT и таксомоторных перевозок. При ответе на вопросы анкеты респонденты чаще всего указывали такие виды работ, как различные виды рукоделия: пошив одежды, игрушек, плетение сумок, мыловарение, производство пирожных и тортов, создание авторских украшений; оказание услуг красоты на дому и на выезде: маникюр, педикюр, наращивание ресниц, парикмахерские услуги, визаж; репетиторство, консалтинговые услуги, на последнем месте оказались курьерские услуги, а также таксомоторные перевозки. Самые редкие виды работ у хабаровских самозанятых — оказание строительных и ремонтных услуг, а также ведение личного подсобного хозяйства.

Стоит отметить, что для части респондентов самозанятость выступает дополнительным источником доходов. Таковых оказалось 32 %. При этом они указывали в качестве основного места работы традиционную занятость с непрерывным стажем в 6–10 лет. Нами был отмечен факт, что зачастую данный вариант приходился на респондентов мужского пола в возрасте 35–59 лет, имеющих среднее профессиональное образование, состоящих в зарегистрированном браке, с 1–3 детьми.

Одним из важнейших вопросов, вынесенных в анкету, был вопрос о причинах принятия решения осуществлять индивидуальную трудовую деятельность в качестве самозанятого. В данном случае опрашиваемым был предоставлен многовариантный выбор, состоявший как из вариантов ответов, предложенных автором анкеты (см. табл. 2), так и возможность респондентам самостоятельно указать вариант ответа (см. табл. 3).

Таблица 2.

Причины решения осуществлять индивидуальную трудовую деятельность (в % от общего количества опрошенных)

Причины	% ответов
Извлечение дополнительного дохода в связи с недостатком средств для обеспечения нормального уровня жизни	61
Извлечение дополнительного дохода для покрытия каких-либо целей, требующих крупных затрат (покупка квартиры, машины, дома и т. д.)	17
Извлечение дополнительного дохода для формирования «финансовой подушки безопасности»	21
Профессиональная самореализация	32
Творческая самореализация	43
Свой вариант	85

Анализируя полученные результаты о причинах решения осуществлять индивидуальную трудовую деятельность в качестве самозанятого, во-первых, была установлена взаимосвязь ответов на данный вопрос с социально-демографическим блоком, а, во-вторых, взаимосвязь ответов на данный вопрос с причинами, которые респонденты указывали самостоятельно. Так чаще всего вариант ответа «Извлечение дополнительного дохода в связи с недостатком средств для обеспечения нормального уровня жизни» выбирали представительницы слабого пола от 35 до 59 лет. Кроме того, в самостоятельных ответах они указывали такие причины, как «Выход в декрет», «Увольнение/сокращение с прошлого места работы», а также «Выход на пенсию». В данном случае можно сделать вывод о несовершенстве трудовых отношений женщин с детьми и людей пенсионного возраста с потенциальными работодателями, которые отказываются нанимать на работу данные категории граждан в силу причин субъективного характера, таких, как, например, частые расходы на оплату больничных женщинам с детьми и нежелание брать ответственность за сотрудников старшего поколения с целью их постоянного обучения для повышения квалификации, что становится проблематичным в силу возраста, по мнению потенциального работодателя, пусть хоть и опыт работы у такого сотрудника приличный. Помимо этого, такая ситуация свидетельствует о некоторой недостаточности государственной поддержки в виде различных льгот и выплат социального характера данным категориям граждан.

Вариант ответа «Извлечение дополнительного дохода для покрытия каких-либо целей, требующих крупных затрат (покупка квартиры, машины, дома и т. д.)» чаще всего выбирали респонденты мужского пола в возрасте 35–59 лет. Была установлена взаимосвязь выбора данного варианта ответа с выбором варианта ответа о том, что эта категория опрошиваемых имеет, помимо осуществления индивидуальной трудовой деятельности, другое место работы. Сюда же отнесены и те респонденты, которые выбрали вариант ответа «Извлечение дополнительного дохода для формирования «финансовой подушки безопасности», которые также указали наличие у них вторичной занятости, однако, возрастные рамки в этом случае увеличились. Этот вариант ответа выбирали преимущественно мужчины в возрасте от 60 лет и старше. Интересным представляется тот факт, что в данном случае видами занятости, наиболее часто указываемыми этой категорией опрошиваемых, являлись оказание строительных и ремонтных услуг, таксомоторные перевозки, а также ведение личного подсобного хозяйства.

Профессиональную самореализацию в качестве причины решения осуществлять индивидуальную трудовую деятельность указывали как мужчины, так и женщины в равной степени в возрасте 35–59 лет, при этом в подавляющем большинстве случаев основным видом само-

занятости в данной ситуации выступали репетиторство и консалтинговые услуги. Стоит также отметить, что данная категория респондентов отмечала, что имеет вторичную занятость, при этом опрошиваемые указывали самые разные должности, занимаемые по основному месту работы, однако чаще всего это были такие профессии, как педагог, инженер-сметчик, экономист, бухгалтер, а также дизайнер интерьеров.

Творческая самореализация заняла лидирующую позицию в ответах представителей молодого поколения в возрасте 18–34 года. В основном, данный вариант ответа указывали респонденты женского пола, занимающиеся рукоделием и оказывающие услуги красоты.

Таблица 3.

Причины решения осуществлять индивидуальную трудовую деятельность (при выборе ответа «Свой вариант» на предыдущий вопрос (в % от общего количества выбравших данный вариант)

Причины	% ответов
Выход в декрет	73
Увольнение/сокращение с прошлого места работы	65
Желание иметь собственное дело	15
Возможность самостоятельно распоряжаться своим временем	34
Независимость от работодателя/рабочего графика	25
Невозможность устроиться по специальности	59
Нежелание работать по профессии	45
Выход на пенсию	12

Интересные результаты были получены при обработке собственных ответов респондентов на вопрос о причинах решения осуществлять индивидуальную трудовую деятельность самостоятельно. Для удобства обработки результатов указанные респондентами варианты были переформулированы в наиболее общие фразы, объединяющие различные формулировки ответов, которые имеют схожий смысл. Первые два и последний вариант указаны выше. Желание иметь собственное дело отметили 15 % опрошенных, это преимущественно мужчины в возрасте 18–34 года, осуществляющие курьерские услуги и таксомоторные перевозки. Кроме того, данная категория в качестве причины также обозначила возможность самостоятельно распоряжаться своим временем и независимость от работодателя и рабочего графика. Также некоторая часть данной категории респондентов заявила о нежелании работать по профессии, которая, судя по ответам на вопрос о специальности, по которой уже получили или только получают образование, не удовлетворяет жизненным запросам опрошенных.

Часть респондентов указали возможность самостоятельно распоряжаться своим временем в связи с выбо-

ром ответа «Творческая самореализация». Как уже говорилось выше, это представители молодёжи в возрасте 18–34 лет, осуществление индивидуальной трудовой деятельности у которых в основном связано с творческой сферой.

Невозможностью устроиться по специальности отметились молодые люди, как мужчины, так и женщины в равной степени, которые только получают среднее или высшее образование и, в основном, оказывают услуги красоты или же курьерские услуги. Стоит отметить, что в данном случае возможным решением в этой ситуации были бы профориентационные курсы, различные программы, направленные на поддержку выпускников средних и высших учебных заведений при трудоустройстве, а также создание благоприятных условий при приёме на работу молодых специалистов как для работодателей, так и для соискателей.

Последний блок вопросов в анкете, проанализированных нами, касался самооощущения респондентов как самозанятых. Для этого опрашиваемым было предложено ответить на вопросы об официальности их статуса, стаже осуществления индивидуальной трудовой занятости, о том, какое представление они имеют о самозанятости и самозанятых, а также о том, считают ли сами себя участниками опроса самозанятыми. В итоге получены следующие результаты: 24 % респондентов указали, что знают, кто такие самозанятые, при этом часть из них обозначили неофициальность своего статуса, а также заявили о том, что они не относят себя к категории самозанятых. Часть респондентов ответили, что официально зарегистрированы в качестве плательщиков налога на профессиональный доход и относят себя к самозанятым гражданам.

Однако остальные ответы свидетельствуют о негативном отношении самозанятых к собственному статусу. 56 % и 20 % соответственно ответили, что не знают или затрудняются ответить на вопрос о том, кто такие самозанятые. Эти же опрошенные заявили о неофициальности осуществления собственной деятельности и о довольно продолжительном стаже индивидуальной трудовой деятельности в 3–5 лет. Кроме того, данной категорией респондентов была указана неверная формулировка определения понятия «самозанятый», а также все без исключения заявили о том, что не причисляют себя к самозанятым, так как считают, что они, скорее, относятся к малым предпринимателям, фрилансерам, а то и вообще никак не связывают себя с предпринимательством, так как самоидентифицируются как представители определённых профессиональных групп в зависимости от той профессии, с которой связана их основная трудовая деятельность. Полученные результаты позволяют

прийти к неутешительным выводам о том, что на данный момент даже сами самозанятые имеют довольно скудное представление о собственном статусе. Они не могут идентифицировать себя как самозанятые в силу ряда объективных и субъективных причин, так как у них нет определённого набора специфических характеристик, обнаружив или не обнаружив у себя которые, самозанятые чётко могли бы понимать, кто они есть. Сложившаяся ситуация вновь возвращает к проблеме отсутствия законодательно закреплённого определения термина «самозанятый», оговариваемой выше, а также в этом случае можно указать на некоторую недостаточность информирования населения о том, кто такие самозанятые, о преимуществах самозанятости, а также о способах взаимодействия с данной категорией.

Заключение

Исследование проведено с целью приобретения понимания причин осуществления индивидуальной трудовой деятельности. Представлен социальный портрет представителя самозанятых, проживающих в г. Хабаровске. Приводится совокупность характеристик, присущих социальной группе самозанятых, раскрывающая причины осуществления индивидуальной трудовой деятельности, социально-демографическую структуру. Выявлены такие факторы, влияющие на формирование структуры группы, как жизненные обстоятельства, способствующие принятию решения осуществлять индивидуальную трудовую деятельность.

Основной причиной, побудившей принять решение осуществлять индивидуальную трудовую деятельность, выступает невозможность получения средств к существованию с помощью традиционной занятости в силу различных жизненных обстоятельств. Нередко указанная причина сопряжена с другими мотивами такими, как стремление к росту уровня благосостояния как семьи самозанятого, так и его самого; к получению новых впечатлений и обростанию новыми связями. В этом случае основная причина уходит на второй план, уступая ведущую роль другим мотивам. Указанные факты влияют не только на распространённость в социальной группе самозанятых типичного их представителя в г. Хабаровске, а именно замужняя женщина средних лет с несовершеннолетними детьми, но и создают условия для разнообразия социально-демографической структуры. В ряде случаев самозанятость оказывается предпочтительным видом занятости, привлекательной своей достаточностью в финансовом плане и гибкостью рабочего графика, возможностями самостоятельно распоряжаться своим временем, постоянно перемещаться и не зависеть от работодателя, а также полагаться лишь на свои силы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабайцева Е.А. Соотношение профессиональной деятельности и самозанятости граждан: цивилистический аспект // Современное право. — 2017. — №4. — С. 51–56.
2. Г. Стэндинг. Прекариат: новый опасный класс. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. — 328 с.
3. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И. Динамика структуры рабочих мест в России: поляризация, улучшение, застои? М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 43 с.
4. Глотов С.А. Самозанятость населения в России: от слов к правовому регулированию // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. — 2017. — №3. — С. 52–64.
5. Голенкова З.Т. Голиусова Ю.В. Прекариат как новая группа наёмных работников // Уровень жизни населения регионов России. № 1. 2015.
6. Ершова И.В., Тарасенко О.А. Малое и среднее предпринимательство: трансформация российской системы кредитования и микрофинансирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 39. С. 99–124.
7. Карпова Т.Ю., Арбаев Г.Э. Самозанятость в Российской Федерации: проблемы и пути развития // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 95–98.
8. Костюк И.В. Занятость и самозанятость как форма доходной деятельности граждан // Российский журнал правовых исследований. — 2017. — № 2 (11). — С. 204.
9. Кученкова А.В. Прекаризация занятости и субъективное благополучие работников разных возрастных групп // Социологический журнал. — 2022. — Том 28, № 1. — С. 101–120.
10. От прекарной занятости к прекаризации жизни. Коллективная монография / Под ред. Ж.Т. Тощенко. Москва: Издательство «Весь Мир», 2022. 364 с.
11. Павловская О.Ю. К вопросу о проблемах правового регулирования самозанятости // Право и экономика. — 2018. — №12. — С. 12–17.
12. Пинк Д. Нация свободных агентов: как новые независимые работники меняют жизнь Америки. М.: Издательский дом «Секрет фирмы», 2005.
13. Прекариат: становление нового класса: коллективная монография / под ред. Ж.Т. Тощенко. — М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. — 400 с.
14. Семенова Т.А., Чуднов И.А. Правовое регулирование самозанятости: советский опыт и современные реалии // Правоведение. 2017. № 4 (333). С. 137–157.
15. Серова А.В. Самозанятость в России: проблемы и перспективы национального правового регулирования // Российское право: образование, практика, наука. 2019. №5 (113). С. 27–40.
16. Соловьева Ю.Н. К вопросу о понятии «самозанятые»: сборник трудов конференции. // Социально-экономические процессы современного общества: теория и практика: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 21 мая 2021 г.) / редкол.: Э.В. Фомин [и др.] — Чебоксары: ИД «Среда», 2021. — С. 83–90.
17. Тощенко Ж.Т. Прекариат — новый социальный класс // Социологические исследования, 2015, № 6 — М.: Наука. 2015.
18. Тощенко Ж.Т. Прекариат. От протокласса к новому классу. М.: Наука, 2018. 350 с.
19. Цуканова Е.Ю. К вопросу правового статуса самозанятых граждан // Вопросы российского и международного права. — 2016. — № 9. — С. 196–203.
20. Vögenhold D., Klinglmair R., Kandutsch F. Solo Self-Employment, Human Capital and Hybrid Labour in the Gig Economy // Foresight and STI Governance. 2017. Vol. 11, no. 4. P. 23–32.
21. Bourdieu P. Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste / P. Bourdieu. — London: Routledge & Kegan Paul, 1984.

© Соловьева Юлия Николаевна (svirid1206@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ

Alieva S. — Deputy Head of the Khasavyurt Department of the Rosreestr Administration for the Republic of Dagestan

Anokhin A. — graduate student, Autonomous non-profit organization of higher education «Belgorod University of Cooperation, Economics and Law»

Averina E. — Mari State University

Bagretsov D. — Candidate of Philology, Associate Professor, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Beglova G. — Deputy Managing Partner, Yalilov & Partners Law Firm LLC

Cherenkova I. — Senior Lecturer, Moscow state academy of veterinary medicine and biotechnology of K.I. Scriabin

Chernev R. — Postgraduate student, Russian Customs Academy, Lyubertsy

Dmitriev A. — Doctor of Economics, Associate Professor, Northwestern Institute of Management — Branch of RANEPa under the President of the Russian Federation (St. Petersburg)

Dmitrieva E. — Administrative Department, Ministry of the Russian Federation Civil Defense, Emergencies and Disaster Management, Moscow

Fedorov V. — K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Gamazin S. — Postgraduate student, P. Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Garanin N. — Penza Cossack Institute of Technology (branch) Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (PKU)

Gokinaeva I. — Northwestern Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Saint Petersburg

Grinev A. — graduate student, Moscow International Academy, Moscow

Guseinova L. — specialist of the 1st category of the Department of Monitoring, Analysis and Interdepartmental Interaction of the Committee on Transport of the Government of Saint-Petersburg; graduate student, Saint-Petersburg State Marine Technical University

OUR AUTHORS

Karaseva S. — Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Karmazin A. — Postgraduate student, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (RUDN)

Kashaev K. — First vice-rector, State University of Education, Moscow

Khakhina A. — Doctor of Technical Sciences, Professor, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Khasiyeva L. — PhD in economics, Associate Professor, BSU

Khayrullin M. — candidate of technical sciences K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Kireev B. — graduate student, Autonomous non-profit organization of higher education «Belgorod University of Cooperation, Economics and Law»

Kirnarskaya D. — Doctor of Art History, Doctor of Psychology, Professor, Russian Academy of Music Gnesins

Kishkinova O. — Senior Lecturer, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education MGAVMiB — MBA named after K.I. Skryabin

Konova F. — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings, Moscow State Law University

Kuliev O. — K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Kulikov E. — PhD in Law, Associate Professor, Altai State University (Barnaul)

Labastov M. — Penza Cossack Institute of Technology (branch) Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (PKU)

Liseikina O. — Senior Lecturer, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education MGAVMiB — MBA named after K.I. Skryabin

Mikhaleenko N. — Graduate student, Samara State University of Economics

Mindlin Yu. — Candidate of Economic Sciences, associate professor, Moscow state academy of veterinary medicine and biotechnology of K.I. Scriabin

Nikolski Ya. — Director of Federal Sales Center, PJSC Softline, Moscow

Orekhova N. — Candidate of Law, Associate Professor, Northwestern Institute of Management — Branch of RANEPА under the President of the Russian Federation (St. Petersburg)

Paptsov A. — Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Director of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH

Portnov A. — Postgraduate Student, St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Civil Defense, Emergencies and Disaster Relief named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev

Pozdnyakov V. — graduate student, Moscow International Academy

Pudeyan L. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Samigulina N. — Doctorate, BSU

Shabalina E. — Candidate of Law, Associate Professor, Autonomous non-profit organization of Higher Education «Belgorod University of Cooperation, Economics and Law»

Shumakova E. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Far Eastern Federal University

Sokolova Zh. — Doctor of Economics, Chief Researcher of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH

Solovieva Yu. — lecturer, Pacific State University, Khabarovsk, Russia

Titova A. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Van Lu — graduate student, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Vasilkova S. — PhD.jurid., Associate Professor, St. Petersburg State University

Vorobyev D. — Candidate economic sciences, docent, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Voronchenko T. — Doctor of Economics, Professor, Russian Customs Academy, Lyubertsy

Yakovleva O. — Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education MGAVMiB — MBA named after K.I. Skryabin

Yang Haidan — graduate student, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Zhdanov M. — graduate student, Moscow International Academy

Zhilyakov M. — Penza Cossack Institute of Technology (branch) Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (PKU)

Zorin A. — graduate student, Moscow International Academy

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные — 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).